

68.5

Р-17 **Ф. Г. СИМОНЯН, С. В. ГРИШИН,
Н. С. НИКОЛАЕВ, В. А. ТУМАС**

**РАЗВЕДКА
в боевых
примерах**

РАЗВЕДКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

(Великая Отечественная война 1941—1945 гг.
и послевоенный период)

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1972

ВВЕДЕНИЕ

В летопись Великой Отечественной войны разведка внесла не одну замечательную страницу. В тот период о разведке говорили, что это глаза и уши армии.

В ходе войны разведка занимала ведущее место в системе изучения противника. Более того, она рассматривалась как один из самых важных и ответственных видов боевой деятельности войск. «Ни шагу без разведки!» — гласил закон войны.

Разведка велась на всех без исключения театрах военных действий, в самых разнообразных и сложных условиях боевой обстановки. Без нее не мог рассчитывать на успех в бою ни один солдат, сержант или офицер.

Богатый и всесторонний опыт ведения разведки, добытый потом и кровью в минувшей войне, является неисчерпаемым и ценнейшим источником, который необходимо использовать в дальнейшем развитии теории и практики организации и ведения разведки.

За годы Великой Отечественной войны разведка достигла высокого уровня развития. Можно без преувеличения сказать, что ее вклад в достижение победы над фашистской Германией и империалистической Японией трудно переоценить. Это богатейшее наследие было бы неправильно предавать забвению. Оно должно стать

достоянием тех, кто еще долгие годы должен быть постоянно готов с оружием в руках защищать великие завоевания советского народа.

Для того чтобы идти вперед, нужно умело использовать уроки прошлого, учитывать достигнутый уровень современности и на основе этого определять перспективы развития для будущего.

Изучение боевого опыта разведывательной деятельности подразделений в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период служит целям как боевой подготовки войск, так и научно-исследовательской работы в области разведки. Обобщение и внедрение положительного опыта прошлого в жизнь и быт наших разведчиков может принести хорошие плоды.

Значение опыта в разведке, как ни в какой другой области, особенно велико потому, что в мирное время для ее ведения чрезвычайно трудно создать условия, схожие с обстановкой, возникавшей на поле боя в годы прошлой войны, а тем более с обстановкой, которая может сложиться в будущей войне. Это еще раз свидетельствует о том, что при рассмотрении вопроса о повышении эффективности разведывательной деятельности войск нельзя недооценивать опыт войны.

Приходится учитывать и тот фактор, что в рядах Советской Армии осталось не так уж много разведчиков, которые на своих плечах перенесли суровые годы Великой Отечественной войны, многое видели и испытали. С каждым годом их отряд все больше редет. Участникам войны, к сожалению, не всегда представляется возможность рассказывать о том, что было когда-то. А жаль: опыт бывалых разведчиков должен быть доведен до молодых воинов.

В приведенных в книге боевых примерах много поучительного, не потерявшего своего значения и в настоя-

щее время. Это особенно важно, потому что в разведке успех в конечном счете зависит от людей, овладевших современной теорией и имеющих необходимые практические навыки. Патриотизм, проявленный разведчиками в годы минувшей войны, их верность воинскому долгу, всесторонняя подготовленность, стремление всегда искать и находить наилучшие способы решения сложных задач, стоящих перед разведкой, могут и должны стать предметом пристального и серьезного изучения всех военнослужащих, которые связаны с изучением противника и разведывательной деятельностью войск.

История Великой Отечественной войны доказала, что всестороннее знание противника всегда зависело от эффективности разведки. Недооценка ее, как правило, являлась причиной неправильных выводов о противнике, вела к его переоценке или недооценке. Это в свою очередь приводило к неудачам в бою. «Самое опасное в войне,— указывал В. И. Ленин,— это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Это самое опасное, что может вызвать поражение...»¹ Мудрые ленинские указания продолжают оставаться великим завещанием для нашего поколения.

В резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу подчеркнута, что «всемерное повышение оборонного могущества нашей Родины, воспитание советских людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить великие завоевания социализма и впредь должно оставаться одной из самых важных задач партии и народа»².

На какой бы ступени развития ни находилась разведывательная подготовка войск, командиры, офицеры штабов и разведчики всех категорий должны изучать опыт Великой Отечественной войны.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 144.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., Издательство политической литературы, 1971, стр. 205.

В книге в популярной форме излагаются боевые примеры разведывательной деятельности командиров, штабов и разведывательных органов, основные способы действий подразделений (групп), ведущих разведку в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, а также раскрываются требования, предъявляемые к разведке и разведчикам, подвиги которых поистине бессмертны. В ней приводятся положительные и отрицательные примеры из опыта Великой Отечественной войны и послевоенных учений и дается их оценка с точки зрения современных взглядов.

Книга предназначена для широкого круга читателей, и в первую очередь для воинов Советской Армии и допризывной молодежи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАЗВЕДКА В НАСТУПЛЕНИИ

В период Великой Отечественной войны наступление играло решающую роль в достижении победы над врагом. Благодаря решительному наступлению, проводимому в высоком темпе и на большую глубину, войска в короткие сроки добивались полного разгрома обороняющегося противника.

Наступательные действия велись непрерывно, днем и ночью, в любую погоду и на различных театрах военных действий. Цель наступления достигалась прежде всего путем уничтожения огневых средств и главной группировки обороняющегося противника, а также стремительным продвижением на большую глубину, в первую очередь танковых и механизированных соединений и частей, взаимодействующих с авиацией и воздушными десантами, смелым выходом на фланги и в тыл противнику и уничтожением его по частям.

Войска переходили в наступление как в условиях непосредственного соприкосновения с обороняющимся противником, так и с ходу. В последнем случае время на организацию и ведение разведки было ограниченным.

Различные способы перехода войск в наступление и разнообразие условий боевых действий обуславливали изыскание новых приемов и способов ведения тактической разведки.

Опыт многочисленных боев периода Великой Отечественной войны показал исключительную роль тактической разведки в достижении успеха наступления. Именно благодаря активно и умело действующей разведке наши войска вели наступление со строгим учетом сил и средств противника, степени инженерного оборудования его оборонительных позиций и намерений. Именно

потому, что наши командиры хорошо знали противника, им часто удавалось ввести его в заблуждение, достигая полной внезапности наступления.

Разносторонний опыт войны показывает, что командир действует намного свободнее и увереннее, если обеспечивается необходимыми данными о противнике и местности. И при наступлении на подготовленную оборону, и во время боя в глубине ее, и в ходе преследования — всюду непрерывная плодотворная деятельность разведывательных органов является неременной предпосылкой успеха, верным его залогом.

Боевой опыт наших частей в период Великой Отечественной войны дает массу поучительных примеров, когда бой выигрывался меньшими силами и средствами благодаря умелой организации и хорошему обеспечению действий войск разведывательными данными. Характерный в этом отношении наступательный бой провела часть, которой командовал подполковник Алиев.

После прорыва в районе г. Орел тактической глубины обороны указанная часть вышла далеко вперед. Во второй половине дня, уничтожив несколько мелких групп противника, она продвигалась в северо-западном направлении. Высланная разведывательная группа почти приблизилась к окраине находящейся впереди деревни, когда была встречена сильным минометным и автоматическим огнем фашистов. Командир разведывательной группы, решивший, что в деревне сосредоточены значительные силы противника, попытался мелкими группами обойти ее с севера и юга и выявить прочность обороны на этих направлениях. Однако и здесь разведчики натолкнулись на сильное огневое противодействие. Вместе с тем удалось установить, что передний край противника проходит от деревни полукольцом на север и юг.

Командир разведывательной группы послал в часть донесение, в котором докладывал о предполагаемой силе на этом направлении обороняющихся войск противника, определив ее в две-три роты. Подполковник Алиев выслал на помощь стрелковое подразделение с задачей вести непрерывное наблюдение за врагом, выявить расположение его огневых средств. Командир разбил подразделение на три группы: первая и вторая направились на автомашинах в глубокую разведку на

север и юг, то есть на открытые фланги, а третья должна была вести разведку в районе деревни.

Перед сумерками на командный пункт части прибыл связной от группы разведчиков, действующей севернее деревни, а несколько позже — от той, что вела разведку южнее деревни. Первый доложил, что с северо-запада выдвигается колонна противника силой до полка, голова колонны находится в 7 км от деревни. По данным, полученным от второго связного, с юга, вдоль речки, в этом же направлении движется около двадцати средних танков противника.

Не было никаких сомнений, что пехотный полк противника следует на усиление гарнизона деревни. Видимо, противник намерен создать здесь мощный узел сопротивления, который смог бы задержать дальнейшее продвижение наших войск, что касается выдвигающихся танков, то вероятное их назначение — контратака открытого фланга нашей части. Обстановка создавалась сложная. Три батальона, которыми располагал командир части, вряд ли смогли бы справиться с тремя-четырьмя батальонами противника, усиленными танками. Между тем танковая часть наших войск, совместно с которой действовала часть подполковника Алиева, наступала значительно севернее, в обход большой группировки немцев.

Командир части принял решение отвести основные силы на несколько километров назад. В этом случае контратака танков противника будет направлена на не занятый войсками район и наша артиллерия сможет расстреливать фашистские танки фланговым огнем. Однако Алиев медлил с постановкой задач батальонам, дожидаясь возвращения группы, посланной в район деревни. Наконец, прибывший командир разведывательной группы доложил, что из опроса жителей деревни стало известно о расположении нескольких орудий и минометов, а также общей численности гарнизона противника, занимающего деревню. В нем было не более 200 человек. У командира части мгновенно созрел другой план действий. Учитывая малочисленность гарнизона противника, он решил овладеть деревней раньше подхода резервов противника и удерживать ее до прибытия подкрепления. Для подтверждения полученных данных о противнике, занимающем деревню, подполков-

ник Алиев выслал дополнительно разведывательную группу, а сам, не теряя времени, быстро поставил задачи батальонам и приданным средствам на ночные действия. В этот момент на командный пункт части доставили пленного, который показал, что непосредственно в деревне располагаются две сильно побитые роты, насчитывающие около 180 человек. Большая интенсивность огня объяснялась плотным насыщением обороны автоматическим оружием. Пленный указал также на дома, где были расположены огневые точки.

Замысел действий командира заключался в следующем: обойдя одним батальоном деревню с юга, отрезать противнику пути отхода в этом направлении и нанести решающий удар в то время, когда второй батальон атакует в лоб. Наступление части ночью началось артиллерийским огнем, а затем действиями пехотных подразделений. Сильный огневой шквал обрушился на подошедшую колонну пехоты фашистов.

Зайдя в тыл противника, обходящий батальон внезапно атаковал деревню и овладел ею, взяв в плен более 140 немецких солдат и офицеров. В течение ночи наши подразделения окопались в деревне, а на рассвете организовано встретили подошедшие с открытыми люками танки противника, подбив четыре из них и заставив повернуть назад остальные.

Соседние части с севера обошли выдвигающийся на усиление полк противника, который понес значительные потери от артиллерийско-минометного огня, и нанесли ему внезапный фланговый удар, почти полностью уничтожив.

Этот боевой эпизод со всей очевидностью показывает, насколько важно своевременно и правильно организовывать и вести непрерывную разведку как при подготовке, так и в ходе наступления. Бой части, которой командовал подполковник Алиев, поучителен и в том отношении, что умело организованная и непрерывно ведущаяся разведка помогла командиру принять наиболее правильное решение и добиться победы меньшими силами.

По опыту минувшей войны разведка как при подготовке, так и в ходе наступления велась различными средствами и способами. Кроме того, сведения добывались путем допроса пленных, перебежчиков, опроса мест-

ных жителей и изучения захваченных документов, образцов вооружения и боевой техники. Для ведения разведки выделялись различные разведывательные органы, среди которых наиболее широкое распространение получили подразделения (группы) для проведения поисков и засад, отдельные разведывательные дозоры (разведывательные группы), разведывательные отряды, наблюдательные посты (посты подслушивания), офицерские разведывательные дозоры, подразделения для проведения разведки боем, разведывательные группы для действия в тылу противника и другие.

Рассмотрим подробнее действия разведывательных органов в период подготовки к наступлению.

1. ПРИМЕРЫ РАЗВЕДКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАСТУПЛЕНИЯ

В период Великой Отечественной войны разведка в общевойсковых соединениях и частях при подготовке наступления велась как их штатными силами и средствами, так и силами и средствами стрелковых, артиллерийских, инженерных и химических подразделений.

Основными способами разведки при подготовке к наступлению являлись поиски, засады, наблюдение, разведка боем, а также действия разведывательных групп (партий) в тылу противника.

Опыт показывает, что успех разведки достигался благодаря тщательно продуманному плану, умелому использованию имеющихся сил и средств разведки и постановке разведывательным органам четких и ясных задач, сосредоточению основных усилий разведки на главном направлении действий наших войск или на выявлении основной группировки противника, наличию достаточного резерва разведки и правильному использованию его, высокой активности всех видов и средств разведки. Опыт свидетельствует, что разведку ни в коем случае нельзя проводить по шаблону, ибо подобные действия в большинстве случаев приводили к неудачам. Местность, время суток, погода, расположение противника, его вооружение, боевой состав и политико-моральное состояние всегда требовали разнообразных приемов и способов ведения разведки. Подтверждением этому являются следующие примеры.

Поиск

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что поиск — один из самых распространенных способов разведки, применяемых с целью захвата пленных. Так, согласно отчетам о разведывательной деятельности соединений и частей пяти фронтов за 1943 и 1944 годы был проведен 6171 поиск из 10 630 различных разведывательных мероприятий по захвату пленных и документов противника, что составляет 60 процентов общего количества проведенных мероприятий.

При подготовке наступления в условиях непосредственного соприкосновения с противником создаются наиболее благоприятные условия для проведения поиска. Это обуславливается прежде всего тем, что при отсутствии динамичных действий на его организацию времени может быть отведено больше, а следовательно, имеется возможность более детально изучить противника и местность в районе предстоящего поиска, лучше подготовить силы и средства для выполнения задачи, а также организовать обеспечение действий подразделения (группы), проводящего поиск.

Объектами при проведении поисков обычно являлись: огневая точка, часовая, наблюдатель, а также небольшие группы противника, находящиеся в оборонительных сооружениях и расположенные непосредственно на переднем крае или в глубине его боевых порядков. Для проведения поиска назначалось разведывательное или мотострелковое подразделение от отделения до усиленного взвода или группа из специально подобранных солдат и сержантов. Численность такого подразделения (группы) чаще всего колебалась от 6 до 16 человек.

Характерно, что в начале минувшей войны поиски проводились подразделением (группой) сравнительно большого состава, при этом процент успешных поисков был невелик. Начиная с 1943 года для проведения поисков назначалось меньшее количество людей, а результаты были лучше. Поиски проводились на любой местности, в любое время года, суток и в различных метеорологических условиях. В первые годы Великой Отечественной войны они осуществлялись, как правило, ночью. В последующем в связи с переходом противника к системе сплошных траншей, плотно прикрытых значитель-

ным количеством инженерных заграждений, а также повышением его бдительности проведение поисков в ночное время усложнилось. Начиная с 1943 года дневные поиски стали широко практиковаться на всех фронтах наряду с ночными и полностью себя оправдали. Проводились они чаще всего через 1—2 часа после рассвета или в ненастную погоду.

Целесообразность проведения дневных поисков обуславливалась прежде всего тем, что бдительность противника с наступлением светлого времени снижалась. Это создавало благоприятные условия для действий наших разведчиков. Наоборот, ночью, опасаясь внезапных действий наших войск и разведывательных групп, противник проявлял повышенную бдительность и настороженность, периодически освещал местность на переднем крае.

Опыт войны также показал, что не следует проводить поиски в одном и том же районе. Это настораживает противника, а положительных результатов обычно не достигается.

Порядок организации и проведения поиска при подготовке наступления рассмотрим на ряде примеров.

Пример 1. Удачный поиск — залог успеха наступления дивизии (рис. 1).

По имеющимся данным, обороняющиеся перед нашей наступающей дивизией части 28-й легкой пехотной дивизии противника вели подготовку к оставлению занимаемых позиций. С целью выявления истинных намерений гитлеровцев командование дивизии поставило одному из полков задачу захватить контрольного пленного в районе юго-восточнее деревни Крутик. Местность в указанном районе, особенно в нейтральной полосе, открытая, поросшая редким кустарником. Передний край обороны противника хорошо просматривался с нашей стороны. Оборона противника состояла из дзотов, расположенных на удалении 200—250 м один от другого, с оборудованными в траншеях открытыми площадками для станковых и ручных пулеметов. Землянки для отдыха были удалены от переднего края на 100—150 м. Перед передним краем противник создал развитую сеть противотанковых и противопехотных препятствий и заграждений. Конкретный район проведения поиска, со-

став группы и ее задачи по организации и проведению поиска были определены заместителем командира полка майором Ожихиным 2 декабря. Группа, выделенная для проведения поиска, состояла из 19 человек. Она была разбита на подгруппу захвата — восемь человек (старший подгруппы старший сержант Кафанов), подгруппу

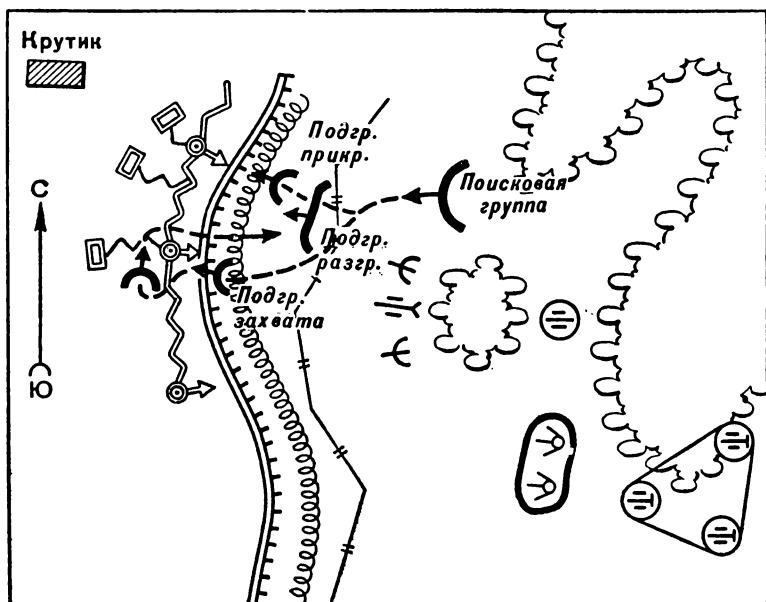

Рис. 1. Поиск в районе деревни Крутик

прикрытия в составе шести человек (старший — лейтенант Комаров, он же командир поисковой группы) и подгруппу разграждения в составе пяти человек (из них двое саперов). В течение четырех суток разведчики вели непрерывное наблюдение за противником и подслушивание.

Наблюдением было установлено, что гарнизон дзотов состоит из четырех солдат, которые завтракают в 6 часов утра, а обедают в час дня. Перед передним краем противника проходит проволочное заграждение в два ряда.

С личным составом группы перед началом поиска

были проведены занятия на учебном поле, оборудованном аналогично обороне противника. Отрабатывались действия разведчиков всех подгрупп. Основное внимание обращалось на умение скрытно подойти к объекту атаки, бесшумно и быстро переползти через проходы в препятствиях и на отработку техники захвата и доставки пленного.

6 декабря со всеми участвующими в поиске подгруппами разведчиков было проведено совместное занятие с обозначенным противником. Особое внимание уделялось вскрытию системы огня противника. После занятий и разбора разведчикам был предоставлен отдых до 24 часов 6 декабря. В 24 часа группа вышла на передний край и вела наблюдение за расположением противника в районе предстоящих действий. В ночь на 8 декабря подгруппа разграждения проделала проходы в минном поле противника.

Для огневого обеспечения поиска выделялись: артиллерийский дивизион, батарея полковой артиллерии, два орудия ПТО, которые предназначались для ведения огня прямой наводкой, восемь 82-мм минометов, два станковых пулемета и два противотанковых ружья. Огневой группой командовал начальник артиллерии полка майор Баранов. Артиллерийская пристрелка проводилась на участке действий 4 и 5 декабря методическим огнем по фронту до 1,5 км. Был установлен сигнал для вызова огня — «две зеленые ракеты», по которому артиллерии надлежало сделать одномоментный налет по переднему краю, а потом немедленно перенести огонь на окаймление. Для огневого прикрытия действий группы и ее отхода с пленным артиллерия должна была по сигналу «одна красная и одна зеленая ракета» перенести огонь в глубину обороны противника.

8 декабря в 7 часов группа получила приказ — захватить в дзоте контрольного пленного. Командиры подгрупп отдали приказы своим подчиненным на выполнение поставленной задачи.

В 7 часов 30 минут подгруппа разграждения ползком преодолела нейтральную полосу и достигла проволочных заграждений обороны противника. К 8 часам саперы закончили проделывание в проволоке проходов и дали сигнал подгруппе захвата. Через 15 минут подгруппа захвата вышла на исходное положение для атаки.

Командир подгруппы захвата немедленно вызвал огонь артиллерии и минометов, который велся в течение одной минуты, разрушая огневые точки противника на его переднем крае. Затем подгруппа прикрытия, броском достигнув завала, приняла боевой порядок, а подгруппа захвата, преодолев завал, вступила в гранатный бой с противником. Старший сержант Кафанов и сержант Зеленков противотанковыми гранатами разрушили дзот и уничтожили находившихся в нем трех гитлеровцев. В это время из двух соседних землянок выскочили солдаты противника; в коротком бою несколько немцев были уничтожены автоматным огнем, а один из них был захвачен в плен. Старший сержант Кафанов и сержант Зеленков быстро потащили пленного, а остальные разведчики из подгруппы захвата, забросав противотанковыми гранатами землянки и уничтожив при этом до 20 солдат противника, начали отходить. Вскоре на помощь немцам подоспели еще 12 солдат, с которыми завязала бой подгруппа прикрытия. Как только подгруппа захвата прошла проволочное ограждение противника, артиллерии был дан сигнал прикрыть отход всей группы.

Поисковая группа без потерь возвратилась в свою часть. Пленный подтвердил нахождение 28-й легкой пехотной дивизии на прежнем рубеже обороны, а также дал ценные показания о месте расположения пунктов управления, артиллерии и других важных объектов. В итоге полученных данных было тщательно спланировано наступление, в результате которого полк уничтожил до двух батальонов обороняющегося противника, захватил несколько танков, 12 орудий, большое количество стрелкового оружия, автомашин и успешно овладел важным рубежом, который обеспечил развертывание войск для дальнейшего развития наступления.

Как видно из примера, успех поиска был достигнут без потерь со стороны наших разведчиков. Вместе с тем следует учитывать, что подразделение (группа) в поиске должна действовать с расчетом выполнить свою задачу бесшумно. В данном примере в связи с хорошо подготовленной в инженерном отношении обороной противника поисковая группа действовала с предварительным огневым налетом наших артиллерийско-минометных средств. В конкретных условиях обстановки такое

решение оправдало себя. Заслуживает внимания и тщательная организация, и умелое проведение огневого обеспечения действий поисковой группы по захвату пленного. Противник, ошеломленный неожиданным сильным огнем и внезапным дерзким налетом разведчиков, не в состоянии был противодействовать успешному проведению поиска. Удачно выбран и момент действия группы — на рассвете, когда бдительность противника значительно снизилась.

Изучая опыт организации и проведения поисков в период минувшей войны, мы должны учитывать, что проведение ночных поисков в современных условиях еще более усложнилось. Известно, что армии основных империалистических государств располагают большим количеством современных средств разведки, используемых ночью. К ним прежде всего следует отнести радиолокационные станции обнаружения движущихся наземных целей и приборы ночного видения. Это дает возможность обороняющемуся в условиях ночи и при ограниченной видимости создать перед передним краем сплошное радиолокационное поле обнаружения не только боевой техники и мелких групп людей, но и отдельных людей. Наличие у обороняющихся войск противника современных средств наблюдения затрудняет скрытный подход к объекту и проведение поиска ночью. Так, штатные средства подразделений и частей американской армии позволяют создать сплошное радиолокационное поле, что дает возможность обнаруживать движение групп и одиночных людей на расстоянии от 1,5 до 6,5 км от места расположения радиолокационных станций в зависимости от типа станции и рельефа местности. Следовательно, действия наших разведчиков ночью не могут быть успешными, если не будут соблюдены меры маскировки и борьбы с радиолокационными средствами и приборами инфракрасной техники противника.

В приведенном выше примере организации поиска местность в нейтральной полосе была открытая, с наличием кое-где редкого кустарника. Это означало, что при выдвижении группы к объекту поиска разведчики могли быть преждевременно обнаружены радиолокационными станциями и приборами ночного видения противника. Лучшим укрытием от «наблюдения» таких станций являются неровности рельефа местности (высоты, овраги

и т. п.). Поэтому при выборе объекта ночного поиска в современных условиях необходимо учитывать наличие на пути движения группы к объекту естественных укрытий.

Пример 2. Результаты поиска вынудили изменить замысел наступления.

Перед фронтом 137-й стрелковой дивизии, действующей в районе Мценск, наблюдением было установлено интенсивное передвижение мелких групп пехоты и обозов, подход колонн автомашин к линии фронта и возвращение их в тыл. Все это указывало на очевидную перегруппировку, производимую противником. Предпринятые нашими подразделениями ночные поиски с целью захвата пленного успеха не имели. Поисковые группы, врывавшиеся в тот или иной окоп врага, забрасывались гранатами или обстреливались из соседних окопов и, понеся потери, возвращались, не выполнив задачи.

После изучения вражеской обороны и характера действий групп решено было провести поиск следующим образом. На основе ранее добытых разведчиками данных о противнике был выбран район поиска. В качестве объекта нападения избрали блиндаж.

В связи с тем что расстояние между ближайшими к объекту нападения целями не превышало 30 м и из любой огневой точки могло быть нанесено действительное огневое поражение, подгруппу захвата из шести человек намечалось прикрыть справа одной и слева двумя подгруппами обеспечения. Кроме того, при командире взвода, возглавлявшем поисковую группу, находились два автоматчика, которые после расчленения поисковой группы должны были двигаться в 20—30 м за подгруппой захвата.

Так как одна из целей могла поразить фланговым огнем разведчиков при отходе, по ней был подготовлен огонь минометной батареи из глубины нашей обороны. Остальные цели в ходе поиска должны были находиться под воздействием огня подгруппы обеспечения. В случае если с началом отхода они оживут, был подготовлен огонь артиллерийской батареи.

Подготовка группы. Офицер, которому было поручено организовать поиск, вызвал к себе командира поисковой группы, командиров подгрупп захвата и обес-

печения, командиров артиллерийской и минометной батарей, ознакомил их со схемой расположения противника и кратко изложил идею поиска. Под покровом ночи все указанные командиры выдвинулись в траншеи, находящиеся на нашем переднем крае: каждый получил задачу путем наблюдения детально изучить объект, против которого он будет действовать, соседние объекты и местность в направлении действий. С рассвета и до полудня (в течение 8 часов) офицеры и сержанты вели наблюдение. Полученные результаты суммировали.

Наблюдение полностью подтвердило имевшиеся у нас данные о расположении немецких окопов. Окопы размером 3—4 м находились на расстоянии 15—40 м один от другого. По оттаявшему снегу на брустверах можно было определить, что ранее из каждого окопа вели огонь не более 2—3 солдат; никаких признаков, указывающих на наличие траншеи, которая соединяла бы окопы между собой, не было. Проволочные заграждения отсутствовали.

Местность на намеченном участке действий ровная, с незначительным подъемом в сторону противника. Снег после оттепели замерз и при движении разведчиков производил шум. Но ветер дул со стороны немцев, что облегчало звукомаскировку.

Оставались невыясненными два вопроса: имеется ли минное поле перед окопами и выставляют ли гитлеровцы ночью боевое охранение в четырех старых, едва заметных ячейках (в центре нейтральной полосы).

Для проверки этого помощник командира взвода, возглавлявший поисковую группу, получил приказание с группой из двух разведчиков и пяти саперов с наступлением темноты проникнуть к «подозрительным» ячейкам, оставить около них в засаде разведчиков, а самому с саперами, расчленившись по фронту, подползти на 30—40 м к окопам противника и установить наличие там мин. Задача была выполнена успешно. Выяснилось, что минного поля перед окопами нет. Ячейки, расположенные в центре нейтральной полосы, оказались незанятыми, никто со стороны противника ночью к ним не подходил.

Организация взаимодействия. Получив данные наблюдения и разведки, офицер, возглавлявший

поиск, приступил к организации взаимодействия. Сущность его сводилась к следующему.

Вся поисковая группа с исходного положения до ячеек в нейтральной полосе продвигается в колонне по два, имея впереди в 50 м парный дозор. Первым в колонне идет командир поисковой группы с двумя автоматчиками, далее — подгруппа захвата, а за ней — подгруппы обеспечения (в составе первых двух — по три солдата, в третьей — шесть солдат).

Подойдя к ячейкам, поисковая группа, расчленившись по фронту, равномерно продвигается вперед.

Предусматривалось, что если удастся незамеченными подойти к противнику на 20—25 м, все останавливаются перед окопами, подгруппы обеспечения изготавливаются к ведению огня из автоматов, имея гранаты наготове. В то же время подгруппа захвата броском преодолевает расстояние до блиндажа, врывается в него и захватывает находящихся там солдат.

Если какая-либо из подгрупп обеспечения или подгруппа захвата будут обнаружены и обстреляны противником, начинает немедленно действовать та подгруппа, которая находится против огневой точки, открывшей огонь.

Учитывая предыдущий опыт, все подгруппы, особенно вторая и третья, должны были подавить противника не только автоматным огнем, но и гранатами.

При захвате пленного подгруппа захвата немедленно начинает отход к своим траншеям, а подгруппы обеспечения во главе с командиром взвода продолжают вести огневой бой до тех пор, пока подгруппа захвата не отойдет на 100 м.

Командир взвода после отхода подгрупп обеспечения на 150 м от переднего края обороны противника подает сигнал артиллерийской батарее, которая открывает огонь по точкам, ранее подавлявшимся подгруппами обеспечения.

Одна из фланговых целей, которая могла своим огнем отсечь отход поисковой группы, подавляется минометной батареей. Командир батареи, выдвинувшись в траншею на переднем крае, наблюдает за указанной огневой точкой.

К вечеру, когда все вопросы взаимодействия с офицерским и сержантским составом были выяснены на

местности, командир, организующий поиск, оставил наблюдателей, приказав следить за поведением немцев до следующего вечера, а со всеми остальными вернулся в свое расположение.

Подбор личного состава поисковой группы и ее тренировка к предстоящему действию. На следующий день были подобраны подгруппы захвата и обеспечения. Во главе каждой подгруппы обеспечения были поставлены командиры, участвовавшие в рекогносцировке.

Вооружение подгруппы захвата: автоматы, ножи, гранаты, а также средства для эвакуации пленных. Вооружение подгрупп обеспечения: у каждого бойца автомат, шесть секторных или три дисковых магазина, по четыре — шесть гранат. Обмундирование: ватные шаровары и куртки, шапки-ушанки, сапоги, маскхалаты или масккостюмы.

Для тренировки группы старший командир выбрал в тылу наших войск участок местности, подобный тому, на котором предполагалось провести поиск, обозначил огневые точки противника, наметил исходное положение. Поисковая группа приступила к тренировке, постепенно переходя от дневных условий к ночным. Подгруппы несколько раз проделывали все то, что потребуется от них при выходе на исходное положение в момент расчленения и при взаимном обеспечении действий подгруппы захвата. Разведчики научились бесшумному и равномерному движению, наиболее целесообразным приемам подавления противника, оказывающего сопротивление, усвоили сигналы, обозначающие начало отхода подгруппы захвата, удаление ее с пленным на 50 м от подгрупп обеспечения (сигнал отхода последних), вызов артиллерийского огня по точкам, ранее подавляемым подгруппами обеспечения.

Закончив тренировку, группа перед рассветом выдвинулась к траншее нашего переднего края, откуда должен был начаться поиск. В течение целого дня солдаты и офицеры изучали расположение противника, цели, которые они должны были подавить, пути, по которым намечались выдвигание и отход.

Для каждой подгруппы были даже определены азимуты направлений движения к противнику и обратно,

а разведчики подгруппы захвата дополнительно тренировались в конвоировании пленных.

Действие группы. С наступлением темноты группа в колонне по два бесшумно вышла на нейтральную полосу и, расчленившись, начала сближение с противником по-пластунски. Примерно через полчаса подгруппы обеспечения были уже в 20 м от огневых точек, а подгруппа захвата ворвалась в блиндаж. В короткой схватке два солдата, пытавшиеся сопротивляться, были убиты прикладами, третьего немца удалось схватить, но он успел закричать.

Вместе с пленным подгруппа захвата начала отход. В это время одна из огневых точек противника открыла по ней огонь. Предусмотренный заранее огонь автоматов нашей подгруппы обеспечения вывел из строя эту и еще три другие огневые точки гитлеровцев. Однако две гранаты, неожиданно брошенные из окопа противника, ранили трёх наших солдат. Один из бойцов подгруппы захвата, метнув в окоп гранату, уничтожил ее расчет.

Поисковая группа, как и планировалось, вернулась в траншею под прикрытием артиллерийского огня. На допросе пленный показал, что понесшая потери пехотная дивизия немцев заменена вновь прибывшей дивизией СС.

В результате полученных разведывательных данных командованием и штабом дивизии были внесены некоторые уточнения в замысел наступления и значительно изменен порядок огневой подготовки. В результате эти сведения обеспечили своевременное выполнение дивизией задачи наступления с небольшими для наступающих частей потерями.

При рассмотрении результатов этого поиска возникает вопрос: почему же одна из огневых точек оказалась неподавленной? На разборе установили следующее: командир второй подгруппы обеспечения в процессе движения к цели уклонился от подгруппы захвата вправо не на 20 м, а на 50 м, поэтому вышел не к намеченной цели, а правее, отеснив соседнюю справа подгруппу обеспечения, которая ориентировалась в движении по второй подгруппе. Таким образом, указанная цель фактически никем не была подавлена.

Этот пример плохого ориентирования одной из подгрупп обеспечения должен послужить уроком при под-

готовке к действию каждой поисковой группы. При подготовке разведчиков вопросам правильного их ориентирования как в дневное, так и ночное время необходимо уделять самое серьезное внимание.

Вместе с тем в приведенном примере заслуживают внимания тщательность подготовки личного состава разведывательного подразделения, умелая организация взаимодействия как внутри поисковой группы, так и с артиллерийскими подразделениями, обеспечивающими ее отход.

Пример 3. Успех ночного поиска решила стремительность действия группы.

Летом 1943 г. перед фронтом 381-й стрелковой дивизии участок обороны немцев в районе выс. 180,1 являлся довольно сильным укрепленным опорным пунктом. Местность перед опорным пунктом простреливалась ружейно-пулеметным огнем с трех направлений. Передний край его прикрывался минным полем, проволочным заграждением из двух линий спирали «Бруно», рогатками и управляемыми минами.

Обстановка требовала захвата в этом районе контрольного пленного с целью подтверждения нумерации частей противника. Выполнение этой задачи было возложено на поисковую группу, выделенную из разведроты дивизии.

Для проведения ночного поиска из состава разведроты была отобрана группа, состоящая из 21 человека, которая по характеру задач распределялась: подгруппа разграждения — четыре человека, подгруппа захвата — десять человек, подгруппа прикрытия — семь человек.

Вооружение группы состояло из автоматов, револьверов, двух ручных пулеметов, ручных гранат. Солдаты, входящие в подгруппу захвата, вооружены ножами, а подгруппы разграждения — ножницами для разрезания проволоки. Предусматривалось, что действия поисковой группы будут поддерживать батарея арtpолка дивизии, минометная рота, станковые пулеметы и две стрелковые роты батальона, на участке которого проводился поиск. Для борьбы с артиллерией и минометами противника подготавливались также дивизион гвардейских минометов и дивизион арtpолка дивизии. Всеми действиями разведывательной группы и поддерживающих подраз-

делений руководили начальник разведки дивизии и начальник штаба артиллерии дивизии. Управление разведкой и приданными средствами осуществлялось по телефону и радиостанции.

Намеченный для проведения поиска объект изучался круглосуточно в течение пяти суток с переднего края нашей обороны.

Было установлено, что избранная для нападения огневая точка противника представляет блиндаж с открытой пулеметной площадкой, соединенный траншеей с соседними огневыми точками и ходом сообщения, идущим в глубину обороны.

Поиску предшествовала тщательная подготовка разведчиков. В тылу своих войск была подобрана соответствующая местность, на которой созданы оборонительные сооружения и препятствия, аналогичные объекту поиска. На этой местности и проводились в течение двух суток дневная и ночная тренировки личного состава поисковой группы. Главная цель занятий — уяснение каждым исполнителем своей задачи, способа действий и умелое согласование действий всей группы.

В день, намеченный для поиска, в 23 часа 30 минут поисковая группа заняла исходный пункт, в 500 м южнее выс. 180,1, и затем бесшумно начала выдвижение к намеченному объекту поиска. Достигнув полосы препятствий, группа залегла, а саперы приступили к обезвреживанию минного поля и проделыванию проходов в проволочных заграждениях. По мере готовности прохода подгруппа захвата продвигалась вперед вслед за саперами. Преодолев минное поле и заграждение, подгруппа захвата с двух сторон направилась к объекту поиска. Левая часть подгруппы, достигнув траншеи, частью своих сил пошла по траншее, а часть бойцов следовала поверху, в сторону пулеметной площадки. Два разведчика, продвигаясь по траншее, встретили часового, стоящего около пулемета, и бесшумно его захватили. В это время правая часть подгруппы подошла к пулеметной площадке и забросала пулеметный расчет гранатами. Уничтожено было и стрелковое отделение немцев, находившееся в соседнем окопе. Гитлеровцы открыли огонь. Ведя бой с подоспевшими солдатами противника, правая часть подгруппы захвата начала отход, отвлекая на себя все внимание врага, чтобы

дать возможность левой группе разведчиков с захваченным пленным отойти за линию заграждений. Вскоре под прикрытием огня своих пулеметов за линию заграждений отошла и правая часть подгруппы. Поисковая группа возвратилась в свое расположение без потерь.

Стремительность действий поисковой группы была настолько велика, что немцы не успели при отходе наших разведчиков взорвать свои управляемые мины, которые начали рваться уже после того, как разведчики вышли за линию препятствий и минного поля.

В результате поиска группа уничтожила десять солдат, один станковый пулемет и захватила пленного, не имея потерь со своей стороны ни в людях, ни в оружии. Пленный подтвердил нумерацию частей противника, что было весьма важным для наступающих войск. Перешедшие в последующем в наступление части 381 сд своими успешными действиями вынудили немецкое командование подтянуть на этот участок свои оперативные резервы и тем самым оказали большую помощь нашим соединениям, наступающим на главном направлении.

Весь поиск продолжался 2 часа 15 минут. Шум в период выдвижения к проволоке и ее преодоление заглушался пулеметным и ружейным огнем с переднего края нашей обороны на соседних с объектом нападения участках обороны противника.

Таким образом, продуманная организация поиска, тщательная подготовка личного состава поисковой группы, смелость и решительность действий разведчиков позволили успешно завершить поиск и выполнить поставленную задачу. При этом нашей артиллерии даже не потребовалось открывать огонь по огневым точкам противника, так как из-за стремительности действий наших разведчиков артиллерия противника не успела открыть по ним огонь.

Пример 4. Неудачные действия поисковой группы как следствие слабой организации поиска.

С целью установления нумерации частей противника, обороняющихся против 66-й мотострелковой бригады, командование последней поставило задачу командиру

разведроты захватить пленного в районе юго-восточной окраины Елхи в ночь на 10 января 1943 г.

Командир разведроты наблюдением в течение 8 и 9 января выбрал в намеченном районе действий одну землянку с удобными подходами к ней, в которой и решил захватить пленного.

Для выполнения задачи из состава разведывательной роты была выделена группа в количестве десяти человек, состоявшая из подгруппы захвата в пять человек во главе с заместителем командира роты старшим лейтенантом Лавриком и подгруппы прикрытия — пять человек во главе с командиром взвода разведроты лейтенантом Сидоренко.

Поисковая группа была вооружена автоматами и ручными гранатами.

Действия группы поддерживались двумя 82-мм минометами, подготовившими огонь по противнику в районе Елхи.

Для вызова огня минометов на НП бригады находился командир группы с тремя разведчиками-наблюдателями.

В час ночи 10 января группа выступила с исходного положения и к 3 часам бесшумно подошла к траншее, у которой находилась землянка.

Командир подгруппы захвата, оставив для прикрытия двух разведчиков в траншее правее землянки, с двумя бойцами подкрался к землянке и захватил немецкого солдата, вышедшего из нее. Солдат успел издать приглушенный звук. Послышался окрик часового, стоявшего левее землянки у пулемета и не замеченного разведчиками при спуске в траншею.

Часовой, увидев людей в белых халатах, тащивших захваченного немца, открыл огонь из автомата. Первыми же выстрелами были убиты: старший лейтенант Лаврик, немецкий солдат и тяжело ранен наш солдат.

Один из разведчиков, прикрывавших землянку справа, бросился на помощь раненому, но противник открыл по нему огонь из пулемета, смертельно ранив. Второй прикрывавший — старшина второй статьи Москвин — бросился на помощь первому. Траншея справа осталась открытой, и подбежавшие по ней три немецких солдата забросали наших бойцов гранатами. Уцелевший старшина второй статьи Москвин, взяв из подгруппы

прикрытия двух разведчиков, попытался вытащить раненых солдат и убитого старшего лейтенанта Лаврика.

Противник осветил местность ракетами и открыл огонь из трех пулеметов, в результате был убит еще один разведчик.

Поисковая группа, не выполнив задачи и потеряв четырех человек ранеными и убитыми, к 6 часам 30 минутам отошла на исходное положение.

Этот неудачный исход действий поисковой группы 66-й мотострелковой бригады явился следствием неправильной организации поиска.

Известно, что успешность поиска зависит от тщательной организации и подготовки поисковой группы к действиям, скрытности этой подготовки, внезапности, смелости и решительности действий, а также от широкого применения в процессе поиска различных уловок и хитрости.

При подготовке поиска и при действиях группы это требование не было выполнено надлежащим образом.

На подготовку группы к поиску было отведено недостаточно времени. Передний край обороны противника был изучен плохо, так как 8 и 9 января командир роты в результате наблюдения только установил наличие землянки, которую решил избрать объектом поиска. В ночь на 10 января группа уже получила задачу захватить пленного.

Поведение противника в районе объекта (землянки) не было изучено, и поэтому командир группы произвел неверный расчет разведчиков для выполнения задачи, и план поиска был составлен неправильно. К тому же действия разведчиков были неверными.

Командир подгруппы захвата, имея всего пять человек, вынужден был для прикрытия траншеи правее землянки выделить из подгруппы двух разведчиков, а сам с остальными двумя бойцами должен был захватить пленного. Приблизившись ночью к объекту разведки, командир группы не организовал предварительного наблюдения за землянкой и прилегающим к ней районом, в результате часовой левее землянки остался незамеченным. Если бы была произведена доразведка землянки, командиру группы было бы известно, что там стоит ча-

совой, следовательно, и действия подгруппы захвата он организовал бы по-иному.

Нарушение правил организации и проведения поиска привело к тому, что поисковая группа понесла существенные потери, не выполнив своей задачи.

В современных условиях обстановка в районе действий поисковой группы будет не менее сложной. Поэтому при подготовке разведчиков следует в первую очередь обращать внимание на тщательное изучение района поиска, детальную разработку плана действий группы, а также на умелое и непрерывное наблюдение за действиями противника в ходе выдвижения к объекту нападения. При этом необходимо стремиться, чтобы времени на подготовку к поиску было отведено достаточно.

Дневные поиски. Опыт Великой Отечественной войны показал, что поиски обычно проводятся в ночное время, ибо темнота благоприятствует скрытности движения группы и внезапности ее нападения. Вместе с тем в период минувшей войны дневные поиски завоевали себе прочное место среди других приемов и способов разведки по захвату пленных. Особенно большое распространение дневные поиски получили в лесисто-болотистой местности, при ведении боя в крупных населенных пунктах и городах, на среднeperесеченной местности с наличием на ней обильной растительности (высокая трава, необрунные полевые культуры и т. п.), в условиях, когда противник поспешно перешел к обороне или когда нейтральная полоса весьма незначительная.

Требования к организации поисков в светлое время остаются в основном такими же, как и в условиях темноты. Важнейшим фактором, способствующим проведению поиска днем, является состояние погоды. Ненастная погода (дождь, снег, туман) всегда была верным спутником разведчиков в деле успешного проведения поиска. Решающим условием успешных действий в поиске являлся правильный выбор и тщательное изучение как самого объекта, так и прилегающего к нему района обороны противника. Немаловажным фактором считался также и выбор времени для проведения поиска. В дневное время, особенно на рассвете и в послеобеденное время, бдительность противника уменьшалась. Это обстоятельство широко использовалось разведчиками для

достижения внезапности действий. Поскольку при дневном поиске действия группы должны быть внезапными и весьма короткими по продолжительности, объект поиска выбирался в таком районе, где он не создавал бы невыгодных условий для действий группы и исключал бы длительное нахождение разведчиков в нейтральной полосе и расположении противника. В связи с этим выгодными объектами для нападения считались отдельные огневые точки, выдвинутые вперед окопы, деревоземляные огневые точки, отдельные наблюдатели.

При небольшой нейтральной полосе исходным пунктом для действий группы в дневное время обычно являлась траншея (окопы) переднего края своих обороняющихся войск. При большой нейтральной полосе исходным пунктом для броска группы выбирались воронки от разрывов снарядов, складки местности в нейтральной полосе, растительность и т. п. Для проведения дневного поиска состав группы, по опыту войны, чаще всего был небольшим (от 5—6 до 10—12 человек). Однако когда требовалось создавать добавочные подгруппы (обеспечения, разграждения), численность поисковой группы несколько увеличивалась. В ряде случаев при действии группы днем подгруппы обеспечения и разграждения не создавались, особенно в условиях, когда противник поспешно перешел к обороне.

При организации дневных поисков в период минувшей войны большое внимание уделялось огневому обеспечению действия поисковой группы как со стороны стрелковых подразделений, так и артиллерии. Во время отхода группы в расположение своих войск в некоторых случаях эффективно применялись маскирующие дымовые завесы.

Ниже приводится ряд характерных примеров проведения дневных поисков в период минувшей войны.

Пример 5. Дневной поиск, проведенный в марте 1945 г. в районе Рузайкас.

В начале марта 1945 г. в районе Рузайкас противник, введя в первую линию боевых порядков новые подразделения, сдерживал наступление гвардейского стрелкового полка. В течение восьми суток не удавалось узнать, какие части введены немцами в действие.

Разведывательная группа полка в составе девяти человек под командованием старшины Трухина получила задачу захватить контрольного пленного в районе безымянной высоты западнее Рузайкас. Каждый боец был вооружен автоматом и тремя гранатами. Действия разведчиков должны были поддерживать восемь 82-мм и 120-мм миномета.

Началась усиленная подготовка к проведению поиска. Офицер разведки полка с участниками поиска в течение двух суток изучал район предстоящих действий. Изучение проводилось путем непрерывного наблюдения, ночных вылазок и засечки огневых точек. Одновременно обобщались и анализировались все имеющиеся разведывательные данные о противнике, его обороне, системе огня, инженерных сооружений. Было установлено, что на безымянной высоте западнее Рузайкас находится опорный пункт противника с гарнизоном до 20 солдат, двумя пулеметами и одной 37-мм пушкой. На восточных скатах высоты отрыта траншея полного профиля с двумя открытыми пулеметными площадками и ходами сообщения к жилым блиндажам. Впереди траншеи установлены спираль «Бруно» и противотанковые мины. Удалось также выявить, что на ночь противник уплотняет боевые порядки первой линии, бдительность его повышается. С наступлением рассвета в траншеях остаются только дежурные, а личный состав отдыхает в блиндажах. Смена постов у пулеметов производится в 8 часов утра.

В результате изучения местности, системы огня и обороны противника был выбран объект нападения — открытая пулеметная площадка на юго-восточных скатах высоты.

Нападение решили произвести в 9 часов утра после смены постов, когда бдительность противника значительно ослабевает.

Нейтральная полоса в этом районе не превышала 80—100 м, и не было необходимости оборудовать исходное положение. Решили использовать для этого две воронки от авиабомб, находившиеся в 40—50 м от траншеи противника. Поисковая группа не разбивалась на подгруппы захвата и обеспечения. После выбора объекта командирам поддерживающих средств были поставлены задачи на пристрелку намеченного объекта

нападения, окаймление его огнем во время действий разведчиков и прикрытие отхода. При этом были установлены сигналы открытия и прекращения огня.

В течение последующих двух суток поисковая группа продолжала проводить наблюдение и изучение путей движения к намеченному объекту нападения, проводились тренировочные занятия на сходной с районом разведки местности с целью отработки стремительного броска и смелых, решительных действий. Поддерживающие огневые средства продолжали обстреливать район предстоящих боевых действий, совершая обычные методические налеты.

В ночь на 6 марта саперы проделали проходы в минных полях (своих и противника) и спирали «Бруно» при обеспечении тщательной маскировки.

Перед рассветом разведчики группами по два-три человека бесшумно вышли в исходное положение. Несмотря на то что противник освещал местность ракетами, выдвижение группы не было обнаружено. Скрываясь за пнями и мелким кустарником, разведчики благополучно добрались до воронок от авиабомб и залегли в них, продолжая вести наблюдение за противником. В 8 часов утра в немецких траншеях сменились посты. На короткое время по ходам сообщения и блиндажам заметно усилилось движение фашистских солдат. На пулеметных площадках остались одни дежурные. К 9 часам движение совершенно прекратилось, голоса, доносившиеся до разведчиков, затихли.

В 9 часов стремительным броском разведчики ворвались в траншею противника, в расположение пулеметной площадки. Находившиеся у пулемета два немецких солдата были захвачены в плен. Однако гитлеровцы обнаружили разведчиков. Фашисты выбежали из блиндажей и попытались напасть на наших бойцов. В это время по сигналу офицера разведки полка по высоте был произведен минутный артиллерийский налет. Немцы вынуждены были откатиться к блиндажам, но через несколько минут снова ринулись в атаку. Старшина приказал трем разведчикам эвакуировать пленных в расположение наших войск, а сам с остальными солдатами продолжал бой. Немцы подтянули в район поиска большую группу солдат. Старшина сигналом вызвал на это место артиллерийский огонь. Под прикрытием огня раз-

Ведчики начали медленно отходить в расположение своего подразделения. Поставленная задача была успешно выполнена без потерь. Удалось уничтожить до 20 гитлеровцев. Захваченные в плен два немецких солдата дали весьма ценные показания.

Приведенный пример еще раз подтверждает незыблемое положение, что разведка — это область дерзания и неисчерпаемого творчества.

Вначале разведчики, слепо придерживаясь шаблона и не считаясь с условиями данного боевого участка, организовывали ночные поиски, которые, как правило, успеха не имели. Лишь после того как они перешли к иному способу действий, начав проводить поиски днем, им удалось в течение короткого периода времени захватить ценных контрольных пленных.

Не следует забывать, что и при организации дневных поисков действия по шаблону обречены на неудачу. В подобных случаях так же, как и при ведении разведки любым способом, следует действовать в строгом соответствии с местом, временем, погодой, характером поведения противника, политико-моральным состоянием его войск и действиями наших войск, необходимо учитывать также степень опытности разведчиков.

Пример 6. Дневной поиск после предварительного огневого налета.

О выс. 88,1 много говорили в полку, дивизии и даже штабе армии. За семь дней ночными поисками не удалось захватить пленных и установить группировку частей противника. В то же время немцы, заранее заняв подготовленный рубеж обороны, сдерживали наступление стрелкового полка. Командование полка решило силами разведывательной группы произвести 21 марта 1945 г. дневной поиск в районе этой высоты. Общее руководство подготовкой и проведением поиска было возложено на офицера-разведчика майора Василевича. Командование поисковой группой (состав ее определялся в 20 человек) принял младший лейтенант Макаров. Группу разбили на две подгруппы захвата по десять человек каждая. Было предусмотрено, что при необходимости действия разведчиков должны будут поддерживаться тремя батареями 76-мм орудий, двумя ротами 82-мм ми-

нометов и одной 120-мм минометной батареей. На подготовку к поиску отвели трое суток.

Немцы основательно укрепили выс. 88,1. По восточным и юго-восточным скатам имелись прерывчатые траншеи полного профиля с ходами сообщения. В траншеях располагались открытые площадки одного станкового и двух ручных пулеметов. На подступах к высоте установлены проволочные заграждения и минные поля.

Учитывая важность предстоящего поиска, майор Василевич вместе с командирами поддерживающих средств произвел рекогносцировку и непосредственно на местности поставил задачи командирам поисковой группы и поддерживающих средств. Группа должна была нападать на объект с двух направлений — севера и юга. Этому способствовали условия местности — небольшая лощина и мелкий кустарник, прикрывавший подступы к высоте, а также наличие на этих направлениях открытых площадок для ручных пулеметов. Они-то и должны были стать объектами нападения. Командиры поддерживающих средств обязаны были подготовить сильный артиллерийско-минометный налет и заградительные огни на случай контратак противника, прикрыть отход разведывательной группы. Одновременно отрабатывались вопросы взаимодействия и устанавливались сигналы.

В течение трех суток солдаты и сержанты поисковой группы проводили непрерывное наблюдение за действиями и поведением противника. Подробно изучались пути подхода и отхода, а также огневые точки противника, степень их сопротивляемости. Саперы совместно с разведчиками провели несколько ночных вылазок, непосредственно на местности наметили пути отхода, места для проделывания проходов в проволоке и минных полях противника. Исходное положение выбрали на восточных скатах высоты в естественных ямах, расположенных в 35—40 м от немецких траншей.

Наблюдением было выявлено, что в 10 часов утра в траншеях противника происходит смена дежурных у пулеметов. Решили произвести налет с началом смены постов — в 10 часов утра.

В тылу разведчики тренировались в стремительных действиях и отрабатывали вопросы взаимодействия меж-

ду подгруппами и средствами поддержки. Артиллерия и минометы, не нарушая обычного режима огня, производили пристрелку по намеченному объекту нападения.

В ночь на 21 марта разведчики группами по четыре-пять человек вышли в исходное положение и заняли его на восточных скатах выс. 88,1 в непосредственной близости к траншеям противника. Саперы проделывали заранее намеченные проходы в проволочных заграждениях и минных полях. Выход в исходное положение и работа саперов производились с тщательной маскировкой и остались не замеченными противником.

В 9 часов 55 минут артиллерия и минометы произвели пятиминутный огневой налет по выс. 88,1. Разведчики ползком начали продвигаться через проволочные заграждения к траншеям противника. Когда до немецких окопов оставалось всего несколько метров, они стремительным броском ворвались в траншею противника. Гитлеровцы, не ожидавшие столь внезапного удара, были настолько ошеломлены, что не смогли оказать значительного сопротивления. Дежурных солдат у пулеметов захватили в плен. Под прикрытием огня разведчики благополучно доставили их в штаб полка.

Так, поставленная задача была блестяще выполнена. При допросе пленных удалось установить группировку противника в полосе наступления полка, его огневую систему на выс. 88,1, а также стыки между подразделениями и соседней обороняющейся частью противника.

Успех поиска был обеспечен вследствие правильного выбора объекта и детального изучения его, а также благодаря смелым и решительным действиям разведчиков, хорошей организации взаимодействия с поддерживающими средствами и тщательной подготовке поисковой группы.

Полученные разведывательные данные позволили тщательно спланировать наступление полка и успешно овладеть выс. 88,1, играющей важную роль в общей системе обороны противника на этом направлении.

Выгодность проведения дневного поиска заключается в том, что наряду с выполнением основной задачи по захвату пленного (документов) в светлое время представляется возможность получить более полные сведения о системе огня противника, живой силе и огневых средствах в опорных пунктах, инженерном оборудова-

нии местности и инженерных заграждениях. Кроме того, днем в случае резкого изменения обстановки в районе проведения поиска разведчики имеют возможность принять новое решение, с тем чтобы успешно выполнить поставленную задачу. С другой стороны, в дневное время при высокой бдительности противника труднее, чем ночью, достичь скрытности и внезапности действий при нападении на объект, повышается эффективность стрельбы огневых средств противника, что также затрудняет проведение поиска.

В современных условиях боевых действий роль дневных поисков еще больше возрастает. Ввиду того что на переднем крае у обороняющегося не будет сплошных траншей, подобные поиски можно будет проводить не только на переднем крае, но и в ближайшей глубине обороны противника. Однако в любом случае огневому обеспечению дневных поисков необходимо уделять серьезное внимание.

Пример 7. Ночной поиск с переправой группы через крупную водную преграду.

Перед фронтом одного из стрелковых соединений, готовящегося к наступлению, продолжительное время не удавалось захватить пленного. 9 ноября 1944 г. начальник разведки соединения майор Суровцев получил задачу захватить пленного с целью установить нумерацию частей противника, месторасположение его огневых средств, инженерных сооружений и минных полей.

Понимая, что успех действий разведчиков будет зависеть во многом от выбора объекта поиска, майор Суровцев решил заняться изучением местности лично. На рекогносцировку в первую линию наших траншей, проходившую в непосредственной близости от восточного берега р. Вислы, он вышел вместе с командиром разведвзвода старшим сержантом Шаповаловым, назначенным командиром поисковой группы. Изучая противоположный берег, разведчики прошли по первой траншее наших войск, беседовали с командирами рот, взводов и солдатами, сами вели наблюдение с наблюдательного пункта. В результате были собраны сведения о противнике: куда и когда он ведет огонь, где несет службу его охранение, где расположены пулеметные площадки и землянки, где наиболее часто появляются солдаты, в каких

местах перед передним краем установлены проволочные заграждения и минные поля.

Объектом нападения была выбрана пулеметная точка, расположенная на западном берегу реки (рис. 2). За объектом нападения Шаповалов организовал наблюдение силами участников поиска, которое велось

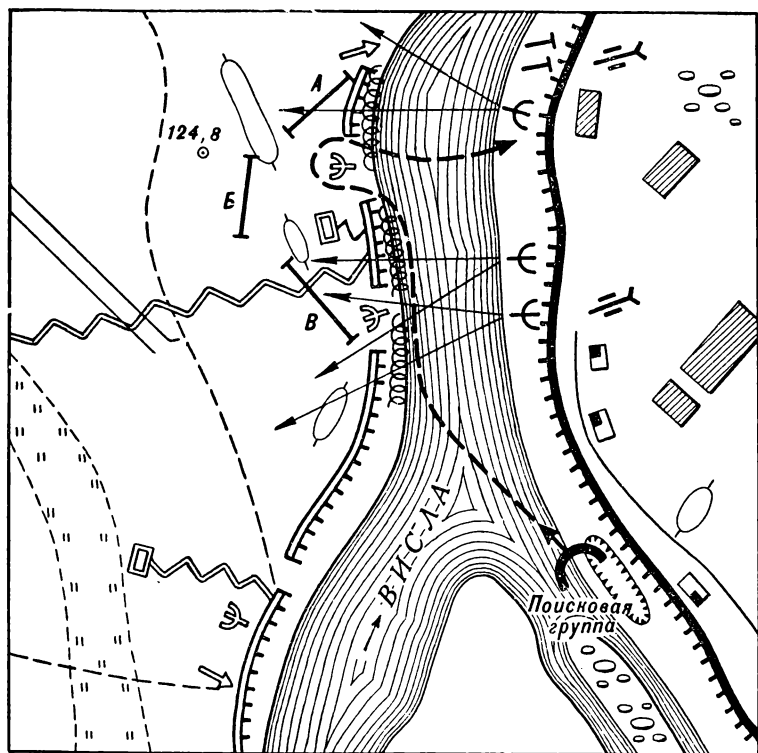

Рис. 2. Ночной поиск с переправой через р. Висла

непрерывно в течение шести суток. За это время удалось изучить поведение противника (особенно ночью), режим огня, установить, в какое время зеркало реки освещается ракетами. В проволочном заграждении, полузатопленном водой, обнаружили разрыв в 20—30 м (здесь решили причаливать лодки и высаживаться), установили также точное время смены патрулей и по-

стов у огневых точек (в 19.00, 23.00, 3.00 и 7.00, то есть через каждые четыре часа).

Кроме того, проводилась самая тщательная организация взаимодействия на местности со средствами обеспечения действий поисковой группы. В основу этой работы был положен подробный план ночного поиска, утвержденный начальником разведки соединения.

Для огневого обеспечения действий группы командир соединения выделил артиллерийский дивизион и две роты 82-мм минометов. Артиллеристы и минометчики вместе с разведчиками уточнили на местности (из первой линии траншей), где поставить заградительный окаймляющий огонь при отходе разведывательной группы на свой берег, установили сигнал вызова огня (зеленая ракета, пущенная против течения реки по берегу противника), с НП командира дивизиона откорректировали пристрелку участков неподвижного заградительного огня (НЗО), причем закончили ее за два дня до начала действий. В целях дезориентирования противника пристрелка производилась и на другом участке обороны.

Ответственность за огневое обеспечение действий разведчиков была возложена на командира артиллерийского дивизиона капитана Лукошенко, который расположился на временном НП и установил прямую телефонную связь со всеми средствами, поддерживающими поисковую группу. Был подготовлен неподвижный заградительный огонь по позициям противника на противоположном берегу (вниз по течению реки), чтобы не дать противнику вести фланкирующий огонь при возвращении группы на свой берег.

Уместно отметить, что, кроме подготовленного артиллерийско-минометного огня, фланги поисковой группы прикрывались двумя 45-мм орудиями прямой наводки (для подавления засеченных ОТ), четырьмя станковыми пулеметами и двумя противотанковыми ружьями для ведения отсечного огня.

Нельзя не сказать и о средствах переправы, имеющих важное значение в ночном поиске через водную преграду. Были подготовлены две лодки. Весла и уключины тщательно подогнали, чтобы они не издавали шума. В каждой лодке имелись по два спасательных круга и запасные весла. Одна из лодок предназ-

началась для поисковой группы, а вторая — резервная на случай вызова разведчиками подкрепления с противоположного берега. Сигнал вызова — красный свет карманного фонаря. Резервная лодка с тремя разведчиками и гребцом находилась на исходном положении первой лодки.

Исходное положение поиска избрали в 900—1000 м выше по течению, так как течение (скорость его — 1—1,5 м/сек) могло отнести лодку от намеченного места высадки. Подобный опыт разведчики уже имели ранее: однажды их лодку отнесло на 300 м ниже по течению, и поиск не удался.

Поисковая группа состояла из четырех человек: старший сержант Шаповалов (командир группы), старший сержант Анашкин, сержант Морозов и младший сержант Фадеев. Подгруппу обеспечения было решено не создавать, так как объект поиска находился непосредственно у берега. К тому же для этой подгруппы потребовалась бы еще одна лодка, а одновременное движение через реку двух лодок могло вызвать шум. Действия поисковой группы планировалось обеспечить огнем со своего берега.

На вооружении разведчиков имелись три автомата, один пистолет ТТ (у командира поисковой группы), противотанковые и ручные гранаты, финские ножи.

Днем 15 ноября начальник штаба соединения вместе с начальником разведки проверил качество подготовки к ночному поиску, обратив особое внимание на его огневое обеспечение и точное знание каждым исполнителем своих обязанностей. Начальник штаба побеседовал с разведчиками о предстоящем поиске и выяснил, что задача ими усвоена: каждый точно знал, что должен делать начиная с момента посадки в лодку на своем берегу.

Действия поисковой группы.

16 ноября в 4 часа, через час после очередной смены караула противника, лодка с четырьмя разведчиками отчалила от нашего берега. Разведчиков проводил капитан Баронов (для встречи группы у места причала на своем берегу был назначен другой офицер разведки — старший лейтенант Шугаев).

Погода благоприятствовала действию поисковой группы: шел мелкий дождь, было темно. Минут через

25 лодка, не замеченная противником, причалила к западному берегу в намеченном пункте. Высадившись и осмотревшись, Шаповалов приказал старшему сержанту Анашкину и младшему сержанту Фадееву следовать за ним, а сержанту Морозову остаться на месте для охраны лодки и обеспечения тыла.

Перебравшись через траншею, разведчики по тыльному ее брустверу подползли к позиции пулемета и землянке. У пулемета сидел солдат, а в нескольких шагах от него стоял часовой. Немец, дежуривший у пулемета, заметил разведчиков и попытался открыть огонь. Шаповалов бросил противотанковую гранату. Пулеметчик был убит, а часовой оглушен. Подбежав к нему, Шаповалов обмотал немца одеялом, которое было у часового на плечах, и передал гитлеровца Фадееву, а сам с Анашкиным стал прикрывать отход гранатами и автоматным огнем, так как к месту происшествия по траншею бежали гитлеровцы.

Как только группа Шаповалова с пленным приблизилась к лодке, сержант Морозов зеленой ракетой вызвал заградительный огонь артиллерийского дивизиона и двух минометных рот. Под прикрытием их огня разведчики благополучно переправились через р. Вислу. Поиск занял всего 1 час 40 минут.

Так, благодаря тщательной организации ночного поиска с преодолением широкой водной преграды (400—450 м) поисковая группа во главе со старшим сержантом Шаповаловым блестяще выполнила поставленную задачу. Разведчики захватили пленного, уничтожили до десяти солдат и станковый пулемет противника. Пленный на допросе дал сведения о составе и нумерации обороняющихся частей противника, указал местонахождение артиллерии и минометов, степень инженерного оборудования местности и места инженерных заграждений перед передним краем обороны. Своевременное и умелое использование полученных разведывательных данных штабом дивизии дало возможность нашим войскам успешно форсировать р. Вислу и захватить выгодный плацдарм на противоположном берегу для развития наступления в глубину обороны противника.

Приведенный пример показывает, что успех поиска с преодолением водной преграды зависит в первую очередь от тщательности и умелого действия разведчиков.

Разведчик должен хорошо уметь управлять лодкой, плавать, владеть любым стрелковым оружием и действовать самостоятельно, инициативно в самых сложных условиях.

В течение подготовительного периода разведчикам необходимо оказывать квалифицированную помощь со стороны офицеров разведки и непрерывно контролировать ход подготовки, особенно организацию взаимодействия со средствами обеспечения.

При подготовке артиллерийского и минометного огня особое внимание должно быть уделено организации НЗО; пристрелку целесообразно производить заранее (за двое-трое суток до начала поиска), тщательно подготавливать огонь средств обеспечения не только по переднему краю обороны противника (на флангах поисковой группы), но и по позициям его артиллерии и минометов. Должны быть разработаны сигналы управления огнем и взаимодействия группы с обеспечивающими подразделениями.

При проведении ночного поиска через широкую водную преграду целесообразно иметь резервные лодки с дежурными разведчиками, непрерывно наблюдающими за сигналами с противоположного берега.

Исходное положение при быстром течении реки необходимо относить вверх на расстояние, равное двойной ширине реки, иначе лодку неизбежно пронесет течением мимо назначенного места причала.

Ввиду того что в современном бою темп наступления войск значительно выше, чем он был в минувшую войну, войскам чаще придется форсировать реки, следовательно, и вероятность проведения таких поисков возрастет. В связи с этим опыт организации и проведения поисков с форсированием водных преград должен глубоко изучаться в повседневной боевой подготовке разведчиков.

Таким образом, опыт организации и проведения поисков в минувшую войну показывает, что приемы и методы действий поисковых групп могут быть самыми разнообразными. Однако решающими условиями успеха являются тщательность подготовки, скрытность выдвижения, внезапность нападения и дерзость действий поисковой группы. Немаловажным условием является

также хорошая организация взаимодействия как внутри поисковой группы, так и с подразделениями огневого обеспечения.

Засада

Засада как способ разведки заключается в заблаговременном и скрытном расположении подразделения (группы) на ожидаемом или вероятном пути движения одиночных военнослужащих или небольших групп противника для внезапного нападения на них с целью захвата пленных, документов, образцов вооружения, боевой техники или снаряжения.

По опыту минувшей войны засады устраивались как при подготовке наступления, так и в ходе боевых действий в любое время суток и любую погоду. Места для засад выбирались вблизи троп, дорог, преднамеренно поврежденных линий проводной связи, у источников воды, переправ, мостов, в проходах заграждений, ходах сообщения и других местах, где наиболее вероятно появление одиночных солдат, офицеров или небольших групп противника.

В зависимости от обстановки засады устраивались на переднем крае противника, перед передним краем наших передовых (охраняющих) подразделений, в расположении своих войск, а также в глубине расположения противника.

Объектом нападения при действиях в засаде обычно являлись: одиночные солдаты (связной, офицер связи, подносчик боеприпасов), небольшие группы солдат и офицеров, следующие в пешем порядке или на наземных средствах передвижения, подразделения разведки и охранения и т. п.

Засада по сравнению с другими способами разведки имеет ряд преимуществ. Подразделение (группа), находящееся в засаде, всегда располагает большими возможностями для внезапного нападения, так как противник, не подозревая об опасности, неожиданно попадает в руки разведчиков и не в состоянии оказать организованного сопротивления. Действуя из укрытия с близкого расстояния, разведчики могут небольшими силами и в короткое время успешно выполнить задачу и нанести противнику потери. В годы Великой Отечественной войны внезапное нападение из засады в боль-

шинстве случаев завершалось захватом пленных, документов, образцов вооружения или боевой техники противника. Вот несколько примеров.

Пример 8. Засада в траншее противника, организованная 15 декабря 1943 г. в районе Котовицы (рис. 3).

Допросом пленных, принадлежащих 28-й легкой пехотной дивизии, было установлено, что на участке юж-

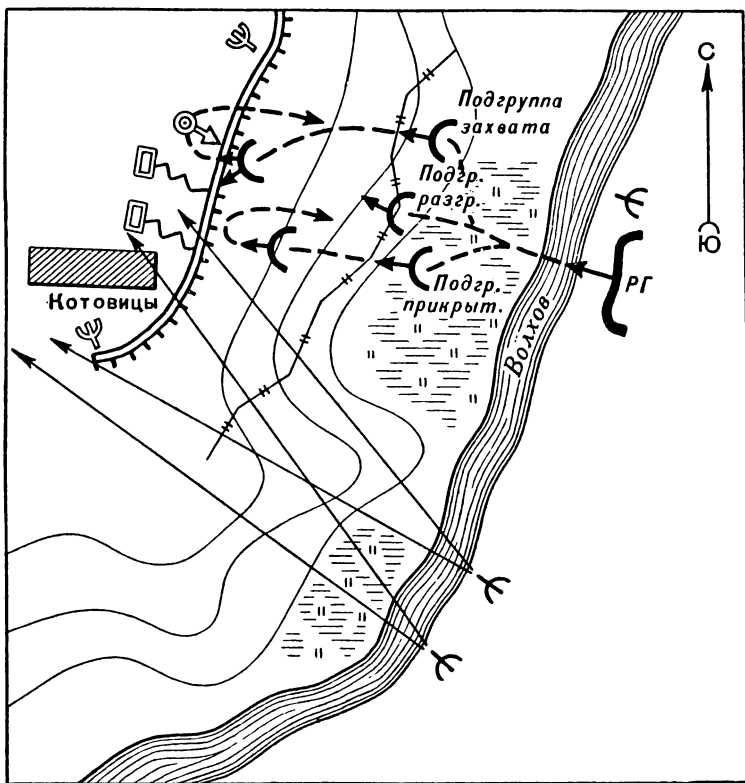

Рис. 3. Засада в районе Котовицы

нее Котовицы одна из частей их дивизии сменилась прибывшими из глубины подразделениями, а вскоре должны смениться и другие ее части.

Командование поставило начальнику разведки дивизии задачу — захватив пленных и документы, установить в районе Котовицы группировку частей противника и его намерения.

Перед передним краем обороны противника р. Волхов, покрытая льдом, ширина которой в этом районе от 100 до 150 м. От западного берега р. Волхов до переднего края обороны немцев местность открытая, с болотными порослями и подъемом в сторону противника, оборона которого состояла из дзотов (расположенных один от другого на расстоянии 200—250 м) и открытых пулеметных площадок. В глубине обороны, в 100—125 м от огневых точек, находились жилые землянки на четыре—восемь человек каждая. Перед передним краем обороны противника имелись проволочное заграждение в два кола и минное поле в два ряда.

Порядок подготовки и проведения засады. Начальник разведки дивизии майор Ковалев наметил район действий в 200 м северо-восточнее Котовицы и решил захватить пленного методом засады. Местность впереди объекта простреливалась двумя пулеметами противника.

Разведывательная группа, состоящая из 16 человек, была разбита на три подгруппы: разграждения — три человека, прикрытия — шесть человек и захвата — шесть человек. Старший подгруппы захвата — старший сержант Кунявский.

В течение трех суток разведчики вели непрерывное подслушивание и наблюдение за противником. Были засечены огневые точки противника, определен режим его огня и намечены пути подхода к переднему краю. Кроме того, установили, что противник пользуется для связи между дзотами траншеей, причем днем посыльные ходят по траншеям очень редко, а с наступлением темноты движение увеличивается. Решили организовать засаду ночью непосредственно в траншее противника.

К огневому обеспечению действий разведывательной группы привлекались артиллерийский дивизион и три станковых пулемета. Ночью, накануне выступления разведчиков, орудия были выдвинуты на заранее подготовленные позиции.

15 декабря в 18 часов разведчики переправились по льду на западный берег р. Волхов. Командир разведы-

вательной группы лейтенант Мулин выслал подгруппу разграждения для проделывания прохода в заграждениях противника. Через 45 минут от подгруппы разграждения прибыл связной, доложивший о готовности прохода.

Бойцы подгруппы захвата, пройдя проход в проволочном заграждении, подползли к намеченному объекту. Вслед за ними двигалась подгруппа прикрытия, которая расположилась левее подгруппы захвата. Подгруппа разграждения охраняла проход в проволочном заграждении.

Через 10—15 минут в траншее показались три немецких солдата, громко разговаривавшие. Когда гитлеровцы поровнялись с разведчиками подгруппы захвата, старший сержант Кунявский скомандовал: «Руки вверх!». Немцы подняли крик и стали стрелять из винтовок. Разведчикам пришлось открыть огонь из автоматов. Двое немцев были убиты, а третьего — раненого — разведчики взяли в плен и начали отходить в свое расположение. Вдруг из расположенной справа землянки выбежало еще несколько гитлеровцев. Солдаты подгруппы прикрытия уничтожили их гранатами и огнем из автоматов. Когда подгруппа захвата отошла к проволочному заграждению, командир разведывательной группы дал сигнал «три красные ракеты». Артиллерия и пулеметы открыли огонь.

Разведывательная группа под прикрытием огня артиллерии отошла на восточный берег р. Волхов, захватив в плен раненого немецкого солдата 2-й роты 561-го штрафного батальона. На допросе пленный показал, что 49-й пехотный полк 28-й легкой пехотной дивизии, действительно переброшенный на другой участок фронта, заменен штрафным батальоном. Кроме пленного, были захвачены трофеи — две винтовки и один ручной пулемет.

Задача, поставленная перед разведывательной группой, была выполнена. Однако нельзя не заметить, что действия группы были не из лучших. Видимо, командиру подгруппы захвата не следовало преждевременно подавать немцам команду, целесообразнее было напасть на них бесшумно, тогда подкрепления немцев могло и не быть.

Пример 9. Действия разведывательной группы в засаде 13 декабря 1943 г.

Части 173-й стрелковой дивизии готовились к наступлению в районе г. Орша. Между передним краем обороны противника и нашими передовыми траншеями проходила нейтральная полоса шириной до 1 км, которая представляла собой балку, являвшуюся естественным препятствием как с нашей стороны, так и со стороны противника. В балке, ближе к проволочному заграждению противника, находился пруд.

Наблюдением с наших передовых траншей удалось установить, что гитлеровцы часто ходят к пруду за водой. Замечено было также, что немецкие солдаты, как правило, выходили за свой передний край группами в пять—десять человек.

Офицер разведки полка решил организовать засаду у пруда с целью захвата пленного.

Для выполнения этой задачи была отобрана разведывательная группа в составе восьми человек во главе с гвардии сержантом Котовым. 13 декабря с наступлением темноты наши разведчики ползком преодолели нейтральную полосу и приблизились к проволочному заграждению противника. Они обнаружили, что в одном месте проволочного заграждения, к которому протоптана тропа, разорваны нижние нити. Напрашивался вывод: фашисты именно здесь проходят к пруду.

Построение группы было следующим: четверо разведчиков расположились по сторонам прохода в проволочном заграждении. Их задача — после того как немецкие солдаты выйдут за проволочное заграждение и направятся к пруду, закрыть проход и не дать им возможности повернуть назад. Четверо разведчиков расположились у пруда с задачей — стремительным броском напасть на приближающихся к пруду немецких солдат и захватить их в плен.

Разведчики тщательно замаскировались. Через несколько минут до них донесся шум шагов. Лежавшие у проволоки бойцы первыми заметили немецких солдат, которых было человек восемь. Вот они подошли к проволоке, огляделись по сторонам, пошептались и по одному стали подлезать под проволоку. Затем трое из них направились к пруду, а остальные залегли у прово-

локи. Те, что ушли за водой, были без оружия, а у оставшихся были винтовки.

Едва три немца поровнялись с подгруппой нападения, она стремительно набросилась на них. Двоих разведчики прикончили, а одного захватили в плен. Немецкие солдаты, оставшиеся у проволоки, бросились бежать в свое расположение, но несколькими очередями из автоматов были уничтожены. Таким образом, семь гитлеровцев было убито и один захвачен в плен. Разведчики забрали личные документы убитых, трофейное оружие и, конвоируя пленного, возвратились в свое расположение.

Как видно из примера, действия наших разведчиков были правильными: нападение организовано внезапно и бесшумно, в результате чего пленный взят без потерь со стороны наших разведчиков.

Показания захваченного связиста оказались весьма ценными. Он сообщил не только о расположении пехотных, артиллерийских и других подразделений, но и об их укомплектованности, расположении командных пунктов, узлов связи, что сыграло решающую роль в успехе наступления полка. Задача наступления была выполнена при минимальных потерях со стороны наших войск. В свою очередь на поле боя остались уничтоженными свыше 20 орудий и 10 танков противника. Взято в плен более 40 человек, из них три офицера.

Наблюдение

Наблюдение как способ разведки в период Великой Отечественной войны организовывалось во всех видах боевых действий днем и ночью, во всякое время года и в любой обстановке. Оно велось лично командирами, офицерами штабов и специально назначенными наблюдателями в подразделениях со всех наблюдательных и командно-наблюдательных пунктов, а также наблюдательными постами, которые обеспечивались приборами наблюдения и средствами связи. Ночью и в условиях ограниченной видимости наблюдение дополнялось подслушиванием. В целях повышения эффективности наблюдения в ночное время применялись средства освещения местности. В ряде случаев разведка наблюдением велась в сочетании с непосредственным осмотром местности и местных предметов.

Количество наблюдателей и наблюдательных постов было различным. Оно определялось задачами подразделения, характером местности, шириной полосы боевых действий, погодой, временем суток, года и сложившейся обстановкой. При подготовке наступления обычно назначались: в отделении — наблюдатель; во взводе и роте — один-два наблюдателя; в батальоне — два-три наблюдателя на командно-наблюдательном пункте командира батальона и один-два наблюдательных поста. Кроме того, организовывались инженерные и химические наблюдательные посты.

При подготовке наступления в период Великой Отечественной войны в состав наблюдательного поста назначались два-три наблюдателя из числа подготовленных для этого солдат и сержантов. В его состав иногда включались связисты.

Наблюдательные посты обеспечивались приборами наблюдения (бинокль, теодолит или стереотруба, кодированная карта или схема крупного масштаба, простейшая переговорная таблица), журналом наблюдения, компасом, часами, средствами связи, сигнальными средствами, приборами химической разведки. Для работы в ночное время наблюдательные посты снабжались средствами освещения местности.

Наблюдением решались многообразные задачи разведки, которые видны из приведенных ниже примеров.

Пример 10. Разведка наблюдением в 771-м стрелковом полку при подготовке наступления летом 1944 г.

771-й стрелковый полк готовился к наступлению на противника, остановившегося на промежуточном рубеже. В течение первой половины дня противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь. Во второй половине дня огонь стал более интенсивным. На переднем крае обороны немцев чувствовалось оживление. Небольшие группы солдат начали выдвижение со второй траншеи в первую. На переднем крае в нескольких местах появились одиночные танки. К тому же перебежавший на участке полка немецкий солдат показал, что их батальону приказано перейти ночью в наступление.

Офицер разведки полка, получив эти сведения, сделал вывод, что противник готовится к контратаке, кото-

рую следует ожидать ночью или на рассвете следующего дня. О своих выводах он доложил командиру полка, который приказал усилить наблюдение за противником на всем фронте полка.

Спустя несколько часов к офицеру разведки поступили разведывательные данные из батальонов и от наблюдательных постов полка. По сообщению наблюдательного поста, возглавляемого опытным командиром отделения разведчиков младшим сержантом Зотиным, по дороге за выс. 132,1 в период с 16 часов до 17 часов 25 минут отмечалось движение в тыл свыше 20 грузовых автомашин, из которых около половины были с прицепами. В кузовах многих автомашин находился личный состав. Командир правофлангового наблюдательного поста доложил, что в 17 часов 30 минут правее выс. 132,1 отмечено свертывание артиллерийской батареи противника и отход ее в западном направлении.

Офицер разведки полка, тщательно проанализировав полученные сведения, пришел к выводу, что противник отходит с занимаемого рубежа в тыл, а повышение активности его действий не что иное, как дезинформация.

В последующем выяснилось, что вывод офицера разведки был правильным. Подразделения полка своевременно перешли в наступление и разгромили противника, поспешно занявшего оборону в глубине.

Как видно из примера, умело организованное и тщательно ведущееся наблюдение позволило командиру полка своевременно принять правильное решение и уверенно провести его в жизнь. В результате подразделения полка добились значительного успеха без существенных потерь.

Пример свидетельствует также и о том, что при организации наблюдения необходимо серьезное внимание уделять не только переднему краю обороны противника, но и его глубине. Надо стремиться к тому, чтобы наблюдение за определенными, наиболее важными участками велось с разных мест.

Пример 11. Разведка наблюдением артиллерийских разведчиков.

Минометная батарея противника в течение двух суток вела огонь по переднему краю нашей обороны.

С основного НП обнаружить батарею было невозможно: закрывал небольшой лес. Разведчикам-наблюдателям Сапогову и Маркину было дано задание подобраться к лесу и найти минометную батарею противника. С наступлением темноты они ползком преодолели обстреливаемую местность (700 м за два часа). В течение ночи разведчики выбрали временный НП и окопались. С рассветом по договоренности со штабом наше противотанковое орудие открыло огонь по дзоту. Противник открыл ответный огонь минометной батареей по нашему орудью.

Разведчики-наблюдатели хорошо слышали выстрелы минометной батареи противника, но обнаружить ее не могли. Вдруг Сапогов заметил, что в направлении выстрелов показываются и быстро исчезают пульсирующие струйки дыма. Минометная батарея была обнаружена. Теперь надо определить ее положение на местности. Для этого предприняли следующее. Вблизи батареи стояло дерево, которое хорошо было видно с НП командира батареи. С помощью буссоли определили азимут, а затем установили положение минометной батареи противника. Разведчик Маркин составил схему-донесение и через два часа доставил ее на НП командира батареи. У командира батареи отдельное дерево было нанесено на огневой планшет.

По данным схемы-донесения минометная батарея противника также была нанесена на планшет и подготовлены исходные данные.

Разведчику Маркину было дано задание — вместе со связистами проложить связь к разведчику-наблюдателю Сапогову, которому поручалось корректировать огонь батареи. Задание было выполнено — связь установлена. По минометной батарее противника был открыт ураганный огонь нашей артиллерии. Минометная батарея противника была уничтожена.

Из этого примера можно сделать вывод, что для обнаружения стреляющих батарей противника или других его хорошо замаскированных огневых точек необходимо широко использовать передвижение группы разведчиков-наблюдателей.

Состав таких групп, по опыту минувшей войны, может быть небольшим: два-три человека со средствами связи. Для более эффективного ведения ими разведки целесообразно выдвигать группы на временные НП,

ближе к противнику. В этом случае они смогут не только выявить огневые точки противника, но и корректировать огонь нашей артиллерии.

Пример 12. Разведка подслушиванием в одной из частей 137-й стрелковой дивизии.

Осенью 1944 г. подразделения 771-го стрелкового полка вели подготовку к наступлению. Перед фронтом полка обороняющийся противник имел проволочные заграждения в один-два кола, траншеи. Казалось, немцы намерены здесь упорно обороняться. В то же время было известно, что у противостоящей нам части мало сил и вряд ли она может своими возможностями удержать указанный рубеж. Установить намерения противника наблюдением не удалось.

Требовалось уточнить намерения врага другими способами. Эта задача была возложена на группу опытных разведчиков в составе рядовых Сысоева, Кузнецова и Петрова. С наступлением темноты солдаты выдвинулись к оборонительной позиции противника. Примерно до полуночи часть станковых пулеметов немцев (видимо, дежурных) время от времени вела огонь в направлении боевых порядков нашего полка. Но потом стрельба ослабела. В расположении врага стало заметно движение, слышался шум заводимых моторов, треск ломаемых сучьев, раздавались голоса.

Сопоставив все данные, старший группы пришел к выводу, что немцы, очевидно, отходят. К командиру, организовавшему разведку, был немедленно отправлен связной с донесением. Одно из подразделений полка получило задачу прощупать оборону гитлеровцев и, если данные разведки подтвердятся, преследовать врага. Пехотинцы, не встретив большого противодействия, преодолели проволочные заграждения и убедились, что противник отходит. Так, благодаря одному лишь подслушиванию удалось разгадать намерения командования противостоящей части противника и не дать ей оторваться от наших наступающих войск.

Как видно из примеров, наблюдением и подслушиванием можно установить (уточнить): районы сосредоточения главных сил противника, время перегруппировки или смены его войск, районы огневых позиций

артиллерии и минометов, места командных и наблюдательных пунктов и узлов связи, время и направления действий разведки противника, время и места работ по проделыванию проходов в заграждениях, режим поведения противника и другие данные.

Разведка боем

В период минувшей войны разведка боем находила широкое применение, особенно при подготовке наступления. Она обеспечивала получение наиболее полных и достоверных данных о местоположении, силе и группировке противника, а также характере оборудования местности в его расположении и системе всех видов огня.

При подготовке наступления разведка боем проводилась с целью определить местоположение противостоящей группировки противника или вскрыть возможные изменения в ней, уточнить начертание переднего края его обороны, а также исключить нанесение огневого удара по оставленным или слабо обороняемым позициям.

При этом организовывалась она так, чтобы не дать возможности противнику раскрыть время перехода наших войск в наступление и направление главного удара. В целях введения противника в заблуждение такая разведка при подготовке наступления проводилась периодически на разных направлениях и в различное время суток. Неоднократно проводимая разведка боем дезориентировала противника. Подобного рода действия предпринимали наши войска в период подготовки Висло-Одерской операции в январе 1945 г. В течение нескольких суток специально выделенные стрелковые и разведывательные подразделения периодически вели активные действия на переднем крае. В результате этого разведку боем, проведенную 14 января 1945 г., противник принял за начало наступления наших войск и ввел в действие основные огневые средства.

Для проведения разведки боем обычно назначался батальон (рота). Организация действий по проведению разведки боем производилась применительно к наступлению батальона (роты) на подготовленную оборону противника из положения непосредственного соприкосновения с ним.

Во время проведения разведки боем все командиры подразделений, на участках которых она проводилась, обычно находились на своих наблюдательных пунктах и лично изучали противника, его расположение и систему огня. Для наблюдения привлекались офицеры штабов и разведывательных подразделений. Кроме того, наблюдение за действиями противника велось с наблюдательных постов всех родов войск и специальных войск, а при необходимости выставлялись и дополнительные посты или наблюдатели.

В тех случаях, когда разведка боем в период Великой Отечественной войны проводилась ночью или в условиях ограниченной видимости, широко использовались радио, оптическая и звукометрическая разведки. Иногда для улучшения условий для наблюдения применялись светящиеся авиационные бомбы, артиллерийские снаряды, осветительные ракеты, а также создавались очаги пожаров в расположении противника.

Рассмотрим несколько примеров.

Пример 13. Разведка боем усиленной стрелковой роты.

Для установления действительного начертания переднего края обороны противника в районе южнее Б. Мостицы командир н-ской стрелковой дивизии решил провести разведку боем. Осуществление этого решения было возложено на одну из стрелковых рот, усиленную двумя отделениями саперов и отделением автоматчиков. Задача роты состояла в следующем: преодолев проволочные заграждения, овладеть выс. 226,6 и в дальнейшем наступать на выс. 214,6.

По замыслу командира дивизии, во время трехминутного артиллерийского налета на широком фронте (с целью ввести противника в заблуждение о действительном направлении атаки) рота повзводно устремляется в заранее проделанные проходы в проволочном заграждении немцев, выбивает их с выс. 226,6, занимает траншею и, не задерживаясь, продолжает движение на юго-запад в направлении выс. 214,6.

Действия роты должны были поддерживать артиллерийский дивизион, полковая артиллерия и минометный батальон. Кроме того, один залп должен был сделать

дивизион гвардейских минометов. Этот залп являлся сигналом начала атаки.

На случай перехода противника в контратаку соседние роты получили приказ находиться в готовности к активным действиям. Для этой же цели был приведен в готовность резерв командира — батальон.

За несколько дней до проведения разведки боем за противником было установлено непрерывное наблюдение, а личный состав роты тренировался в быстром преодолении проволочного заграждения через узкие проходы и в метании гранат. Провели ряд занятий по рукопашному бою в траншеях и ходах сообщения.

Ночью, за несколько часов до начала действий роты, саперам удалось бесшумно проделать в проволоке противника проходы (по числу взводов) шириной 4—6 м каждый. Они же охраняли эти проходы до момента атаки.

С приближением рассвета стрелки и автоматчики скрытно заняли исходное положение для атаки в 20—30 м от проволочного заграждения. Взводы располагались перед своими проходами в своих заграждениях.

Вскоре открыли огонь наша артиллерия и минометы. Стрельба, как это намечалось, велась на широком фронте. Прямыми попаданиями снарядов было разрушено несколько блиндажей и дзот на переднем крае обороны противника, повреждены траншеи и ходы сообщения.

В последнюю минуту артиллерийского налета дали залп гвардейские минометы. Это сигнал атаки. Взводы поднялись и стремительным броском ворвались в первую траншею. Она оказалась пустой. Противник располагался во второй траншее, проходившей на расстоянии 50—70 м от первой (ложного переднего края обороны). Перед действительным передним краем (второй траншеей) в 20—30 м было установлено проволочное заграждение в три кола.

Как только бойцы ворвались в первую траншею, немцы открыли сильный огонь из второй траншеи и расположенных непосредственно за ней пулеметных дзотов. Кроме того, из-за выс. 214,6 и рожи, что восточнее Б. Мостищи, начали действовать три батареи 81-мм минометов, а из хутора Покровка и совхоза обстреливали траншеи и подступы к действительному переднему краю несколько артиллерийских орудий.

Под воздействием огня взводы вынуждены были прекратить наступление и, укрывшись в занятой траншее, начали огневой бой.

Пользуясь тем, что все внимание противника было направлено на солдат, находившихся в траншее ложного переднего края обороны, группа автоматчиков и стрелков, заранее выделенная для захвата контрольных пленных, бросилась к дзоту и блиндажу, расположенным между первой траншеей и действительной линией обороны. Как только атакующие приблизились к намеченным объектам на дистанцию 10—15 м, раздался взрыв, и оба объекта взлетели на воздух. Оказалось, что все блиндажи и дзоты ложного переднего края обороны противник заминировал управляемыми фугасами.

Следует отметить, что за неприятелем непрерывно велось командирское наблюдение с основных и дополнительных наблюдательных пунктов. Это дало возможность определить местоположение основных огневых точек противника на действительном переднем крае обороны, а также ОП минометов и артиллерии.

Ввиду того что основная цель разведки была достигнута, а дальнейшее продвижение роты могло вызвать большие потери в личном составе, командир дивизии отдал приказ об отходе, который совершался под прикрытием огня пулеметов, а также минометов и артиллерии из глубины своей обороны. Однако из-за того, что противник заранее пристрелял местность, рота понесла некоторые потери.

Что дала разведка, проведенная боем усиленной стрелковой роты? Прежде всего удалось определить начертание переднего края обороны противника, состоявшей из сплошной траншеи с ходами сообщения в глубину, ряда стрелковых окопов, пулеметных дзотов и блиндажей, расположенных непосредственно за ней, и проволочного заграждения в три кола. Удалось также выяснить, что блиндажи и дзоты, находившиеся за второй траншеей, едва возвышаются над землей и хорошо замаскированы. Дзот и блиндажи, расположенные между первой и второй траншеями, проектируются на фоне местности и плохо замаскированы. Живой силой они совершенно не занимались. Имелось лишь некоторое количество автоматчиков и пулеметчиков в первой траншее, которые вели огонь с разных ОП, передвигаясь по ней.

Плотность насыщения живой силой действительной линии обороны также невелика. Большинство солдат вооружено автоматическим оружием.

Пример 14. Штурмовой батальон в разведке боем.

Наши части на одном из участков Юго-Западного фронта заканчивали подготовку к прорыву сильно укрепленной позиционной обороны противника.

Н-ская стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне армии, к началу наступления выводилась в первый эшелон. В ее задачу входило прорвать оборону немцев в районе Шпагино и в дальнейшем наступать в направлении шоссе и железной дороги.

В этом районе оборона противника состояла из двух-трех линий траншей с развитой системой ходов сообщения, блиндажами и открытыми пулеметными площадками. Имелись огнеметы. Перед первой траншеей находилось боевое охранение немцев, располагавшееся в отдельных ячейках, которые соединялись с первой траншеей ходами сообщения. Подступы к оборонительному рубежу прикрывались проволочным заграждением в два кола, спиралью «Бруно» или рогатками. Кустарник перед передним краем гитлеровцы оплели проволокой. Имелись также противопехотные и противотанковые минные поля. Перед фронтом дивизии оборонялись части 113-й пехотной дивизии противника.

Протекавшая в нейтральной полосе р. Буховинка хотя и была заболочена, но ввиду узости ее русла не являлась серьезным препятствием для пехоты. Расстояние между нашим передним краем и передним краем обороны противника достигало 800—900 м (рис. 4).

Состав штурмового батальона и его подготовка. Для проведения разведки боем перед наступлением главных сил дивизии из состава одного полка был выделен батальон, который заблаговременно готовился к предстоящим действиям. Этот батальон (штурмовой) под командой майора Подчезерцева состоял из трех стрелковых рот (в каждой роте имелась группа автоматчиков — 15—20 человек), а также пулеметной и минометной рот. Батальону были приданы саперный взвод, отделение разведчиков, отделение хими-

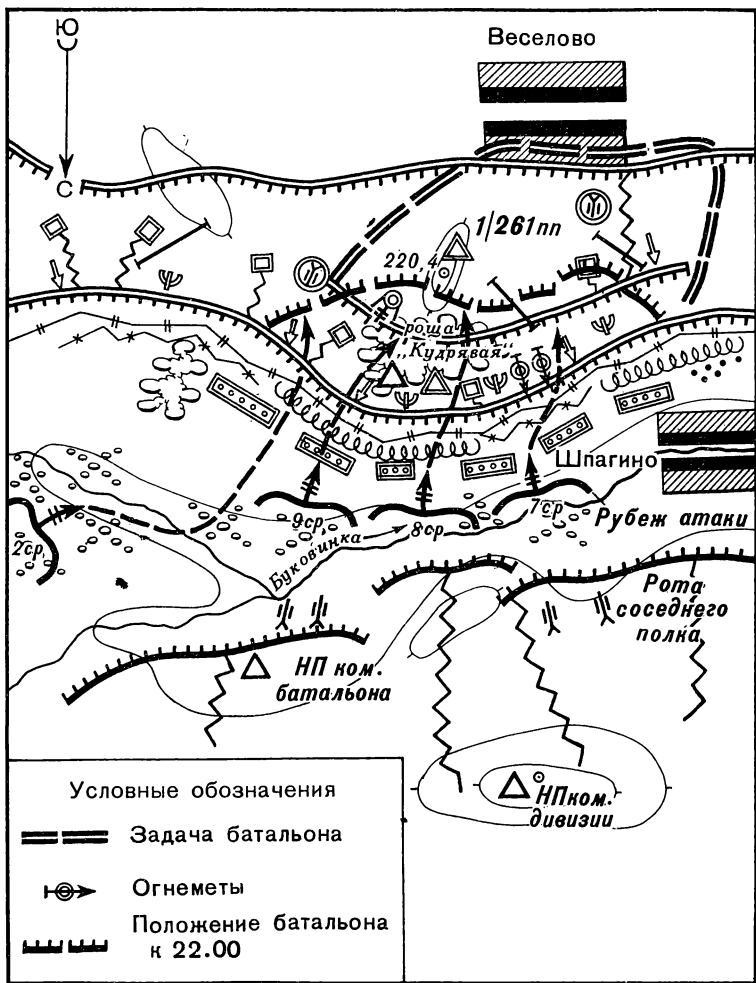

Рис. 4. Штурмовой батальон в разведке боем

ков, снабженных дымовыми гранатами, два полковых 76-мм орудия и две 45-мм пушки.

Боевую подготовку штурмовой батальон проходил на специально оборудованном полигоне, воспроизводившем оборонительные сооружения противника в намеченном для прорыва районе. Для личного со-

става батальона был установлен строгий распорядок дня. Три четверти времени отводилось на тактическую и огневую подготовку. Занятия, как правило, проводились на местности с обязательной боевой стрельбой. При этом отрабатывались темы: «Наступление стрелкового отделения (взвода, роты) на прочно укрепившегося противника» (с броском в атаку, стрельбой на ходу и гранатометанием), «Бой мелких групп в глубине обороны противника», «Тренировка в стрельбе из всех положений», «Действия станковых пулеметов на флангах боевого порядка батальона», «Управление огнем отделения (взвода)». В конце месяца провели учение в масштабе батальона с участием приданных и поддерживающих сил и средств.

Помимо тактической и огневой подготовки большое внимание уделялось физической и строевой подготовке, причем строевые занятия имели целью отработку ружейных приемов, исполнение команд: «ложись», «встать», походных и расчлененных строев стрелкового отделения, взвода и роты. На первый взгляд, строевая подготовка как будто бы и не имела отношения к прорыву. На самом деле строевые занятия способствовали повышению внутренней собранности личного состава, четкости и точности его действий. А это немаловажные факторы для успеха боя. Занятия проводились не только днем, но и ночью. Подготовка батальона систематически проверялась штабом и командованием дивизии.

Одновременно велась разведка намеченного для прорыва района обороны немцев путем организации офицерского наблюдения, высылки РГ (пехотинцев и саперов). В результате установили, что в районе позиций, намеченных для атаки, оборонялись две роты 1-го батальона 261-го пехотного полка 113-й пехотной дивизии немцев.

Офицерский состав изучал местность и оборонительные сооружения противника из нашей передовой траншеи и с артиллерийских НП. Большинство офицеров и солдат хорошо знали район предстоящих действий, так как раньше полк длительное время действовал здесь в обороне.

После того как штурмовой батальон был выведен в первую линию, командир дивизии провел заключительную рекогносцировку с офицерами батальона и коман-

диром артиллерийской группы. В целях соблюдения внезапности разведывательные поиски были прекращены за неделю до начала действий. Проходы в заграждениях противника в это время также не проделывались.

Задача и план боя. За три дня до начала действий командир штурмового батальона получил выписку из боевого распоряжения. Согласно этому распоряжению батальон должен был прорвать оборону противника в направлении выс. 220,4, овладеть высотой и районом к югу от Веселово, закрепиться здесь и обеспечить плацдарм для развертывания частей дивизии. Батальону надлежало захватить контрольных пленных, для чего в боевых порядках наступающих подразделений и на флангах предусматривались действия разведгрупп.

Исходное положение (рубеж) для атаки наметили в районе позиции нашего боевого охранения перед рощей «Кудрявая», где был оборудован НП командира батальона. Батальон предполагалось построить в линию рот.

Задача обеспечения правого фланга батальона возлагалась на роту соседнего полка, а левого — на 2-ю стрелковую роту своей части. Этим двум ротам предстояло атаковать одновременно со штурмовым батальоном и, ворвавшись на передний край, закрепиться.

Действия штурмового батальона и обеспечивающих рот поддерживала артиллерия дивизии в составе 17 76-мм орудий, дивизионной артиллерии, 8 122-мм гаубиц, 9 120-мм минометов, 10 76-мм орудий, 12 82-мм минометов и 10 45-мм ПТ орудий. Все орудия полковой артиллерии ПТО предназначались для ведения огня прямой наводкой.

В плане артиллерийского обеспечения предусматривалось: провести пятнадцатиминутный огневой налет по первой траншее всей артиллерией с максимальной интенсивностью стрельбы; сопровождать пехоту при ее продвижении в глубину обороны методом последовательного сосредоточения огня, окаймлением поля боя НЗО (с целью не допустить подхода резервов противника и его контратак) и ослеплением НП дымовыми снарядами и минами; обеспечить атаку опорного пункта на выс. 220,4 методом последовательного сосредоточения огня (ПСО).

Для ведения последовательно «сползающего» огня выделили 25 орудий (17 76-мм орудий и 8 122-мм гаубиц). При фронте шириной 800 м расстояние между разрывами снарядов составляло 30—35 м, что обеспечивало поражение живой силы, находящейся вне укрытий. По каждому рубежу (через 100 м) орудие выпускало по два снаряда. Интервал во времени между переносами огня (скачками) составлял 2—3 минуты.

Атаку было решено начать в 19 часов 45 минут. Это обуславливалось тем, что большинство немецких солдат перед ночным дежурством в первой траншее отдыхало в блиндажах и бдительность их ослабевала.

Ход боя. Ночью штурмовой батальон скрытно выдвинулся на исходное положение, где имелась траншея. Бойцы имели при себе только оружие и однодневный рацион питания сухим пайком.

Долина реки, поросшая кустарником, облегчала маскировку. С рассветом всякое движение в нашем расположении прекратилось. В течение дня поведение противника было обычным и давало основание полагать, что наша подготовка осталась для него незамеченной.

В 19 часов 30 минут наша артиллерия и минометы открыли огонь. Первая траншея противника была сразу накрыта им. С наблюдательного пункта вначале было хорошо видно, как немцы выскакивали из ходов сообщения и убегали в глубь рощи, затем позиции противника заволочло дымом и пылью (от разрывов), затруднившими дальнейшее наблюдение.

С началом огневого налета саперы подбежали к заграждениям противника и быстро проделали проходы, подрывая проволоку удлинненными зарядами и снимая противопехотные мины.

Через 12 минут поднялась в атаку наша пехота. Она преодолела полосу препятствий и ворвалась на передний край обороны противника. В первой траншее и ходах сообщения оказалось много убитых и раненых немцев. Большинство из них было полуодето. Уцелевшие гитлеровцы были застигнуты в блиндажах и других укрытиях и оказали слабое сопротивление. Часть из них была взята разведчиками в плен.

Не задерживаясь в первой траншее, штурмовой батальон под прикрытием массированного артиллерийского огня устремился вперед. К 20 часам отдельные

подразделения вышли на южную окраину роши, ворвались во вторую линию вражеских траншей и атаковали располагавшуюся здесь минометную батарею. Группа гитлеровцев, пытавшаяся оказать сопротивление в глубине роши «Кудрявая», была окружена и уничтожена. При этом был убит немецкий майор, командир батальона, занимавшего оборону. Вскоре роща полностью оказалась в наших руках. В ходе боя удалось захватить в плен трех солдат противника, которые немедленно были отправлены на КП дивизии.

Действовавшие на флангах батальона соседи также ворвались на передний край немцев и согласно полученной задаче закрепились фронтом на запад и восток.

Из района выс. 220,4 противник открыл сильный пулеметный и минометный огонь. Это помешало дальнейшему развитию успеха, достигнутого батальоном. Кроме того, наши подразделения в ходе боя перемешались, и нужно было привести их в порядок. Командир батальона принял решение зацепиться на южной окраине роши «Кудрявая». Вскоре наши артиллеристы с помощью стрелков подтянули в рощу шесть 45-мм ПТ орудий.

В течение ночи с выс. 220,4 противник предпринял несколько контратак, но все они были отбиты. К рассвету батальон, возобновив наступление, овладел этой высотой и селением Веселово. Таким образом, поставленная задача полностью выполнена, выявлена боем система обороны и сопротивляемость противника, захвачены пленные и обеспечен плацдарм для наступления главных сил дивизии, которое началось утром того же дня.

Выводы. Успех боя во многом был обеспечен правильно спланированной и хорошо организованной подготовкой личного состава батальона. Солдаты отрабатывали то, что им пришлось проделать в бою. Офицерский состав стремился выработать у своих подчиненных автоматизм в выполнении приемов, добиться четкого взаимодействия между отдельными солдатами и подразделениями в целом, чему способствовали учения в масштабе батальона. Все это облегчило управление боем: роты действовали организованно и стремительно.

Важное значение имела тщательная разведка, особенно заблаговременное детальное ознакомление всего

офицерского состава с местностью и системой обороны противника. Благодаря этому каждый командир, исходя из условий местности и характера позиций противника, мог более уверенно и решительно управлять своим подразделением. Умело были организованы действия разведывательных групп и наблюдения всех видов разведки.

Положительным фактором являлась также детальная увязка взаимодействия между пехотой и поддерживающими средствами. Офицеры — пехотинцы, артиллеристы и минометчики — хорошо знали друг друга; личное общение между ними позволило уточнить все вопросы предстоящего боя.

Внимательное изучение режима жизни противника облегчило выбор удобного момента для атаки, в результате чего немцы были застигнуты врасплох.

Удачно было спланировано и осуществлено артиллерийское обеспечение боя, в частности сопровождение пехоты огнем. Выбитые из первой траншеи немцы, естественно, устремились в рошу, к командному пункту своего батальона. Однако, находясь вне укрытий, они несли от артиллерийского огня большие потери и рассеивались. Ослепление отдельных наблюдательных пунктов немцев также имело большое значение: огонь артиллерии и минометов противника с соседних участков был беспорядочным и малоэффективным. К тому же он явно запоздал. Не видя поля боя, немецкие артиллеристы и минометчики били в основном по нейтральной полосе (по долине р. Буховинка), которую штурмовой батальон преодолел еще в первые минуты боя.

Действия пехоты отличались стремительностью: не отрываясь, солдаты следовали за разрывами своих снарядов. В результате роща, где немцы могли собраться с силами и организовать сопротивление наступающим, была быстро очищена.

Вполне своевременно принял командир штурмового батальона решение о переходе к временной обороне на южной окраине роши. Это позволило наступающим привести себя в порядок для отражения контратак противника. В отражении контратак немаловажную роль сыграли 45-мм орудия, которые артиллеристы с помощью пехоты вслед за захватом роши немедленно втащили на Руках: контратакующие немцы были встречены орудий-

ным огнем в упор, что явилось для них полной неожиданностью.

Пример 15. Разведка боем, проведенная без предварительной огневой подготовки.

Опорный пункт противника в дер. Семкина Горушка имел развитую систему огня, инженерных сооружений, траншей полного профиля. В систему опорного пункта входили две высоты с хорошим обзором и обстрелом во всех направлениях.

Разведывательный отряд в составе батальона, усиленного взводом саперов, двумя взводами автоматчиков, девятью 45-мм, тремя 76-мм, тремя 122-мм орудиями и ротой танковой Т-34, имел задачу овладеть дер. Семкина Горушка, вскрыть систему огня противника, его инженерные укрепления и наличие резервов на этом направлении и захватить пленных.

Действия РО поддерживались двумя дивизионами дивизионной артиллерии и четырьмя минометными дивизионами.

По замыслу, разведка боем должна была быть проведена внезапно, ночной атакой с двух направлений: северо-востока и юга. Главный удар предполагалось нанести с юга, а вспомогательный — с северо-востока. В северо-восточную группу входили: стрелковая рота со взводом автоматчиков, пулеметный взвод (четыре стрелковых и девять ручных пулеметов, два 50-мм миномета). Южную группу составляли: стрелковая рота, взвод станковых пулеметов, взвод автоматчиков, взвод саперов, девять ручных пулеметов, два 50-мм миномета. В резерве оставались стрелковая рота, взвод автоматчиков и рота танков Т-34.

Предусматривались два варианта проведения разведки боем. В том случае, если противник не обнаружит накапливания нашей пехоты для атаки, следовало по сигналу залпа гвардейских минометов на соседнем участке без огневой подготовки произвести взрыв удлиненных зарядов, заложенных в проволочных заграждениях для проделывания проходов. Через эти проходы пехота быстрым броском должна ворваться в траншеи и, уничтожая противника, занять и закрепить рубеж. Второй вариант действий надлежало применить

в том случае, если противник обнаружит нашу пехоту. При этих условиях артиллерия и минометы производят сильный огневой налет по скоплению противника в дер. Семкина Горушка, а орудия прямой наводкой уничтожают огневые точки. Взвод пеших разведчиков разбивается на группы, которые действуют на флангах боевых порядков атакующих подразделений, имея задачу захватить пленных и изъять документы у убитых.

24 мая 1943 г. все подразделения, участвующие в действиях РО, были выведены в тыл для проведения практических занятий на специально оборудованной местности, соответствующей той, на которой находится объект нападения.

Было проведено несколько дневных и ночных занятий с боевой стрельбой во взаимодействии с танками и тренировка в ведении траншейного боя. Со всеми категориями офицеров проведены две рекогносцировки местности. Отработаны вопросы взаимодействия с приданными и поддерживающими средствами.

4 июня командир соединения провел инструктивное занятие с офицерами, на котором уточнил задачу каждого подразделения.

В ночь на 5 июня саперы местами проделали проходы в проволоке и минных полях, обозначив их небольшими колышками, и заложили удлиненные заряды для взрыва и проделывания дополнительных проходов.

5 июня с наступлением темноты РО начал выдвижение на исходные рубежи и к 2 часам 20 минутам 6 июня незамеченным для противника сосредоточился у проволоки против проделанных проходов. В тот момент немцы, производя работы по улучшению траншей, время от времени выходили на бруствер, но лежащих в 50—60 м от них наших разведчиков не обнаружили.

В 2 часа 30 минут по сигналу залпа гвардейских минометов (на соседнем участке) саперы подорвали удлиненные заряды, и разведчики быстрым броском ворвались через образовавшиеся проходы в траншее противника (по показаниям пленных, немцы приняли залп минометов за обычный налет и поэтому, ничего не подозревая, продолжали выполнять свои работы).

В рукопашном бою наши солдаты уничтожили немало гитлеровцев. Фашисты даже не успели оказать организованного сопротивления. Три пулемета, находившие-

ся в центре пункта и оказавшие сопротивление, были обнаружены и уничтожены огнем нашей артиллерии. 6 июня в 3 часа 30 минут деревня была взята. Противник открыл заградительный артиллерийский огонь по восточной и южной окраинам деревни и предпринял контратаки мелкими группами с западного берега р. Редья. Однако ни одна вражеская контратака успеха не имела.

С 5 часов до 14 часов 6 июня противник произвел десять контратак (силой одна-две роты каждая) с тех же направлений, но все они снова были отбиты с большими для него потерями.

В 18 часов был введен наш резерв — стрелковая рота с танками. Противник также ввел свежие силы (до 300 человек) и перешел в контратаку одновременно с двух направлений (с севера и запада). В результате бой завязался в траншеях. В 22 часа противник дополнительно ввел свежие силы (до 300 человек). Бой длился до 6 часов 30 минут 7 июня, после чего был отдан приказ отвести РО как полностью выполнивший задачу.

В результате разведки боем была вскрыта вся огневая система противника, характер его оборонительных сооружений и численный состав гарнизона, выявлено также наличие резервов на данном направлении (до двух рот пехоты), которые вводились в процессе боя за счет 411-го пехотного полка 112-й пехотной дивизии и 21-й авиапехотной дивизии. Полученные ценные разведывательные данные позволили правильно подкорректировать замысел наступления дивизии и выполнить поставленную ей задачу без значительных потерь.

Разведывательным отрядом уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, десять пулеметов, шесть орудий (четыре 37-мм, одно 75-мм и одно 105-мм), минометная батарея, захвачено шесть пленных.

Пример проведенной разведки боем показывает, что внезапные атаки при хорошо разработанном плане и натренированности личного состава можно производить и без артиллерийской подготовки. Недостатком данной разведывательной операции явилось то, что саперы не были использованы в постановке противопехотных заграждений в момент захвата деревни, что дало возможность противнику 6 июня в 17 часов ворваться в траншеи.

Таким образом, разведка боем требует особенно тщательной и продуманной подготовки, так как она представляет собой активные разведывательные действия, проводимые небольшими силами против почти всегда превосходящих сил противника.

Совершенно особое значение при разведке боем приобретает вопрос огневой поддержки. В большинстве случаев артиллерии и минометам приходится действовать без предварительной пристрелки целей, так как одной из основных задач разведки боем именно и является их вскрытие. Безукоризненно организованная связь с командиром РО обеспечит артиллерии выполнение этой задачи.

Большое значение приобретает также применение отдельных орудий, действующих непосредственно в боевых порядках пехоты. Все это в сочетании с умелым управлением, быстротой и активностью действий разведчиков является необходимой предпосылкой успешного проведения разведки боем.

Разведка боем не утратила своего значения и в настоящее время. Однако в условиях применения ядерного оружия некоторые вопросы, связанные с организацией и проведением разведки боем, решаются по-новому. Возросшие возможности современных средств разведки, особенно технических, позволяют в ряде случаев добывать достоверные данные о противнике, не прибегая к разведке боем. Такой способ разведки связан с потерями в личном составе, вооружении и боевой технике, а также со значительным расходом материальных средств. Кроме того, такая разведка может насторожить противника и при известных обстоятельствах раскрыть наши намерения, что позволит ему осуществить те или иные мероприятия, направленные на срыв нашего замысла. Поэтому в тех случаях, когда необходимые данные о противнике можно добыть другими средствами и способами, нужно избегать проведения разведки боем.

Проводить разведку боем следует лишь тогда, когда нет возможности добыть необходимые данные о противнике другими способами, и при условии, что ее проведение не раскроет замысла и не повлечет за собой потери внезапности боевых действий наших войск.

Во время проведения разведки боем все командиры соединений, частей и подразделений, на чьих участках

она проводится, должны находиться на своих пунктах управления и лично изучать противника: его расположение и систему огня, в первую очередь расположение средств ядерного нападения. Штабам соединений и частей, организующим разведку боем, необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить скрытность ее подготовки и проведения, умело организовывать взаимодействие сил и средств, а также своевременное получение и обобщение разведанных и доведение их до заинтересованных инстанций.

Разведывательная группа в тылу противника

В минувшую войну в наступлении в тех условиях, когда фронт не был сплошным, соединения и части вели разведку в тылу противника силами разведывательных групп. Если между опорными пунктами противника имелись значительные промежутки, опытные разведчики незаметно проникали в ближайший тыл врага и успешно решали возложенные на них задачи. Опыт Великой Отечественной войны может принести большую пользу и в будущем, так как войсковые разведчики, как и в прошлом, смогут проникать в ближайший тыл противника с целью выполнения задач по вскрытию его важнейших объектов и докладывать об этом своему командиру.

Опыт минувшей войны показывает, что в тылу солдаты врага более беспечны по сравнению с военнослужащими, находящимися на переднем крае. В тылу чаще можно захватить одиночного солдата или офицера, в то время как на переднем крае каждому солдату или парному дозору, находящемуся в боевом охранении, свои подразделения в любое время могут оказать поддержку огневыми средствами и живой силой.

В то же время следует помнить, что действовать в тылу противника весьма сложно: всегда существует опасность внезапной встречи с противником. Если не предусмотреть во всех деталях действия разведчиков в расположении противника (способ перехода линии фронта, маршрут выхода к объекту, обратное возвращение разведчиков или скрытое их расположение до момента соединения с нашими войсками), группа разведчиков может быть преждевременно обнаружена, что приведет

к тяжелой, неравной схватке с врагом или даже гибели всей группы.

Действуя в тылу противника, разведывательные группы обычно вели разведку наблюдением, налетами, засадами, подслушиванием телефонных переговоров противника, фотографированием, а при благоприятных условиях совершали диверсии.

Задачи группам обычно ставились: выявление районов сосредоточения войск противника, контроль за дорогами путем скрытого наблюдения, захват документов у связных (пеших, конных, мотоциклистов) и т. д. Высланные в тыл врага разведчики стремились выполнить поставленные задачи, не ввязываясь в бой с противником. Стараясь остаться незамеченными, они обычно передвигались ночью, соблюдая при этом тщательную маскировку, обходя населенные пункты и большие дороги.

Пример 16. Важнейшие принципы действий разведывательной группы в тылу противника — скрытность и внезапность.

При подготовке наступления штаб одной из стрелковых дивизий в районе Чаплинка получил от воздушной разведки данные о движении и сосредоточении в тылу противника свежих частей. Для уточнения их силы, выявления состава, нумерации и целей прибытия в данный район было решено выслать в тыл противника разведывательную группу.

Разведывательная группа в составе семи человек во главе с опытным разведчиком Задубровским получила задачу — ночью, бесшумно пройдя через передовые позиции противника, выдвинуться в район Чаплинка и захватить пленного или штабные документы. Командир группы принял решение выполнить эту задачу посредством захвата офицера противника в указанном районе.

Прежде чем приступить к выполнению задачи, командир группы Задубровский организовал в расположении наших войск занятия с личным составом. Особое внимание он уделял правильному выбору участка и времени перехода линии фронта, скрытности передвижения и ориентированию в ночное время, а также умелому проведению засады.

Завершив подготовку, группа начала выдвижение к линии фронта. Ночью она проникла через передний край, двигалась осторожно, обходя предметы, которые могли создать шум (кусты, сухие сучья, камни и т. п.). Разведчики скрытно пробрались в тыл противника и вышли на дорогу южнее Чаплинка. Командир группы организовал засаду на дороге, рассчитав, что по ней должны проходить штабные автомашины. Вскоре на дороге показались две легковые автомашины. Задубровский подал сигнал: «Внимание». Когда автомашины подошли к засаде вплотную, разведчик вышел на дорогу и скомандовал: «Халт!». Машины остановились. Оказавшись в кольце разведчиков, немцы даже не успели оказать сопротивление. Находившиеся в машинах офицеры были захвачены в плен и доставлены в штаб соединения. Среди пленных оказались заместитель командира 4-й горнострелковой дивизии, начальник штаба дивизии, дивизионный врач и его денщик.

При действии группы командир проявил храбрость, решительность и инициативу. Разведчики действовали внезапно и быстро.

Из приведенного примера действия разведывательной группы в тылу противника можно сделать следующие выводы.

Добывая сведения о противнике, следует широко использовать все приемы и способы разведки, при этом постоянно проявляя изобретательность, инициативу и настойчивость. Разведчики должны поступать в соответствии с создавшейся обстановкой, каждый раз выбирая наиболее выгодный и целесообразный для данного случая способ действий, не допуская шаблона. Непременное условие успеха — опытность командира-разведчика в организации и проведении разведывательных действий. Такой командир в любой обстановке не растеряется и найдет правильное решение, проявив при этом изобретательность и хитрость.

Принятие правильного решения в большой степени предрешает успешный ход действий, а смелые, внезапные и согласованные действия разведчиков гарантируют выполнение задачи.

Мы знаем, как велика роль внезапности в бою вообще. В разведке в тылу противника она имеет решающее значение, ибо разведчики, действуя малыми силами, все-

гда нападают на более сильного противника. Нападение, предпринятое внезапно, на некоторое время парализует волю противника к сопротивлению. В момент внезапного нападения он не может уничтожить документы, а когда приходит в себя и оказывается в состоянии предпринять контрмеры, в большинстве случаев бывает уже поздно.

Обмундирование разведчиков должно быть облегченным, тщательно подогнанным, не стесняющим движений и соответствовать времени года и условиям местности. Вооружение группы определяется характером выполняемой задачи, боевым составом группы и условиями, в которых ей предстоит действовать.

Частям и соединениям надо иметь отлично организованную разведку и нацеливать ее на тот участок, где в данный момент развиваются события. Необходимо вести разведку как непосредственно перед передним краем обороны, так и в глубине расположения противника. Умелое ведение разведки в наступлении на всю глубину боевой задачи дает возможность тщательно изучить врага и нанести ему удар там, где он его не ожидает.

Разведка силами и средствами родов войск и специальных войск

Помимо войсковой разведки в период Великой Отечественной войны важные сведения добывались силами и средствами родов войск и специальных войск. При этом особого внимания заслуживает артиллерийская разведка, которая решала задачи обеспечения эффективного применения артиллерии. При решении этих задач чаще всего использовались средства оптической, звукометрической разведки, а также артиллерийские разведывательные группы. Артиллерийская разведка, как и другие виды разведки родов войск и специальных войск, велась в тесном взаимодействии с другими видами разведки.

Ниже приводится пример проведения разведки огнем артиллерии (огневой разведки) одновременно с действиями разведывательных групп стрелковых частей.

Пример 17. Разведка огнем при подготовке наступления дивизии.

Летом 1944 г. при подготовке к наступлению в одном из стрелковых соединений была проведена огневая раз-

ведка. Она оказалась весьма эффективной и помогла спланировать артиллерийское наступление. Артиллеристы имели следующие задачи: вскрыть передний край обороны противника; выявить и точно засечь его огневые средства, а также расположение живой силы; уточнить группировку противника, обороняющуюся перед фронтом соединения. Попутно требовалось уничтожить особо активные огневые точки противника; проверить эффективность стрельбы прямой наводкой по объектам траншейной обороны; добиться быстроты и четкости в работе мелких разведывательных групп (будущих штурмовых), тесно взаимодействующих с артиллерией; определить поведение противника на переднем крае и в ближайшей глубине под огнем нашей артиллерии.

С помощью старших артиллерийских начальников командиры частей, каждый в своей полосе, заблаговременно наметили участки переднего края обороны противника от 800 до 1000 м по фронту, наиболее насыщенные огневыми средствами. Перед этими участками оборудовали специальные огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Накануне дня разведки орудия от 45-мм до 122-мм калибра скрытно заняли подготовленные позиции. К этому времени каждый командир орудия уже знал, по какой цели он должен стрелять. Одновременно готовились разведывательные группы пехоты, которым ставилась задача захватить пленных.

Разведка производилась сразу на нескольких направлениях, чтобы противник не догадался, где ему будет нанесен удар. Каждый намеченный участок был разделен на три-четыре сектора, которые подвергались огневому воздействию шести—восьми орудий прямой наводки, двух-трех станковых пулеметов и трех-четырех 82-мм минометов. Сектор возглавлялся начальником из командиров батарей полковой или противотанковой артиллерии.

Точно в назначенное время и сразу на всех участках открыли огонь станковые пулеметы, которые произвели трехминутный налет на передний край. Затем в течение десяти минут стреляли орудия прямой наводки (два-три орудия разных калибров на одну цель), а отдельные 45-мм орудия вели огонь по опушкам рощи и местам, где могла скрываться или отходить живая сила противника.

Когда производился огневой налет артиллерии, разведывательные группы пехоты уже находились недалеко от первой линии вражеских траншей. Как только огонь прекратился, разведчики по общему сигналу бросились в атаку, используя временное замешательство в рядах противника. Ворвавшись в траншею, они гранатами и автоматным огнем уничтожили оставшихся там вражеских солдат, захватили пленных. Отход разведчиков прикрывался огнем минометов по заранее пристрелянным рубежам, а также огнем специально выделенных дежурных батарей дивизионной артиллерии. Артиллерия приготовилась подавить батареи противника, если бы они стали обстреливать наших разведчиков. Однако разведка производилась настолько внезапно и быстро, что вражеская артиллерия и минометы вели неорганизованный огонь, не приносящий никакого вреда нашим подразделениям. Штабы всех степеней провели тщательное наблюдение за полем боя, развернув дополнительную сеть наблюдательных пунктов, что позволило точно засекать цели.

Огневая разведка подтвердила, а местами уточнила начертание переднего края обороны противника перед фронтом соединения. Например, удалось выяснить, что на одном рубеже, где предполагался передний край, находится только боевое охранение, а истинный передний край проходит по рубежу, отстоящему на 300 м далее. В другом месте было установлено, что передний край представляет собой одну прерывчатую траншею с открытыми площадками для пулеметов. Основные две линии сплошных траншей, густо насыщенных огневыми средствами, были оборудованы на 800—1000 м глубже.

Разведка помогла также довольно точно определить местоположение фланкирующих пулеметов, находящихся за обратными скатами высот. Эти огневые точки траншейной обороны, как показала практика, наиболее опасны для наступающей пехоты после захвата ею первой траншеи, поскольку зачастую они не полностью подавляются в ходе артиллерийской подготовки.

Захваченные пленные и документы подтвердили уже известную группировку пехоты противника перед фронтом соединения. Наблюдение и засечка целей с наземных наблюдательных пунктов и средствами звукоразведки помогли уточнить группировку вражеской артил-

лерии и минометов, систему и порядок их огня, выяснилось также, как ведет себя противник на переднем крае во время огневого налета нашей артиллерии. Почти повсеместно пехота покидала передовые позиции мелкими группами, направлялась во вторую линию траншей и укрытия, расположенные в 800—1000 м от переднего края. Солдаты противника использовали для таких перебежек имеющиеся ходы сообщения, отдельные лощины и овраги. Как только артиллерийский огонь прекратился, они немедленно возвратились в первые траншеи, чтобы встретить атакующих сильным огнем автоматов, ручных пулеметов и гранатами.

Огневая разведка показала, что в условиях траншейной обороны противника огонь 45-мм орудий малоэффективен из-за настильности траекторий. Но его можно с успехом применять для разрушения отдельных амбразур, козырьков пулеметных площадок и уничтожения пулеметов на открытых площадках. Кроме того, скорострельность 45-мм орудий позволяет успешно вести прочесывающий огонь по кустарникам и рощам, где может укрываться живая сила противника. Настильность траекторий 45-мм орудий отчасти затрудняла подход наших разведчиков к траншеям противника.

Наиболее эффективный огонь прямой наводкой давали 122-мм гаубицы и 76-мм орудия, стрелявшие на 600—800 м. Огонь 82-мм минометов слабо поражал отдельные цели вследствие значительного рассеивания, но давал хорошие результаты при окаймлении атакуемого объекта и при стрельбе по сгущенной сети траншей и ходов сообщения.

В результате проведенной разведки артиллеристы выявили 46 новых целей, в том числе 8 артиллерийских и 5 минометных батарей, уточнили координаты уже известных огневых точек.

Разведывательные группы выявили, что при прорыве оборонительной полосы противника передовые штурмовые группы пехоты вполне могут двигаться на расстоянии 70—100 м от разрывов своих снарядов, когда орудия бьют прямой наводкой.

Но были и недочеты, в частности, недостаточно полным было наблюдение за целями, обнаружившими себя в процессе боя; некоторые артиллерийские начальники ограничились офицерской разведкой с основных наблю-

дательных пунктов, не организовав широкой сети подвижных, боковых и передовых пунктов, заранее привязанных топографически. Устранение этих недочетов позволило бы добиться более высоких результатов огневой разведки.

В современных условиях опыт разведки огнем может быть применен в различных условиях. Этот способ имеет важное значение при подготовке наступления. Разведка огнем дает возможность заранее выявить группировку противника, в том числе и его средства ядерного нападения, и нанести ей потери до перехода войск в наступление.

2. ПРИМЕРЫ РАЗВЕДКИ В ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

Особенностью разведки с началом наступления является прежде всего то, что большинство разведывательных органов уже задействовано для решения ранее намеченных задач. Поэтому, как показал опыт Великой Отечественной войны, часть разведывательных органов необходимо будет быстро перенацеливать на решение новых задач. Так как боевые действия в наступлении развиваются в высоком темпе, действия разведывательных органов должны быть весьма оперативными. Вытекает вывод, что приемы и способы действий разведчиков в ходе наступления должны быть иными, несколько иными — и задачи разведки.

С началом наступления перед разведкой возникает необходимость в первую очередь решать следующие задачи:

- определить степень подавления обороны противника;
- уточнить расположение огневых средств и препятствий, мешающих продвижению войск;
- определить районы сосредоточения, боевой состав и степень готовности к действию ближайших резервов противника и следить за их передвижением;
- установить время и направление перемещения штабов противника;
- не упустить момента подготовки противника к отходу.

В период минувшей войны решение изложенных задач в ходе наступления осуществлялось действиями отдельных разведывательных дозоров (разведывательных

групп), разведывательными отрядами, налетами, поисками, засадами, разведывательными группами в тылу противника, наблюдением, офицерскими разведывательными дозорами, а также средствами артиллерийской, инженерной, химической и воздушной разведки.

Рассмотрим примеры действий различных разведывательных органов.

Отдельные разведывательные дозоры (ОРД) и разведывательные отряды (РО)¹

В период Великой Отечественной войны для ведения разведки в ходе наступления весьма широко применялись отдельные разведывательные дозоры (разведывательные группы) и разведывательные отряды.

Отдельный разведывательный дозор от соединения и части высылался чаще всего в составе усиленного взвода разведчиков или стрелкового взвода, от батальона, как правило, в составе отделения. Отдельный разведывательный дозор (разведывательная группа) получал для разведки направление действий или объект, а разведывательный отряд — направление или полосу разведки.

Удаление указанных разведывательных органов от подразделений охраны в наступлении определялось задачей и зависело от состава дозора (отряда), характера местности и возможности поддержания с ним устойчивой связи.

Основными задачами отдельного разведывательного дозора являлись: обнаружение противника в заданном направлении (районе); определение его силы, состава и характера действий; вскрытие расположения огневых средств, оборонительных сооружений и заграждений противника; обнаружение зараженных участков местности и определение возможных путей их преодоления или обхода; определение степени проходимости местности.

Поставленные задачи отдельные разведывательные дозоры выполняли наблюдением, подслушиванием, устройством засад, совершением налетов, непосредственным осмотром местности и местных предметов, а при необходимости и боем.

---

¹ В годы Великой Отечественной войны стрелковые (танковые) подразделения, предназначенные для проведения разведки боем, часто называли разведывательными отрядами.

Разведывательные отряды нашли свое наилучшее применение в процессе развития успеха наступления, особенно в ходе преследования противника.

Как известно, преследование может возникнуть при следующих обстоятельствах: когда противник разбит в ходе наступления наших войск и вынужден отходить; когда он производит преднамеренный отход.

Во время преследования основная задача разведки сводится к тому, чтобы воспрепятствовать отрыву противника от наших войск, дезорганизовать отход его живой силы, техники и тылов, а также не дать ему возможности скрытно организовать оборону на новом рубеже.

Только ведение непрерывной и активной разведки позволит выполнить поставленные перед ней задачи. Не имея хорошо организованной и налаженной разведки, не разведав глубины расположения противника и его отходящих частей, нельзя успешно преследовать противника, тем более добиться его полного уничтожения.

В таких подвижных формах боя, как развитие наступления и преследование, войсковую разведку следует вести мобильно. Она должна не только проникать в глубину боевых порядков войск, но и обладать достаточной пробивной силой, чтобы действия арьергардов противника не явились для нее препятствием к разведыванию его отходящих сил.

Вот почему в период минувшей войны широко практиковалась высылка разведывательных отрядов и отдельных разведывательных дозоров на высокоподвижном транспорте (моторизованных разведывательных органов).

Необходимость ведения разведки подобными средствами диктовалась еще и тем, что арьергарды противника совершали отрыв от наших войск и последующий отход быстро вследствие того, что они обеспечивались автотранспортом.

Моторизованные разведывательные отряды и даже отдельные моторизованные разведывательные дозоры помогали нашим частям сохранять соприкосновение с поспешно отходящим противником, не давали ему возможности укрепляться на промежуточных рубежах, предупреждали наши войска о резервах противника, выдвигающихся из глубины для контратак, нарушали планомерность его отхода и заблаговременно выявляли его

намерения, что во многом способствовало развитию дальнейшего наступления наших войск и успешному преследованию противника.

В состав моторизованных разведывательных отрядов обычно выделялись один-два взвода автоматчиков на автомашинах, взвод бронемашин, взвод противотанковых орудий и один-два взвода пулеметчиков-мотоциклистов.

Как показал опыт, в таком составе отряд обладал большой подвижностью и вместе с тем был достаточно насыщен огневыми средствами. При преследовании отряду ставились задачи: установить направление и пути отхода главных сил противника, а также численность отходящих колонн; выявить подход резервов противника и определить вероятные направления контратак; установить, где противник подготовил или готовит промежуточные оборонительные рубежи; дезорганизовать управление противника путем проведения дерзких налетов на штабы, узлы связи и тыловые учреждения.

Основная цель моторизованных отрядов — вести разведку мотомеханизированных частей противника.

При большой продолжительности действий разведывательного отряда ему следует ставить дополнительные задачи, иначе действия его окажутся малоэффективными. Так, одно наше соединение в связи с изменившейся обстановкой получило новое направление для главного удара. Между тем высланный этим соединением отряд в течение нескольких дней продолжал вести разведку на прежнем направлении, которое к тому времени уже стало второстепенным.

Приемы действий разведывательных отрядов могут быть различными. Например, один из моторизованных разведывательных отрядов был введен в действие с началом отхода противника. Задача его состояла в том, чтобы прорваться через линию арьергардных отрядов противника, прикрывающих отход, углубиться в его тыл, взять под наблюдение основные дороги в районе Варениковская и выявить пути отхода и состав главных сил противника; необходимо было также установить, где противник подготавливает промежуточные рубежи сопротивления. Для выполнения этих задач ядро разведывательного отряда двигалось по основному маршруту, выделяя от себя разведывательные дозоры (РД). Раз-

ведывательные дозоры действовали активно: в тех случаях, когда арьергардам противника удавалось кое-где закрепляться, они, действуя на флангах, стремительно врывались в боевые порядки противника и огнем с ходу вынуждали его обнаруживать систему огня и свои силы или оставлять позиции, бросать технику и снова отступать.

Когда дозоры разведывательного отряда встречали на промежуточном рубеже сильное огневое сопротивление противника, они не ввязывались в бой, а, выискивая в расположении противника брешь, всем отрядом устремлялись далее во вражеский тыл. Таким методом весь разведывательный отряд просочился в тыл противника, где за трое суток, находясь в боевом соприкосновении с его главными отходящими силами, вскрыл боевой состав и выявил два промежуточных оборонительных рубежа и систему огня неприятеля.

В период действия разведывательного отряда связь внутри него и со штабом, выславшим его, осуществлялась радиосредствами. Она была вполне устойчива и своевременно обеспечивала передачу штабу добытых разведывательных данных, а также прием дополнительных разведывательных задач и общей информации о действии противника на фронте.

Другому моторизованному разведывательному отряду одного из соединений Юго-Западного фронта для разведки противника, отходящего под ударами наших войск, была определена полоса шириной от 30 до 40 км.

Разведывательные задачи были поставлены на глубину свыше 80 км. В начале действий разведывательный отряд высылал по отдельным, наиболее интересующим его направлениям разведывательные дозоры в составе одной бронемашины, 15—20 автоматчиков на автомашине и нескольких мотоциклистов. Задача их состояла в разведке маршрута, отдельных объектов, расположенных на данном направлении, и промежуточных рубежей противника.

Обычно от разведывательного отряда выделялось два-три разведывательных дозора. Остальной состав отряда составлял ядро, которое двигалось по основному маршруту, выбранному примерно в центре полосы действий. Движение ядра отряда совершалось перекатами от одного рубежа к другому; рубежи предварительно

разведывались дозором, действовавшим на главном направлении.

Для непосредственного охранения ядра отряда были выделены отдельные мотоциклисты, которые удалялись от ядра на расстояние, допускающее зрительную связь.

Командир разведывательного отряда находился в голове ядра. Он лично определял необходимость высылки разведывательных дозоров и ставил им конкретные задачи на разведку на глубину 15—25 км. Фактически дозоры отрывались от ядра отряда на 10—15 км. По выполнении поставленных задач разведывательный дозор возвращался к ядру разведывательного отряда и, доложив о результатах разведки, получал дополнительные задачи (если это вызывалось необходимостью) или присоединялся к составу ядра отряда. Однако разведывательные дозоры (как и весь разведывательный отряд этого соединения) ограничивались пассивными методами разведки: наблюдением, опросом местных жителей, разведкой маршрутов. Активные же методы — засада, налет, бой — не применялись. Ядро его в бой не ввязывалось. В итоге разведывательный отряд не смог выполнить возложенные на него задачи. Действуя в полосе 40 км и на глубину свыше 80 км, разведывательный отряд не в состоянии был вести активную разведку.

Связь со штабом, выславшим разведывательный отряд, а также со штабом других соединений, в полосе которых он действовал, осуществлялась по радио. Связь с разведывательными дозорами и ядром отряда поддерживалась мотоциклистами.

Существовал и другой принцип использования моторизованного разведывательного отряда. Он заключался в том, что весь разведывательный отряд заблаговременно высылался к линии фронта (к направлению, избранному для разведки), где и сосредоточивался в готовности к действиям, продвигаясь до начала их за наступающими войсками.

С началом перехода наших войск к преследованию или с началом отхода противника не весь отряд выбрасывался для разведки отходящих его частей, а только выделенные разведывательным отрядом моторизованные разведывательные дозоры (РД) в составе 1—3 бронемашин, 15—20 автоматчиков на автомашинах и 2—5 мотоциклистов. Сам же отряд постоянно находился в рас-

положении своих войск, продвигаясь по основному маршруту по мере продвижения войск вслед за ними. Командир разведывательного отряда ставил выделенным разведывательным дозорам задачу на глубину 15—20 км. Для добывания необходимых данных указанные дозоры действовали активными методами: часто организовывали засады на путях отхода противника; производили короткие, но внезапные налеты на отдельные объекты; захватывали пленных; широко использовали опрос местных жителей (для получения новых или подтверждения уже имевшихся данных); в течение всего периода действий умело вели наблюдение. Они выделялись сроком на одни сутки. Количество разведывательных дозоров определялось обстановкой, но обычно их действовало не более трех. Действия каждого дозора были успешными, каждый из них добывал ценные разведывательные данные. Кроме того, в некоторых соединениях, где обстановка не позволяла создать моторизованный разведывательный отряд в указанном составе, для разведки отходящего противника высылались отдельные моторизованные разведывательные дозоры. Так, отдельный разведывательный дозор в составе двух бронемашин, созданный в н-ском стрелковом соединении, был выслан в район населенного пункта Сухой, расположенного в 45 км от линии фронта. Через этот населенный пункт проходила основная и важнейшая автомагистраль, по которой на следующий день противник должен был совершить отход. Задача отдельного разведывательного дозора состояла в том, чтобы в течение ночи скрытно выйти в район населенного пункта и посредством наблюдения установить состав сил противника, который будет отходить по этой автомагистрали.

В тот же день с наступлением темноты отдельный разведывательный дозор выступил на выполнение боевой задачи. В течение всей ночи дозор двигался вне дорог, чтобы не столкнуться с противником.

Проехав за ночь около 60 км, к утру следующего дня дозор достиг конечного пункта. Разведчики замаскировали свои машины в скирдах соломы, расположенных на некотором расстоянии от дороги. С этих же скирд было организовано наблюдение за движением на дороге. Дозорные в течение всего дня наблюдали движение отходящих колонн, в том числе танков и автомашин

с пехотой, а также артиллерии и обозов. Удалось точно определить количество прошедших войск противника, число колонн и состав каждой из них.

На исходе дня отдельный разведывательный дозор, выбрав удобный момент, внезапно атаковал две отставшие автомашины противника с пехотой и захватил пленного, который на допросе дал сведения об отходящих вражеских частях.

В первой половине следующего дня дозор благополучно вышел в расположение своих войск, доставив пленного и ценные разведывательные данные, касающиеся общей группировки отходящих войск противника.

Рассмотрим несколько подробнее порядок выполнения задач отдельными разведывательными дозорами и разведывательными отрядами в минувшую войну на следующих примерах.

Пример 18. Действия усиленного стрелкового взвода в качестве отдельного разведывательного дозора в наступлении.

Части противника, потерпев поражение в районе 20—25 км восточнее Лумково, отошли с боями на заранее подготовленный рубеж Лумково, выс. 66,4, выс. 82,0.

Для установления силы противника, обороняющегося в районе выс. 66,4, направления возможного его отхода, наличия противника в глубине, особенно в районе Даниловичи, а также состояния мостов через реки Черная и Кудринка, наличия бродов через них был выслан отдельный разведывательный дозор. Состав дозора: стрелковый взвод, усиленный тремя саперами, на бронетранспортерах и четыре разведчика на мотоциклах.

Получив задачу и подготовив взвод к ведению разведки, командир взвода младший лейтенант Чижов поставил задачу отдельному разведывательному дозору на ведение разведки, а командиры отделений поставили задачи своим подчиненным.

Завершив подготовку, командир взвода подал команду на движение в качестве дозорных машин экипажам двух мотоциклов. При подходе к переднему краю промежуточного рубежа обороны противника было организовано наблюдение за ним. После того как по противнику был нанесен сильный артиллерийско-минометный

удар и наши войска перешли в наступление, командир отдельного разведывательного дозора принял решение пройти передний край на большой скорости под прикрытием огня нашей артиллерии, перенесенного к тому времени в глубину обороны противника.

Пройдя первую позицию обороны противника, дозорные мотоциклисты доложили о выдвижении колонны немецких мотоциклистов и автомашин. Сообщив о подходе колонн в штаб полка, командир отдельного разведывательного дозора приказал командирам отделений обойти ее и продолжать разведку в указанном направлении. Для осмотра местности и местных предметов в стороне от маршрута периодически высылались мотоциклисты.

При подходе к населенному пункту Даниловичи дозорными было установлено наличие опорных пунктов противника. Разведав их начертание и установив возможность обхода, командир доложил о результатах разведки в штаб полка и подал сигнал продолжать выполнение поставленной задачи.

Как только отдельный разведывательный дозор подошел к роще восточнее Замбово, командир взвода принял решение произвести разведку р. Кудринка. Он выслал на мотоциклах саперов, которые установили, что мост разрушен. Младший лейтенант Чижов лично спустился к реке, определил занятость ее противоположного берега противником, выявил наличие брода и определил возможность форсирования реки наступающими подразделениями полка.

Преодолев реку дозорными мотоциклистами, разведчики расположились в укрытии, прикрыв переправу через брод основных сил ОРД. Затем стремительно отойдя от реки, командир взвода сообщил результаты разведки в штаб полка.

Высланные к выс. 111,2 и лесу западнее ее дополнительно два мотоциклиста установили наличие в этом районе артиллерийской батареи противника. Дозорные определили ее точные координаты, о чем сообщили командиру отдельного разведывательного дозора.

Продолжая разведку в западном направлении, дозор обнаружил в районе леса, что севернее Ямбово, большое скопление танков и автомашин противника. Часть автомашин выстраивалась в походные колонны.

Командир взвода, оставив машины в укрытии, немедленно донес об этом в штаб полка. При этом он сообщил, что, по-видимому, противник готовит контратаку крупными силами.

Из штаба полка поступило распоряжение: дальнейшее продвижение дозора приостановить и наблюдать за выявленным противником.

Через несколько минут наша авиация нанесла по выдвигающемуся для контратаки противнику мощные удары. Контратака была сорвана. Наши войска успешно продолжали наступление.

Как видно из примера, отдельный разведывательный дозор в наступлении решает разносторонние задачи. Приемы и способы действий разведчиков должны быть разнообразными, отвечающими сложившимся в том или ином районе условиям обстановки.

От командира отдельного разведывательного дозора требуется решительность действий, инициатива и своевременный доклад результатов разведки высланному ему начальнику.

В современных условиях роль отдельных разведывательных дозоров (разведывательных групп) в наступлении будет еще большей. Широкое применение противником ядерного оружия потребует решения отдельными разведывательными дозорами значительно большего количества задач и в более короткие сроки. Задачами дозоров будут: выявление средств ядерного нападения обороняющегося; определение в короткие сроки точных координат таких средств; установление районов (участков) местности, зараженных отравляющими веществами, и отыскание путей их преодоления или обхода. Следовательно, требования к организации и ведению разведки рассматриваемыми разведывательными органами значительно возрастают. А это значит, что иными будут и требования к командирам, возглавляющим отдельные разведывательные дозоры (разведывательные группы).

Пример 19. Разведывательная группа уничтожает штаб и ракетное подразделение «противника» (по опыту послевоенных учений).

В ходе наступления шел бой за первую позицию обороны «противника». На некоторых участках наступающие части овладели опорными пунктами обороняющихся

войск. Целостность обороны «противника» была нарушена.

Разведывательной группе в составе танковой роты во главе с капитаном В. Деревягиным была поставлена задача: ведя разведку в заданном направлении, установить наличие «противника» в лесу «Редкий» и на рубеже выс. 155,3, гора «Волокуша»; выявить наличие средств ядерного нападения и определить их координаты.

Командир разведывательной группы (командир танковой роты) принял решение проникнуть в тыл через образовавшуюся в боевом порядке «противника» брешь.

Проникновение начал разведывательный дозор № 1 в составе танкового взвода (без одного танка) — командир дозора лейтенант А. Ромин. Дозор двигался впереди по ложине, заболоченному кустарнику, от одного пункта, удобного для наблюдения, к другому.

Командир разведывательной группы находился в голове колонны основных сил и лично вел разведку. Такое построение группы обеспечивало быстрый маневр для поддержания действий разведывательного дозора или нанесения удара по «противнику».

Быстро продвигаясь от укрытия к укрытию, разведывательная группа уходила все дальше. Танкисты знали: для успешного выполнения поставленной задачи их действия должны быть стремительными, скрытными, быстрыми, решительными, а порой и дерзкими. Они ведь танкисты!

Вскоре разведывательная группа продвинулась на несколько километров в тыл «противника» и приблизилась к лесу «Редкий». Настала необходимость шире просматривать местность в направлении ведения разведки, и капитан Деревягин изменил боевой порядок. Лейтенант Мазуров со своим взводом получил задачу: действовать разведывательным дозором № 2 в направлении юго-западнее опушки леса «Редкий» и установить наличие и состав «противника» в лесу.

В таком порядке танкисты проникли в глубину обороны «противника» еще на несколько километров. Наконец, командир разведывательного дозора № 2 доложил: «На южной опушке леса «Редкий» наблюдаю антенны, движение отдельных машин. Предположительно — штаб. Веду наблюдение».

Отдав распоряжение командиру разведывательного дозора № 1 вести разведку в направлении северо-восточной опушки леса «Редкий», капитан Деревягин выдвинулся к разведывательному дозору № 2. Здесь на месте он лично уточнил обстановку. Данные, доложенные лейтенантом Мазуровым, подтвердились.

Офицер должен был решить: доложить о штабе и продолжать вести разведку или произвести налет с целью уничтожения и захвата «пленных» и «документов», нарушить управление «противника», что способствовало бы успеху наступающих наших подразделений. Скрытно приблизиться к штабу на танках не удастся: выдаст шум двигателей. Но уничтожение пунктов управления «противника» — одна из важнейших задач и упустить представившуюся возможность будет ошибкой. Командир принял решение произвести налет.

По радио раздавалась команда «Разведывательный дозор № 1 с востока, разведывательный дозор № 2 с юго-запада, основные силы разведывательной группы с юга в направлении леса «Редкий» в атаку — вперед!»

Танкисты стремительно, на предельных скоростях, ведя интенсивный огонь с ходу, устремились к штабу, ошеломляя и подавляя «противника».

Налет увенчался успехом. Штаб был разгромлен. Танкисты захватили «пленного» и «документы». Об этом было доложено командиру. Разведывательная группа продолжала вести разведку.

Вскоре командир разведывательного дозора № 2 доложил: «Движение колонны танков, автомашин. «Противник» выдвигает резервы». Деревягин приказал лейтенанту Мазурову продолжать наблюдение за колонной.

Вслед за этим доложил лейтенант Ромин: «На выс. 155,3 обнаружил опорный пункт. «Противник» готовит оборонительный рубеж».

Капитан Деревягин решил разведать очаги сопротивления «противника» силами разведывательного дозора № 1 и основными силами. Наблюдением из укрытых мест и маневром дозорных машин было установлено наличие и начертание промежуточного рубежа, а также вскрыты огневые точки. А дозор, продвинувшийся в северо-западном направлении, «противника» не обнаружил.

Разведывательная группа продолжала выполнять задачу, продвигаясь в западном направлении. Вскоре поступило донесение от лейтенанта Ромина: «В направлении озера Рыбное движение «ракетного подразделения»: автомашины, пусковая установка тактических ракет».

Колонна двигалась в направлении основных сил разведывательной группы. Решение созрело молниеносно — засада! Короткие распоряжения по радио. Времени мало. Командир поторапливал. Через несколько минут все было готово. Капитан распорядился, чтобы атаку основных сил разведывательной группы по голове выдвигающегося «ракетного подразделения» поддержал лейтенант Ромин ударом по хвосту колонны.

И вот проходит минута, другая, третья. Показывается головная машина. Определяется расстояние до нее, ставится огневая задача. Прогремел первый выстрел, и танки устремились в атаку. В колонне «противника» горят машины.

Снова «противнику» нанесен ощутимый удар. Уничтожено ракетное подразделение. А рота продолжает выполнять задачу. Короткий доклад старшему командиру и снова вперед.

Танкисты устремились к реке, где, по имеющимся данным, «противник» переходит к обороне. Продвинувшись на несколько километров, разведывательная группа обнаружила «зараженный участок местности». Определив границы района, она пошла дальше.

Последовала команда призвести контроль «заражения» личного состава и техники, провести специальную обработку.

Это учение примечательно во многих отношениях. Главная особенность его заключается в том, что танкисты действовали в духе требований современного боя. В самом деле, характерной чертой современного боя является его высокая маневренность, пространственный размах. Мотострелковые и танковые подразделения, имея в своем распоряжении быстроходные, высокопроходимые машины, мощное вооружение и совершенные средства связи, могут, если это необходимо, действовать в отрыве друг от друга, на значительном удалении и даже малыми силами наносить противнику чувствительные удары.

Проведённое учение подтвердило это. Уничтожив штаб «противника» и его ракетное подразделение, обнаружив выдвижение резервов и промежуточный рубеж обороны, рота внесла большой вклад в достижение победы. Так будет и в реальном бою, если в ходе его подразделению удастся проникнуть в тыл противника. Особенно успешно могут выполнять эту задачу танковые подразделения.

Танковая рота, действуя в тылу противника, будет иметь больше возможностей для решительных действий, производить налеты на штабы и отдельные колонны, уничтожать средства ядерного нападения, перерезать противнику пути отхода, захватывать в его тылу переправы и другие объекты.

Разведывательная группа в ходе наступления может успешно выполнять следующие задачи: обнаруживать очаги сопротивления (опорные пункты) противника, мешающие продвижению наших войск, расположение огневых средств, оборонительных сооружений и заграждений, выявлять места расположения и определять координаты средств ядерного нападения, артиллерии, танков, радиотехнических средств и пунктов управления, вскрывать маневр противника резервами, устанавливать наличие, степень оборудования и занятость войсками рубежей обороны в глубине, наличие и характер зон заражения, места разрушений и препятствия (проходимость местности), пути их обхода или преодоления.

В выполнении некоторых из этих задач танковая рота имеет преимущества перед мотострелковой ротой: она сильнее вооружена, лучше защищена.

Разумеется, действия роты капитана Деревягина следует рассматривать как возможный вариант: ведь танкисты могли и не атаковать обнаруженный штаб, а сообщить его координаты по радио, и разгром его был бы осуществлен другими силами и средствами. Возможно, что иные условия местности не позволили бы организовать засаду против ракетного подразделения и уничтожить его пришлось бы иначе.

Да, варианты возможны различные. Но суть дела от этого не меняется: в современном бою мотострелковые и танковые подразделения могут успешно вести разведку на большую глубину, наносить противнику серьезный ущерб. Именно и таким действиям надо учить

командиров, создавать на учениях поучительную обстановку, насыщая ее вводными, широко использовать при этом средства имитации.

Нельзя недооценивать характер учения и в деле морально-психологической подготовки воинов. Самостоятельные действия в глубине обороны противника имеют свои особенности. Тут надо быть дерзким и находчивым, хладнокровным и зорким, находиться в постоянной готовности не только нанести удар, но и отразить его. Очень важно обнаружить противника раньше, чем он тебя, разгадать его замысел. Поэтому личный состав роты, готовясь к такому учению, должен хорошо уяснить себе его цель, а в ходе занятий быть предельно внимательным, обо всем замеченном своевременно докладывать командиру, чтобы видеть все, оставаясь самому незамеченным, а в случае необходимости действовать решительно, согласованно.

Пример 20. Действие разведывательной группы при преследовании противника.

Противник, прикрываясь арьергардами, отходил в западном и юго-западном направлениях от г. Киев. Разведывательная группа в составе двух бронетранспортеров и трех бронемашин вела разведку в направлении Святошино, Заборье, Плесецкое, имея задачу установить силы и состав отходящих частей, пути отхода и районы сосредоточения противника.

Получив задачу, командир разведывательной группы изучил по карте маршрут, наметил рубежи вероятной встречи с противником, за час до выступления ознакомил личный состав разведывательной группы с маршрутом, указал порядок движения, сигналы управления и еще раз напомнил об обязанностях каждого.

Группа начала движение в высоком темпе, ведя разведку наблюдением и осмотром местных предметов. При подходе к северо-восточной окраине Заборье головной дозор подал сигнал: «Впереди противник!» Командир разведывательной группы, выдвинувшись на своем бронетранспортере вперед, заметил отходящую колонну противника к Заборье и принял решение атаковать ее. Головному дозору он приказал выйти по южной улице и задержать голову колонны противника, а сам с остальными машинами атаковал колонну с тыла. В это

время колонна противника вошла в деревню и несколько задержалась, что вполне устраивало разведчиков. Противник, оказавшийся зажатым на одной улице, бросая машины и повозки, в панике бежал. Оставшиеся в домах вражеские автоматчики открыли огонь. Спрыгнув с бронетранспортеров, группа быстро очистила улицы от противника.

В результате боя разведчики разгромили штаб полка, уничтожили до 50 солдат, взяли в плен одного офицера и пять солдат, захватили 12 подвод с боеприпасами и имуществом, легковую автомашину с документами и походную типографию. Разведгруппа потерь не имела.

Смелые и стремительные действия личного состава разведгруппы способствовали разгрому численно превосходящего противника, который был не в состоянии оказать сопротивление. Однако такие действия командира группы не всегда можно признать целесообразными. Ведь основная задача группе ставилась на разведку, а не на уничтожение противника. Правда, в данном примере обстановка благоприятствовала разгрому отходящего штаба противника без срыва основной задачи разведки. При этом показания пленных и захваченные документы дали ценные сведения командованию.

Боевая практика показывает, что успех действий разведывательного органа во многом зависит от подготовленности к выполнению поставленной задачи его командира, разведчиков и от подбора их в состав разведывательного органа. Поэтому крайне желательно предоставлять выделенному разведывательному органу необходимое время на изучение направления движения и района предстоящих действий.

Большое значение имеет скрытность проведения разведки. Если противнику станет известно, что за ним наблюдают, или он узнает маршрут движения нашего разведывательного органа, то, естественно, он будет стремиться ввести разведку в заблуждение или устроить засаду с целью захвата пленного. В этом случае разведывательный орган может дать ложные сведения о противнике или сам попадет в ловушку. Чтобы этого не произошло, необходимо так организовать движение и наблюдение за действиями врага, чтобы они носили скрытый характер и действия разведывательного органа явились бы неожиданными для противника. Для этой

цели в дозор следует по возможности выделять машины, которые не демаскировали бы своим шумом разведывательный орган.

Использование благоприятных условий местности для скрытного сближения с врагом и внезапного нападения на него — одна из необходимых предпосылок успеха в разведке. Постоянное наблюдение за местностью и правильная ее оценка помогут незаметно подойти к противнику, произвести обходный маневр или внезапно напасть на врага.

Пример 21. Действие разведывательного отряда западнее г. Мелитополь в 1943 г.

В конце октября 1943 г. после упорных боев в районе г. Мелитополь на р. Молочная наши войска прорвали основную оборону немцев. В образовавшийся прорыв были введены подвижные части наших войск, которые начали развивать успех в направлении Мелитополь — Ниж. Серогозы, Бол. Лепетиха (у р. Днепр, севернее Каховка), вследствие чего группировка противника в районе г. Мелитополь была разрезана на северную и центральную группы. Так как для центральной вражеской группировки создавалась угроза окружения, противник, ведя сдерживающие бои, вынужден был начать отход за р. Днепр по всему фронту.

Предвидя этот маневр, наше командование еще до перехода войск в наступление создало на одном из главных направлений моторизованный разведывательный отряд, в который входили пулеметчики, мотоциклисты, автоматчики. Ему были приданы броневые автомобили, противотанковые орудия и т. д. Для разведки отходящего противника отряду была указана полоса разведки по фронту шириной от 14 до 16 км. Глубина действий определялась в 30 км. Задачи отряда состояли в том, чтобы установить направление отхода главных сил противника, наличие промежуточных рубежей и их передний край, разведать подходящие резервы противника, места штабов, захватить пленных и документы.

27 октября 1943 г. к 8 часам разведывательный отряд сосредоточился в Ново-Николаевка. Командир отряда гвардии капитан Чепурко проверил готовность отряда и поставил ему боевую задачу. Связь разведывательного отряда с высланным ему командованием предполагалось

иметь по радио, а с передовыми частями наших войск осуществлять подвижными средствами из состава отряда.

К этому времени противник был отброшен наступающими частями наших войск на рубеж Менчикур, Островский, колхоз Авангард (иск.), Ситкули, Среднее (рис. 5).

В 10 часов того же дня разведывательный отряд выступил на выполнение боевой задачи по маршруту: Ново-Николаевка, Друга Чорна, Ново-Рогачинский, имея для разведки маршрутов головной, левый и правый моторизованные дозоры. Каждый из них действовал в следующем составе: отделение автоматчиков, одно 45-мм орудие и два мотоцикла.

27 октября к 16 часам ядро отряда достигло Ново-Рогачинский, где остановилось в ожидании донесений от своих разведывательных дозоров о результатах разведки.

В это время правый разведывательный дозор разведывал маршрут Ганжа, Чеховка и район деревни Любка-Вольный. Головной дозор, разведав район населенных пунктов Партизан, деревни им. Ворошилова, Трудовой, к 17 часам установил, что противник прикрывает двумя танками и пятью бронемашинами отход своих войск на Ниж. Серогозы. Танки противника, обстреляв этот дозор из деревни Партизан, отошли в направлении деревни им. Ворошилова.

Левый дозор под командованием старшего лейтенанта Лопатко достиг Рештаки, где обнаружил до 15 немецких автоматчиков, угоняющих крестьянский скот в западном направлении. Внезапным налетом дозор уничтожил вражеских автоматчиков и возвратил скот местному населению.

В ночь на 28 октября разведывательный отряд остановился в Ново-Рогачинский, выслав для ночной разведки несколько пеших разведывательных групп. На рассвете 28 октября отряд продолжал вести разведку в направлении Ниж. Серогозы. С выходом ядра разведывательного отряда к 10 часам 28 октября в район деревни им. Ворошилова головной и левый разведывательные дозоры обнаружили на рубеже Ново-Николаевка, Долина движение в развернутом строю до 50 танков противника в направлении деревни им. Ворошилова. Командир отряда, получив данные от своих дозоров, решил уклониться от встречи с вражескими танками и выдвинуться

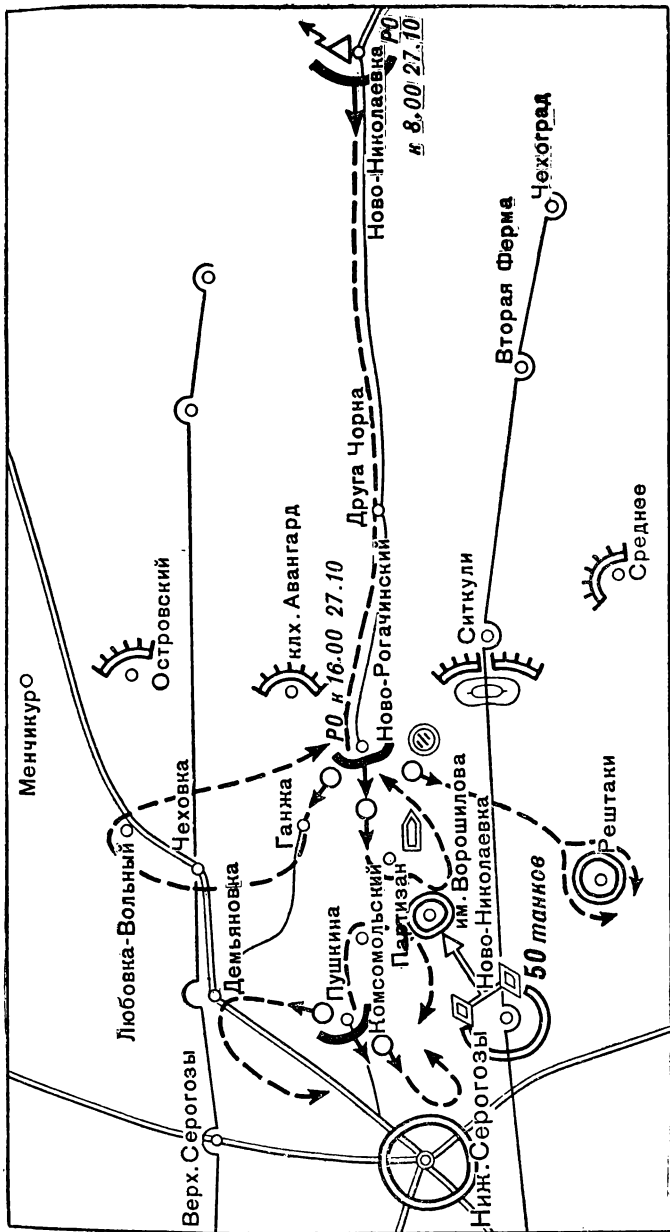

Рис. 5. Действия разведывательного отряда 27—28 октября 1943 г.

всем составом отряда в район Комсомольский, а затем на Пушкино.

Взяв танки противника под наблюдение специально выделенного для этого разведывательного дозора, ядро отряда к 13 часам достигло Пушкино. Разведывательный дозор, высланный из района Пушкино с задачей разведать Ново-Николаевка, двигаясь по дороге Пушкино — Ново-Николаевка, с ходу ворвался в Ново-Николаевка, уничтожил до 10 вражеских солдат, захватил 37-мм пушку и два миномета и отошел на Пушкино.

Головной разведывательный дозор, высланный также из района Пушкино для разведки Ниж. Серогозы, к 15 часам достиг восточной окраины Ниж. Серогозы, откуда по нему был открыт сильный автоматный, пулеметный и артиллерийский огонь. При попытке проникнуть в центр населенного пункта с целью захвата пленного и разведки сил противника дозор встретил еще более сильное огневое сопротивление. Пришлось выйти из зоны ружейно-пулеметного огня и организовать с небольших холмов восточнее Ниж. Серогозы наблюдение за действиями противника.

В ночь на 29 октября разведывательный отряд остался в районе Пушкино, ведя наблюдение за действиями противника в Ниж. Серогозы.

Ночью командир отряда получил по радио дальнейшую задачу — действуя в западном направлении, установить наличие и силы противника, а также нумерацию его частей южнее Ново-Рубановка.

29 октября в 6 часов ядро отряда выступило по маршруту северная окраина Ниж. Серогозы, Верх. Торгаевка, Ново-Александровка, выслав по пути своего движения разведывательный дозор. К 12 часам дня отряд достиг Софиевка, выбросив из этого пункта дополнительные дозоры к Ново-Рубановка, Казачьи Лагери и Петропавловка.

Выброшенный на автомашине из района Софиевка для разведки Ново-Рубановка правый разведывательный дозор в составе одной бронемашины, одного мотоцикла и пяти автоматчиков под командой лейтенанта Кохановского, приблизившись к юго-восточной окраине Ново-Рубановка, обнаружил там группу бронетранспортеров с 12 автоматчиками, которые, уклонившись от встречи с дозором, ушли в глубь Ново-Рубановка.

В 14 часов ядро разведывательного отряда попыталось проникнуть в Ново-Рубановка с юго-запада, но было встречено организованным огнем с рубежа, находящегося в 1—2 км юго-западнее Ново-Рубановка. Командир отряда решил снова отвести весь отряд в Софиевка. Проходя со всем составом ядра через Костогрызовка, командир оставил засаду. В 15 часов разведчики, действуя из засады, захватили легковую автомашину с немецким офицером в чине капитана. При падении офицер был убит, а шофер машины захвачен в плен.

Командир разведывательного отряда донес своему командованию обстановку по радио и вскоре получил новую задачу — действовать всем отрядом в направлении Бол. Лепетиха. Уяснив эту задачу, командир решил оставить Ново-Рубановка в стороне и наметил для движения отряда следующий маршрут: Казачьи Лагери, Ясная Поляна, Средний, Бол. Лепетиха. По нему был немедленно выслан головной разведывательный дозор, который, достигнув Веселое, наткнулся на противника. Внезапно атаковав южную окраину Веселое, дозор захватил четырех пленных (на допросе было установлено, что они принадлежат ко 2-й роте 94-го строительного батальона) и, уничтожив семь вражеских солдат, отошел в Казачьи Лагери.

В ночь на 30 октября разведывательный отряд достиг Ново-Украинка, где остановился на ночь, организовав разведку пешими разведывательными группами в направлении Веселое, Ясная Поляна. Разведывательные группы к утру установили, что противник удерживает промежуточный рубеж Ново-Рубановка, Веселое, Ясная Поляна, Ольгино.

С утра 30 октября командир отряда решил пробиться через этот промежуточный рубеж противника и выйти в район Бол. Лепетиха. Ядру отряда удалось, минуя населенные пункты, достигнуть Средний, где оно встретило сильное огневое сопротивление, которое противник оказывал почти из всех видов оружия. Командир отряда принял решение сломить сопротивление противника боем в районе Средний. Разведывательный отряд атаковал Средний, но успеха не имел. Понеся некоторые потери, разведчики отошли в Ново-Украинка. Решили пробиться к Бол. Лепетиха через Ольгино, Кочубеевка, Марьинск.

Выполняя эту задачу, отряд с боем ворвался в Ольгино, Кочубеевка и в 16 часов занял их, разогнав группы автоматчиков-факельщиков, оставленных противником для поджога этих населенных пунктов.

Противник отвел остатки своих сил в Марьинск, который он приспособлял к обороне.

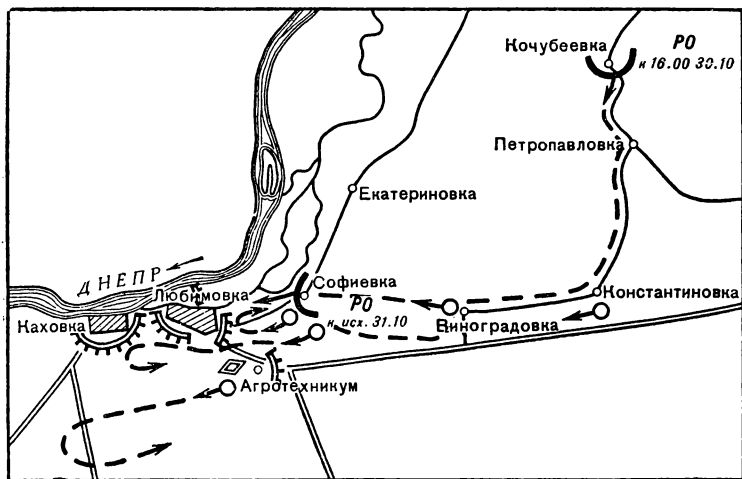

Рис. 6. Действия разведывательного отряда с 31 октября по 2 ноября

В ночь на 30 октября разведывательный отряд, расположенный в Кочубеевка, получил задачу действовать в направлении Каховка (рис. 6).

31 октября в 12 часов отряд выступил в направлении Виноградовка, Каховка, избрав маршрут для своего движения через Кочубеевка, Виноградовка, Агротехникум. В 14 часов он вошел своими разведывательными дозорами в соприкосновение с противником на рубеже Софиевка, Агротехникум, откуда был обстрелян вражескими танками, самоходными орудиями и автоматчиками.

В это время головной разведывательный дозор внезапным налетом на Софиевка обратил в бегство два взвода вражеской пехоты, захватил в плен двух мотоциклистов, принадлежавших к 195-й железнодорожной

строительной роте, и занял Софиевка. Сюда же подошел и весь состав разведывательного отряда, который остался там на ночь, выслав в направлении Екатериновка, Любимовка пешие разведывательные группы, которые в течение ночи захватили восемь пленных.

Утром 1 ноября отряд с боем ворвался в Любимовка, но продвинуться к Каховка не удалось. Противник упорно оборонял западную часть Любимовка, не допуская прорыва к Каховка, куда спешили отходящие вражеские части для переправы на правый берег р. Днепр. С утра 2 ноября противник, переправившись за ночь на правый берег р. Днепр, оставил Каховка. Со 2 по 6 ноября отряд вел наблюдение за действиями противника, отошедшего на правый берег р. Днепр.

В результате действий этого разведывательного отряда удалось своевременно вскрыть несколько подготовленных противником промежуточных рубежей, частично была выявлена его группировка. Захватив несколько пленных, разведывательный отряд уточнил или вскрыл нумерацию вражеских частей. Действия отряда способствовали быстрому продвижению наших войск к р. Днепр и захвату г. Каховка. Однако следует указать, что данный отряд не сумел выйти в тыл противника на достаточную глубину и большей частью имел боевые столкновения с прикрывающими частями противника, а не отходящими главными силами.

Анализируя опыт действий разведывательных отрядов, можно прийти к следующим выводам: моторизованные отряды и дозоры целесообразно использовать на главном направлении с задачей вести разведку отходящих главных сил противника в глубине его расположения. Ширина полосы действий отряда определяется в 5—10 км, причем дороги не должны служить ее границами. Необходимо, чтобы важнейшие дороги проходили в центре полосы. Разведывательный отряд в период минувшей войны отрывался от наших частей не далее чем на 30—35 км.

Наиболее целесообразно использовать отряд на одном из флангов главного удара наших войск после того, как оборона противника прорвана и наши части начали преследование. Одновременно с началом действий отряд высылает дозоры на отдельные направления с целью разведки определенных объектов. Остальной состав от-

ряда образует ядро, готовое оказать помощь своим дозорам.

Выйдя в глубину расположения противника, отряд не ограничивается только наблюдением и опросом местных жителей. Он должен проявить высокую активность, прежде всего в выявлении и уничтожении средств ядерного нападения и пунктов управления противника. Бой может явиться средством для выполнения разведывательной задачи. Максимальное внимание надо уделять связи с отрядом, руководству им и контролю за его действиями. Основное средство связи с моторизованным отрядом — радио, но должны быть предусмотрены и другие дублирующие средства.

Налет

В наступлении широко применялся и такой способ разведки, как налет, который заключался во внезапном, ошеломляющем нападении на определенный объект с целью захвата пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники или уничтожения обнаруженных важных объектов противника.

Нередко налеты применялись в районах, где противник надежно прикрывал передний край различными заграждениями, и вследствие этого бесшумный подход к его расположению даже небольших разведывательных групп практически становился невозможным. Налеты успешно проводились в ходе боев в городе, при действии наших разведывательных органов в тылу противника и других боевых условиях.

Налет как способ разведки в будущей войне может найти несравненно более широкое применение, чем это было раньше. Объясняется это тем, что в современной войне объекты противника лишь кратковременно находятся в том или ином районе. Следовательно, не всегда подразделение (группа) будет располагать временем для детального изучения объекта и подготовки поиска. Кроме того, рассредоточение боевых порядков, наличие значительных промежутков и разрывов между подразделениями и частями будут способствовать проникновению и выходу разведчиков к объектам противника для совершения налета. Следует также учитывать, что возросшая мощь и ударная сила общевойсковых подразделений и

частей позволяет в короткие сроки нанести серьезное огневое поражение тому или иному объекту противника, после которого он в течение некоторого времени не сможет оказывать организованного сопротивления. Это в свою очередь способствует успешному проведению налетов.

Объектами налета чаще всего являлись огневые средства противника, пункты управления, узлы связи, небольшие гарнизоны, совершающие отход подразделения противника и другие объекты.

Численный состав подразделения (группы), выделенного для проведения налета, в зависимости от задачи и объекта может быть различным. По опыту минувшей войны он колебался от 5—10 человек до взвода и более.

Налеты проводились как при подготовке наступления, так и в ходе его ведения. Вот несколько примеров.

Пример 22. Налет разведывательной группы на аэродром противника в районе раз. Басаргино.

Части 38-й стрелковой дивизии в ночь на 13 января 1943 г. овладели раз. Басаргино, а в 9 часов возобновили наступление в направлении Воропаново. Упорно сопротивлявшийся противник под давлением наших частей начал отходить на подготовленные позиции в направлении аэродрома, который обороняли отступавшие части и заградбатальон.

На аэродроме находились 14 «юнкерсов», склады с различным военным имуществом.

При подходе наших частей к выс. 116,2 противник открыл сильный огонь артиллерии и минометов и в течение часа задерживал наше наступление.

Командир 48-го полка капитан Петров, вызвав к себе офицера разведки полка старшего лейтенанта Волюка, приказал разведчикам стремительным налетом овладеть аэродромом и уничтожить засевшего там врага, с тем чтобы обеспечить дальнейшее наступление полка.

Старший лейтенант Волюк отобрал девять разведчиков и, разбив их на три группы, поставил задачу на местности. Первая группа — четыре человека во главе с младшим лейтенантом Красновым — имела задачу: внезапным нападением уничтожить огневые точки, а

также вражеских солдат и офицеров в северо-западной части аэродрома, подорвать три самолета и развивать успех на восток.

Второй группе — три человека во главе с сержантом Аленбаевым — ставилась задача нанести удар с фронта одновременно с первой группой и, продвигаясь вдоль дороги, выйти к складам, захватить их или уничтожить.

Третья группа — два человека под командой красноармейца Тарасова — должна была захватить узел связи, документы и пленного.

Разведчики, незаметно приблизившиеся к аэродрому на 150—200 м, стали наблюдать за действиями противника и установили места огневых точек.

Через 20 минут группа Краснова стремительно ворвалась на аэродром, выбила автоматчиков противника из трех самолетов и, захватив два ручных пулемета, стала преследовать отходящего противника. Вторая группа использовала отход немцев на левом фланге, стремительно напала на них и заняла траншею, захватив три ручных и один станковый пулемет. Группа начала преследовать отходившего противника. На поле боя осталось 30 немецких солдат и 3 офицера. Третья группа, наблюдая за успешными действиями своих товарищей, подползла на 30—45 м к блиндажам противника и забросала их гранатами, а затем захватила узел связи, штаб и легковую машину, поврежденную осколками гранат, с документами и четырьмя штабными работниками.

Через 30 минут первая группа достигла последнего самолета, вторая — района складов и совместно с третьей группой начала очищать аэродром от одиночных автоматчиков, продолжавших оказывать сопротивление.

В результате стремительности налета разведчиков 48-го полка на аэродром полки 38-й дивизии выполнили свои боевые задачи. Разведчики не потеряли ни одного человека.

На аэродроме было захвачено 14 самолетов и большое количество вооружения, а также свыше 250 автомашин.

Этот дерзкий дневной налет на аэродром поучителен тем, что решительные, внезапные действия против деморализованного противника всегда приводят к успеху. Численное превосходство в таких случаях решающей роли не играет.

План нападения был построен на внезапности. Группы действовали в тесном взаимодействии, что в конечном счете обеспечило успех.

Заслуживают внимания умелое сближение с позициями противника, тщательное изучение его поведения перед броском в атаку и исключительная дерзость и решительность при выполнении задачи.

Налеты на аэродромы и в современных условиях имеют исключительно важное значение. Это обуславливается главным образом тем, что там могут находиться самолеты с ядерным оружием. Своевременное выведение из строя или захват их резко изменит ход боевых действий или решит исход боя в пользу наступающего.

Налет в тылу противника. Одним из наиболее распространенных и вполне оправдавших себя способов действий разведывательных групп по захвату пленных и добыванию документов в глубине расположения противника является налет.

Разведчики производят налеты на штабы, узлы связи, отдельные мелкие гарнизоны и другие объекты противника.

Приведем несколько примеров действий разведчиков в тылу врага методом налета.

С выходом частей за Чернобыль разведывательной группе под командованием сержанта Колуцкого была поставлена задача — установить силы и состав противника в районе Федоровка.

Пробравшись в деревню Замошье, разведчики узнали от местных жителей, что в деревне Федоровка находится до 80 немецких солдат, которые ведут себя весьма беспечно и все время пьянствуют. Сержант Колуцкий принял решение группой разведчиков в 18 человек совершить налет на гарнизон в деревне Федоровка.

В ночь на 4 октября 1943 г. разведчики окружили деревню и по сигналу с четырех сторон открыли сильный пулеметно-автоматный огонь. Немцы растерялись и, сбросав оружие, стали спасаться бегством. Однако они повсюду натыкались на автоматный огонь разведчиков. Большая часть гитлеровцев была уничтожена, 23 человека захвачены в плен.

Пленных и трофеи разведчики в ту же ночь доставили в штаб своей части.

В декабре 1943 года разведывательной группе 95-й стрелковой дивизии при подходе к р. Неман была поставлена задача — разгромить штаб немецкой части и захватить документы. Штаб находился в небольшой деревне. С наступлением темноты разведчики перешли линию фронта и углубились в тыл противника, продвигаясь по компасу, скрытно и осторожно. Командир, предупредив разведчиков не открывать огонь без сигнала, оставил их на огородах, вблизи деревни, а сам с одним разведчиком ползком пробрался к деревне. Крайний дом они миновали, учитывая, что на окраинах деревни обычно стоят часовые. Подошли к другому дому, осмотрелись и, выждав некоторое время, осторожно постучали в окно. Вышла женщина, которая сообщила, где находится штаб.

Разведывательная группа скрытно окружила указанный дом. По сигналу командира в окна полетели гранаты. Двое разведчиков вскочили в дом, пользуясь растерянностью немцев, схватили документы и быстро исчезли. Когда гитлеровцы опомнились и открыли огонь, разведчики были уже далеко в лесу. Дождавшись, когда все стихло, они незамеченными переправились через передний край расположения противника и благополучно вернулись в свою часть.

Разведывательная группа получила задачу — захватить пленного в районе Цыганы (1-й Прибалтийский фронт). Командованию необходимо было знать, какие части противника находятся в глубине его обороны.

Пробравшись через передний край, разведчики достигли указанного населенного пункта и обнаружили у крайнего дома часового. Приблизившись, они стали наблюдать за часовым и спустя некоторое время заметили, что тот вошел в дом. Воспользовавшись этим, разведчик Соколов быстро подбежал к дому, открыл дверь и бросил туда гранату. Следом за ним бросили гранаты еще двое разведчиков. Вдруг немцы выскочили из дома через окна. Разведчики открыли по ним огонь из автоматов, одного убили, а другого захватили в плен и вскоре доставили в штаб части. В своих показаниях пленный дал сведения о тактических резервах противника.

Во всех приведенных примерах разведчики действовали сообразно с конкретной обстановкой. Нападая на различные объекты и применяя самые разнообразные

приемы, они всегда выполняли свою задачу, добывая ценные сведения.

В современных условиях разведка налетом найдет в наступлении еще более широкое применение. Поэтому глубокое изучение опыта минувшей войны окажет офицерам разведки значительную помощь в организации и проведении налета.

Поиск

Поиск — наиболее распространенный способ разведки в неподвижных формах боя. Чаще всего он применялся в обороне и при подготовке наступления.

Вместе с тем, по опыту минувшей войны, поиск нередко применялся и в ходе наступления, особенно когда противник поспешно занимал оборонительные рубежи и при обороне в особых условиях.

Этому во многом способствовали условия наступления в лесисто-болотистой местности, в горах и т. п.

Вот несколько примеров.

Пример 23. Ночной поиск в ходе наступления в горах (рис. 7).

Перед фронтом Н-ского соединения противник остановил наступающие части на промежуточном рубеже, однако в течение нескольких часов не предпринимал активных действий. Воздушная разведка заметила, что немцы подтягивают в этот район пехоту и танки. Видимо, они к чему-то готовились. Требовалось разгадать планы врага, выявить его силы и средства, то есть захватить пленного. Эта задача была возложена на разведывательное подразделение под командованием старшего лейтенанта Филиппенко. Для помощи в подготовке поиска от штаба был выделен старший лейтенант Татаренко, имеющий большой опыт в этом деле.

Подразделение вышло в указанный район днем. Объектом атаки избрали окоп, расположенный на выс. с отметкой 700. Выставив наблюдателей, Филиппенко и Татаренко стали готовить солдат к ночным действиям. Они разделили подразделение на три группы: одна группа захвата и две группы обеспечения, которым были приданы минометы.

Солдатам подразделения уже приходилось участвовать в ночном поиске, и они имели кое-какие навыки, но

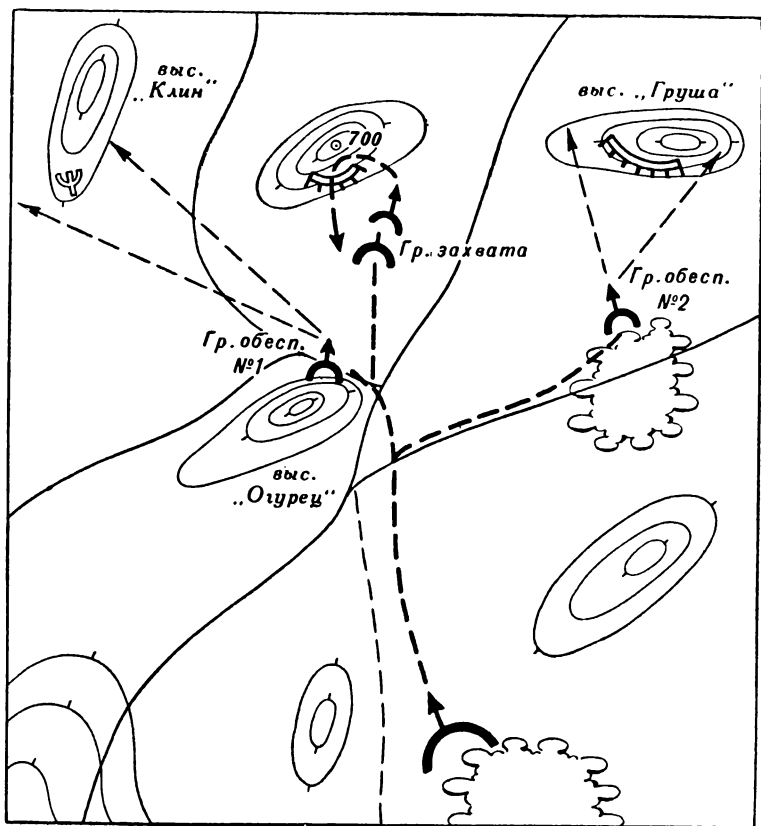

Рис. 7. Ночной поиск в горах

все же было решено провести тренировочное занятие с целью изучения особенностей действий разведчиков в горах. Выбрали местность, подобную той, на которой предстояло действовать. Чтобы своевременно подмечать ошибки бойцов и младших командиров, Татаренко назначил в каждую группу посредников, а для проверки маскировки выделил наблюдателей, которые одновременно изображали противника. Были отрыты окопы, выставлены огневые точки.

Во время тренировки Татаренко особое внимание уделял действиям группы захвата, поскольку ее задача

в ночном поиске самая ответственная. Он показал красноармейцам, как использовать оружие в окопе врага, как вытаскивать оттуда пленного. Исходя из условий горной местности, руководитель наталкивал разведчиков на самостоятельные действия, ставил их в такие условия, чтобы они могли проявить инициативу и находчивость. Тренировка была непродолжительная, но тщательная.

За несколько часов до сумерек группы были расположены на исходном положении и тщательно изучили местность. Каждый солдат ясно представлял себе объект атаки, расположение огневых точек противника, маршруты движения, знал, где именно возможно устройство засад и какие участки местности хорошо простреливаются неприятелем. Солдаты запомнили также ориентиры, а командиры групп подготовили азимуты. Точно были указаны маршруты отхода и место сосредоточения после выполнения задачи.

Подогнав снаряжение, разведчики поддерживающих групп в 19 часов по указанию Филиппенко начали выдвигаться в указанные им места. Первая группа под командой сержанта Булмадзе расположилась на высоте «Огурец», имея задачу — подавить станковый пулемет противника на высоте «Клин», если он откроет огонь по группе захвата, а при отходе ее поддержать огнем. Вторая группа, возглавляемая сержантом Лебедевым, выдвинулась на опушку рощи, чтобы не допустить контратаки противника с высоты «Груша» в момент захвата пленного, а затем поддержать отход первой группы обеспечения.

Группа захвата действовала под руководством старшего лейтенанта Филиппенко. Она вышла, когда группа обеспечения уже заняла позиции и приготовилась к стрельбе. Филиппенко выделил из своей группы четырех человек под командой старшего сержанта Костикова. Это были сильные, смелые и опытные разведчики, на которых возлагался захват пленного.

В 22 часа группа Филиппенко подползла на 40—50 м к неприятельскому окопу и залегла, а четверка во главе с Костиковым поползла дальше. В это время из немецкого окопа начали стрелять по группе Филиппенко, и она в свою очередь открыла огонь. Подал свой голос и станковый пулемет с высоты «Клин», но вскоре умолк:

минометчики быстро подавили его. Был подавлен также и огонь противника с высоты «Груша». Но перестрелка между немцами и группой Филиппенко продолжалась, а это было в интересах наших разведчиков, поскольку все внимание противника было сосредоточено здесь.

Тем временем Костиков со своими солдатами внезапно с фланга ворвался в окоп. Солдаты закололи нескольких немцев, а одного быстро вытащили и ползком поволокли по направлению к роще. Вслед за ними под прикрытием групп обеспечения отошел и Филиппенко со своими разведчиками. Несколько позже отошла первая группа обеспечения, которую прикрывала огнем вторая. Вскоре она скрылась в роще. К 24 часам подразделение возвратилось на свои позиции, отлично выполнив поставленную перед ним задачу.

Успех этого ночного поиска объясняется хорошей подготовкой и продуманностью действий. Главное, чтобы каждый солдат четко представлял себе свои функции и задачу. Добиваясь этого, командиры сочли необходимым потренировать бойцов и сделали правильно. К сожалению, у нас есть еще командиры, которые пренебрегают учебой в боевой обстановке, полагают, что на войне надо воевать и нечего «доучиваться». Можно с уверенностью сказать, что такие командиры вряд ли достигнут успеха в бою.

Пример 24. Ночной поиск в лесисто-болотистой местности на Карельском фронте.

Командир разведывательного взвода Кориенаха, получив задачу добыть пленного, тщательно изучал передний край обороны противника. Наметив объект для поиска, он приказал двум солдатам-саперам в течение трех часов проделать и обозначить к нему два прохода. Саперов прикрывали два автоматчика. Сам командир отрабатывал с остальным составом поисковой группы вопросы ориентирования в ночных условиях и сигналы взаимодействия.

После того как проходы были провешены, Кориенаха приступил к поиску. Один сапер и прикрывающий его работу солдат стали проводниками поисковой группы. Достигнув конца прохода, они отделились для ее прикрытия слева. Второй сапер и прикрывающий его солдат пошли ко второму проходу с задачей прикрыть группу

от нападения справа и указать ей путь выхода по окончании поиска.

Подойдя к траншеям противника, командир оставил здесь четырех солдат с задачей отрезать путь фашистам в их тыл и в нужный момент поддержать отход поисковой группы своим огнем. С остальными бойцами командир углубился в лес и вышел к объекту по заболоченной местности с фланга.

Объектом поиска являлась землянка. Часовой, стоявший у двери, заметил наших разведчиков только тогда, когда они были в 15 м от него. Очередью из автомата часовой был убит. Окружив землянку, разведчики схватили первого выскочившего солдата, а остальных уничтожили гранатами. Вместе с тем группа немедленно отошла по второму проходу.

Успех поиска объясняется тем, что при выборе пути к объекту и обратного маршрута Кориенаха избежал шаблона. Проходы были провешены не против землянки, а в стороне от нее в лесисто-болотистой местности. При этом саперы действовали настолько скрытно, что враг их не обнаружил. Удаче во многом способствовало целесообразное распределение командиром обязанностей среди разведчиков, слаженные и быстрые действия всей группы.

Следует иметь в виду, что в особых условиях организация и проведение поисков имеют свои специфические особенности. Поэтому уже сейчас, в процессе подготовки разведчиков, необходимо обучать их действию в различных условиях. Этому в значительной мере поможет опыт действия разведывательных органов в минувшую войну.

Засада

В ходе наступления засада как способ разведки имеет неопределимое значение. Обуславливается это прежде всего тем, что на ее подготовку требуется незначительное время, объектов для ее организации в этот период боевых действий имеется много, условия засылки групп к объекту нападения, как правило, вполне благоприятные.

В период минувшей войны засады проводились как непосредственно на переднем крае противника, так и в его тылу.

В наступательном бою засады организуются на путях отхода противника с целью установления его силы и направлений отхода, а также на путях подхода вражеских резервов и в районах их сосредоточения для установления нумерации, силы и состава вновь прибывших частей.

Рассмотрим несколько примеров.

Пример 25. Засада на прифронтовой дороге в тылу противника.

Разбитые части противника отходили в южном направлении и к утру 20 декабря 1943 г. остановились на заранее подготовленном оборонительном рубеже по южному берегу р. Кульминка.

Требовалось захватить пленных в районе западнее Переделки для установления нумерации оборонявшихся вражеских частей.

21 декабря командир разведывательной группы старший сержант Виноградов, изучив местность, принял решение с наступлением темноты обойти Колмаки по болоту и лесу с востока и захватить контрольного пленного в районе западнее Переделки.

В 23 часа 21 декабря разведывательная группа в составе 13 человек выступила по маршруту: Козырево, лес восточнее Колмаки, роща западнее Переделки и, пройдя незамеченной через передний край обороны противника, вышла в лес северо-восточнее Мал. Романята.

Командир решил организовать засаду на наезженной дороге, идущей из Переделки на Мал. Романята. Он разбил разведывательную группу на три подгруппы. Хорошо замаскировавшиеся подгруппы залегли по обе стороны дороги на расстоянии 20—25 м одна от другой. Через 40 минут разведчики заметили движение противника (до 20 человек) из Переделки на Мал. Романята. Когда ни о чем не подозревавшие немцы вошли в центр расположения засады, наши бойцы забросали их гранатами и обстреляли из автоматов.

Три немца, оставшиеся в живых, были захвачены в плен. Разведывательная группа, выполнив задачу, без потерь возвратилась в свою часть по тому же маршруту.

Как видно из примера, на организацию засады было затрачено немного времени. Успех ее обусловился хоро-

шей организацией засады, умелым выбором объекта нападения и внезапностью действий группы.

Рассмотрим еще один пример действия разведывательной группы в тылу противника.

Младший лейтенант Соткин командовал разведывательной группой, действующей в тылу противника. Разведчики должны были установить направление отхода противника и выявить, не подходят ли его резервы. Целый день они вели наблюдение за отходом вражеских частей. Им удалось определить численность живой силы противника, подсчитать его технику и по опознавательным знакам установить принадлежность его частей. Первая часть задачи была решена; для выполнения второй следовало захватить пленного.

Когда стемнело, командир разведывательной группы организовал засаду по обеим сторонам дороги. Через некоторое время послышался шум приближающихся машин. Лейтенант Соткин скомандовал: «Приготовиться». Взрывом противотанковой гранаты головная машина была остановлена, в остальные также полетели гранаты. Немцы в панике пытались бежать. В результате смелых действий разведчиков было уничтожено много немецких солдат, четыре грузовые и две легковые автомашины. При этом был захвачен в плен немецкий офицер, который сообщил о направлении отхода частей противника, боевом и численном составе 10-й моторизованной дивизии, а также дал другие ценные сведения.

Разведывательная группа лейтенанта Соткина действовала с применением гранат. Однако в таких случаях создается шум, что может повлечь за собой обнаружение разведчиков врагом, и после выполнения задачи следует немедленно уходить. Разведчики учли это и быстро скрылись. Небезынтересно привести следующий пример.

В ночь на 22 декабря 1943 года разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Григорьева приступила к действиям. Темнота и снегопад способствовали ее скрытному продвижению. Достигнув переднего края обороны противника, разведчики залегли и, выждав, когда пройдет парный патруль, пробрались в тыл врага. К утру группа вышла к намеченному месту засады. Днем четверо разведчиков остались наблюдать за дорогой, остальные ушли в укрытие. Ночью

все разведчики расположились в засаде по обе стороны дороги. Безрезультатно прождав всю ночь, старший лейтенант Григорьев принял решение организовать засаду днем. На этот раз ждать пришлось недолго. Вскоре на дороге показалась повозка с двумя немцами. Разведчики внезапно напали на нее. Один немец был убит при попытке скрыться, а второй захвачен в плен. Разведчики изъяли у убитого гитлеровца документы, а тело оттащили в лес. Днем группа незаметно продвинулась к линии фронта, а ночью возвратилась в свое расположение, доставив пленного и документы.

В данном случае разведчики использовали при падении только автоматный огонь. Следует отметить, что перед тем как отправиться в свое расположение, они быстро и умело ликвидировали признаки своих действий. Используя лесную местность, разведчики действовали в дневное время и днем же продвигались к линии фронта.

В приведенных примерах ведения разведки методом засады мы не встретили одинаковых действий разведчиков. В каждом случае применялись различные приемы в соответствии с создавшейся обстановкой. Опыт действия групп в засаде с успехом может быть использован и в условиях современного боя.

Наблюдение

В ходе наступления значительное количество ценных сведений о противнике добывалось наблюдением, которое организовывалось и непрерывно велось всеми родами войск. При этом вели наблюдение как специально обученные разведчики-наблюдатели, офицеры штабов и подразделений (на главных направлениях), так и лично командиры частей и соединений (с командно-наблюдательных пунктов).

При бое подразделений первого эшелона за первую позицию наблюдательные посты продолжали вести наблюдение со старых мест. При развитии успеха наступления наблюдательные посты перемещались на новые места. Во время перемещения наблюдение не прекращалось. Штабы полков высылали новые наблюдательные посты на бронетранспортерах или танках главным образом в стороны открытых флангов полка. В период ми-

нувшей войны из состава разведывательного подразделения полка высылались два-три наблюдательных поста, которые добывали важные сведения о противнике.

В ходе наступления наблюдением выявлялся характер действий противника перед фронтом и на флангах полка, выдвижение резервов и их силы, степень укреплений оборонительных позиций и т. д. В результате наблюдения наши войска своевременно предупреждались о готовящейся контратаке противника.

Так, после прорыва нашими частями главной полосы обороны противника в районе севернее Альт-Тухенбанд противник закрепился на промежуточном рубеже. 12 апреля 1945 г. в 7 часов старший наблюдательного поста донес о сосредоточении до батальона пехоты противника с танками на фланге полка и о подготовке его для контратаки. Через 30—40 минут после донесения противник предпринял контратаку, которая была отбита подготовленным огнем наших подразделений. После 10—15-минутного боя танки противника были сожжены, а пехота понесла большие потери. Захвачено в плен до 70 солдат и офицеров противника.

Пример 26. Наблюдение в районе Мартыновский 28 июля 1943 г. (рис. 8).

Для обеспечения своего отхода противник оставил в деревнях Средний Лог, Муравчик арьергардные части, которые оказывали упорное сопротивление нашим наступающим войскам.

Командир дивизии поставил задачу — установить наличие противника в лесу юго-западнее Мартыновский и уточнить систему его обороны севернее деревни Муравчик. В дальнейшем надлежало обеспечивать левый фланг дивизии от возможных контратак противника. Для выполнения этой задачи была выделена разведывательная группа в составе взвода пешей разведки, которой придали саперов и связистов с радиостанцией и телефонными средствами. Разведывательную группу возглавлял командир взвода младший лейтенант Нифантьев. Задачу разведчикам ставил лично командир дивизии.

28 июля 1943 г. в 3 часа дня разведывательная группа с исходного положения начала двигаться в направлении восточной опушки леса, что юго-западнее Мартыновский. В 6 часов вечера разведчики приблизились к

лесу. Дозоры донесли, что противника в лесу нет. Заняв оставленный противником блиндаж, командир разведывательной группы организовал наблюдение за районом Мартыновский, безымянные высоты западнее Мартыновский, Ржавчик, Средний Лог.

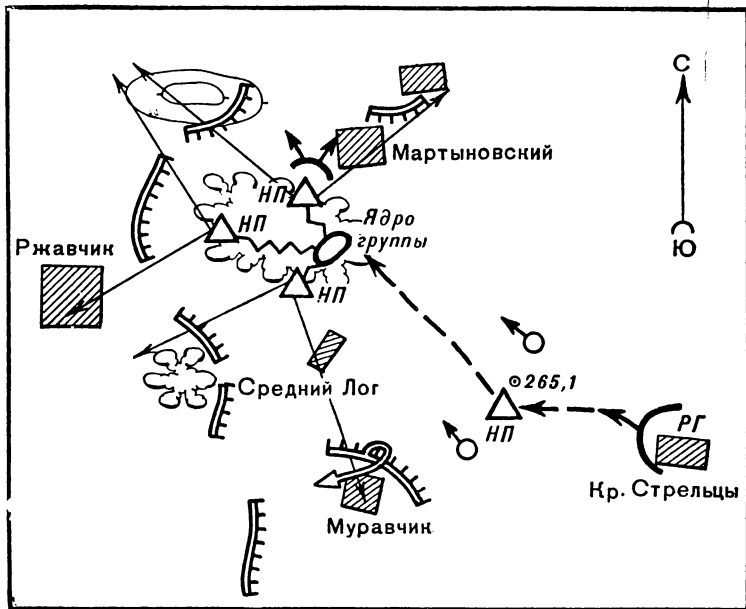

Рис. 8. Наблюдение разведывательной группы в районе Мартыновский 28 июля 1943 г.

До наступления темноты разведчики установили, что противник обороняется на рубеже безымянного поселка северо-восточнее Мартыновский, южные скаты безымянной высоты западнее Мартыновский, восточная опушка леса юго-западнее Ржавчик. Из Муравчик противник отошел в лес северо-западнее Муравчик, где занял оборону фронтом на восток в направлении деревни Средний Лог. В лесу Мартыновский разведывательная группа обнаружила и разминировала четыре противотанковых минных поля. Обо всем этом разведчики немедленно донесли по радио в штаб. Продвигаясь вперед, разведывательная группа непрерывно сообщала в штаб дивизии данные о противнике. Иногда разведчики по данным наб-

людения корректировали огонь артиллерии. Ведя наблюдение с места и в движении, они обеспечивали левый фланг дивизии от неожиданных контратак противника.

Умелая организация разведки наблюдением в период наступления и продвижения наших войск обеспечила командованию выполнение боевой задачи. Данные наблюдения всегда оказывались ценными и благодаря наличию хороших средств связи своевременно передавались в штаб дивизии.

Пример 27. Разведка наблюдением в тылу противника в районе Коротич 25—26 августа 1943 г.

К исходу дня 22 августа 1943 г. противник отошел на заранее подготовленный оборонительный рубеж, где оказывал сильное сопротивление нашим наступающим частям. В течение 23 августа наблюдатели установили скопление танков противника в районе Коротич.

24 августа разведывательная группа сержанта Шкорев в составе пяти человек получила задачу — установить количество танков в районе Коротич, а также места огневых позиций артиллерии и минометов в районах леса и колхоза 3 км юго-западнее Коротич. Начало разведки было назначено на 9 часов вечера 24 августа, а конец — на 4 часа утра 26 августа.

Разведывательная группа была вооружена автоматами, гранатами и двумя финскими ножами.

Сержант Шкорев установил следующий боевой порядок прохождения через передний край противника: впереди идет головной дозор из двух человек; двигаясь на удалении 25 м от ядра и пройдя передний край противника, он останавливается и пропускает остальной состав разведывательной группы, охраняя его с флангов.

Время, отведенное на выполнение задачи, Шкорев распределил следующим образом: ночь на 25 августа — переход линии фронта противника, затем разведка села Коротич, леса и сараев (юго-западнее Коротич); день 25 августа — наблюдение за дорогами; ночь на 26 августа — разведка леса западнее Коротич и возвращение в свою часть.

В 23 часа разведывательная группа вышла к северо-западной окраине Коротич. Сержант Шкорев выделил парный дозор для разведки противника в северной части

Коротич, а сам с двумя разведчиками расположился в крайних сараях, чтобы прикрыть огнем действия дозора. Таким же образом была разведана и южная часть Коротич.

Установив скопление танков в северной части Коротич и наличие двух шестиствольных минометных батарей на огневых позициях в южной части Коротич, разведывательная группа продолжала движение на юг. Достигнув леса юго-западнее Коротич, разведчики заметили батарею шестиствольных минометов на огневой позиции.

К рассвету 25 августа разведывательная группа вышла в лес и организовала наблюдение за дорогой Биевка—Коротич. Наблюдением, которое велось в течение 25 августа с 6 часов утра до 6 часов вечера, было отмечено, что от Биевка до Коротич проследовало четыре танка и 30 автомашин с различными грузами. На опушке леса восточнее сараев наблюдатели обнаружили скопление пехоты, а в районе сараев, на огневых позициях,— две артиллерийские батареи.

С наступлением темноты группа произвела разведку леса севернее сараев и к 4 часам утра 26 августа благополучно возвратилась в свою часть.

Разведывательные данные о противнике использовала наша артиллерия.

Благодаря хорошей подготовке и умелым действиям разведчиков в тылу противника им удалось своевременно вскрыть группировку его пехоты, танков и артиллерии, что позволило нашим частям при дальнейшем наступлении успешно отразить все контратаки противника с большими для него потерями.

Действуя в тылу врага, разведчики использовали для наблюдения деревья на опушках леса, кустарник, высоты, стога сена, дома, разные постройки или маскировались в траве недалеко от наблюдаемого объекта.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны показывает, что наблюдение как на переднем крае, так и в тылу противника в ходе наступления играло весьма важную роль, однако и в современных условиях она будет не меньшей.

Разведка родов войск и специальных войск

В ходе наступления разведка силами и средствами родов войск и специальных войск имела большое значе-

ние. Из указанных видов разведки важную роль играла инженерная разведка.

Самостоятельная инженерная разведка получила в ходе войны исключительно широкое применение и во многом обеспечивала войскам (артиллерии, танкам и пехоте) успешное выполнение задач по преодолению оборонительных рубежей противника.

Приведенные ниже примеры из боевой практики саперов-разведчиков во время войны и послевоенных учений поучительны с точки зрения организации разведки и интересны по своему содержанию.

Пример 28. Действия инженерной разведки в тылу противника.

Группа сержанта Киреева, состоявшая из четырех человек, получила задачу — двигаясь по маршруту Погуж, выс. 743, 351, 450, установить наличие и степень инженерного оборудования оборонительного рубежа противника на западном берегу р. Ольша.

Старший группы приступил к подготовке разведчиков. Были проверены автоматы, заряжены магазины. Каждому бойцу были выданы две гранаты, финский нож, компас, маскхалат и продукты. На всю группу разведчики взяли две плащпалатки, два карманных фонаря, два планшета топографических карт масштаба 1 : 50 000, два блокнота для записей, карандаши. Продукты взяли из расчета на шесть суток, так как протяженность маршрута в оба конца составляла 110 км. Разведчики были одеты в ватные брюки и меховые жилеты, обуты в сапоги или ботинки. Командир взвода, а затем командир роты проверили знание задачи каждым разведчиком и подгонку снаряжения. Командиру отделения старшему сержанту Исакову была поставлена задача сопровождать группу разведки через нейтральную зону.

Наблюдая в течение дня, группа установила, что в лесу западнее Погуж противник сплошной линии обороны не имеет, а в лес высылаются боевое охранение и отдельные кочующие пулеметы.

Оценив обстановку, командир взвода решил пропустить группу в тыл немцев через лес.

Командир взвода, засылавший разведчиков в тыл противника, договорился с командиром роты, занимав-

шей оборону на участке перехода, о совместных действиях в случае обнаружения противником группы разведчиков. Командир стрелковой роты выдвинул в нейтральную зону два ручных пулемета, которые своим огнем должны были поддержать отходящих разведчиков и отсечь преследующего противника.

В 22 часа командир взвода еще раз повторил задачу группе, проинструктировал ее о действиях при встрече с противником и приказал приступить к выполнению задачи. Старший группы сержант Киреев по азимуту повел группу. Разведчики двигались в полный рост, так как до переднего края противника было не менее 500—700 метров. Они шли один за другим на расстоянии 3—6 метров. Направляющий вел наблюдение в сторону движения, второй и третий разведчики — вправо и влево, замыкающий — в сторону, противоположную движению. Группа сопровождения, состоявшая из восьми человек, двигалась в 20—30 метрах сзади группы разведки уступом вправо и влево. Командир взвода находился с группой сопровождения.

По лесу разведчики двигались бесшумно, стараясь не задевать веток деревьев. Не доходя до предполагаемого переднего края противника на 60—80 метров, группа сопровождения остановилась и залегла. Командир взвода приказал разведчикам замаскироваться и организовать круговое наблюдение, приготовить гранаты. Группа разведки ползком продолжала движение. Вскоре она скрылась в темноте. Группа сопровождения, пролежав на своем рубеже 2 часа и убедившись в благополучном переходе разведчиками переднего края, вернулась в расположение роты.

В эту ночь перед группой разведки стояла задача — после преодоления переднего края противника углубиться на 16 километров в тыл немцев. Через каждые 300—500 метров разведчики останавливались и прислушивались. Убедившись, что группа не замечена противником, сержант Киреев вел ее дальше. Около каждого ориентира разведчики останавливались. Старший группы, накрывшись плащ-палаткой, при свете электрического фонаря ориентировался на местности.

Как только группа вброд перешла р. Бренница, она натолкнулась на траншею полного профиля, которая тянулась по западному берегу реки на расстоянии 200—

400 метров от уреза воды. Траншея оказалась не занятой войсками противника.

За ночь разведчики углубились в тыл немцев на 17 километров и достигли скатов высоты 743, где расположились отдыхать на опушке леса. Они отдыхали поочередно: один вел наблюдение за окружающей местностью, остальные спали. Дневным наблюдением было установлено, что по западному берегу р. Бренница действительно проходит сплошная траншея полного профиля.

С наступлением темноты группа продолжала путь. Вторая ночь была очень темная, и, чтобы не потерять друг друга, каждый держал в руке компас или часы, светящиеся циферблаты которых служили ориентирами. Пройдя 3 километра, группа наткнулась на населенный пункт, обошла его и на западном скате оврага, в 500—600 метрах от села, обнаружила траншею, которая тянулась с севера на юг, соединяя отдельно стоящие дома. Сержант Киреев взял направление на высоту 351. На подступах к высоте разведчики обнаружили шоссе, по которому непрерывно двигались автомашины с ящиками. Так как сзади идущая машина своими фарами освещала впереди идущую, разведчики имели возможность установить характер перевозимого груза. Кроме автомашин, по шоссе в северном направлении прошли два танка. Группа залегла в 50 метрах восточнее шоссе. Когда на дороге наступило затишье, разведчики броском пересекли шоссе и продолжали свой путь. Двигаясь по скату высоты, они вскоре обнаружили стрелковый окоп с двумя открытыми пулеметными площадками. От окопа сержант Киреев повернул строго на юг и в 26 метрах от первого окопа обнаружил другой такой же окоп.

Пройдя 2 километра, разведчики заметили впереди себя лес и стали двигаться к нему. На западной опушке его они обнаружили сплошные траншеи с открытыми пулеметными площадками через каждые 50 метров. За траншеями на расстоянии 30—50 метров имелись землянки (всего было 4 землянки), в которых никого не было. После осмотра землянок разведчики продолжали движение. Через час они достигли опушки леса на высоте 520. По западной опушке этого леса проходила сплошная линия траншей неполного профиля. По свежесозданной земле сержант Киреев заключил, что работы на

Этом участке еще продолжают. Когда разведчики достигли следующего леса, в котором они остановились на дневку, начинало светать. За ночь они прошли 20 километров.

Отдых был организован так же, как и в первый день. Во время дневного наблюдения ничего не было обнаружено.

С наступлением темноты разведчики продолжали движение и к рассвету достигли р. Ольша, благополучно переправились вброд и на правом берегу ее обнаружили проволочный забор. Убедившись в отсутствии противника на рубеже, группа преодолела проволочный забор и обнаружила траншею полного профиля. Один разведчик заметил подозрительные бугры в 200 метрах позади траншей. Это оказались замаскированные доты для пулеметов. Разведчики замерыли доты и продолжали движение. В следующем лесу они остановились на отдых. Во время дневного наблюдения они ничего не обнаружили.

С наступлением ночи группа повернула на восток и этим же путем без всяких происшествий и потерь возвратилась в расположение наших войск.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что для успеха действий разведчиков в тылу противника, особенно если разведку рубежей обороны приходится вести в глубоком тылу, следует выполнять ряд требований: старший группы должен безошибочно ориентироваться на местности по карте; план действий должен быть тщательно, до мелочей продуман; организации отдыха разведчиков должно быть уделено большое внимание — разведчик должен отдыхать не менее 7—8 часов в сутки.

Опыт войны показал, что опрос местного населения с целью установления оборонительных сооружений и инженерных заграждений противника как на переднем крае, так и в глубине его обороны полностью себя оправдывает. Для возведения рубежей, особенно тыловых и промежуточных, немцы широко использовали мобилизованное местное население. Опросом жителей, работавших на таких рубежах, необходимо заниматься систематически, а не от случая к случаю.

В районе Штефановце передний край промежуточного рубежа обороны противника проходил по запад-

ному берегу р. Ондава. Скаты высот были покрыты кустами, окопы немцев замаскированы снегом. Наблюдением почти ничего нельзя было обнаружить. Решили опросить максимальное количество местных жителей, работавших на строительстве рубежей обороны. Каждую ночь со стороны противника на нашу сторону в одиночку и группами переходили местные жители. Немецкие солдаты пропускали их через свой передний край за сало и другие продукты. Чтобы опросить всех переходящих на нашу сторону людей, в 2 километрах от переднего края был установлен пост разведчиков. Все местные жители задерживались и доставлялись к командиру взвода. Благодаря этим мерам были установлены три района работ немецких саперов, четыре минных поля, определен характер обороны противника вдоль дорог.

После прорыва нашими войсками обороны противника на этом участке с целью проверки была осмотрена оборона противника. Показания местного населения подтвердились.

Пример 29. Действия саперов в ходе наступления (по опыту послевоенных учений).

Мотострелковые подразделения, наступая в направлении Волково, Прохоры, были контратакованы противником в 13 часов 30 минут 4 марта при выходе на рубеж высота 179,0, роща «Круглая». Отразив контратаку, в 15 часов они вышли к восточному берегу ручья, где были остановлены подошедшими резервами.

Для развития успеха общевойсковой командир решил силами второго эшелона с утра 5 марта нанести удар в направлении Волково, Котлы, уничтожить резервы противника и, развивая наступление, с ходу форсировать р. Каменка.

Саперы, действующие в полосе продвижения наших подразделений в составе общевойсковой разведки, получили от командира БРД задачу — в ходе боя, действуя на флангах и стыках батальонов первого эшелона, вести разведку заграждений и естественных препятствий в глубине обороны противника в направлении высоты 182,0, Прохоры.

В 6 часов 30 минут после огневой подготовки наши подразделения с ходу атаковали противника и к 7 часам

20 минутам вышли на рубеж высоты 181,6, Курган (+3). Командир БРД приказал дозорным разведать минные поля на подступах к опорным пунктам (выс. 181,6; выс. 180,9) и проходимость болота, указал пути движения к объектам разведки и сигналы взаимодействия.

Из состава взвода два дозора по три человека разведали проходимость болота; три дозора по три человека с помощью миноискателей, щупов и по демаскирующим признакам определили, имеются ли на дорогах минные поля, фугасы, выявляли естественные препятствия и отыскивали обходы. По окончании разведки рубежа командир взвода доложил командиру БРД, что минные поля севернее и южнее высоты 181,0 и на восточных скатах высоты 180,9 обозначены: болото проходимо для боевой техники и автотранспорта, глубина снежного покрова 40—50 см. О местах и характере разведанных заграждений и препятствий командир БРД доложил командиру батальона и войсковому инженеру.

Подразделения первого эшелона успешно завершили прорыв обороны противника и к 9 часам 5 марта вели бой на рубеже оврагов. Инженерный разведывательный дозор выдвинулся на северные скаты выс. 180,9. Здесь командир БРД поставил саперам задачу разведать проходимость дороги на участке высоты 180,9, ручей и быть в готовности к разведке промежуточного рубежа обороны противника по западному берегу ручья «Быстрый». Под прикрытием БРД саперы, двигаясь на бронетранспортерах, подошли к оврагу. Разведчики вышли из машины. Три группы дозорных проверяли дорогу на минирование, отыскивали и обозначали места, удобные для преодоления оврага.

Обход оврага разведывали две группы дозорных по три человека каждая. Один из них (старший) с миноискателем выбирал направление; второй и третий на лыжах в 30—40 метрах от него обозначали путь вешками.

Выполнив задачу, дозорные подали сигнал. Командир взвода выдвинулся на западный берег оврага и приказал отделениям под прикрытием БРД разведать три переправы через ручей «Быстрый» на участке яма, стм. 180,8.

Отделения, оснащенные миноискателями, ледомерами, зарядами ВВ, действовали следующим образом: номера 1 и 2 — разведывали минно-взрывные заграждения, 3 и 4 — отыскивали подходы к ручью, 5 и 6 — с помощью зарядов устраивали лунки, измеряли глубину ручья, толщину льда и сопряжение его с берегом. Командир отделения оформлял карточку инженерной разведки. Благодаря такой организации работ каждое отделение за 15—20 минут выполнило задачу.

Развивая наступление, наши подразделения в 9 часов 30 минут вышли на рубеж высоты 181,8, высоты 179,6 и вели бой с разрозненными группами противника. По решению общевойскового командира после нанесения ядерного удара по Прохсы с рубежа отм. 180,0, роща Зеленая вводился в бой ПО. Он должен был стремительно выдвинуться к р. Каменка и форсировать ее с ходу на участке овраг, высота 183,6.

Полковой инженер уточнил задачу взводу — организовать разведку путей выдвижения ПО к реке и мест десантной, мостовой переправ и переправы танков по глубокому броду.

Командир взвода приказал 2-му и 3-му отделениям разведывать маршрут № 1 и места оборудования десантной и мостовой переправ. 1-му отделению совместно с БРД разведать маршрут № 2 и трассу для переправы танков по глубокому броду. При этом основное внимание обратить на выявление заграждений, препятствий и отыскание обходов.

Выбрав и обозначив путь в обход Прохоры, командиры 2-го и 3-го отделений приступили к разведке леса. В каждой группе разведчики № 1 и 2 выбирали направление пути, обходя заграждения и завалы, № 3 и 4 разведывали проходимость леса. Командир отделения с двумя разведчиками расставлял указки и оформлял карточку инженерной разведки.

В 11 часов головная походная застава вышла к реке и завязала бой с противником. БРД переправился на противоположный берег и вел бой на восточной окраине Котлы.

Разведка р. Каменка велась тремя инженерными разведывательными группами. Первая разведывала место наводки наплавного моста севернее Котлы. ИРГ № 2 в 300—500 метрах южнее разрушенного моста вы-

брала участок для десантной переправы. ИРГ № 3 в районе сар. отыскивала трассу для переправы танков вброд. Работа каждой группы была организована примерно так: разведчик № 1 проверял, имеются ли мины в заграждении на реке, № 2 с помощью зарядов ВВ устраивал лунки на льду через 5—10 метров в створе переправы, № 3 измерял глубину реки, определял толщину и строение льда, № 4 и 5 проверяли сопряжение льда с берегом и выбирали скрытые подходы к реке, № 6 искал подручные материалы для оборудования переправ, № 7 — командир отделения — составлял отчетную карточку.

Прежде чем переправлять танки по глубокому броду, саперы выбрали трассу. Лед подрывали накладными зарядами ВВ, укладывая их в три ряда на расстоянии 3—4 метров друг от друга. Два разведчика в гидробрюках проверили мерными шупами дно.

Как видно из примеров, инженерная разведка в современных условиях будет играть еще большую роль, чем в минувшую войну. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы добросовестно изучать опыт прошлого и изыскивать лучшие приемы и способы ведения инженерной разведки в современных условиях.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВЕДКА НА МАРШЕ И ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Опыт показывает, что любому виду боевых действий обычно предшествует марш соединений и частей. В наступлении марш может совершаться в следующих случаях: при сближении с противником, при преследовании противника в ходе успешного наступления или при перегруппировке войск, когда они перебрасываются с одного участка фронта на другой.

В условиях марша в предвидении встречного боя и во встречном бою разведка приобретает особо важное значение, потому что наши войска и войска противника находятся в движении, обстановка резко и быстро изменяется, боевые действия скоротечны, а фланги войск обычно открыты. Все это предъявляет повышенные требования к организации и ведению разведки. Она должна дать нашим войскам возможность в любых условиях обстановки своевременно и организованно вступить в бой и обеспечить их от внезапного нападения наземного и воздушного противника.

В предвидении встречного столкновения с противником на марше разведка ведется с целью своевременно найти (обнаружить) противника, установить с ним соприкосновение, определить группировку сил противника, установить направление движения, силу и состав его колонн, время прохождения ими определенных рубежей, предупредить свои войска от внезапных действий наземного и воздушного противника, а также разведать маршруты.

С завязкой встречного боя разведка ведется с целью своевременно вскрыть развертывание противника для боя, его группировку и намерения, тщательно следить за всеми изменениями в его группировке и действиях, а

также за подходом свежих частей в ходе встречного боя.

Основными особенностями разведки в этих условиях являются: отсутствие достаточных данных о противнике; время на организацию разведки крайне ограничено; взаимодействие сил и средств разведки и поддержание с ними связи более сложные; резерв разведки должен быть большим, чем в других условиях.

В период Великой Отечественной войны разведка на марше в предвидении встречного боя и во встречном бою велась силами и средствами воздушной, войсковой разведки и разведки родов войск и специальных войск. При этом от общевойсковых соединений и частей обычно высылались отдельные разведывательные отряды, которые добывали сведения главным образом наблюдением, засадами и боем. Весьма ценные сведения в этот период добывались силами артиллерийской и инженерной разведки.

Порядок организации и ведения разведки на марше в предвидении встречного боя и во встречном бою в период минувшей войны и послевоенных учений виден из следующих примеров.

Пример 30. Действия разведывательного отряда 84-го стрелкового полка в районе Радом.

Противник, сосредоточив крупную группировку войск в районе Груиец, Рава Мазовецка, Могельница, с утра 20 мая перешел в наступление, прорвал оборону 5-го стрелкового корпуса 3-й армии по р. Пилица на участке Бжесьце, Гжмянцке и развивает успех на Радом.

28-я стрелковая дивизия, находящаяся во фронтовом резерве в районе Сменгожув, Радомысль Вельки, Згурско, с 17 часов 30 минут 20 мая передается в состав 3-й армии. В 18 часов 20 мая командир дивизии получил боевое распоряжение командующего 3-й армией, где было указано 28-й стрелковой дивизии к 9 часам 21 мая занять оборону на рубеже Илжа, Осины, и не допустить дальнейшего продвижения прорвавшихся частей противника в направлении Вежбник, Васьнюв, Иваниска.

Исходный рубеж Келмин, Жабец, Слупске 28-й стрелковой дивизии пройти в 23 часа 30 минут 20 мая.

Командиру 84-го стрелкового полка из приказа командира 28-й стрелковой дивизии известно: «Противник, сосредоточив крупную группировку войск, к исходу 20 мая прорвал оборону наших войск на рубеже р. Пилица и развивает наступление в направлении Радом.

28-я стрелковая дивизия на автотранспорте совершает марш по двум маршрутам из района Сменгожуб, Радомысль Вельки, Згурско в полосе: справа — Згурско, М. Поланец, Оссолин, Вальбинув, Кошары, Гурны; слева — М. Шидлув, (иск.) Вшахув, (иск.) Сежавы, Подуховны, имея главные силы на правом маршруте, к 9 часам 21 мая выходит в район Малышин-Ясенец, Вежбник, Броды.

84-й стрелковый полк со средствами усиления, двигаясь по маршруту № 2 (Слупске, Б. Пацанув, Иваниска, Подлесе, Васьнюв, Покшивница, Жепин), к 9 часам 21 мая выходит в район Острожанка, Подуховны с задачей занять оборону на рубеже Осины, высота 231,5. Исходный пункт Слупске полк проходит в 23 часа 30 минут 20 мая.

Разведывательный отряд дивизии ведет разведку по маршруту главных сил дивизии (рис. 9).

Уяснив полученную задачу и оценив обстановку, командир 84-го стрелкового полка в 18 часов 30 минут 20 мая вызвал начальника разведки и, ознакомив его с обстановкой и задачей полка, в присутствии начальника штаба поставил следующие задачи по разведке:

«Установить:

— силу, состав и положение передовых частей противника, наступающих в направлении Радом, Вежбник, Васьнюв;

— направление движения и состав колонн главных сил, особое внимание обратить на механизированные и танковые части противника;

— вероятные районы сосредоточения войск и техники противника.

В случае столкновения с противником на марше установить рубеж развертывания противника, его силу, состав и нумерацию частей; следить за подходом к рубежу развертывания резервов. В ходе встречного боя

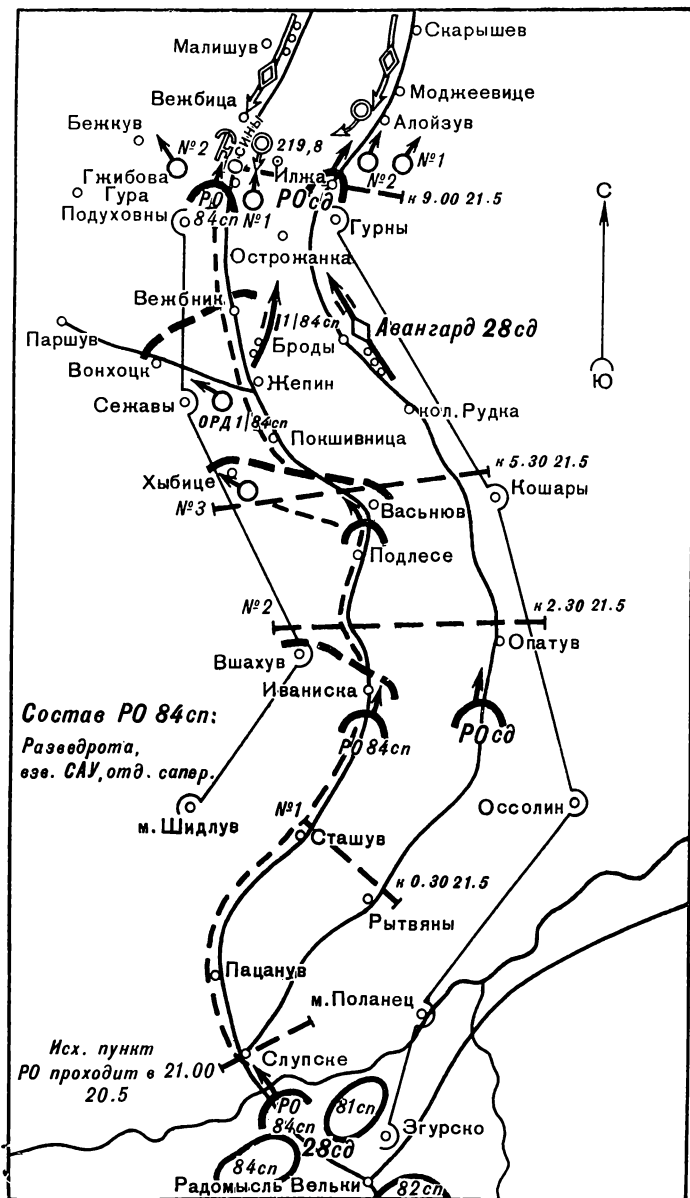

Рис. 9. Действия разведывательного отряда 84-го стрелкового полка

установить группировку и направление главного удара противника; огневые позиции артиллерии, районы сосредоточения и рубежи развертывания его частей, особенно танковых.

Для ведения разведки выделяется разведывательный отряд в составе разведывательной роты, взвода самоходно-артиллерийских установок и саперного отделения. Задачи разведывательному отряду поставлю в 19 часов 30 минут. Указания по организации разведки получите у начальника штаба».

На основе задач, поставленных командиром, начальник штаба полка дал следующие указания начальнику разведки: «Состав разведывательного отряда вам известен. Согласно решению командира полка отряд будет вести разведку по маршруту движения полка в направлении Сташув, Иваниска, Васньов, Вежбник, Осины с задачей установить наличие противника на рубежах: Иваниска, Вшахув; Васньов, Хибица; Вежбник, Вонхоцк; Илжа, Осины.

Вероятные рубежи встречи с противником: Илжа, Осины; Скарышев, Малишув.

Исходный пункт Слупске отряд проходит в 21 час 20 мая.

Командира разведывательного отряда (командира разведывательной роты) вызвать в 19 часов 30 минут 20 мая в штаб полка для получения задачи. Проконтролируйте подготовку отряда к выступлению и прохождение им исходного пункта, у начальника связи полка получите сигналы для связи разведывательного отряда с авиацией.

Донесения представлять по радио, дублируя подвижными средствами. До установления соприкосновения с противником связь с разведывательным отрядом по радио будет поддерживаться только сигналами.

Для связи разведывательного отряда со штабом полка выделяю из роты связи одну радиостанцию.

Резерв разведки — стрелковый взвод от 6-й стрелковой роты иметь в голове колонны главных сил полка.

Походному охранению поставлены следующие задачи по разведке:

— своевременно предупредить подразделения полка о появлении самолетов, танков противника и химическом нападении;

— при встрече с противником во всех случаях стремиться захватить пленных.

Командиру авангарда поставлены следующие задачи по разведке:

— при встрече с противником установить силу и состав его подразделений (частей), вступивших в бой;
— захватить пленных.

Сигналы опознавания для своей авиации: ночью — зеленые ракеты, днем — красные ракеты.

Прием разведывательных данных от авиации на волне 240.

Передовой пункт сбора донесений будет следовать в голове авангарда полка.

В 21 час 30 минут доложите мне план разведки».

Разведотряд начал действовать в 21 час 20 мая.

К 7 часам 21 мая разведотряд, ведя разведку по указанному маршруту, вышел в район Подуховны, где его дозоры вошли в соприкосновение с разведкой противника.

В 7 часов 30 минут 21 мая главные силы разведывательного отряда 84-го стрелкового полка вышли в район 3 километра севернее Подуховны, имея впереди разведывательный дозор № 1, который достиг выс. 219,8, и разведывательный дозор № 2 в движении на Бешкув. При продвижении в направлении Вежбница разведывательный дозор № 1 столкнулся с дозором противника, который после перестрелки отошел в северном направлении, оставив подбитый мотоцикл.

Командир разведывательного отряда в 7 часов 30 минут, прибыв на выс. 219,8, наблюдает за движением колонны противника силой до моторизованного батальона с танками головой у Вежбница. На подбитом мотоцикле командир разведывательного отряда обнаружил эмблему 8-й бронетанковой дивизии.

Отдельный разведывательный дозор от 1-го стрелкового батальона подошел к Вонхоцк, не встретив противника.

Разведывательный отряд дивизии к этому времени главными силами достиг Илжа, а его разведывательный дозор № 2 — Алойзув, где, устроив в кустах засаду, захватил в плен мотоциклиста из состава разведывательного дозора 23-го моторизованного батальона 8-й бронетанковой дивизии. Пленный показал, что их

разведывательному дозору была поставлена задача вести разведку на Илжа, Броды, Васьюв. К 7 часам 30 минутам 23-й моторизованный батальон с ротой танков должен был подойти к Скарышев.

В 7 часов 20 минут 21 мая по данным воздушной разведки установлено движение с севера на юг двух колонн мотопехоты и танков длиной до 5 километров каждая, первая — головой у Вежбница, вторая — у Моджевице. По дороге севернее Скарышев — движение мотопехоты, артиллерии и танков (на рисунке нет).

Ознакомившись с обстановкой, командир полка в 7 часов 40 минут 21 мая вызвал к себе начальника разведки и поставил ему следующие задачи.

«Установить состав, принадлежность, направление движения и рубеж развертывания колонны противника, находящейся у Вежбница;

— определить фланги развернувшихся частей и подразделений противника и их намерения;

— следить за подходом новых колонн из направлений Скарышев, Вежбница и за возможным появлением противника в Гжибова Гура и Паршув.

Для разведки направления Подуховны, Гжибова Гура, Скаржиско вышлите дополнительно отдельный разведывательный дозор из состава резерва».

Уяснив задачу, поставленную командиром полка, начальник разведки уточнил задачу разведывательному отряду на разведку противника в направлении Вежбница, отдельному разведывательному дозору от 1-го батальона приказал вести разведку в направлении Вонхоцк, Паршув. Кроме того, начальник разведки выслал отдельный разведывательный дозор в составе одного стрелкового отделения на автомобиле для разведки направления Подуховны, Гжибова Гура, Скаржиско.

Действия разведывательных органов 84-го стрелкового полка были успешными благодаря тщательной организации командиром и штабом полка разведки на марше, а также вследствие непрерывного и умелого управления ею в ходе совершения войсками марша.

Пример 31. Действия отдельного разведывательного дозора на марше (по опыту учения).

На одном из учений стрелковый взвод, усиленный взводом танков, отделением саперов, химиками и двумя

82-мм минометами, был назначен в отдельный разведывательный дозор. При постановке задачи ему было приказано вести разведку в направлении: Леоново, курган +2,4, Булгаково, курган «Три брата», выс. 205,0, роща «Круглая» и при встрече с «противником» установить его силы, состав и намерения. Перед выходом в разведку командиру взвода от старшего начальника стало известно, что «противник» остатками мелких подразделений отходит в направлении Макаровка, одновременно выдвигая из глубины резервы. Рубеж вероятной встречи с ним был определен на линии роща «Длинная» — Макаровка. Соседнее справа подразделение, назначенное в разведку, действовало в направлении Кочетово, роща «Круглая».

Командир отдельного разведывательного дозора старший лейтенант Заборня после получения задачи вызвал к себе командиров отделений и подразделений усиления и отдал им приказ тщательно готовиться к ведению разведки в условиях ночи, а именно: дозаправить машины горючим, пополнить боеприпасы, проверить оборудование фар светомаскировочными устройствами, отобрать у личного состава документы, получить сухой паек на двое суток.

В то время как подразделения готовились к разведке, старший лейтенант Заборня с целью лучшего изучения местности в направлении разведки разбил маршрут на двухкилометровые участки и отметил расстояние от исходного пункта до наиболее выдающихся и заметных в темноте ориентиров. Он заранее высчитал расстояние до таких местных предметов, как курган +2,4, мост через р. Чернушку перед населенным пунктом Булгаково, курган «Три брата». В качестве дозорных он назначил отделение, командир которого быстрее всех умел ориентироваться ночью и поэтому мог свести остановки для ориентирования до минимума.

Поскольку марш совершался ночью в условиях ограниченной видимости, старший лейтенант решил не передвигаться скачками, от укрытия к укрытию, как это делается в светлое время, а, имея дозорных на расстоянии 1—2 минут хода от ядра отдельного разведывательного дозора, останавливаться только при необходимости осмотра местности и местных предметов. Для того чтобы командиры отделений боевых и транспорт-

ных машин лучше поняли боевую задачу и поддерживали между собой взаимодействие, командир дозора, используя имевшееся время на подготовку, начертил схему маршрута, где указал местные предметы на пути движения, маршруты дозорных, рубежи вероятной встречи с «противником», а также предполагаемые действия отдельного разведывательного дозора при встрече с ним.

Интересно проследить, какие задачи поставил старший лейтенант Заборня своим подчиненным. В своем решении он определил следующие задачи стрелковым отделениям и подразделениям усиления:

— 1-му стрелковому отделению с тремя химиками-разведчиками и двумя саперами следовать на бронетранспортере на удалении 600—800 м с задачей вести разведку по маршруту движения отдельного разведывательного дозора и обеспечить от внезапного нападения; сигналы встречи с «противником», обнаружения зараженных участков местности и заграждений были установлены заранее;

— 2-му стрелковому отделению с двумя 82-мм минометами и отделением саперов следовать на втором бронетранспортере в голове ядра отдельного разведывательного дозора в готовности поддержать действия 1-го отделения;

— танковому взводу следовать по маршруту дозора в готовности поддержать действия дозорных; при подходе к кургану «Три брата» быть готовым к уничтожению «противника», выдвигающегося из глубины;

— 3-му стрелковому отделению следовать за танковым взводом в готовности действовать в качестве дополнительных дозорных.

Командирам машин было приказано организовать круговое наблюдение, о замеченном докладывать зрительными сигналами и дублировать по радио, используя радиостанции бронетранспортера и танков.

Отдав боевой приказ, старший лейтенант Заборня изложил намеченный план действий в разведке. Кроме того, был объявлен порядок эвакуации «раненых» и «пленных». Убедившись, что подчиненные правильно уяснили задачу, старший лейтенант лично проверил состояние оружия, снаряжения, обмундирования и средств противохимической защиты, заправку броне-

транспортеров и разрешил личному составу отдыхать до начала действий.

В 23 часа 45 минут отдельный разведывательный дозор был построен в балке «Кругленькая», и в назначенное время (24 часа) головная машина прошла исходный пункт. Доложив о прохождении исходного пункта, старший лейтенант Заборня приказал водителю бронетранспортера записать показания спидометра и докладывать ему о пройденном пути через каждые 2 км.

Ночь на 21 октября, когда проходило учение, выдалась темная. Ясные, хорошо видимые днем предметы стали неузнаваемыми и незаметными. Командир всматривался вперед, а автоматчики и пулеметчики приготовились открыть огонь в нужную минуту. Водители бронетранспортеров и механики-водители танков тщательно ориентировались, чтобы сохранить заданное направление. Назначенные на каждой машине наблюдатели вели непрерывное круговое наблюдение. Поскольку имевшаяся у командира карта из-за давности ее издания могла не соответствовать местности (особенно в отношении дорог, которые поэтому и не могут служить ориентирами), произведенное тем или иным способом ориентирование проверялось другим способом.

К 1 часу 21 октября отдельный разведывательный дозор достиг кургана +2,4. Командир дозора приказал дополнительным дозорным осмотреть дорогу на Карачево. Проехав 600 м и не обнаружив «противника», дозорные присоединились к ядру.

Вскоре старший головных дозорных доложил, что дозорные переправились через р. Чернушка по деревянному мосту, который танки пройти не смогут, объезд вброд имеется выше моста в 100 м. Решив не задерживаться для осмотра моста, командир дозора приказал преодолеть реку вброд и, не снижая скорости, следовать по намеченному маршруту дальше.

Дозорные в это время осматривали населенный пункт Булгаково. Не обнаружив в селе никаких признаков «противника», ядро отдельного разведывательного дозора прошло через населенный пункт на большой скорости. Дальше на север дорога вдоль реки оказалась сильно заболоченной.

Опасаясь засады, старший лейтенант Заборня орга-

низовал движение следующим образом: головные дозоры на бронетранспортере на полной скорости прошли по дороге, а дополнительные дозорные, преодолев крутой скат высоты правее дороги, обошли дефиле и вышли к дороге справа. В это время дозорные обнаружили радиоактивное заражение участка местности. Подав сигнал личному составу надеть средства защиты, старший лейтенант приказал дозорным двигаться дальше, а химикам-разведчикам уточнить границы зараженного участка и обозначить его указками. Затем командир дозора доложил обстановку командиру, высланному дозор. Обойдя зараженный участок слева, вдоль реки, отдельный разведывательный дозор продолжал выполнять поставленную задачу.

В это время дозорные, высланные за мост для осмотра дороги на Макаровка, были обстреляны огнем из стрелкового оружия. По вспышкам выстрелов определили, что примерно против отдельного разведывательного дозора действует до взвода «противника». Командир решил спешить группу разведчиков во главе с сержантом Шашиным и поставил ей задачу — сблизиться с «противником» и установить его силы. Танки и остальные машины, кроме дозорной, заняли круговую оборону. Минометчики изготовились к открытию огня. Пешая группа возвратилась через 25 минут. Сержант Шашин доложил, что «противник» отошел в направлении Макаровка.

Момент встречи с противником для командира дозора — наиболее ответственный. Особенно важно уметь быстро ориентироваться в обстановке. В нашем примере на разведку отходящего «противника» ушло около 30 минут. Была ли напрасной эта задержка? Если бы «противник» действительно занимал на этом рубеже оборону, он обязательно оседлал бы дорогу Булгаково, выс. 205,0. Однако этого не обнаружили. Следовательно, встреченная небольшая группа «противника», отходившая в северном направлении, вероятно, была отставшей частью колонны.

В 2 часа 40 минут ядро отдельного разведывательного дозора прошло курган «Три брата», а дозорные начали подъем на гребень высоты. Старший дозорный доложил, что с направления выс. 205,0 слышен шум моторов. Старший лейтенант решил вернуться к кур-

гану «Три брата», а дозорным, находившимся в 2 км впереди, приказал укрыться в посадках западнее дороги, откуда и вести наблюдение.

В то время, когда показался дозор «противника» на бронетранспортере, командир нашего дозора, решивший захватить «вражеский» дозор, уже приготовился отдать распоряжение. Вдруг наблюдатель доложил, что с высоты спускается колонна машин и танков. Разведчики пересчитали машины. Старший лейтенант донес, что «противник» численностью до усиленного взвода со скоростью 20 км движется восточнее дороги в направлении Булгаково. Пропустив «противника», отдельный разведывательный дозор продолжал выполнение поставленной задачи. В 3 часа 10 минут ядро дозора достигло ямы —2,0.

Рассмотренный пример действий отдельного разведывательного дозора на марше в условиях ночи подтверждает, что эти действия имеют цель обеспечить войскам наиболее благоприятные условия вступления в предстоящий встречный бой.

Действия отдельного разведывательного дозора во многом зависят от понимания задачи и общего плана, а успех действий ночью зависит также от степени подготовленности подразделений.

При ведении разведки в ночных условиях личный состав отдельного разведывательного дозора должен строго соблюдать световую и звуковую маскировку. В ночное время автомобили, бронетранспортеры и танки должны двигаться с применением приборов ночного видения или при их отсутствии с кратковременной подсветкой фарами со светомаскировочным устройством. Отдельный разведывательный дозор должен избегать движения по гребням высот, остановок на высотах и не задерживаться в населенных пунктах. Разведчики должны соблюдать максимально возможную тишину, ни в коем случае не курить и не зажигать огня.

Наблюдение и осмотр местных предметов производятся с помощью приборов ночного видения. Для наблюдения и подслушивания дозорные и основные силы отдельного разведывательного дозора делают остановки. Особенно тщательно осматриваются места, где возможны засады противника.

Ведя разведку ночью, отдельный разведывательный

дозор может обнаружить противника как по звуковым и световым демаскирующим признакам, так и по действию его приборов ночного видения. С целью обнаружения врага по приборам ночного видения дозорные и командир дозора систематически просматривают местность в специальный бинокль и другие приборы ночного видения, обращая внимание на те места, откуда противник может вести наблюдение. Такими местами могут быть высоты, окраины населенных пунктов, опушки роц и лесов.

При разведке зимой личный состав подразделений независимо от намеченного способа передвижения должен быть обеспечен лыжами, зимними маскировочными костюмами, соответствующей смазкой для лыж и обмундированием, а машины окрашены в белый цвет. При наличии глубокого снежного покрова огневые средства целесообразно заранее поставить на лыжно-санные установки.

Действия отдельного разведывательного дозора во встречном бою могут протекать в самых различных условиях боевой деятельности войск. Это связано с тем, что встреча с противником может произойти тогда, когда обе стороны находятся на марше или когда вторые эшелоны (резервы) обороняющегося выдвигаются на рубеж перехода в контратаку или войска в наступательном бою вынуждены отражать контратаки противника.

Несомненно, в каждом конкретном случае действия разведывательного органа будут иметь лишь некоторые особенности.

Пример 32. Разведывательная группа на марше (по опыту учений).

В 12 часов 15 августа командир взвода старший лейтенант Быстров получил приказ: «Противник в ходе оборонительных боев оставил рубеж Бортниково, Михайлово, Озерки (150—160 км восточнее Барановка) и отходит в западном направлении. В 11.30 15.8 авиация установила выдвигание резервов противника из глубины, выход которых в район Барановка, Светлое, Новки, Семеново возможен к утру 16.8.

Вы — командир разведывательной группы № 1.

Задача РГ — вести разведку в направлении Николаевка, Староселье, Дубняки, Зеленогорск, Михайлово,

Барановка, Светлое, Льговское (25 км сев.-зап. Светлое) и своевременно установить выдвижение резервов противника, их состав и характер действий, а также участки заражения, разрушений, заграждений и естественные препятствия на маршруте движения. Особое внимание обратить на разведку «противника» в районе Липки, Светлое, Семеново.

Исходный пункт — зап. окраина Николаевка — пройти в 17.00 15.8; к рубежу Барановка, Семеново выйти к 4.00 16.8.

Пропуск — «Ствол», отзыв — «Смоленск».

Донесения передавать по средствам связи постов регулирования движения и комендантской службы, а при их отсутствии — по радио; о встрече с противником, обнаружении зараженных участков и разрушенных переправ сообщать немедленно.

Справа действует РГ соседа, слева РГ № 2, которая имеет задачу вести разведку по маршруту № 2».

Убедившись, что командир разведывательной группы понял задачу, старший начальник вручил ему радиоданные, таблицу сигналов и дал указания о подготовке группы к маршу.

Прибыв в расположение взвода, где его ожидали командиры подразделений усиления, старший лейтенант Быстров приказал проверить машины, оружие, средства связи и разведки, наличие дополнительных запасов горючего, раздать личному составу боеприпасы и продовольствие, сам проверил снаряжение и экипировку личного состава, укладку имущества в машинах. Каждый командир машины получил карту района действий. Личные документы солдат, сержантов и офицеров, письма и формуляры машин были сданы в штаб.

В 16 часов командир разведывательной группы отдал боевой приказ, в котором, указав сведения о «противнике», составе и задаче разведывательной группы, данные о соседях, поставил следующие задачи:

«РД № 1 — 2-е отделение взвода БРДМ, три разведчика на двух мотоциклах и один химик-разведчик. Командир РД — командир 2-го отделения. Разведку вести в направлении действий РГ и установить выдвижение резервов «противника», их состав и характер действий, а также участки заражения и заграждений по маршруту движения.

РД № 2 — первый танк взвода плавающих танков и два мотоцикла. Командир РД — командир взвода плавающих танков. Быть в готовности к ведению разведки по особому указанию. До высылки в разведку двигаться в составе главных сил.

Командиру отделения РХР, двигаясь в составе главных сил группы, вести разведку по маршруту. При обнаружении участков заражения радиоактивными и химическими веществами докладывать немедленно. Построение колонны главных сил РГ — два мотоцикла, моя БРДМ, отделение РХР, взвод плавающих танков, два мотоцикла.

Исходный пункт — западная окраина Николаевка — пройти: РД № 1 — в 16.45, главным силам — в 17.00.

В отделениях и экипажах организовать круговое наблюдение.

Сигналы управления: на зрительную связь — уставные (флажками и фонарем), при отсутствии зрительной связи — по радио.

Заместители — командир танкового взвода и 1-го отделения взвода БРДМ».

В 17 часов разведывательная группа вышла в разведку и к началу марша главных сил сумела оторваться от них на 65—70 км. Однако после переправы через р. Полноводная это расстояние сократилось до 45—50 км. В связи с тем что мост через реку оказался разрушенным, РГ потеряла около часа на разведку реки и переправу через нее в ночных условиях. Доложив старшему начальнику обстановку, командир РГ, не найдя брода, выбрал место для переправы вплавь, вывел группу, проверил подготовку машин и личного состава к действиям на воде, погрузил мотоциклы на плавающие танки и переправил группу на противоположный берег реки.

При подходе к Михайлово (45 км восточнее Барановка) командир РГ получил информацию от впереди действующих войск, что «противник» под ударами наших войск продолжает отход в северо-западном и юго-западном направлениях и что по маршруту движения РГ образовался разрыв в его боевых порядках. Используя образовавшийся разрыв в обороне «противника», РГ проникла в глубину его обороны. На рассвете РД № 1 подошел к Барановка. Командир дозора лично осмотрел деревню с безымянной высоты, а затем выслал

к ней дозорных — разведчиков-мотоциклистов, которые, приблизившись к населенному пункту, осмотрели его с окраины. Не обнаружив «противника», они подали сигнал «путь свободен», по которому командир РГ начал выдвижение к деревне. Дозорные (мотоциклисты-разведчики) устремились на ее противоположную сторону, внимательно осматривая на ходу переулки, сады, дворы. Вслед за ними прошел населенный пункт и БРДМ командира дозора.

Когда РГ подошла к Барановка, старший лейтенант Быстров выслал в направлении Барановка, выс. 162,0 РД № 2, чтобы произвести разведку леса северо-восточнее Липки.

В момент выхода РД № 2 и главных сил РГ из леса «Черный» РД № 1 достиг северной опушки рощи «Долгая» и, наблюдая оттуда, обнаружил два танка, три бронетранспортера и несколько мотоциклов «противника», которые двигались по дороге Лесное — Липки.

Получив эти сведения, командир РГ приказал подготовить засаду на случай, если «противник» пойдет через лес «Черный», а сам быстро выдвинулся на западную опушку леса к РД № 2 для личного наблюдения. Однако засаду осуществить не удалось, так как разведка «противника» свернула вправо и пошла через лес к выс. 152,4. Командир РГ, поняв, что засада не удалась, пропустил разведку, не открывая по ней огня.

Учитывая возможность встречи с походным охранением резервов «противника», командир группы после прохождения Липки повел разведчиков параллельно основной дороге. Когда выходили из рощи «Долгая», командир отделения РХР доложил, что приборы свидетельствуют о повышенном уровне радиации. Замер у брода через р. Быстрая показал, что в середине радиоактивного следа уровень радиации не более 15 р/ч. Преодолев брод и зону заражения, группа вышла к дому лесника, откуда командир РГ доложил по радио о зоне заражения старшему начальнику.

В 6 часов главные силы РГ и РД № 2 были на западных скатах выс. 165,3. Командир РД № 1 с опушки леса восточнее Светлое донес, что западнее Светлое видит колонну танков «противника», которая находится на привале.

Старший лейтенант Быстров решил остановиться на

опушке леса, укрыть группу и организовать наблюдение в широкой полосе. РД № 2 получил задачу выдвинуться в район Новки и организовать наблюдение за дорогой Новки — Березовка. Такое решение командира было целесообразным, так как колонны резервов «противника» находились уже на подходе к району действий РГ, а ее месторасположение обеспечивало выгодные условия наблюдения не только за двумя дорогами, идущими с запада на восток, но и за рокадной дорогой Светлое — Новки.

Командир РГ предполагал, что дозоры могут быть обнаружены, и поэтому держал главные силы группы в полной боеготовности между Светлое и Новки на случай, если понадобится помочь дозорам.

В 6 часов 15 минут командир РД № 1 доложил, что колонна «противника» вышла из Светлое и продолжает двигаться на Лесное. Командир РГ приказал дозору определить количество и типы машин в колонне, установить, имеются ли в ней средства ядерного нападения.

Вскоре старшему начальнику была передана радиограмма: «Орел». Я «Ястреб». В 6.15 9 танков, 20 бронетранспортеров с пехотой, 6 орудий и 8 автомашин прошли Светлое и двигаются на Лесное. Нахожусь на зап. скатах выс. 165,3. В Новки выслал дозор № 2. Продолжаю наблюдение».

В 6 часов 30 минут командир РД № 2 донес, что через Новки на Березовку движется колонна танков длиной около 3 км. Командир РГ немедленно доложил об этом старшему начальнику и получил от него приказ продолжать наблюдение на этом рубеже, а в 8 часов РГ получила задачу на разведку района Львовское.

Так, несмотря на трудности, возникшие при действиях на пересеченной местности и участках радиоактивного заражения, при высоких темпах марша разведывательная группа успешно справилась с задачами. Этот пример подтверждает вывод, что при хорошей организации разведки РГ в таком составе способна успешно выполнить задачи на марше.

Успех разведывательных органов на марше в предвидении встречного боя и во встречном бою зависит в первую очередь от стремительности их действий и непрерывного руководства со стороны выславших их начальников.

Пример 33. Действия разъезда на фланге и в тылу противника во встречном бою.

Разъезд в составе 12 всадников (из них — два сапера-подрывника) под командованием гвардии лейтенанта Федяева действовал с задачей — уточнить группировку противника в районе Комарув, Хрыды, Копыле, Рознице и следить за выдвиганием свежих сил «противника» с направления М. Колки.

Разъезд имел также дополнительную задачу: в случае подтягивания «противником» резервов из района Чарторыск в направлении М. Колки взорвать мост через р. Железница, северо-восточнее Комарув.

Получив задачу, разъезд 30 января в 6 часов утра выступил из Красноволь по указанному маршруту. В районе Куликовичи ввиду невозможности переправиться через р. Стырь в конном строю разъезд спешился и оставил коней в Куликовичи. Переправившись через р. Стырь, разведчики вышли на дорогу в районе моста, северо-восточнее Комарув. Оставив группу наблюдения (в количестве четырех разведчиков и двух саперов-подрывников) для подготовки моста через р. Железница к взрыву, командир разъезда с тремя разведчиками продолжал выполнять поставленную задачу.

В 11 часов 40 минут дня наблюдатели заметили выдвигание из Новоселки в направлении Комарув до 100 человек пехоты «противника», трех танков и семи противотанковых орудий на конной тяге. Очевидно было, что противник подтягивал резервы в направлении М. Колки, где части Н-ской гвардейской кавалерийской дивизии вели бой за овладение М. Колки.

Подпустив колонну «противника» на расстояние 350—400 м, группа наблюдателей открыла по ней огонь из ручного пулемета. Одновременно саперы взорвали мост через р. Железница. Не ожидая внезапного обстрела, противник растерялся; в его рядах началась паника. Воспользовавшись этим, группа наблюдателей скрытно отошла в Куликовичи.

Из-за взрыва моста движение было нарушено, и подход резервов противника задержан на сутки.

Командир разъезда, наблюдая движение противника, определил: населенный пункт Хрыды не занят; в районе выс. 175,8 установлена артиллерийская батарея на огневых позициях; в Рознице расположен гарнизон в

составе до пехотного батальона с четырьмя танками; по берегу р. Стырь от Розниче до Семки открыты стрелковые окопы, которые противником не заняты. В Семках размещен гарнизон противника в составе до пехотного взвода.

Полученные разездом сведения во многом способствовали успешному исходу боя наших частей во встречном бою.

А вот еще примеры, показывающие, какое большое значение имеет разведка противника на марше в предвидении встречного боя и во встречном бою.

В начале января 1942 г. наши части вели наступление на ржевском направлении.

Овладев опорным пунктом противника в деревне Абакумово, 1-й стрелковый батальон под командованием капитана Златонравова успешно продвигался вперед, не встречая сопротивления. Командир батальона с целью выигрыша времени приказал свернуть подразделения батальона в походную колонну и лично повел батальон по дороге в направлении Козлово. Однако ни командир батальона, ни начальник штаба никаких мер боевого обеспечения не приняли, то есть не выслали ни разведки, ни охранения. В районе 2 км юго-западнее Абакумово колонна батальона без предварительной разведки втянулась в лес. Внезапно она была обстреляна перекрестным огнем из пулеметов и автоматов. Противнику удалось нанести батальону значительные потери.

Так, пренебрежение командира и начальника штаба 1-го стрелкового батальона разведкой привело к тяжелым и неоправданным потерям в личном составе и боевой технике.

Другой пример показывает, как умело организованная разведка позволила командиру батальона разгромить превосходящие силы противника с незначительными потерями со своей стороны.

В первых числах декабря 1944 г. наши части прорвали оборону противника и, сбивая его арьергарды, успешно продвигались в направлении г. Кенигсберг. Командир 2-го батальона майор Будаков на основе тщательного анализа обстановки и местности приказал обойти подразделения прикрытия, свернуть батальон в походную колонну и перейти к преследованию противника. Подразделения батальона, используя выгодные

условия местности, обошли подразделения прикрытия, оборонявшиеся на выс. 87,3, и, не встречая сопротивления, быстро продвигались в западном направлении.

Для ведения разведки майор Будаков выслал взвод старшего лейтенанта Росткова с задачей вскрыть подготовленные противником оборонительные рубежи и установить подход его новых частей из глубины. Для своевременной передачи результатов разведки командир батальона выделил в распоряжение командира взвода двух радистов с радиостанцией.

При подходе к населенному пункту Ной-Хаузен старший лейтенант Ростков обнаружил подготовленный рубеж обороны, состоящий из двух линий траншей и отдельных окопов, который противником занят не был. Результаты разведки он доложил командиру батальона. Взвод продолжал выполнять поставленную задачу.

Выдвинувшись на выс. 65,3 (3,5 км западнее Ной-Хаузен), старший лейтенант Ростков при осмотре впереди лежащей местности с помощью бинокля обнаружил вдали колонну противника, которая двигалась в восточном направлении. Скрытно расположив взвод в кустарнике, старший лейтенант доложил о выдвижении противника командиру батальона и продолжал вести разведку наблюдением.

В это время головная походная застава батальона со взводом 45-мм противотанковых орудий подходила к небольшой роще в 300 м юго-западнее Ной-Хаузен, а главные силы батальона находились на подходе к населенному пункту. Майор Будаков приказал командиру походной заставы занять оборону на северной опушке рощи, тщательно замаскировать личный состав и боевую технику и быть в готовности к уничтожению противника, выдвигающегося по дороге в направлении Ной-Хаузен, а остальному составу батальона и приданной батарее 76-мм пушек, ускорив движение, занять оборону на западной окраине населенного пункта; огонь по противнику открывать только по его сигналу — серия красных ракет.

Когда колонна противника подошла к выс. 65,3, разведчики насчитали в ее составе 21 автомашину с пехотой, пять средних танков и четыре зенитные автоматические пушки. Командир батальона, которому стар-

ший лейтенант Ростков доложил о составе противника, приказал взводу продолжать разведку наблюдением и быть в готовности уничтожить отходящего противника.

Как только охранение противника в составе двух автомашин с пехотой подошло к Ной-Хаузен, командир батальона принял решение пропустить головные машины противника, а огонь сосредоточить по его главным силам.

Охранение противника, не ожидая, очевидно, встречи с нашими подразделениями, въехало в населенный пункт. Вдруг машины резко затормозили и остановились как раз в том месте, где по обе стороны улицы располагался резерв командира батальона в составе двух взводов. Солдаты противника не успели высадиться из машин, как в них полетели гранаты. В коротком бою охранение противника было уничтожено, а шофер головной машины захвачен в плен. На допросе он показал, что, увидев русских, хотел развернуться, но у машины внезапно заглох мотор. Пленный также сообщил, что их батальон имел задачу занять подготовленный рубеж обороны восточнее Ной-Хаузен и не допустить дальнейшего продвижения наших войск.

Колонна главных сил противника в это время ускорила движение и на большой скорости приближалась к Ной-Хаузен. Впереди двигались танки. Не доходя 800 м до деревни, они начали разворачиваться в боевой порядок. Майор Будаков, лично наблюдая за продвижением противника, подал сигнал — серию красных ракет — для открытия огня.

Противотанковая батарея 76-мм пушек, расположенная на западной окраине населенного пункта, и взвод 45-мм орудий головной походной заставы, расположенной на северной опушке рощи (300 м юго-западнее Ной-Хаузен), открыли огонь по танкам противника и подожгли их. В это же время стрелковые и минометная роты батальона открыли огонь по пехоте на автомашинах. В колонне противника поднялась паника. Солдаты соскакивали с машин и, ведя беспорядочную стрельбу, пытались бежать назад, но попали под перекрестный огонь наших орудий и пулеметов. Нанеся поражение противнику огнем, стрелковые роты по сигналу командира батальона стремительно перешли в атаку и в короткий срок уничтожили противника.

Данный пример свидетельствует о том, что во встреч-

ном бою разведподразделения нередко прибегали и к уничтожению как мелких, так и превосходящих сил противника. Подобный способ действий разведывательных органов найдет определенное применение и в современных условиях.

А вот пример тактического занятия по действиям разведывательной группы на марше.

Пример 34. Действия разведывательной группы на марше.

На тактическом занятии по данной теме с разведвзводом под командованием старшего лейтенанта Бочарова командир роты капитан Скворцов наметил отработать следующие учебные вопросы: постановка задачи командиром взвода; подготовка разведывательной группы к разведке; осмотр местности и местных предметов; разведка и преодоление естественных препятствий, заграждений и участков местности, зараженных радиоактивными веществами; действия разведывательной группы при встрече с разведкой и походным охранением «противника»; устройство засады, захват пленного, документов и образцов вооружения; разведка главных сил «противника», выдвигающихся для встречного боя, средств ядерного нападения и резервов.

Занятие началось с того, что руководитель сообщил обучаемым тему, учебные цели и порядок его проведения, после чего ввел их в тактическую обстановку:

«На 8.00 воздушной разведкой установлено движение колонны мотопехоты противника с танками из района 50 км сев. Лошница в южном направлении. Встреча с его передовыми подразделениями возможна на рубеже р. Вязь.

Взводу вести разведку в направлении Дубовое, лесн. Лошница, установить состав и принадлежность войск противника, выдвигающихся в направлении Усьва; вскрыть наличие средств ядерного нападения, время и место их развертывания; выявить препятствия и заграждения на маршруте движения до р. Вязь.

Соседей нет.

Исходный пункт — южная опушка рощи «Редкая» — пройти в 9.10.

Докладывать: о прохождении исходного пункта и р. Вязь, о встрече с противником — немедленно».

Руководитель предоставил командиру взвода время на принятие решения, а затем заслушал его. Личный состав под руководством сержантов готовился к разведке.

При назначении подразделений в разведку принято, что задачи подчиненным командир взвода ставит обычно в присутствии всего личного состава. Так поступил и старший лейтенант Бочаров. Это, конечно, целесообразно, поскольку в ходе разведки нередко задачи того или иного отделения (экипажа) приходится в силу разных причин выполнять другому. И когда их знают все воины, командир имеет возможность, например, быстрее заменить дозорную машину или перенацелить ее с одного объекта на другой. В результате повышается слаженность действий всего подразделения.

В целом командир разведывательной группы задачи поставил полно и четко, а принятое им решение отвечало сложившейся обстановке, что и отметил руководитель.

Затем командир роты заслушал, как ставит задачу командир дозорной машины, проверил, как разведчики подготовили машины, оружие, средства связи и индивидуальной защиты.

В назначенное время разведывательная группа начала движение. Руководитель находился вместе с командиром взвода, следил за его работой и проверял, правильно ли он ведет разведку местности (местных предметов) и управляет дозорной машиной, а также как ведется наблюдение остальными воинами.

Поскольку встреча с «противником» до р. Вязь была маловероятна, командир разведывательной группы решил осматривать местность и местные предметы на этом участке в движении, стремясь выиграть время и возможно быстрее подойти к реке. На ходу осмотрев высоту и мост через р. Плиса, разведчики дозорной машины (ДМ) сделали короткую остановку на выс. 45,0 для осмотра Дубовое издали. Экипаж машины действовал правильно; чувствовалось, что воины твердо усвоили способы разведки местных предметов. Однако сам командир разведывательной группы допустил ошибку: он выдвинулся к дозорной машине, чтобы лично осмотреть издали населенный пункт и убедиться, что «противника» там нет, не уточнил задачу экипажу, а сразу подал ему сигнал «вперед». Это могло привести к вне-

запному столкновению РГ с «противником» в Дубовое. Кроме того, потеряв из виду дозорную машину, командир взвода лишился возможности помочь ей огнем в случае надобности.

Поэтому руководитель потребовал отвести РГ и повторить разведку населенного пункта. Старший лейтенант Бочаров исправил свою ошибку. Ведя наблюдение с выс. 45,0, он убедился, что «противника» в Дубовое нет, и выслал на его окраину дозорную машину, остальные машины развернул вправо и влево от дороги и приказал экипажам быть готовыми поддержать действия ДМ.

Миновав населенный пункт, РГ подошла к лесу «Круглый». Здесь командиру РГ надо было обратить внимание на правый фланг, откуда мог появиться «противник», выслать дополнительно дозорную машину на северную опушку леса. Однако он этого не сделал, в результате чего РГ при выходе на дорогу Лошница — Усьва могла неожиданно столкнуться с «противником».

Руководитель через одного из командиров экипажей сообщил старшему лейтенанту Бочарову о том, что с направления выс. 43,1 слышен гул танков. Тот, поняв свой промах, сразу направил вторую дозорную машину в обход леса справа. Ее командиру он приказал выйти в район леса для наблюдения за дорогой.

Поскольку встреча с «противником» ожидалась с минуты на минуту, РГ и дозорные машины в дальнейшем двигались скрытно, вне дорог, от одного пункта, удобного для наблюдения, к другому.

Обучение РГ действиям в засаде руководитель провел следующим образом: поставил командира взвода в условия, когда на ее устройство оставалось мало времени. Поэтому он должен был быстро выбрать место засады и расположить РГ, а затем уже организовывать ее действия. Как только ДМ № 2 вышла на северную опушку леса «Круглый», руководитель дал команду начать движение мотоциклу, обозначавшему дозор «противника».

Командир ДМ № 2 обнаружил мотоцикл, когда он прошел выемку на дороге (севернее моста на р. Плиса), и немедленно доложил по радио командиру РГ. Старший лейтенант Бочаров правильно определил, что это за «противник», и, сообщив о нем по радио выславше-

му группу командиру, решил устроить засаду с целью захватить дозор в плен. Руководитель одобрил решение.

Укрывшись на северной и западной опушке леса, РГ обнаружила колонну «противника» в составе восьми машин, следовавшую на юг. Старший лейтенант Бочаров предположил, что подходит разведывательное подразделение. Решив пропустить «противника», он доложил о нем старшему начальнику и продолжил разведку, двигаясь по кустарнику в обход выс. 43,1, не теряя из виду дороги. В создавшейся обстановке это решение было наиболее целесообразным, и руководитель с ним согласился.

Вскоре разведывательная группа достигла р. Вязь. На ее северном берегу намечалось отработать действия группы при разведке колонн главных сил. Для этого руководитель создал следующую обстановку: «Противник двумя колоннами выдвигается в южном направлении. Голова одной из них подходит к Варески, другой — к лесу «Темный». Пусковая установка занимает стартовую позицию в кустах южнее Лошница (голова колонн «противника» обозначались мишенями, а пусковая установка — макетом НУРС)». Обучаемым он сообщил также, что в направлении от Варески и Лошница слышен гул моторов.

Командир взвода принял решение скрытно выдвинуться в обход выс. 61,5 на северную опушку ур. Варески и установить наблюдение за колоннами. Место для наблюдения он выбрал не совсем удачно, но руководитель не стал поправлять его: пусть офицер сам в этом убедится. И действительно, с выходом группы в намеченный пункт старший лейтенант Бочаров понял, что место неудобное для наблюдения за дорогами (мешали высота и кустарник), поэтому приказал на максимальной скорости проскочить открытый участок и выйти на высоту. Здесь он поставил задачу экипажам: сержанту Левченко — наблюдать за движением «противника» через Варески, сержанту Воронину — за дорогой слева, а сержанту Лихачеву — в сторону тыла. Командир роты обратил внимание старшего лейтенанта на то, что задачи отделениям указаны неконкретно. В результате лощина южнее Лошницы, например, оказалась вне наблюдения, и обнаружить пусковую установку удалось только потому, что она находилась срав-

нительно недалеко от НП. Необходимо было при постановке задач определить полосы наблюдения отделениям, причем с таким расчетом, чтобы они перекрывались, особенно на важнейших направлениях.

Вскрыв местоположение пусковой установки, командир РГ определил ее координаты и немедленно передал их по радио старшему начальнику. Заслушав командиров отделений о результатах разведки, суммировал все данные и составил донесение высланному группе командиру.

Заметим, что при организации наблюдения не всегда целесообразно сосредоточивать экипажи машин в одном месте, как это было в нашем примере. Чтобы тщательно осмотреть местность в широкой полосе, иногда потребуется действовать и рассредоточенно, в частности, одну из машин высылать в сторону на удаление до одного километра.

Разведка главных сил противника не ограничивается наблюдением. Важную роль могут сыграть и засады на вероятных путях его выдвижения. С их помощью можно не только своевременно обнаружить появление противника, но и уточнить при благоприятных условиях его намерения, захватив пленных.

После доклада командира разведывательной группы о выявленных средствах ядерного нападения и колоннах «противника» руководитель в роли старшего начальника приказал немедленно отвести группу в укрытие на южные скаты высоты и доложить. Когда это было выполнено, последовала информация руководителя, что по району южнее Лошница наносится ядерный удар, взрыв низкий, воздушный.

Старший лейтенант Бочаров приказал принять меры защиты, а после взрыва выслал на высоту дозорную машину для уточнения обстановки наблюдением. Руководитель вручил командиру группы радиogramму, содержащую распоряжение на действия по разведке резервов «противника», а через командира дозорной машины сообщил данные, которые тот был в состоянии установить: «Ядерный удар нанесен по батарее пусковых установок. Лощина с кустарником в огне. На южной окраине Лошница скопление войск».

Оценив обстановку, командир РГ решил, воспользовавшись благоприятными условиями, быстро проник-

нуть в глубину расположения «противника» между Варески и Лошница, не задерживаясь для разведки отдельных его подразделений, и отдал соответствующие распоряжения. Вперед была выслана дозорная машина. На северной опушке леса руководитель остановил РГ и объявил занятие законченным.

На разборе, проводимом здесь же, командир роты отметил положительные стороны в действиях взвода и каждого отделения, разобрал недостатки и указал, что надо сделать для их устранения.

На наш взгляд, занятие проведено в целом поучительно. Вместе с тем нельзя признать целесообразным отработку на одном занятии такого большого количества учебных вопросов. К тому же на разборе руководителю следовало бы привести поучительные примеры действия РГ (ОРД) на марше в подобных условиях в период Великой Отечественной войны. А для этого ему самому следовало накануне занятия подобрать соответствующие примеры.

Таким образом, из примеров, приведенных выше, видно, что способы действий разведывательных органов на марше и во встречном бою в минувшую войну были самые разнообразные. Это обуславливалось прежде всего тем, что на марше, и особенно во встречном бою, обстановка часто менялась, подчас противник появлялся там, где его не ожидали. Все это вынуждало командиров и штабы всех степеней непрерывно организовывать и вести разведку всех видов. Те командиры, которые пренебрегали этим правилом, расплачивались за свои ошибки кровью людей.

В современном бою условия при совершении войсками маршей и во встречном бою будут значительно сложнее: на путях выдвижения войск нередко будут зоны радиоактивного и химического заражения, завалы, затопления и т. п. Все это обязывает личный состав подразделений и частей в повседневной учебе непрерывно совершенствовать свои навыки в организации и ведении разведки всех видов. Владению этими знаниями окажут несомненную помощь изложенные в книге примеры из опыта Великой Отечественной войны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗВЕДКА В ОБОРОНЕ

В ходе Великой Отечественной войны переход войск к обороне осуществлялся в тех случаях, когда наступательные действия становились невозможными или нецелесообразными, а также если необходимо было путем экономии сил и средств на одном направлении подготовить наступление на другом, более важном направлении.

Переход к обороне в период Великой Отечественной войны осуществлялся в условиях непосредственного соприкосновения с противником и при его отсутствии. Подразделения и части занимали оборону в составе первого или второго эшелона.

В зависимости от условий организации и ведения обороны применялись различные способы и средства добывания разведывательных сведений. В главе приводятся примеры, когда наши обороняющиеся войска находились в непосредственном соприкосновении с противником.

1. ПРИМЕРЫ РАЗВЕДКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОБОРОНЫ

В период Великой Отечественной войны разведка до начала наступления противника вскрывала его главные силы на подступах к обороне, устанавливала направления его движения, состав, районы сосредоточения и развертывания, особенно танковых, стрелковых (мотострелковых), артиллерийских частей и подразделений, определяла места расположения пунктов управления, устанавливала время и способы перехода его в наступление и направление главного удара.

При переходе к обороне в ходе наступления или неудачного исхода встречного боя какой-либо паузы между периодом организации и ведения разведки не было. В та-

кой обстановке, как показал опыт войны, большинство мероприятий по разведке осуществлялось в ходе ее ведения.

Организуя разведку, командиры и штабы всех степеней уделяли большое внимание своевременной постановке задач разведывательным органам с таким расчетом, чтобы предоставить им максимальное время для подготовки к действиям, устойчивому управлению силами и средствами разведки, а также скорейшему решению разведывательных задач в интересах обороны.

Командиры соединений, частей и подразделений при недостатке времени на подготовку обороны ставили задачи штабу по разведке обычно сразу же после уяснения боевой задачи. При постановке задач особое внимание уделялось вскрытию подготовки противника к наступлению, определению возможных сроков и способов перехода его в наступление, а также определению направления главного удара противника. После принятия решения эти задачи конкретизировались и уточнялись командиром.

В целях лучшей организации, устойчивого управления силами и средствами разведки, а также повышения эффективности разведки командиры, штабы и личный состав разведывательных подразделений первостепенное значение уделяли изучению признаков подготовки противника к наступлению.

Знание таких признаков и умение анализировать и обобщать их позволяло наиболее целеустремленно организовывать и вести разведку, делать обоснованные выводы из оценки противника. По выявленным разведывательным признакам опытные командиры и офицеры-разведчики определяли не только подготовку противника к наступлению, но и способы, а также время перехода его в наступление и направление главного удара.

Так, для создания наступательной группировки противник в ряде случаев подводил войска из глубины в районы сосредоточения, находящиеся на удалении 20—50 км от переднего края обороны, что являлось одним из разведывательных признаков его подготовки к наступлению. Хотя по такому признаку не всегда удавалось определять время перехода противника в наступление, однако ориентировочные расчеты и выводы о характере его действий обычно производились правильно.

Готовясь к наступлению, противник обычно улучшал и расширял дорожную сеть, особенно в тактической глубине, оборудовал колонные пути от районов сосредоточения к переднему краю, строил новые и усиливал имеющиеся мосты через водные преграды, на дорогах и колонных путях оборудовал рубежи развертывания или исходный район, готовил укрытия для наступающих войск и боевой техники в исходных районах и на рубеже развертывания для наступления.

Объем этих работ в значительной мере зависел от способа перехода противника в наступление. Например, при подготовке к наступлению с ходу противник, как правило, производил большой объем инженерных работ по поддержанию дорожной сети и колонных путей в проезжем состоянии, с тем чтобы осуществить одновременное и быстрое выдвижение и развертывание ударных группировок войск на широком фронте.

При переходе в наступление из положения обороны противник производил работы по инженерному обеспечению в меньшем объеме, так как его войска, предназначенные для наступления, обычно находились в заранее подготовленных укрытиях. В этих условиях ему достаточно было произвести лишь некоторые работы по обеспечению незначительной перегруппировки своих войск.

По характеру и степени интенсивности работ по инженерному обеспечению войск определяли не только подготовку противника к наступлению, но и способ перехода его в наступление.

Работа рекогносцировочных групп противника в расположении его передовых подразделений и частей также являлась одним из признаков готовящегося наступления. Зная очередность (последовательность) и время проведения рекогносцировки, командиров соединений, частей и подразделений противника, а также примерный состав рекогносцировочных групп той или иной войсковой инстанции, по их работе (действиям) судили не только о подготовке наступления, но и о вероятном времени его начала, а по количеству обнаруженных групп на том или другом участке фронта — о направлении главного удара противника.

Противнику в целях эффективного применения огневых средств независимо от способа перехода в наступление было необходимо достаточно полно изучить нашу

оборону и определить объекты для нанесения ударов артиллерией и авиацией. Для решения этой задачи он был вынужден увеличивать количество пролетов самолетов-разведчиков в расположение наших войск и активизировать деятельность наземной разведки. Активизация воздушной и наземной разведки противника также являлась признаком его подготовки к наступлению.

К другим характерным признакам подготовки противника к наступлению относились: выдвижение и занятие огневых позиций артиллерией и ее пристрелка, развертывание новых пунктов управления и наведения, создание необходимых запасов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других видов довольствия; усиление противовоздушной обороны истребительной авиацией и зенитной артиллерией; эвакуация больных и раненых из полевых госпиталей; снятие противником минных заграждений в глубине своего расположения и перед передним краем; проделывание проходов в минных полях; передача по радиосети сигналов оповещения.

Многолетний опыт разведывательной деятельности войск показывает, что, как бы противник ни скрывал свою подготовку к наступлению, ему потребуется осуществить целый ряд мероприятий, которые не могут оказаться незамеченными для нашей разведки. Так было в годы минувшей войны. Не должна быть скрыта от нашей разведки подготовка противника к наступлению и сейчас. В современных условиях просчеты разведки в обороне соединений и частей чреватые еще более неприятными последствиями.

В годы Великой Отечественной войны основными признаками, которые помогали вскрывать намерения противника, готовящегося к наступлению, определять начало этого наступления и направление главного удара, являлись сосредоточение и перегруппировка его сил и средств, направление движения и районы сосредоточения войск и боевой техники противника, перебрасываемых из глубины или других направлений. Данные об этом добывались прежде всего воздушным и наземным наблюдением, систематическим захватом пленных на переднем крае и в глубине расположения противника.

В боевой обстановке разведка, как показала практика, вскрывала лишь некоторые из рассмотренных выше разведывательных признаков. Однако опыт Великой Оте-

чественной войны и послевоенных учений свидетельствует о том, что даже при наличии отдельных признаков опытные командиры и офицеры-разведчики могут с достаточной точностью определить время и способ перехода противника в наступление.

Важность оценки разведывательных признаков подтвердим примером. В ноябре 1943 г. западнее р. Ингулец 48-я гвардейская стрелковая дивизия выслала в тыл противника две разведывательные группы, которые наблюдением из различных пунктов установили подход из глубины до 180 вражеских танков, самоходных установок и бронетранспортеров. Глубокий анализ этих и других данных позволил командованию сделать вывод, что противник в ближайшие одни-двое суток перейдет в наступление, определить возможную группировку его войск и направление главного удара. И действительно, спустя два дня враг перешел в наступление на предполагаемом направлении соединениями, ранее находящимися в обороне, и подошедшими частями 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». Своевременная и правильная оценка противника помогла нашему командованию усилить оборону на угрожаемом направлении, а в последующем успешно отразить его наступление.

В современных условиях добывать разведывательные данные о подготовке противника к наступлению значительно сложнее. Ведь теперь его подготовка к наступлению часто будет осуществляться без предварительного подвода войск из глубины и их значительной перегруппировки для создания превосходства в силах и средствах над обороняющимися войсками. В условиях применения средств массового поражения командование армий основных империалистических государств считает возможным переход в наступление без заблаговременного создания превосходства над обороняющимся в обычных средствах, а равными или иногда даже меньшими по сравнению с ним силами. Достижение превосходства в силах и средствах в свою пользу предусматривается путем применения ядерного и химического оружия в период огневой подготовки. При подобном способе перехода противника в наступление труднее раскрыть его намерения из-за отсутствия таких важных и в то же время легко вскрываемых разведкой признаков подготовки наступления, какими являются выдвижение войск из глубины, пере-

группировка частей и подразделений, находящихся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками.

В настоящее время командиры и офицеры штаба при оценке противника в обороне обязаны изучать и твердо знать значительно большее количество разведывательных признаков, чем в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, важность знания некоторых разведывательных признаков сейчас возросла, а их добывание стало намного сложнее. Широкий круг мероприятий, проводимых противником по дезинформации, требует от наших командиров и личного состава разведывательных органов глубоких теоретических знаний и высокого искусства, для того чтобы отличить обманные действия противника от действительных (истинных).

Принимая решение, командиры всех степеней оценивали противника, свои войска, местность, погоду и многое другое. В ходе этого творческого процесса искусство командира предвидеть характер предстоящего боя проявлялось прежде всего в умении сделать правильные выводы из оценки вероятного характера действий врага. Оценка противника являлась обычно самым сложным элементом оценки обстановки в целом. Действительно, если командиру что-то неясно о своих войсках, то он относительно легко может восполнить этот пробел, потребовав от своего штаба или подчиненных ему командиров доклада не известных ему данных обстановки. Это относится к оценке и некоторых других элементов обстановки. Иное дело в отношении оценки противника. Своевременно добыть необходимые данные о противнике, характере его боевой деятельности и правильно оценить их в условиях быстро и резко меняющейся обстановки значительно труднее. От врага нельзя потребовать доклада данных о его силах, группировке и намерениях. Наоборот, он приложит все усилия, чтобы не только скрыть свои замыслы, но и ввести наши войска в заблуждение, предпримет все возможное для противодействия нашей разведке.

Всем хорошо известно, с каким трудом добываются разведывательные данные и какой дорогой ценой они достаются войскам. Это обязывает нас из каждого разведывательного сведения или разведывательного признака извлекать максимум полезного для оценки противника.

Донесения, полученные от разведывательных органов, нередко бывают неполными, противоречивыми или даже ложными. В хаосе этих донесений высший ум прозреет истину, посредственность же потеряется, особенно, если существует заранее предвзятое мнение, что противник будет действовать так, а не иначе. К сожалению, иногда выводы, сделанные на основании самых малозначительных разведывательных признаков, истолковываются людьми в желаемом им направлении. В результате этого порождаются грубые ошибки, чреватые тяжелыми последствиями в бою.

От неприятностей подобного рода предостерегают нас хорошо поставленная разведка и умение командиров и начальников делать правильные выводы из оценки противника по данным, добытым ею.

Разведка противника, готовящегося к наступлению, особенно с ходу, начиналась еще на дальних подступах его к обороне. Первые сведения о подходе войск противника из глубины, направлении их движения и местонахождении в годы войны и по опыту послевоенных учений части (подразделения) получали от вышестоящих штабов.

Для вскрытия объектов противника в вероятных районах его расположения последовательно сосредоточивались усилия разведки всех видов. В годы Великой Отечественной войны особое внимание в обороне уделялось согласованию усилий сил и средств разведки на предполагаемом направлении главного удара противника. При этом на наиболее удаленные объекты и группировки противника нацеливались средства разведки, имеющие большую дальность действия. Полученные от них разведывательные данные использовались для наведения средств разведки с меньшей дальностью с таким расчетом, чтобы по мере подхода противника к обороняющимся войскам количество действующих сил и средств разведки непрерывно возрастало. Соблюдение этого принципа, с одной стороны, повышало достоверность полученных данных, а с другой — исключало потерю выявленных объектов и тем самым обеспечивало нанесение по ним эффективных ударов при их выдвижении и занятии ими исходного положения для наступления. Этот принцип остается верным и для сегодняшнего дня.

В период выдвижения и развертывания противника для наступления основные усилия разведки направлялись в глубину его расположения. В это время ответственные задачи возлагались на разведывательные группы, действующие в тылу противника, отдельные разведывательные дозоры и технические средства разведки.

При подготовке обороны сведения о противнике добывались главным образом наблюдением, подслушиванием, поисками, засадами, налетами, разведывательными группами, действующими в тылу противника, разведкой боем и техническими средствами разведки.

Наблюдение

В период Великой Отечественной войны подразделения и части (соединения) организовывали и вели наблюдение одновременно с началом перехода войск к обороне. Едва ли нужно пояснять, какое значение оно имело для изучения противника. Опыт минувшей войны показал, что поле боя в те времена, а тем более теперь в определенные периоды для неопытного наблюдателя кажется пустым и немым. Обнаруживать находящегося в укрытиях и хорошо замаскированного противника всегда помогало образцово организованное наблюдение, которое позволяло заметить самые незначительные изменения в группировке и характере боевой деятельности противника и правильно оценивать их значение. Где бы противник ни находился, что бы он ни делал, разведка наблюдением непрерывно следила за каждым его шагом.

Наблюдение в обороне так же, как в наступлении, велось командирами и штабами всех степеней с наблюдательных и командно-наблюдательных пунктов, наблюдательных постов и наблюдателями подразделений, которые обычно обеспечивались приборами наблюдения и средствами связи.

В годы войны для наблюдения в обороне создавалось следующее количество наблюдательных постов: в дивизиях первого эшелона — два-три, в полках и батальонах — один-два; в ротах и взводах назначались один-два наблюдателя. Кроме того, организовывались артиллерийские наблюдательные пункты, инженерные и химические наблюдательные посты.

Наблюдением в обороне добывались весьма ценные по значению и разнообразные по содержанию разведывательные данные. Так, в мае 1944 г. войсковым наблюдением объединений и соединений 1-го Прибалтийского фронта было вскрыто или подтверждено значительное количество объектов (целей) противника (см. табл.).

Армии	Арт. и мин. батр.	Оруд. прям. наводки	Оруд. ПТО	Станк. и ручн. пулемет	КП и НП	Блиндажей	Проволоч. загр. (км)	Траншей (км)	Танков
6 гв. А	47	24	32	500	32	30	60	80	40
4 уд. А	25	7	21	192	16	47	40	32	30
43 А	90	113	68	383	43	268	121	200	15
Всего	162	144	121	1075	91	345	221	312	85

Из таблицы нетрудно сделать следующие выводы: во-первых, количество вскрытых наблюдением объектов (целей) противника для поражения их огневыми средствами обороны было достаточно велико; во-вторых, на основе данных, добытых наблюдением, можно было воссоздать достаточно ясную картину о противостоящем противнике в пределах прямой видимости. Однако сведения, полученные о противнике наблюдением, давали представление о нем лишь на незначительную глубину (5—8 км).

Показательны также результаты наблюдения обороняющихся соединений и частей 43-й армии в мае 1944 г. Наблюдением было выявлено и уточнено наличие 90 артиллерийских и минометных батарей, 113 орудий, выдвинутых для стрельбы прямой наводкой, 68 противотанковых орудий, 383 станковых и ручных пулеметов, 43 командных и наблюдательных пунктов, 268 блиндажей, 121 км проволочных заграждений, 200 км траншей, 15 танков.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил, что недооценка наблюдения нередко приводила к нежелательным последствиям. Так, например, в ночь на 4 января 1945 г. противник внезапно перешел в наступление

в полосе 331-й стрелковой дивизии 31-й армии, овладел первыми траншеями, расширил прорыв до 3 км по фронту и до 6 км в глубину. Вот что отмечалось по этому поводу в приказе войскам 3-го Белорусского фронта от 9 января 1945 г.: «Разведка и наблюдение в 331-й стрелковой дивизии оказались на низком уровне; командирское наблюдение и наблюдение с наблюдательных пунктов и постов были организованы плохо; наблюдатели своих секторов наблюдения и обязанностей не знали, докладывали о замеченном несвоевременно. Результаты наблюдения за день не суммировались и выводы по ним не производились. Журналы наблюдения не велись или велись крайне небрежно. В результате этого подход из глубины новых сил противника и их развертывание установлены не были. Удар противника для командования 331-й стрелковой дивизии явился полной неожиданностью».

Разнообразные задачи, которые решались наблюдением, можно подтвердить приведенными ниже примерами.

Пример 35. Наблюдение при подготовке обороны нашими войсками в районе г. Белгород.

Летом 1943 г. под г. Белгород система наблюдения в 51-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизиях, полках и батальонах организовывалась с таким расчетом, чтобы с наблюдательных пунктов и постов обеспечивался наилучший просмотр расположения противника и местности на возможно большую глубину. Наблюдательные пункты и посты располагались эшелонированно на всю глубину обороны, а также на флангах и стыках.

Для ведения разведки наблюдением в этих дивизиях было развернуто по три дивизионных наблюдательных поста в каждом и, кроме того, в каждом полку первого эшелона создавались два-три, а в батальоне один-два наблюдательных поста.

В дивизиях и полках имелся штат разведчиков-наблюдателей, которые проходили специальную подготовку и использовались только для ведения разведки наблюдением.

Наблюдательные пункты и посты, как правило, располагались на участках местности и местных предметах,

обеспечивающих хороший обзор расположения противника. Наблюдательным постам дивизий и полков, находящимся вблизи переднего края, указывались запасные места в глубине обороны на случай вклинения противника в оборону.

В штабах дивизий и полков разрабатывались схемы (карты) системы наблюдения, на которых наносились наблюдательные пункты и посты соединений и частей (подразделений), наблюдательные посты и пункты родов войск и специальных войск, показывались поля невидимости и организация связи в этой системе.

На каждом дивизионном и полковом наблюдательном посту были журналы наблюдения, схемы ориентиров и схема с нанесенными на нее данными разведки.

На разведку наблюдением возлагались задачи установить или уточнить: группировку противника; районы сосредоточения его главных сил; исходные позиции и рубежи атаки, время занятия их противником; степень инженерного оборудования исходного положения для наступления и рубежа атаки; перегруппировку частей и подразделений, особенно в ночное время; начало развертывания главных сил противника и выход его танковых частей на исходные позиции; огневые позиции артиллерии; места командных и наблюдательных пунктов подразделений и частей; время и направления действий разведывательных органов противника; начало работ саперных подразделений противника по разрушению наших препятствий и заграждений; время начала артиллерийской и авиационной подготовки противника и перехода его в наступление.

28 июня 1943 г. личным наблюдением командиров подразделений, частей, соединений и наблюдателями с наблюдательных пунктов и постов 51-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий отмечался подход к переднему краю небольших групп пехоты, автомобилей и танков противника из района Томаровка.

Старшие наблюдатели с наблюдательных постов докладывали результаты разведки в установленное время по телефону выславшим их командирам.

Начальники разведки этих дивизий собирали и обрабатывали данные разведки дивизионных и полковых наблюдательных пунктов и постов, а также наблюдательных пунктов и постов родов войск, специальных войск

и служб. Обобщенные данные наблюдения начальник разведки своевременно докладывал начальнику штаба и командиру дивизии и, кроме того, начальнику разведки корпуса.

В течение восьми суток системой наблюдения удалось установить подход до 8300 человек пехоты, 45 танков, 17 бронетранспортеров и 19 орудий. В то же время были замечены увеличение количества пехоты в первых траншеях и подготовка противником исходного положения для наступления. На основании данных наблюдения и сведений, полученных из других источников, командование сделало правильные выводы о подготовке противника к наступлению и занятии его войсками исходного положения.

Разведывательные сведения, полученные наблюдением в районе Белгород, помогли исключить внезапный переход противника в наступление, которое началось 5 июля 1943 г. Кроме того, данные, полученные системой наблюдения 51-й и 52-й гвардейских дивизий, позволили командирам и штабам наиболее целеустремленно вести разведку другими силами и средствами, направляя их усилия на вскрытие перегруппировок войск противника и его подготовку к наступлению.

Пример 36. Наблюдение помогло вскрыть перегруппировку войск противника.

На одном участке Ленинградского фронта немецко-фашистское командование несколько раз за три месяца сменило свои части. Хотя производилось это весьма скрытно, однако всякий раз своевременно отмечалось нашими разведчиками.

Передний край обороны 265-й стрелковой дивизии был выбран и оборудован так, чтобы обеспечивать не только устойчивость обороны, но и хорошее наблюдение за противником и местностью. Наблюдательные пункты и посты пехоты и артиллерии располагались таким образом, что оборона немцев просматривалась на глубину до 5 км. Специально обученные наблюдатели круглосуточно вели разведку с этих пунктов.

В период с 22 по 25 мая 1943 г. системой наблюдения перед фронтом дивизии отмечалось интенсивное движение живой силы и техники к фронту и обратно. За трое суток наблюдением было установлено, что к фронту по-

дошло 10 орудий противника, 240 грузовых автомобилей, 593 повозки, 4 мотоцикла, 837 солдат и офицеров, 78 всадников, а от фронта в тыл отошло 30 орудий, 322 автомашины, 388 повозок, 36 мотоциклов, 197 солдат и офицеров и 5 всадников.

Эти данные, добытые с наблюдательных пунктов и постов, заносились в журналы наблюдения и ежедневно обрабатывались в штабе дивизии и штабах частей.

Начальник разведки 265-й стрелковой дивизии подсчитал, что за трое суток автомашин к фронту прибыло гораздо меньше, а повозок немного больше, чем ушло с фронта, орудий в тыл отведено больше, а солдат и офицеров меньше, чем их прибыло на фронт, в течение этого же периода артиллерия противника проявляла повышенную активность, огонь ее часто корректировался самолетами.

Наблюдатели, кроме того, установили, что некоторые артиллерийские и минометные батареи противника вели огонь с новых огневых позиций и по новым целям, изменился и режим ружейно-пулеметного огня. Это наводило на мысль, что враг меняет огневые позиции и производит пристрелку артиллерии. Выяснилось также, что фашистские летчики не только корректируют огонь, но и изучают нашу оборону, заметно активизировал противник и наземную разведку.

С 26 мая 1943 г. движение транспорта противника резко сократилось, активность артиллерии снизилась, самолеты в воздухе стали появляться реже.

Начальник разведки сделал вывод, что противник произвел перед полосой обороны дивизии смену частей. Анализ цифр и других разведывательных данных давал основание предполагать, что с фронта ушли какие-то механизированные части, а прибыли пехотные части.

Для того чтобы окончательно убедиться в правильности этих предположений, по приказу командира дивизии ночью 27 мая был проведен поиск. Захваченный пленный подтвердил данные, полученные в результате наблюдения. На рубеж Карбусель, Лодва была переброшена с Демянского плацдарма 290-я пехотная дивизия, которая сменила ранее действующие здесь части механизированной дивизии.

Таким образом, перегруппировка войск противника вначале была вскрыта в результате правильной оценки

данных наблюдения, а затем подтверждена показаниями пленного.

Подобных примеров можно привести множество. Все они свидетельствуют о том, что учет результатов наблюдения помогает правильно оценивать положение и характер действий противостоящего противника.

Пример 37. Наблюдение вскрыло подготовку противника к наступлению.

В начале сентября 1942 г. после упорных наступательных боев наша стрелковая дивизия перешла к обороне на 5-километровом фронте на рубеже Залучье,

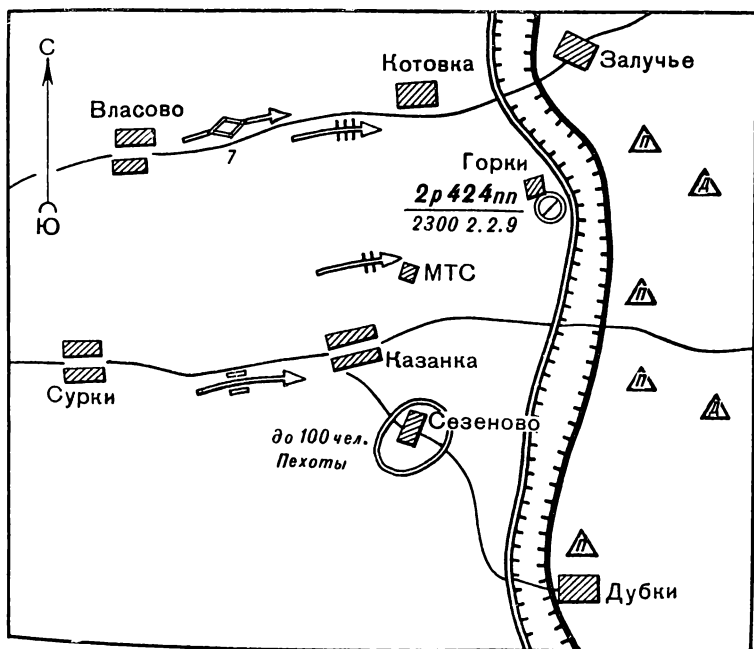

Рис. 10. Данные, добытые наблюдением в обороне

Дубки (рис. 10). Дивизия организовала систему огня, совершенствовала оборону в инженерном отношении и вела разведку.

При организации наблюдения начальник разведки дивизии предполагал, что противник в случае подготовки

наступления попытается скрыть свои намерения и различными действиями ввести наши войска в заблуждение. Со всем личным составом, привлекаемым для ведения разведки наблюдением, были проведены занятия, на которых изучались принципы и способы наблюдения, а также разведывательные признаки подготовки противника к наступлению. При этом разведчикам разъяснялось, что от опытных глаз наблюдателей противнику трудно скрыть подготовку к наступлению.

16 сентября наблюдением был установлен подход до роты пехоты противника в район МТС, а также вскрыто движение мелких групп пехоты в районах Котовка, Казанка. Одновременно наблюдалась активизация полетов разведывательной авиации противника.

21 сентября на фронте Залучье, Дубки противник впервые после долгого перерыва открыл интенсивный артиллерийско-минометный огонь, израсходовав на этом участке свыше 1200 снарядов и до 2000 мин. Такая повышенная активность артиллерии противника свидетельствовала о его подготовке к наступлению.

Штаб дивизии усилил наблюдение, создав дополнительные наблюдательные пункты (посты) в частях и подразделениях.

22 сентября наблюдение установило интенсивное движение пехоты по дороге Сурки — Казанка и вскрыло прибытие в Сезеново до 100 человек пехоты. В то же время был установлен подход до батальона пехоты из Власово в Котовка.

На основе данных наблюдения начальник разведки пришел к выводу: противник усиливает группировку перед полосой обороны дивизии. Об этом он доложил командиру дивизии.

В ночь на 23 сентября в районе Горки был захвачен в плен солдат 2-й роты 424-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии, который на допросе показал, что немцы занимаются укреплением занимаемых позиций (показания пленного, как выяснилось позже, оказались недостоверными).

23 сентября продолжался подход пехоты к фронту, 24 сентября из Власово в Котовка и из Сурки в Казанка прошло до 750 человек пехоты. 25 сентября наблюдением установлено движение из Власово на Котовка — 21 танка, из Сурки в Казанка — 7 танков и 8 орудий.

Начиная с 25 сентября на данном направлении отмечалось резкое повышение активности истребительно-бомбардировочной авиации противника.

26 сентября наблюдатели обнаружили, что из Власово в район Котовка мелкими группами прошло до батальона пехоты, а по дороге Сурки — Казанка — до дивизиона артиллерии и 120 подвод с грузом.

Утром 27 сентября противник при поддержке авиации силами подошедшей из глубины 5-й пехотной дивизии и частями 126-й пехотной дивизии перешел в наступление.

Однако наступление противника не явилось для нашего командования неожиданностью, так как в результате хорошо организованного наблюдения подход подразделений и частей противника к нашей обороне был вскрыт. Показания пленного не ввели в заблуждение командира и штаб дивизии. Данные, полученные наблюдением, были приняты за основу при оценке вероятного характера боевых действий противника. На основе этих данных командование заключило, что противник готовится к наступлению. Это позволило усилить оборону на угрожаемых направлениях и в ходе оборонительного боя отразить наступление частей 5-й пехотной дивизии немецко-фашистской армии.

Хорошо организованная система наблюдения дала возможность своевременно вскрыть перегруппировку войск противника и его подготовку к наступлению.

В настоящее время применение средств наблюдения и прежде всего радиолокационных станций и приборов ночного видения увеличило возможности частей и подразделений по вскрытию перегруппировки войск противника и его подготовке к наступлению, особенно в условиях ночи и при ограниченной видимости.

Пример 38. К чему приводит недооценка наблюдения?

Наблюдение может дать положительные результаты лишь тогда, когда сведения, добытые наблюдением, а в равной мере и другими способами разведки, должным образом учитываются, своевременно обрабатываются и докладываются командирам и заинтересованным лицам. Медлительность, особенно в докладе разведывательных

данных, а также неправильная их оценка в конечном счете сводят на нет все усилия разведки.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, результаты наблюдения всех наблюдательных пунктов и постов должны тщательно изучаться офицерами-разведчиками и штабами, ибо в противном случае можно оказаться перед фактом безнаказанных действий противника. Так, на западном берегу р. Терек в районе Котлярская, Майский (рис. 11) противник осенью 1942 г. создал небольшой плацдарм и подводил на него свежие силы из глубины. Наблюдением соединений, частей и подразделений, а также воздушной разведкой отмечалось: 14 октября 1942 г. в районе Майский большое скопление автомобилей противника; 19 октября в районе Пришибская — сосредоточение автомобилей и до батальона пехоты. В этот же день из района Верх. Курп на Плановское установлено движение 10 танков; 21 октября из Дейское на Арик — до 110 автомобилей и до 20 танков; 22 октября из района Прохладный на Майский — движение до 300 автомобилей, 8 танков и 7 орудий; 23 октября из района Дейское на Арик — движение до 100 автомашин и 13 тягачей с орудиями на прицепах.

Всем этим сведениям в течение десяти дней наше командование не уделяло достаточного внимания, не организовало дополнительной разведки и не приняло своевременных мер противодействия. Противник, усилив свою группировку и произведя смену войск, 25 октября «неожиданно» перешел в наступление, с ходу овладел г. Нальчик и стал развивать наступление в направлении Орджоникидзе.

В годы минувшей войны, особенно в условиях обороны, не сразу удавалось обнаружить тот или иной объект противника или вскрыть характер его действий. Наблюдателям приходилось выявлять объекты путем тщательного сбора, изучения и сопоставления различных признаков, порой самых незначительных и нередко косвенных. Нельзя, например, по замеченному блеску стекла утверждать, что выявлено место вражеского наблюдательного пункта, так как блеснуть может и случайный осколок стекла или консервная банка. Нельзя также точно установить направление батареи по звуку выстрелов или появившемуся дыму, так как направление звука сильно искажается в зависимости от ветра и рельефа

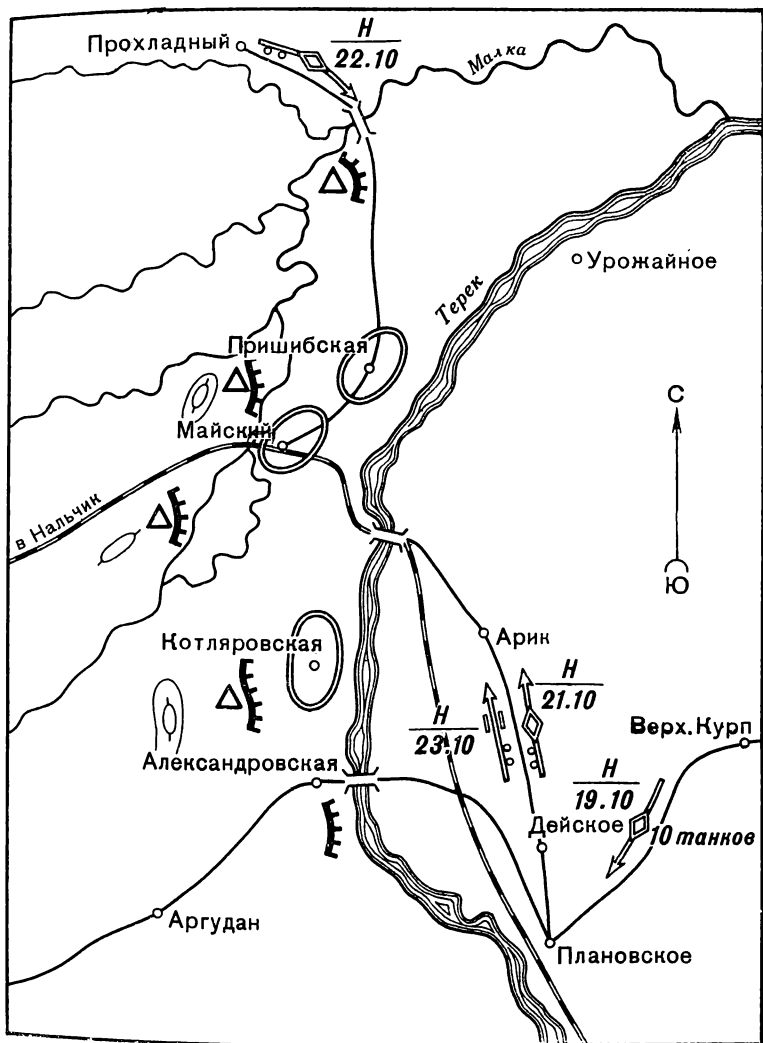

Рис. 11. Наблюдение на р. Терек

местности, а дым, пока поднимается над укрытием, может быть от орудия далеко отнесен ветром.

Если к тому же учесть, что враг применял и впредь будет применять обманные действия, то нетрудно сде-

лать важный для наблюдателей вывод: только несколько разведывательных признаков, подтверждающих одно и то же предположение, дают возможность сделать заключение о достоверности полученных сведений о противнике.

В тех случаях, когда противник тщательно скрывал свои огневые средства и боевую технику, от наблюдателей требовалось проявление максимума инициативы, находчивости и смекалки, чтобы заставить противника показать себя, раскрыть место своих огневых средств и других объектов. Это достигалось различными средствами. Иногда (чтобы заставить противника открыть огонь или вынудить его применить другие средства поражения) сооружались ложные цели (объекты), которые по своим внешним признакам ничем не отличались от действительных.

Основой успеха применения нашими войсками ложных целей и объектов (макетов), как и обманных действий в целом, является их естественность. В противном случае враг разгадает обман и они могут оказаться не только бесполезными, но и вредными.

Подслушивание

В годы минувшей войны подслушивание широко применялось при непосредственном соприкосновении с противником, а также при действиях разведывательных органов в его тылу. Оно велось в любое время суток, особенно ночью и в условиях ограниченной видимости (туман, снегопад, метель).

Разведка подслушиванием велась на слух и с помощью технических средств. Разведку подслушиванием вели наблюдатели подразделений и наблюдательных постов, а также подразделения, действующие в разведке. Кроме того, в подразделениях и частях создавались посты подслушивания в составе двух-трех солдат, умеющих хорошо ориентироваться в условиях ограниченной видимости, обладающих отличным слухом и умеющих по звуковым демаскирующим признакам распознавать действия противника. Если условия обстановки позволяли слышать разговорную речь, то в состав поста подслушивания рекомендовалось включать сержантов и солдат, знающих язык противника.

В период июнь — октябрь 1944 г. в подразделениях, частях и соединениях 3-го Украинского фронта посты подслушивания высылались из расчета: один от батальона первого эшелона и по два-три поста подслушивания от каждого полка и дивизии.

Подслушиванием добывались данные о ночном режиме и поведении противника, местонахождении его огневых средств по звукам выстрелов, выдвигении танков по шуму моторов и лязгу гусениц, подходе бронетранспортеров и автомобилей к переднему краю, вскрывались инженерные работы по оборудованию исходного рубежа для наступления, устанавливались перегруппировка и смена его войск; вскрывалось разминирование противником минных полей перед передним краем.

Пример 39. Разведывательные данные, добытые подслушиванием, предупредили о подготовке противника к наступлению.

26 мая 1943 г. в район г. Мгинск наблюдением частей и подразделений 265-й стрелковой дивизии была установлена деятельность рекогносцировочных групп противника. Его оборона проходила по выгодному естественному рубежу. Перед передним краем обороны противника имелись минные поля и проволочные заграждения в три ряда кольев. Оборона противника была оборудована сплошными траншеями и ходами сообщения между ними.

27 мая противник, не нарушая обычного для этого участка режима огня, произвел пристрелку артиллерии. Это насторожило командование дивизии. Не готовится ли противник к наступлению? Было принято решение усилить разведку различными способами. Командиры полков и батальонов первого эшелона получили распоряжение в ночь на 28 мая усилить разведку наблюдением и подслушиванием.

Для ведения разведки ночью в каждом батальоне, находящемся в непосредственном соприкосновении с противником, было выставлено один-два поста подслушивания.

Командир одного из батальонов капитан Сидорчук с наступлением темноты выслал пост подслушивания в составе трех человек к расположению противника. Задачу

старшему поста подслушивания сержанту Бирюкову поставил лично командир батальона.

В час ночи группа разведчиков, находясь на удалении 100—150 м от первой траншеи противника, услышала лязг металлических частей, шуршание одежды и оживленные разговоры в траншее. Шум постепенно усиливался. Старший поста сделал правильный вывод о выдвижении подразделений противника по ходам сообщения в первую траншею. Старший сержант Бирюков немедленно выслал одного из разведчиков к командиру батальона доложить о возможной подготовке противника к наступлению. Сам же с другим разведчиком остался продолжать вести подслушивание. Аналогичные данные штабы дивизии и полков получили и из других источников. Это помогло нашему командованию заблаговременно осуществить мероприятия по срыву готовящегося наступления противника. На рассвете, когда противник действительно перешел в наступление, он был встречен подготовленным огнем всех видов оружия и, понеся большие потери, успеха не имел.

На участке полка соседней дивизии не отнеслись с должным вниманием к разведывательным сведениям и не приняли необходимых мер для отражения наступления противника. В результате ему удалось прорвать оборону на этом участке и нанести обороняющимся подразделениям значительные потери.

Этот пример показывает, как может разведка подслушиванием помочь вскрыть подготовку противника к наступлению. Заслуживает также внимания правильное решение сержанта Бирюкова немедленно доложить о замеченном командиру батальона. Пример еще раз подчеркивает и то, что командиры и штабы должны незамедлительно использовать добытые разведкой сведения для правильной оценки противника и своевременной организации противодействия ему в интересах успеха боя.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны непрерывное наблюдение за противником, дополняемое в ночное время подслушиванием, позволяло добывать важные данные о противнике.

Появление в войсках новых технических средств наблюдения и подслушивания в значительной мере расширило сферу применения этих способов разведки и увеличило их возможности по добыванию разведывательных

сведений. Для того чтобы окинуть взором современное поле боя, нужно проявить немалое искусство и умение, эффективно использовать имеющиеся для этого средства и возможности.

В настоящее время увеличение пространственного размаха боя, наличие открытых флангов и значительных промежутков между соединениями, частями и подразделениями требуют организации в обороне соединений, частей и подразделений не меньшего количества наблюдательных пунктов и постов, а также постов подслушивания, чем в Великую Отечественную войну.

Рассмотрев примеры разведки наблюдением и подслушиванием, нетрудно заключить, что эти способы разведки не могут решить многие задачи: трудно установить нумерацию частей и подразделений противника; определить их численность, вооружение; установить, откуда они прибыли; вскрыть группировку и намерения противника; получить представление о боеспособности и политико-моральном состоянии его войск.

Все эти данные в период Великой Отечественной войны добывались главным образом иным путем, прежде всего допросом пленных, изучением захваченных документов, образцов вооружения и боевой техники.

Чаще всего контрольные пленные в обороне захватывались в результате проведения поисков, устройства засад, налетов, разведки боем, а также разведывательными группами, действующими в расположении противника.

Весьма показателен следующий факт. В период Великой Отечественной войны захватом пленных и их последующим допросом на всех фронтах Советской Армии ежедневно подтверждалось от 40 до 60 дивизий противника. Это давало возможность в течение трех-четырех дней перепроверить всю группировку немецко-фашистских войск, находящихся в первом эшелоне.

Поиски и засады

Поиски и засады в обороне в годы минувшей войны явились наиболее распространенными и эффективными способами разведки по захвату пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники.

Это подтверждается разведывательной деятельностью соединений и частей Советской Армии в период Великой

Отечественной войны. Так, на Юго-Западном фронте в период с октября 1942 г. по ноябрь 1943 г. было проведено 5397 различных разведывательных мероприятий, связанных с захватом пленнных и документов, в том числе соединения и части провели 3380 поисков, 1336 засад, 316 раз разведку боем и заслали 365 разведывательных групп в тыл противника. При этом поисками было захвачено наибольшее количество пленных и документов, что соответственно составляло для поисков — 58, засад — 29, разведки боем — 10 и разведывательными группами в тылу противника — 3 процента общего количества захваченных пленных и документов всеми разведывательными органами в этот период.

Послевоенный опыт обучения войск показывает, что несмотря на развитие разведывательной техники, поиск и засада в обороне при непосредственном соприкосновении с противником продолжают оставаться основными способами захвата пленных и документов. Однако захват пленных и документов не являлся единственной задачей разведывательных групп в тылу противника и разведки боем.

Разведка поисками и засадами в обороне велась таким же порядком, как и при подготовке наступления. Но в обороне для проведения поисков и устройства засад имелись более благоприятные условия, чем в наступлении. Это объяснялось тем, что времени на их организацию можно было отвести больше. Следовательно, при подготовке поиска или засады имелась возможность более детально изучить характер поведения противника, объект нападения (захвата) и местность в районе их действий, лучше подготовить выделенные в разведку подразделения (группы) и организовать их обеспечение необходимыми средствами. Умело применяя эти способы разведки, штабы соединений и частей захватывали пленных, добывали сведения о боевом составе, принадлежности, стыках и флангах частей и подразделений противника, вскрывали вероятные направления ударов и время перехода его в наступление.

Количество проводимых поисков и засад зависело от характера боевой деятельности как своих войск, так и войск противника, полноты сведений о нем и времени на подготовку обороны. В тех случаях, когда штаб дивизии или полка располагал достаточно полными сведениями

о нумерации, группировке и намерениях противника, потребность в поисках и засадах сокращалась. Если были установлены изменения в поведении и характере боевой деятельности врага или имелось основание полагать, что он готовится к наступлению, а сведений о нем было недостаточно, то поиски и засады проводились чаще.

Эти положения полностью подтверждаются опытом прошлой войны. Так, в течение марта 1945 г. 53-я и 417-я стрелковые дивизии, располагающие достаточно полными данными о противнике, провели по 11 поисков каждая, тогда как 270, 160 и 198-я стрелковые дивизии, в полосах обороны которых группировка противника была раскрыта далеко неполно, соответственно провели 28, 27 и 32 поиска. В предвидении перехода противника в наступление поиски и засады организовывались значительно чаще. Например, 51-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии 23-го стрелкового корпуса в районе г. Белгород с 1 по 5 июля 1943 г. ежедневно проводили один — три поиска и устраивали одну-две засады каждая.

Поиски и засады в обороне проводились на переднем крае и в глубине расположения противника. На переднем крае они чаще всего проводились в тех случаях, когда ожидалось наступление противника из положения обороны. Если имелись основания предполагать, что противник готовится к наступлению с ходу, значение поисков и засад, проводимых на переднем крае, снижалось. Объяснялось это тем, что пленные, захваченные на переднем крае, как правило, не знали о группировке и намерениях противника, готовящегося к наступлению с ходу. В этом случае пленных старались захватить главным образом из состава частей и подразделений, предназначенных для наступления с ходу в выжидательных районах (районах сосредоточения), а затем уже на переднем крае.

Для проведения поисков и устройства засад привлекался личный состав как разведывательных подразделений, соединений и частей, так и стрелковых, артиллерийских, инженерных, а иногда и химических подразделений.

В настоящее время необходимость привлечения для этих целей мотострелковых и танковых подразделений, а также разведчиков других родов войск, специальных войск и служб не только не уменьшилось, но и возросла.

V

В период Великой Отечественной войны поиски проводились в различное время суток. При этом характерно, что в первые годы войны поиски проводились, как правило, ночью. В последующем в связи с переходом противника к системе сплошных траншей, плотно прикрытых значительным количеством инженерных заграждений, а также повышением его бдительности ночью проведение поисков в ночное время усложнилось. Начиная с 1943 года, дневные поиски стали широко практиковаться в частях Советской Армии наряду с ночными и полностью себя оправдали. Чаще всего они проводились через один — три часа после рассвета. Однако несмотря на широкое применение поисков днем на протяжении всей прошлой войны, ночные поиски занимали ведущее место.

Подтверждением целесообразности дневных поисков, а также широкого их применения является приводимый ниже статистический материал по обобщению опыта разведывательной деятельности частей и соединений 6-й гвардейской армии с июля 1944 г. по май 1945 г. За указанный период было проведено 1838 поисков, из них: ночью — 1367, днем — 471. В результате было захвачено пленными ночными поисками — 693, дневными — 378. Из всего количества проведенных поисков было удачных: ночью — 559, что составляло 41 процент, днем — 342, что составляло 74 процента. Не менее показателен и следующий факт. Потери разведчиков при проведении поисков составляли: ночью — 557, днем — 159 человек. Нетрудно подсчитать, что за одного пленного в указанный период разведчики несли потери в ночных поисках — 0,86, а в дневных — 0,42 человека.

Таким образом, потери разведчиков за одного пленного в дневных поисках были более чем в два раза меньше ночных.

Рассмотрим несколько подробнее достоинства и недостатки дневных и ночных поисков. Опыт разведывательной деятельности войск в минувшей войне со всей убедительностью доказал, что целесообразность проведения дневных поисков обуславливается прежде всего тем, что бдительность противника с наступлением светлого времени снижалась, что создавало благоприятные условия для действий наших разведчиков. Наоборот, ночью, опасаясь внезапных действий войск и разведыва-

тельных подразделений (групп), противник проявлял повышенную настороженность, периодически освещал местность на переднем крае. В результате ему нередко удавалось обнаруживать разведчиков еще на исходном пункте, что в последующем часто приводило к невыполнению боевой задачи.

Выгодность проведения дневного поиска заключалась еще и в том, что наряду с выполнением основной задачи по захвату пленных или документов в светлое время попутно представлялась возможность получить более полные сведения о системе огня противника, количестве живой силы и огневых средств в опорных пунктах, об инженерном оборудовании местности и инженерных заграждениях. Кроме того, днем в случае резкого изменения обстановки в районе проведения поиска разведчики имели возможность в ходе своих действий принять новое решение, с тем чтобы успешно решить поставленную им задачу.

Наряду с положительными условиями, сопутствующими проведению дневного поиска, существовали и отрицательные. В дневное время значительно труднее, чем ночью, достичь скрытности и внезапности действий при нападении на объект. Днем повышается эффективность огня стрелкового оружия противника, что в свою очередь затрудняет проведение поиска. Знание всех положительных и отрицательных условий обстановки, а также умелый их анализ и учет способствует правильному определению времени проведения поиска.

Изучение боевого опыта прошлого показывает, что в первые годы войны разведчики слепо придерживались шаблона и подчас, не считаясь с условиями данного участка фронта, проводили, как правило, ночные поиски, которые в ряде случаев успеха не имели. Уместно заметить, что ни в одной области военного дела шаблон не приносит такого вреда, как в разведке.

Лишь после того, как поиски и засады стали проводиться днем и ночью, разведчикам удавалось с меньшей затратой сил и средств и меньшими потерями захватывать пленных. В этом вопросе искусство руководства разведкой заключается в умелом сочетании (согласно обстановке) ночных действий разведчиков по захвату пленных с дневными.

В современных условиях при проведении поиска ночью необходимо учитывать наличие у наших вероят-

ных противников значительного количества радиолокационных станций обнаружения движущихся наземных целей и приборов ночного видения, позволяющих вскрывать действия разведывательных подразделений (групп) и вести по ним прицельный огонь. Поэтому ночью и в условиях ограниченной видимости поиски нужно проводить в таких местах, подступы к которым не просматриваются противником с помощью радиолокационных станций и приборов ночного видения, или принимать меры по их подавлению и уничтожению в районах проведения поисков. Чтобы противник не мог заранее определить место и время поисков, надо эти станции и приборы предварительно уничтожать и подавлять (ослеплять) на широком фронте и в разное время. В противном случае обстановка может сложиться так, что противник, используя свои технические средства разведки, будет наблюдать за действиями подразделений (групп), проводящих поиск, а наши разведчики, не зная об этом, будут действовать вслепую. Противник видит наших разведчиков, а они, к сожалению, могут не видеть его.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что при решении вопроса о времени проведения поиска нельзя подходить только с точки зрения сложности или простоты осуществления данного мероприятия. Сложившаяся боевая обстановка может потребовать незамедлительного проведения поиска несмотря ни на какие трудности. Время для нападения подразделения (группы) на объект в каждом отдельном случае следует выбирать в зависимости от поставленной задачи, режима поведения противника, степени его бдительности, характера объекта поиска, условий местности и состояния погоды.

Опыт минувшей войны показал также, что поиск — наиболее сложный способ разведки, а в условиях непосредственного соприкосновения с противником это незаменимый способ по захвату пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники.

Засады в обороне чаще всего устраивались в нейтральной полосе, на вероятных маршрутах движения разведчиков и патрулей противника, на тропах, ведущих к окопам непосредственного и боевого охранения или наблюдательным постам противника, выдвинутым в нейтральную полосу, а также в ходах сообщения между

опорными пунктами и у телефонных проводов, если разведчикам удавалось проникнуть в расположение противника.

В период перегруппировки и смены войск, при подготовке его к наступлению засады являлись особенно эффективным способом разведки. В это время противник усиливал разведку нашего переднего края. Его саперы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, усиливалось движение в его расположении. В тех случаях, когда противник готовился к наступлению после перегруппировки и смены войск из исходного положения, занимаемого в непосредственном соприкосновении с обороняющимся, вновь прибывшие на данный участок фронта военнослужащие наступающего обычно плохо ориентировались на местности, не знали обстановки и часто блуждали, отыскивая нужный им объект.

Подобного рода благоприятные условия обстановки для устройства засад остаются в силе и по сей день.

В годы Великой Отечественной войны поиски и засады в обороне организовывались в самых различных условиях обстановки и каждый раз их осуществление имело свои характерные особенности. Опыт показывает, что успеху всегда сопутствовали умение, героизм, готовность идти на самопожертвование. Шаблон, поспешность и нерешительность всегда приводили к неудачам. Подтверждением сказанного являются ниже приводимые примеры.

Пример 40. Инициатива и находчивость командира группы при проведении поиска.

Что предпринимает командир подразделения (группы) или командир подгруппы нападения, если обстановка в ходе проведения поиска изменяется настолько, что ни один из подготовленных ранее вариантов не годится?

Обратимся к примеру.

Командование 74-й стрелковой дивизии располагало некоторыми разведывательными сведениями о подходе войск противника из глубины и производстве противником каких-то перегруппировок. Однако существо проводимых противником действий установить не удалось.

Командир дивизии приказал начальнику разведки

майору Горчинскому организовать поиск в районе выс. 262,2, вблизи Донбасса.

Оборона противника перед фронтом дивизии была прикрыта минными полями с минами натяжного и нажимного действия, проволочными заграждениями и малозаметными препятствиями. Противником были оборудованы оборонительные сооружения, соединенные линией траншей с ходами сообщения.

Майор Горчинский и командир разведывательной роты старший лейтенант Мацарь объектом поиска для захвата «языка» избрали расчет пулемета, находившегося в блиндаже. Старший лейтенант Мацарь к этому времени был уже опытным разведчиком: в разведке он с первых дней войны. Под его руководством был взят в плен не один десяток вражеских солдат.

Уяснение задачи и принятие решения на проведение поиска. Начальник разведки майор Горчинский 2 апреля 1942 г. вызвал к себе командира поисковой группы старшего лейтенанта Мацаря и командиров поддерживающих огневых средств и ознакомил их с характером обороны и системой огня противника в районе предстоящих действий, кратко изложил идею поиска и поставил им задачи.

С получением задачи старший лейтенант Мацарь организовал непрерывное наблюдение за объектом поиска с двух наблюдательных пунктов. Места наблюдения были выбраны с таким расчетом, чтобы обеспечивалось скрытое расположение наблюдателей, хороший обзор объекта поиска, подступов к нему и огневых средств противника, расположенных на флангах объекта нападения и в глубине. Изучение объекта поиска велось поочередно личным составом группы. Ночью к переднему краю в направлении блиндажа выставлялись посты подслушивания.

В то время как изучался район действий и объект поиска, старший лейтенант Мацарь определил боевой состав и задачи подгруппам нападения (захвата), огневого обеспечения и разграбления, их вооружение и снаряжение, исходный пункт, маршрут и порядок движения подгрупп к объекту поиска, места проделывания проходов в заграждениях своих и противника, порядок действий групп при нападении на объект, направление и порядок отхода и вывода пленных, организацию управ-

ления и мероприятия по дальнейшей подготовке группы к действиям.

Для проведения поиска из состава разведывательной роты было отобрано 18 разведчиков. Разведывательная группа разделялась на две подгруппы нападения по пять человек каждая (в годы войны чаще выделялась одна такая подгруппа), две подгруппы огневого обеспечения по три человека и подгруппа разграбления — два сапера.

Подгруппы нападения предназначались для захвата контрольного пленного (документов) и доставки его в свое расположение. В их состав включались разведчики, отлично владеющие приемами рукопашного боя, физически развитые, храбрые и ловкие, умеющие бесшумно нападать на противника и захватывать пленных.

Подгруппы огневого обеспечения имели задачей прикрыть и поддержать своим огнем действия подгрупп нападения, если в этом появится необходимость. В состав этих подгрупп были отобраны разведчики, отлично обученные метанию гранат на дальние расстояния и ведению меткого огня из ручных пулеметов и автоматов.

Подгруппа разграбления назначалась для проделывания, обозначения прохода в минном поле и проволочных заграждениях перед передним краем противника и на путях подхода к объекту поиска.

На вооружении группы имелись автоматы, пистолеты «ТТ», два ручных пулемета, гранаты и армейские ножи. В подгруппе разграбления были миноискатель и ножицы для резки проволоки. Обмундирование: ватные шаровары и куртки, сапоги, маскировочные костюмы и шапки-ушанки.

Для огневого обеспечения группы были назначены одна артиллерийская и одна минометная батареи.

В период подготовки разведчиков к действиям начальник разведки дивизии и командир поисковой группы разработали план проведения поиска, который был утвержден командиром дивизии.

В плане проведения поиска нашли отражение следующие вопросы: цель поиска и состав группы; задачи подгрупп нападения; огневого обеспечения и разграбления; задачи командиров артиллерийской и минометной батарей, выделенных для огневой поддержки; пути подхода и порядок выдвижения подгрупп к объекту захвата и

порядок нападения на него; организация управления и связи внутри группы; порядок эвакуации пленных; место сбора разведчиков после выполнения задачи.

3 апреля 1942 г. командир поисковой группы провел командирскую рекогносцировку объекта с командирами подгрупп и командирами артиллерийской и минометной батарей, где всесторонне был разработан план организации взаимодействия с поддерживающими средствами и подразделениями по нескольким вариантам действия группы.

Подготовка группы. Поиск тщательно готовился. Вот что рассказывал об этом бывалый разведчик старший лейтенант Мацарь: «Если говорить, чему я больше всего уделяю внимания, то прямо скажу: подготовке поиска. Почему иной раз разведчики терпят неудачу? Чаще всего потому, что как следует не готовятся к поиску.

Как я готовлюсь? Прежде чем приступить к действиям, я с группой выделенных мне разведчиков выдвигаюсь по возможности поближе к противнику. Веду наблюдение и подслушивание. Пока до тонкости не изучу объект поиска, не узнаю, что и где имеется у противника в районе объекта нападения, не разведу подступы к объекту и пути отхода, поиска не начинаю».

Действовать не «на авось», а наверняка, после детального изучения района поиска — в этом главное умение разведчика.

4 апреля все участники поиска до мельчайших подробностей изучали на местности пути подхода к объекту. Командиры подгрупп и командиры поддерживающих огневых средств поставили задачи каждому из участников поиска и проверили правильность уяснения ими своих задач. После этого было проведено тренировочное занятие в расположении наших войск на подобном предстоящем поиску участке местности, на котором каждый командир и рядовой разведчик строго исполняли свои функциональные обязанности.

На тренировке тщательно отшлифовывались одиночные действия разведчиков по бесшумному движению на местности, звуковой маскировке, рукопашному бою, захвату и доставке пленного. Затем на ночном занятии отбатывались действия группы в полном составе. Это занятие проводилось с обозначенным противником и с

привлечением командиров поддерживающих огневых средств. Руководил занятием начальник разведки дивизии майор Горчинский.

Тренировка разведгруппы на учебном объекте явилась завершающим этапом подготовки к поиску. Здесь уточнялся план действий, устранялись недостатки, окончательно вырабатывались наиболее целесообразные приемы.

Во время подготовки поиска и тренировок ни на минуту не ослаблялось наблюдение за намеченным объектом поиска. Все изменения, отмеченные в расположении противника, учитывались во время тренировок.

Непосредственно перед выступлением разведывательной группы к переднему краю командир поиска старший лейтенант Мацарь и командиры подгрупп нападения проверили боевую готовность разведчиков: наличие положенного по плану оружия, боеприпасов и их исправность, наличие маскировочных средств и средств, необходимых для эвакуации пленного из тыла врага; подгонку обмундирования, обуви и снаряжения; наличие сигнальных средств, индивидуальных санитарных пакетов и т. п. Наконец, проверено, не взял ли кто из разведчиков лишнего в разведку: ранцы, вещевые мешки, документы.

Проведение поиска. 4 апреля 1942 г. с наступлением темноты группа, назначенная для проведения поиска, сосредоточилась на исходном пункте в 400—500 м от объекта, который был расположен за передним краем обороны противника. Все подгруппы, в том числе и две подгруппы нападения, две подгруппы огневого обеспечения и подгруппа разграбления, сосредоточились в назначенных местах бесшумно и скрытно. К бою были готовы минометы, орудия и пулеметы, расположенные в районе переднего края. Командиру поисковой группы был дан телефон для связи с командиром батальона, на участке которого проводился поиск, и со средствами огневой поддержки.

Для целеуказания и управления группой были подготовлены ракетницы, ракеты и шнуры. Кроме того, с подгруппами нападения связь поддерживалась пешими посыльными. Ночью саперы проделали проходы в минном поле и проволочных заграждениях.

По сигналу «вперед» подгруппы начали выдвижение. Продвигались ползком, совершенно бесшумно, поддер-

живая локтевую связь. Порядок выдвижения группы не нарушался.

Подгруппы огневого обеспечения выдвигались на флангах. Подгруппы нападения постепенно обходили блиндаж противника с флангов, с тем чтобы атаковать его с тыла, откуда противник менее всего ждет разведчиков. Вдруг командир левофланговой подгруппы нападения младший лейтенант Яшин увидел направляющегося к блиндажу немецкого солдата. Разведчиков отделили от него всего 60—70 м. Времени на раздумье не оставалось. Хорош ли созревший замысел? Быть может, он ошибочен? Стоит ли после тщательной подготовки поиска нарушать план его проведения? Тогда вся вина ляжет на него, на Яшина. Доложить старшему лейтенанту Мацарю о своем решении и ждать его согласия было неразумно: такой благоприятный случай не повторится. Добыча может быстро уйти из рук. В блиндаже, как показала подготовка поиска, разведчиков ждала тяжелая и опасная борьба.

Решение захватить немецкого солдата созрело у Яшина молниеносно. Нужно проявить искусство, тогда будет меньше пота и крови. В то же время Яшина беспокоила мысль, как сообщить командиру группы о совершенно непредвиденном решении. Приняв его, Яшин направил посыльного к старшему лейтенанту Мацарю, чтобы уведомить его о непредвиденных действиях.

Все произошло в считанные минуты и секунды. Сблизившись с фашистом на 4—5 м, пятерка разведчиков стремительным броском захватила его. Фашистский солдат громко закричал.

Уместно заметить, что существовал специальный приказ Гитлера о том, что те солдаты, которые, попадая в плен, не оказывают сопротивления, подлежат строжайшим наказаниям, а их семьи — репрессиям.

В дальнейшем события разворачиваются так. Наши разведчики быстро скрутили пленному руки назад и связали веревкой, в рот засунули кляп.

Однако крик перепуганного солдата вызвал тревогу на переднем крае обороны немецко-фашистских войск. Незамедлительно вступили в действие несколько огневых точек противника. Гитлеровцы открыли огонь в направлении подгруппы нападения офицера-разведчика Яшина.

Главной задачей поисковой группы стала эвакуация пленного в расположение своих войск. Задача непростая: группа обнаружена, внезапность потеряна. Как лучше организовать эвакуацию пленного? Опытный командир поисковой группы Мацарь, долго не размышляя, установленным сигналом вызвал огонь артиллерии, минометов и пулеметов, выделенных для обеспечения отхода разведчиков с «языком».

Небо озарилось вспышками от оружейных выстрелов, разрывов снарядов и мин. С нашего переднего края дружно затрещали пулеметы. Огневое обеспечение отхода разведчиков осуществлялось примерно так, как это было предусмотрено ранее разработанным планом. Несмотря на то что захват пленного производился не так, как намечалось по плану, обеспечение отхода поисковой группы огневыми средствами осуществлялось по ранее разработанному варианту. Подгруппы огневого обеспечения своим огнем успешно прикрыли отход подгрупп нападения.

Вдруг все стихло. Огневые средства противника в районе проведения поиска были подавлены. Вскоре подгруппа нападения Яшина с контрольным пленным была уже в расположении наших войск. За ними отошли саперы, а затем подгруппы обеспечения.

Задача была выполнена, хотя блиндаж противника так и не был атакован нашими разведчиками. Инициатива, находчивость и храбрость помогли разведчикам выполнить задачу без потерь.

Данными допроса захваченного пленного удалось подтвердить предположение командования дивизии. Противник действительно на данном участке фронта производил перегруппировку своих частей, подводил новые силы из глубины и готовился к активным действиям. Добытые в результате поиска разведывательные данные также помогли уточнить характер боевых действий противника, его группировку, нумерацию и систему огня.

Приведенный пример показывает, что проявление разумной инициативы, находчивости и храбрости в сочетании с умелым расчетом — драгоценное качество каждого разведчика. Не всегда все складывается так, как предусматривается, казалось бы, по самому тщательно разработанному плану. Очень часто обстановка в ходе проведения поиска меняется настолько резко, что офи-

цер, сержант или рядовой разведчик вынуждены быстро принимать новое решение. В таких случаях приходит на помощь богатый опыт, находчивость и смекалка, подкрепленные смелостью.

Вот почему и говорят разведчики: «Не назначай командовать поиском или засадой людей, первый раз идущих на столь важное и опасное задание, не назначай командовать в таких случаях человека, не имеющего боевого опыта, не посылай в разведку одних только новичков, а включай их «прибавкой» к бывалым разведчикам».

Успеху поиска, кроме того, способствовала тщательная и всесторонняя подготовка. И хотя в ходе проведения поиска был неожиданно избран другой объект, его подготовка с точки зрения выхода группы к объекту, огневого обеспечения и планомерного ее отхода принесла хорошие результаты.

Естественно, что проводить поиск в данной обстановке по ранее разработанному плану и нападать на блиндаж было неразумно. Задача практически была выполнена: пленный немец был в руках разведчиков. Противник старался предпринять все возможное, чтобы не выпустить советских воинов из своего расположения.

Быть может, в данной обстановке не было необходимости назначать для одного объекта (блиндажа противника) две подгруппы захвата. Однако начальник разведки дивизии, организующий поиск, исходил из того, что к объекту выйдут две подгруппы, а атакует его та, которая окажется в более благоприятной обстановке. В этом случае вторая подгруппа захвата должна была выполнять функции подгруппы обеспечения.

Пример 41. Правильная оценка условий обстановки обеспечила успех дневного поиска.

Противник на рубеже Готаровиц, Ровни производит инженерные работы по усовершенствованию своей обороны, соединяет опорные пункты ходами сообщения, подготавливает здания в населенных пунктах к обороне.

С 17 марта 1945 г. поведение противника перед фронтом 100-й стрелковой дивизии резко изменилось, возросла его огневая активность. Для того чтобы уточнить группировку и намерения противника, необходимо было захватить пленного.

18 марта 1945 г. командир отдельной разведывательной роты дивизии получил задачу от начальника разведки подготовить и провести поиск 21 марта 1945 г. с целью захвата пленного в районе Готартовиц (рис. 12).

Проведение поиска командиром отдельной разведывательной роты было возложено на группу специально отобранных разведчиков в количестве 12 человек во главе со старшиной Филимоновым.

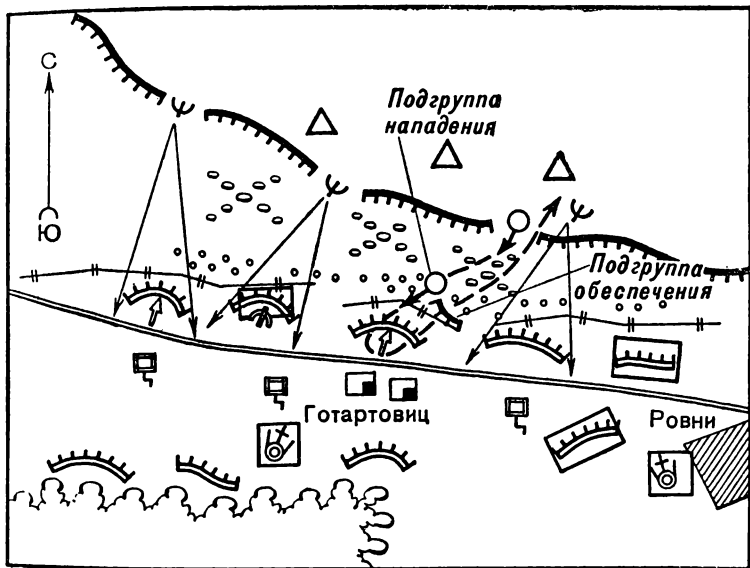

Рис. 12. Дневной поиск

Подготовка к действиям. После получения задачи командир роты совместно со старшиной Филимоновым приступили к выбору объекта поиска. Для этого за районом Готартовиц было организовано круглосуточное наблюдение и подслушивание с нескольких пунктов. В качестве объекта был избран расчет ручного пулемета в окопе у отдельного дома Готартовиц.

В течение трех суток разведчики изучали систему огня, режим поведения противника, скрытые подступы к избранному объекту поиска, производили ночные вылазки к объекту нападения.

В результате этих мероприятий по подготовке поиска было установлено, что в ночное время противник несет службу более бдительно, усиливает охранение и периодически освещает местность ракетами. В дневное время на переднем крае он оставляет лишь отдельные наблюдательные посты на удалении 100 м и более один от другого, а также дежурные подразделения. Остальной же личный состав отводится на отдых в землянки и блиндажи, находящиеся в 200—300 м от переднего края.

Оборона противником хотя и совершенствовалась, была на этом участке еще недостаточно развита: не было сплошных траншей, не везде перед передним краем имелись проволочные заграждения, а имеющиеся разрывы в них прикрывались минными полями.

Местность в районе избранного объекта была пересеченной, с большим количеством лощин, канав, покрыта мелким кустарником. Все это создавало благоприятные условия для того, чтобы в дневное время разведчики скрытно подползли к окопам противника на удаление 40—50 м и внезапно атаковали объект.

В результате правильной оценки противника и местности было решено провести дневной поиск с применением полной внезапности действий. К тому же ранее проводимые на этом участке фронта ночные поиски успеха не имели. Противник обнаруживал наших разведчиков на подступах к объекту нападения, открывал огонь, и разведчики вынуждены были, не выполнив задачи, возвращаться в свое расположение.

Поисковая группа была разделена на подгруппу захвата (шесть человек во главе со старшиной Филимоновым), подгруппу огневого обеспечения (четыре человека с двумя ручными пулеметами), подгруппу заграждения (два сапера).

По огневым точкам, расположенным на флангах избранного объекта, был подготовлен огонь двух минометных рот и минометной батареи, а также организован ружейно-пулеметный огонь с первой траншеи.

С разведчиками были проведены тренировочные занятия на сходной с районом предстоящего поиска местности с целью отработки стремительного броска подгруппы нападения, смелых и решительных действий всего личного состава.

Тщательно были отработаны и вопросы взаимодей-

ствия поисковой группы с обеспечивающими ее огневыми средствами.

Артиллерия и минометы, не нарушая установленного на этом участке режима огня, производили пристрелку по районам, прилегающим к намеченному объекту нападения.

Проведение поиска. В ночь на 21 марта саперы-разведчики проделали проход в минном поле (сняли взрыватели с противопехотных мин, установленных в разрыве между проволочными заграждениями). При подходе к переднему краю подгруппа разграждения неожиданно заметила тонкую, как струнка, проволоку, которая при малейшем прикосновении могла бы предупредить противника. Саперы обнаружили также развешанные на ветках кустарника ручные гранаты и мины-«сюрпризы», которые взрывались от малейшего прикосновения.

Но как ни ухищрялись гитлеровцы, наши саперы-разведчики выполнили свою задачу. Проход в заграждениях был проделан.

В 5 часов 21 марта подгруппа захвата скрытно выдвинулась на исходный пункт и расположилась на удалении 35—40 м от окопа противника, где находился расчет пулемета.

Наблюдение за противником продолжалось. Было установлено, что с наступлением рассвета противник начал отводить личный состав с переднего края в глубину своего расположения. К 9 часам утра перед разведчиками остался лишь один расчет пулемета противника.

В 9 часов 15 минут шесть разведчиков под командованием старшины Филимонова стремительным броском ворвались в окоп, остальные четыре человека из подгруппы обеспечения остались для прикрытия действий подгруппы захвата.

Действия наших бойцов были настолько внезапными, что пулеметчики противника, растерявшись, не смогли оказать никакого сопротивления. Один из пулеметчиков был убит, второй захвачен в плен. Противник открыл огонь лишь тогда, когда наша группа вместе с пленным и документами убитого была уже в своей первой траншее.

Поставленная задача была выполнена успешно. Захваченный пленный 911-го охранного батальона показал, что их батальон сменил части 68-й пехотной дивизии. Он

также дал сведения о характере обороны батальона и назвал соседние с ним части.

Позже старшина Филимонов рассказывал, что успех поиска был прежде всего обеспечен высоким мастерством разведчиков. Особое внимание при их подготовке обращалось на быстроту и внезапность действий, скрытый и бесшумный выход к намеченному объекту, тщательную маскировку. Каждый разведчик из группы Филимонова немало потрудился, пока достиг нужных результатов. Не одну сотню метров пришлось проползти разведчикам полпластунски и перемещаться другими способами, чтобы приобрести необходимые навыки.

Это вполне понятно. Ведь противник днем и ночью следит за тобой, чутко прислушивается к каждому шороху, к каждому подозрительному звуку. И уж если заметит разведчиков, хорошего не жди.

Из данного примера видно, что внезапность действий, достигнутая благодаря всесторонней оценке фактора времени, характера боевой деятельности противника и условий местности, обеспечила успешное проведение поиска днем.

Успеху поиска способствовало изменение тактики действий разведчиков: противник, привыкший к ночным действиям с нашей стороны, не ожидал дневного нападения, ослабил бдительность и наблюдение. Этим воспользовались наши разведчики. Дневной поиск прошел успешно благодаря хорошей подготовке личного состава, тщательному взаимодействию внутри группы и со средствами огневой поддержки, правильному выбору скрытых путей к объекту и полной маскировке своего движения. Одновременно был использован элемент внезапности, что в свою очередь способствовало выполнению задачи.

Дневной поиск может быть успешно проведен в любом районе, если будет тщательно изучена система неприятельского огня, его поведение и найдены пути скрытого подхода к объекту.

Пример 42. Правильно ли, что поиском (засадой) решаются задачи, имеющие только тактическое значение?

Вспомним, что происходило под Курском и Орлом летом 1943 г. Весной 1943 г. немецко-фашистское командование начало подготовку нового наступления в районе

Курска и Орла, рассчитывая на благоприятную для него обстановку в связи с тем, что США и Англия затягивали открытие второго фронта в Европе. Планируя летнюю кампанию 1943 г., гитлеровцы намеревались под Курском и Орлом взять реванш за поражение под Сталинградом и поднять свой пошатнувшийся престиж.

В подобной обстановке задача тактической и оперативной разведки состояла в том, чтобы непрерывно следить за ходом подготовки противника к наступлению, не выпускать его из поля зрения ни на одну минуту. На своевременное вскрытие точных сроков вражеского наступления были нацелены силы и средства тактической и оперативной разведки.

Разведывательные органы всех звеньев проделали титаническую работу. Вблизи переднего края противника располагались тысячи наблюдательных пунктов и постов, просматривавшие расположение противника на глубину 5—8 км. То, чего нельзя было увидеть с наземных наблюдательных пунктов, фиксировалось воздушной разведкой.

Каждую ночь наши неутомимые разведчики захватывали пленных, документы, образцы вооружения, отыскивали минные поля, уточняли расположение противника и характер его действий.

В последних числах апреля в разведывательных сводках Центрального и Воронежского фронтов на основе данных, полученных от разведки, и особенно показаний пленных, был сделан вывод о возможности перехода противника в наступление в первых числах мая. Но в мае наступление немецко-фашистских войск не состоялось. Оно, как выяснилось позже, было отсрочено приказом Гитлера до середины июня. В последующем был изменен и этот срок. Дело в том, что Гитлеру хотелось применить в предстоящей операции большое количество танков «тигр», «пантера» и самоходных орудий «фердинанд», которые незадолго до этого были пущены в серийное производство и на которые военное командование возлагало большие надежды.

С 29 июня и по 3 июля 1943 г. включительно воздушное и наземное наблюдение отмечало передвижение немецких бронетанковых, артиллерийских и пехотных частей (подразделений), их выдвижение к переднему краю, особенно на участках 13-й и 48-й армий.

В ночь на 2 июля на нашу сторону перешли два перебежчика-француза. Следует заметить, что этот факт забыт. А жаль. Он стоит того, чтобы о нем рассказать подробнее. Эти французские патриоты были насильственно мобилизованы в немецко-фашистскую армию. В июне в составе охранного подразделения они были переброшены под Курск. Именно здесь им пришлось нести охрану штаба 86-й немецкой пехотной дивизии.

1 июля, узнав, что в дивизии получен приказ о переходе немецко-фашистских войск в наступление, французы решили предупредить советское командование. К сожалению, не зная точного начертания переднего края и расположения минных полей, они оба получили ранения на немецких минах.

Истекая кровью, эти мужественные люди продолжали ползти в сторону расположения советских войск. Рано утром их подобрали наши разведчики в нейтральной полосе и доставили в госпиталь. После оказания им первой медицинской помощи они показали прибывшему к ним офицеру-разведчику, что получен приказ о переходе немецко-фашистских войск в наступление.

Точной даты наступления перебежчики не знали, но предполагали, что это должно случиться в ближайшие два-три дня.

Показания французских патриотов-перебежчиков были своевременно доведены до нашего командования.

В разведывательной сводке штаба Центрального фронта за 29 июня был сделан вывод, что противник начал занимать исходное положение для наступления на Курск. В ежедневных сводках за 30 июня, 1, 2 и 3 июля говорилось, что противник продолжает выдвигание своих войск и боевой техники для занятия исходного положения с целью наступления на орловско-курском направлении. Начало этого наступления следует ожидать в ближайшие дни. И вдруг 4 июля обстановка на фронте резко изменилась.

На стороне противника, там, где предполагалось его наступление, неожиданно все затихло. Перед войсками Центрального фронта не наблюдалось какого бы то ни было движения. Поле боя помертвело. Активность огня противника снизилась. Перед соседним слева Воронежским фронтом отмечалось то же самое. Больше того, оперативной разведкой было установлено, что в 150—200 км

южнее Харькова по дорогам Донбасса на запад и восток тянутся танки, автомашины и тягачи. Казалось, от Курской дуги все отхлынуло и устремилось в Донбасс. Однако эти и подобные, проводимые противником мероприятия не только не ввели нашу разведку в заблуждение, но насторожили ее еще больше. Все силы и средства разведки частей, соединений и объединений пристально следили за действиями немецко-фашистских войск.

Проходил час за часом, а в стане врага по-прежнему царил тишина. Что это значит? Почему противник ведет себя так необычно? Эти вопросы крайне интересовали и офицеров-разведчиков, и командиров всех степеней.

Выдвигались, конечно, различные гипотезы, предположения в поисках истины.

Наконец, решили. Да ведь это все закономерно. В течение последних пяти дней противник выдвигал к переднему краю свои войска и боевую технику, производил перегруппировку, готовясь к наступлению.

В ночь на 4 июля противник занял исходное положение для наступления. Именно поэтому днем 4 июля не отмечается никаких перегруппировок и подхода его войск из глубины. Ведь нужен же по крайней мере один день, для того чтобы личный состав подразделений и частей противника отдохнул, осмотрелся и подготовился к атаке.

Такой вывод был записан и в разведывательной сводке штаба Центрального фронта за 4 июля. В ней, в частности, говорилось, что противник закончил сосредоточение войск и подготовился к переходу в наступление, которое следует ожидать в ближайшие одни-двое суток.

Однако такой вывод не мог в полной мере удовлетворить наше командование как с точки зрения временных факторов, так и с точки зрения знания направлений главных ударов немецко-фашистских войск.

Известно, что командующими объединений и соединений на Орловско-Курской дуге была подготовлена артиллерийская и авиационная контрподготовка. Для наиболее эффективного ее проведения далеко еще недостаточно знать, когда противник перейдет в наступление. Нужно с точностью до часа, а лучше минуты рассчитать, в какое время противник покинет укрытия и изготавится к переходу в атаку. Именно в этот период его группировка наиболее уязвима, и ей можно нанести большие потери.

Соответствующими командующими (командирами) и начальниками были отданы указания усилить разведку всех видов с целью установить точное время начала вражеского наступления. Среди различных способов достижения этой цели важная роль возлагалась на дивизии первого эшелона. Они должны были проведением поисков и засад захватить контрольных пленных и уточнить группировку, нумерацию и намерения противника.

В числе многих поисковых групп, действующих в эту теплую ночь на 5 июля 1943 г., была группа 15-й Сивашской дивизии под командованием опытного и отважного разведчика лейтенанта Ивана Мелешникова.

Поздно вечером группа разведчиков, перейдя передний край своей обороны, двигалась к объекту поиска, находящемуся на выс. 256. Огромная шапка высоты черным силуэтом вырисовывалась на поблескивающем звездами небе.

Прислушиваясь и осторожно раздвигая высокую траву, впереди шли дозорные — сержант Андрей Иванов и ефрейтор Александр Гусынин. Вслед за ними на расстоянии зрительной связи двигались один за другим остальные 13 разведчиков, возглавляемые лейтенантом Мелешниковым. Не успели они преодолеть свое минное поле, как до тонкого слуха сержанта Иванова донеслась нерусская речь. Дозорные залегли в траве. Остальные сделали то же самое. Лейтенант бесшумно подполз к Иванову.

— В чем дело? — спросил он у сержанта.

— Впереди фрицы, — еле слышно прошептал тот в ответ.

В самом деле, недалеко от дозорных четко вырисовывались силуэты людей. Обстановка для группы лейтенанта Мелешникова неожиданно и резко изменилась. Необходимость в проведении поиска в районе выс. 256 отпала. Враг сам шел в руки наших разведчиков. Нужно новое решение. «Только бы не ошибиться, не сорвать выполнение боевой задачи», — размышлял лейтенант.

«Засаду!» — приказал Мелешников и взглянул на часы. Было ровно 22 часа. После отдачи коротких распоряжений командиром разведчики быстро заняли указанные им посты и по сигналу лейтенанта дружно ударили по вражеским солдатам.

В скоротечном бою 14 вражеских солдат было убито,

двое, пользуясь ночной темнотой и местными предметами, бежали и один взят в плен. Пленным оказался сапер 6-й немецкой пехотной дивизии. Во время стрельбы он спрятался в канаву. Как только стрельба прекратилась, он был захвачен в плен.

Вскоре разведчики с «добычей» возвратились в расположение наших войск. На допросе пленный показал, что немецко-фашистские войска приведены в полную боевую готовность и 5 июля в 2 часа по европейскому времени перейдут в наступление на орловско-курском направлении. Одновременно с этим, по показаниям пленного, начнется наступление на Курск с юга, со стороны Белгород.

Лейтенант Мелешников, понимая всю важность полученных сведений, принял решение как можно скорее вернуться в свое расположение и доложить их командиру дивизии.

Звонили телефоны... Приблизительно в 1 час ночи по московскому времени показания пленного стали известны Военному совету и командующему Центральным фронтом генералу армии Рокоссовскому К. К.

Перед Военным советом фронта встал вопрос: верить показаниям пленного или нет? От ответа на этот исключительно важный вопрос зависело решение о времени начала артиллерийской и авиационной контрподготовки наших войск.

Командующий Центральным фронтом отдал приказ обрушить на противника всю мощь запланированных для этой цели огневых средств. Это решение дальновидного полководца, принятое на основе данных, добытых войсковой разведкой, сыграло важную роль не только в деле отражения первого удара немецко-фашистских войск, но и в последующем разгроме вражеских войск на Орловско-Курской дуге.

Противник начал атаку в 5 часов 30 минут 5 июля 1943 г. Курская битва началась, и вместе с ней открылась новая страница бессмертных подвигов воинов Советской Армии, среди которых наши разведчики всегда занимали достойное место.

Нетрудно заметить, что пленный сапер 6-й немецкой пехотной дивизии, его показания на допросе и выводы, сделанные нашим командованием, имели не только тактическое или оперативное, но и стратегическое значение.

Данные, добытые войсковой разведкой 15-й Сивашской дивизии, трудно переоценить. Неудивительно поэтому, что они сразу приковали к себе внимание всех командиров и командующих.

Пример 43. Непредусмотренные варианты действий при проведении поиска.

Рассмотрим ночной поиск, проведенный взводом разведывательной роты дивизии в ночь на 4 июля 1943 г. у деревни Бабанова (рис. 13).

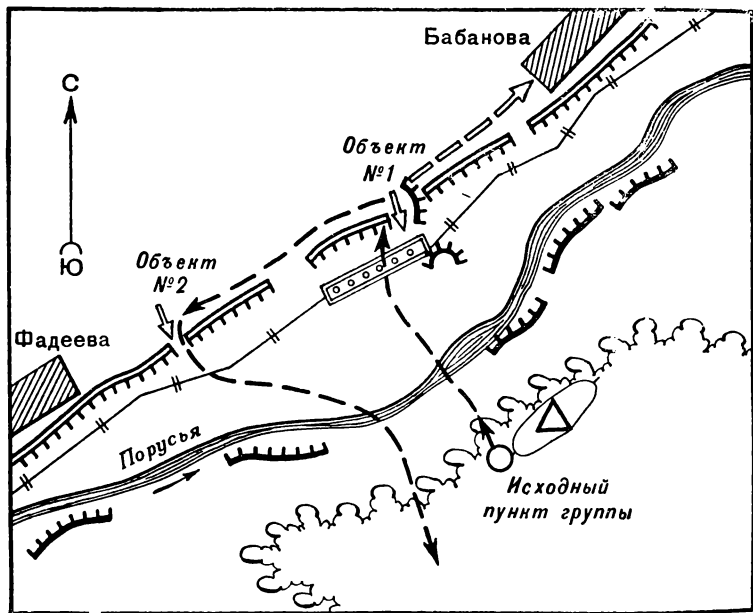

Рис. 13. Ночной поиск в районе Бабанова

Передний край обороны противника на участке Бабанова, Фадеева проходил по северо-западному берегу р. Порусья и имел сплошную траншею полного профиля с открытыми стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. На некоторых участках перед траншеями имелись проволочные заграждения и минные поля.

Подступы к переднему краю обороны противника были скрытыми.

Расположение противника хорошо просматривалось. Глубина р. Порусья не превышала 1 м, дно илистое, но река была вполне проходима вброд.

Для проверки группировки и нумерации противостоящих частей противника возникла необходимость захватить на этом участке контрольного пленного. Эта задача была поставлена начальником штаба дивизии командиру взвода разведывательной роты гвардии лейтенанту Скибе.

Гвардии лейтенант Скиба с группой разведчиков вышел на передний край, выбрал хороший наблюдательный пункт и в течение целого дня лично изучал передний край обороны противника, подступы к нему и объект поиска.

Наиболее скрытый подступ для движения группы ночью находился перед участком, где у противника располагался расчет ручного пулемета. Западный берег реки в этом районе был отлогий, проволочных заграждений не наблюдалось. Ручной пулемет был расположен недалеко от берега реки. Расчет этого пулемета и решили захватить.

План действий состоял в следующем: поиск должна была проводить группа в составе семи разведчиков и одного сапера с миноискателем под командой гвардии сержанта Ветчинава. Двигаясь за сапером, поисковой группе надлежало скрытно подползти к расчету ручного пулемета, бесшумно атаковать его и, захватив пленного, тем же путем возвратиться. Командир группы решил произвести захват пленного без единого выстрела. Он вооружил разведчиков армейскими ножами, приказав применять огонь и гранаты только в случае крайней необходимости.

Для обеспечения атаки и отхода группы из ее состава назначались два разведчика, которые должны были занять позиции у переднего края обороны противника.

На подготовку к поиску отводилось трое суток. В течение этого времени разведчики вели непрерывное наблюдение и подслушивание за противником, изучали характер его обороны, огневые средства вблизи объекта нападения и разведывали броды через реку. Одновременно личный состав тренировался в бесшумном пере-

ползаний на местности, в переправе через реку, а также в действиях в период атаки объекта и отхода.

В конце дня 3 июля группа выдвинулась на исходный пункт. С наступлением темноты разведчики по-пластунски начали выдвижение к броду и бесшумно переправились через реку. Двигались они по одному, на дистанции 1 м один от другого. В голове поисковой группы находился ее командир и рядом с ним сапер.

Недалеко от берега реки разведчики обнаружили минное поле. Проделав проход в нем, поисковая группа продолжала движение вперед по направлению к объекту нападения. Преодолев минное поле, гвардии сержант Ветчинев оставил у прохода сапера и двух разведчиков для огневого обеспечения атаки объекта, а сам вместе с остальными разведчиками пополз дальше.

Когда разведчики находились всего лишь в 80 м от объекта нападения, вражеские пулеметчики заметили их и, не рискуя попасть в плен, не открывая огня, начали отход. Видно было, как они схватили пулемет и бежали по траншее в направлении деревни Бабанова.

Гвардии сержант Ветчинев в разведке не новичок. Много раз ему приходилось участвовать и в проведении поисков, и в устройстве засад. В эту ночь, наблюдая за бегущими по траншее фрицами, опытный разведчик подумал: «Да, солдаты немецко-фашистской армии стали не те, какими они были в 1941/42 г.» Тогда фашисты действовали смелее и находчивее. Теперь, наученные горьким опытом, видимо, образумились. Подорван моральный дух оккупантов. Они стали бояться доблестных воинов Советской Армии, бесстрашных разведчиков. Убедились на собственном опыте, что с советскими разведчиками шутки плохи, и все чаще стали избегать неприятных с ними встреч.

Командир группы был озадачен. Группа обнаружена, а пулеметный расчет, намеченный для захвата, скрылся. Казалось, разведчикам оставалось только одно — возвратиться в свое расположение. Однако гвардии сержант Ветчинев поступил иначе. «Задача должна быть выполнена во что бы то ни стало», — думал он. Быстро вскочив в траншею и осмотрев ее, командир группы оставил в ней двух разведчиков, приказав им задержать солдат противника, если они будут проходить от деревни Бабанова, а сам с двумя разведчиками направился в сторону

деревни Фадеева. Быстро сблизившись с вражеским расчетом другого ручного пулемета, расположение которого было известно еще при подготовке поиска, разведчики с тыла набросились на оказавшихся там двух немцев и захватили их в плен, затем стали быстро отходить. Солдаты противника были настолько ошеломлены внезапным нападением, что не смогли оказать никакого сопротивления.

Когда разведчики выскочили из траншеи, захватив с собой пленных, и отошли от нее на некоторое расстояние, со стороны Бабанова подошли немцы. Оставшиеся в траншее двое разведчиков открыли по ним огонь. Заставив немецких солдат залечь, разведчики начали отход. Когда противник открыл огонь, группа разведчиков уже поднималась на свой берег и, пользуясь ночной темнотой, без потерь отошла в свое расположение, доставив обоих пленных.

Допросом пленных было установлено, что противник, произведя частичную перегруппировку, продолжает совершенствовать в инженерном отношении занимаемые позиции.

Данный пример показателен тем, что командир группы гвардии сержант Ветчинев, после того как разведчики были обнаружены противником, продолжал выполнять поставленную задачу и, проявив инициативу, смелость и находчивость, воспользовался тем, что убежавшие немцы не подняли тревогу, и успешно организовал захват пленных на близ находящемся объекте.

Успеху поиска сопутствовало также и то, что в процессе его подготовки были изучены многие объекты противника, расположенные в этом районе. Без этого вряд ли было возможно захватить пленных в районе Фадеева.

Заметим также, что состав поисковой группы был невелик — всего восемь человек. Однако хорошая подготовка поиска, инициативные и решительные действия командира и всей группы принесли успех.

Пример 44. Внезапность действий обеспечила успех поиска.

Части 87-й стрелковой дивизии 30 декабря 1944 г. сменили дивизию соседней армии. В период смены разведка противника была ослаблена, хотя этого не должно было произойти. Возникла необходимость проверить

имеющиеся данные о противнике и уточнить его группировку.

С этой целью начальник штаба 87-й гвардейской стрелковой дивизии 1 января 1945 г. поставил задачу командиру разведывательной роты гвардии капитану Тувалькину в ночь на 5 января провести поиск и захватить пленного в районе фл. Шеферай (рис. 14). Расстояние между передним краем нашей обороны и первой траншеей противника составляло 150—180 м.

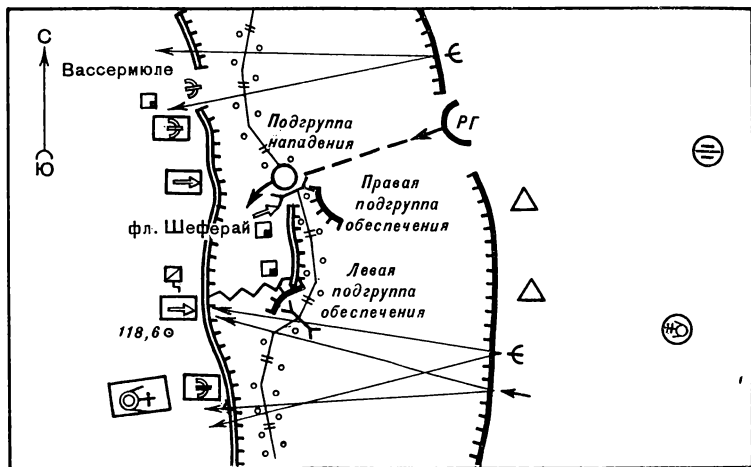

Рис. 14. Поиск в районе фл. Шеферай

Перед передним краем вражеской обороны имелось проволочное заграждение в два ряда кольев и противопехотное минное поле.

1 января 1945 г., получив задачу, командир разведывательной роты со старшиной Стадником, рядовыми Дегтяревым, Кирилловым и Филоновым выдвинулся в первую траншею своей обороны для выбора объекта поиска.

После круглосуточного наблюдения, подслушивания и детального изучения обороны в районе фл. Шеферай был намечен объект поиска — расчет ручного пулемета, который занимал огневые позиции в ночное время на удалении 30—40 м от переднего края.

Избранный объект поиска, пути подхода к нему и характер обороны противника в этом районе изучались наблюдением и высылкой разведчиков в ночное время, по

возможности ближе к расположению противника, в течение трех суток.

В результате изучения противника и местности было установлено, что на удалении 7—10 м от проволочного заграждения подготовлен окоп на отделение, соединенный с первой траншеей ходом сообщения. Ежедневно с 18 часов — 18 часов 30 минут в этот окоп выдвигается четыре — пять солдат противника с ручным пулеметом и автоматами. Расчет ручного пулемета располагается справа, в конце окопа (севернее его), а остальные солдаты — в левой его части (южнее расчета пулемета). В 8 часов утра все солдаты по ходу сообщения уходили отдыхать в блиндаж, расположенный за первой траншеей.

Командир разведывательной роты, оценив обстановку, решил для выполнения поставленной задачи создать группу для проведения поиска в количестве 13 человек.

Разведывательная группа была разбита на подгруппы: нападения — пять человек, две подгруппы огневого обеспечения по три человека каждая и подгруппа разграждения — два человека.

Старшим подгруппы захвата был назначен опытный разведчик старшина Стадник, не раз успешно ходивший в разведку.

3 января был составлен план проведения поиска, подписан начальником разведки дивизии, командиром поисковой группы и утвержден начальником штаба соединения.

Согласно ему проход в минных и проволочных заграждениях должен быть проделан правее окопа, на удалении 15—20 м от расчета ручного пулемета. Правая подгруппа огневого обеспечения проделывала проход северо-восточнее фл. Шеферай.

План действий был таков: саперы, проделав проход, пропускают разведывательную группу, остаются для охраны его вместе с правой подгруппой огневого обеспечения; подгруппа нападения, пройдя через проход, ползком выдвигается к расчету пулемета противника и захватывает его; левая подгруппа огневого обеспечения, преодолев проход через заграждения, выдвигается к ходу сообщения и в случае обнаружения подгруппы нападения при атаке расчета ручного пулемета уничтожает противника у хода сообщения и прикрывает ее отход.

Подготовка к действиям. В ночь на 4 января командир разведывательной роты в присутствии начальника разведки дивизии детально ознакомил разведчиков с планом предстоящих действий в поиске. Он провел с ними занятия на специально оборудованной местности в тылу нашей обороны.

Днем 4 января тренировки проводились дважды. В результате проведенных занятий были четко отработаны действия командиров подгрупп и каждого разведчика в отдельности.

Все разведчики имели при себе белые маскхалаты.

Для огневого обеспечения поиска в случаях обнаружения действий группы выделялась минометная рота и батарея 76-мм орудий, которые, не изменяя режима огня, производили пристрелку целей.

Действия поисковой группы. В 19 часов 30 минут подгруппа разграждения и правая подгруппа огневого обеспечения начали проделывать проход. Через 10—12 минут старший подгруппы разграждения условным сигналом (при помощи шнура) передал командиру поисковой группы, что проход готов.

Подгруппа нападения и левая подгруппа огневого обеспечения начали выдвигаться за минные и проволочные заграждения противника. Поднявшаяся небольшая метель способствовала скрытному выдвигению разведчиков.

Подгруппе нападения удалось незамеченной подползти вплотную к пулеметному расчету противника. Мгновенным броском подгруппа захвата ворвалась в окоп и захватила в плен вражеских пулеметчиков. Солдаты противника, находящиеся в траншее, услышав шум, растерялись и пытались бежать по ходу сообщения. Но не тут-то было. Разведчики только и ждали этого. Левая подгруппа огневого обеспечения уничтожила бегущих солдат гранатами. Правая подгруппа открыла огонь из автоматов по огневым средствам противника.

Взвились осветительные ракеты. Противник стремился не дать возможности отойти нашим разведчикам, но было поздно — они уже находились в своей траншее.

Командиру поисковой группы не потребовалось вызывать огонь поддерживающей артиллерийской и минометной батарей, которые находились в постоянной готовности.

Поисковая группа успешно, без потерь, выполнила свою задачу — захватила в плен двух солдат 24 пп 21 пд и ручной пулемет. В результате допроса пленников группировка и нумерация противника на данном участке были уточнены.

Таким образом, правильное решение, принятое на основе всестороннего учета всех имеющихся данных о противнике, хорошо разработанный план проведения поиска и четкая организация взаимодействия способствовали успешному выполнению боевой задачи.

Пример 45. Хитрость разведчиков при проведении поиска.

В первых числах августа 1944 г. противник занимал оборону на заранее подготовленном рубеже Вилькоболе, Указовка. Оборона состояла из прерывчатых траншей с

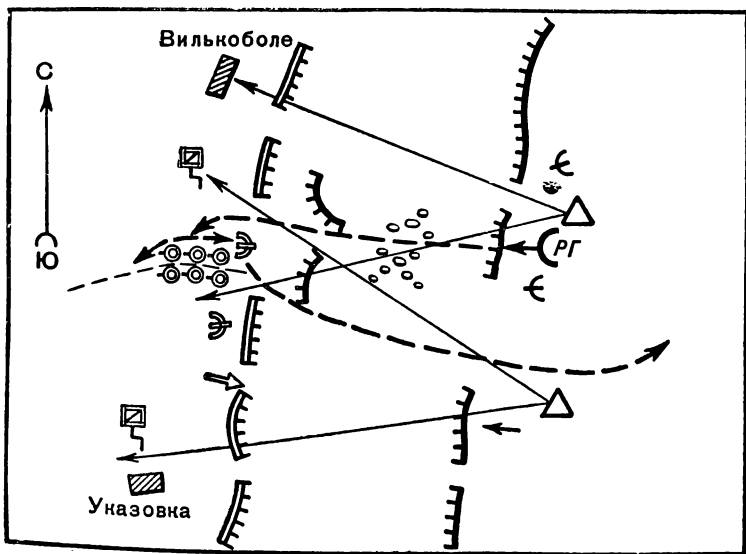

Рис. 15. Поиск в районе Вилькоболе

системой укрытий и огневых средств в бетонированных сооружениях (рис. 15). В течение пяти суток группировка и нумерация противника перед фронтом нашей дивизии и его намерения были не ясны.

Группе разведчиков под командованием лейтенанта Лушникова начальником разведки дивизии была поставлена задача захватить контрольного пленного на участке Вилькоболе — Указовка.

В течение двух суток разведчики вели непрерывное наблюдение за районом поиска, а по ночам выползали к переднему краю обороны противника и тщательно изучали характер его боевой деятельности и расположение огневых средств. В качестве объекта поиска был избран расчет пулемета, расположенный на огневой позиции в траншее южнее Вилькоболе.

Лейтенант Лушников отобрал в поисковую группу 13 человек и сразу разбил ее на подгруппы: нападения — семь человек и две подгруппы огневого обеспечения по три человека в каждой.

Все детали поиска были тщательно разработаны на местности, разработан план его проведения, в котором определялись задачи разведчиков, участвующих в поиске и поддерживающих огневые средства.

Лейтенант Лушников определил исходный пункт, маршруты выдвижения к объекту, боевой порядок группы, способы нападения на объект, порядок эвакуации пленных и отхода разведчиков.

Перед поиском с личным составом группы проведены два тренировочных занятия на местности, подобной району предстоящих действий.

В 1 час 7 августа поисковая группа вышла на исходный пункт в 200 м от противника в лощине южнее Вилькоболе и по-пластунски подгруппами начала выдвигаться к неприятельской траншее. При освещении противником местности разведчики залегали, чтобы не быть обнаруженными противником.

В 2 часа ночи головной дозор в составе двух разведчиков, преодолев передний край противника, находился уже за его первой траншеей. Подгруппы огневого обеспечения заняли назначенные им позиции в готовности поддержать подгруппу нападения. Тем временем последняя скрытно просочилась на расстояние приблизительно 300 м в глубину расположения противника.

На подступах к объекту нападения лейтенант Лушников обнаружил в 100—120 м от себя шесть немцев, идущих от первой траншеи в тыл. Пропустив группу

противника, лейтенант принял следующее решение: четырех разведчиков из подгруппы нападения выслать на тропу, по которой пришли вражеские солдаты. В случае возвращения солдат противника к объекту поиска разведчики должны задержать их огнем. Лейтенант и двое разведчиков, выдавая себя за противника, направились во весь рост к расчету пулемета. Хитрость удалась. Трое разведчиков во весь рост подошли к вражеской траншее с тыла и бесшумно напали на объект. В это время находящиеся на объекте немцы о чем-то жарко спорили. В результате короткого рукопашного боя был захвачен в плен один ефрейтор, остальные находящиеся на объекте солдаты были уничтожены.

Отход подгруппы с захваченным пленным производился по другому маршруту. Противник так и не заметил, что разведчики провели успешный поиск. Вскоре разведчики с контрольным пленным были уже в расположении наших войск. Поиск был проведен без единого выстрела.

Ефрейтор на допросе показал, что он принадлежит 24-му пехотному полку 21-й пехотной дивизии. В их полк ежедневно прибывает пополнение. О намерениях противника пленный не мог дать каких-либо показаний. Однако некоторые данные об укомплектовании его подразделений и частей он сообщил.

В результате проведенного поиска нашему командованию стали более ясными противостоящая группировка противника и характер его действий.

Таким образом, продуманная и тщательная организация, хорошая предварительная подготовка поиска, умелый маневр разведчиков для внезапного нападения на объект с тыла, решительные и дерзкие действия разведчиков, проявленная храбрость и способность командира группы правильно реагировать на изменившуюся обстановку явились основой успешного выполнения боевой задачи.

В разведке, чтобы добыть какие-либо данные, бывалые разведчики применяли свои приемы хитрости, свои способы обмана врага. Лучшей школой в подготовке разведчиков являлось умение провести поиск или устроить засаду.

Пример 46. К чему приводит шаблон в организации поиска?

Донесение о ночном поиске выглядело примерно так: «Убито до пятнадцати солдат и офицеров, подавлены две огневые точки противника, захвачен один телефонный аппарат». Командир разведывательного взвода был доволен результатом. Он еще раз перечитал донесение и подписался: лейтенант Кучеренко. Это было зимой 1943 года.

Иначе встретили это донесение в штабе части. Лейтенанта вызвали к командиру, который сделал ему серьезное внушение. Разведка должна была добыть «языка» и выяснить, какими силами располагает противник на этом участке, каковы система его огня и намерения.

Никакая удаля, никакие успехи не оправдают поиск, если в результате его проведения не захвачены пленные или документы, то есть не решена основная задача поиска.

Лейтенант оправдывался, что слишком рано был замечен противником и поэтому его взвод не мог захватить пленного. В заключение он сказал, что понял свою ошибку и завтра обязательно приведет «языка». Однако и на следующий день повторилось то же самое: взвод при повторном проведении поиска был снова обнаружен противником, встречен ружейно-пулеметным огнем. Вспыхнули ракеты противника, освещая местность и приближающихся к расположению разведчиков. Поиск опять не дал результата. Вновь Кучеренко был вызван в штаб. Снова его поругали и отложили дело на завтра.

Почему же лейтенант не добился успеха? Только ли он виноват в этом?

Вся беда в том, что поиски проводились здесь на узком участке фронта, никто не отвлекал противника в других местах. Они начинались в обычное, уже установившееся время — в 2—3 часа ночи. Все это было слишком понятно для противника. Кроме того, разведчики ничего не знали о привычках врага, находящегося перед ними, о режиме его поведения, быте и обо всем том, что способствовало бы выполнению задачи. Ведущееся днем наблюдение было поверхностным, подслушивание ночью не велось.

Разведкой удалось лишь установить незаминирован-

ные пути подхода к переднему краю вражеской обороны, но ведь этого слишком мало. Командир части, организуя поиск, понадеялся, что лейтенант Кучеренко со своими разведчиками сумеет добыть необходимые данные о противнике и объекте. В данной обстановке командиру части должно быть совершенно очевидно, что нельзя проводить поиск на одном и том же участке, да еще в одно и то же время. А почему бы не предпринять активные действия разведчиков на других участках фронта и в другое время, не видоизменить способы действий подразделений в поиске?

Некоторые командиры, к сожалению, считают провал поиска незначительной неудачей. Это, мол, не проигранный бой: нет «языка» сегодня — будет завтра или послезавтра.

Таким суждениям не может быть места в современном общевойсковом бою. Противник может безнаказанно перегруппироваться, организовать наступление на том или другом направлении, вывести или подвести новые подразделения.

Можно, конечно, сказать, что разведка не ограничивается проведением поиска и захватом контрольного пленного. Имеется много других способов и средств разведки, применяя которые можно определить, что делает противник и к чему он готовится. Однако не следует забывать и опыт войны, когда говорили: «День без «языка» — это неприятное происшествие». И если так случается, то на следующий день должны быть предприняты чрезвычайные меры: изменены способы действий разведывательных органов, время и направления их действий, привлекаемые силы и средства, наконец, что имеет немаловажное значение, проявлена находчивость, военная хитрость и решительность в действиях.

Как уже говорилось, успех поиска зависит от внезапности действий разведчиков. Это, пожалуй, самое главное и вместе с тем самое трудное в организации и проведении поиска. Действительно, можно добиться внезапности действий раз или два. Но как этого достигать ежедневно? Скептики считают такую задачу трудно разрешимой. Между тем если достаточно скрупулезно изучить противника, присмотреться к его привычкам и повадкам, не пропускать ни одного его шага, то можно каждый раз находить новые способы действий и доби-

ваться успеха в разведывательной деятельности наших войск. Об этом всегда помнили разведчики в Великую Отечественную войну, не должно забывать эти принципы молодое поколение советских воинов и теперь.

Пример 47. Как поиск превратился в засаду.

В марте 1945 г. противник занимал оборону на рубеже восточнее Павловице, Збыткув, совершенствуя ее в инженерном отношении. Необходимо было уточнить

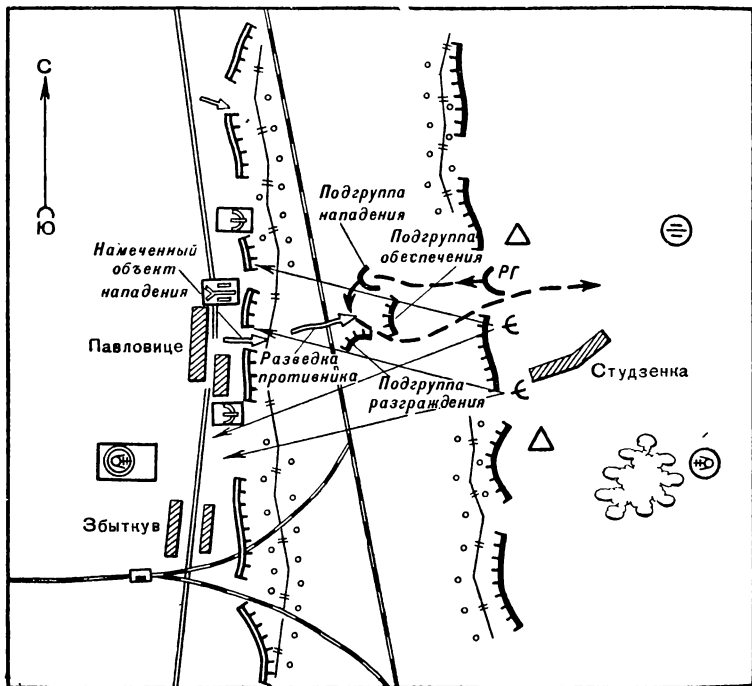

Рис. 16. Поиск в районе Павловице

группировку, нумерацию и ближайшие намерения противника. Командир взвода лейтенант Олейников получил задачу от командира полка захватить контрольного пленного в районе населенного пункта Павловице (рис. 16).

После тщательного наблюдения за районом был избран объект нападения. Решено было захватить в плен пулеметчиков противника, которые располагались в траншее на восточной окраине Павловице. Разведчики детально изучили пути подхода к намеченному объекту и места проделывания проходов в минных полях и проволочных заграждениях в два ряда.

Для выполнения этой задачи была выделена группа разведчиков в составе 12 человек. Разведывательную группу лейтенант Олейников разделил на три подгруппы: нападения — пять человек, огневого обеспечения — четыре человека и разграждения — три человека. Разведчики были вооружены автоматами, ручным пулеметом, гранатами и армейскими ножами.

В ночь на 4 марта 1945 г. разведчики выдвинулись к переднему краю обороны противника и в течение четырех часов внимательно изучали расположение огневых средств и поведение противника в ночное время. К рассвету они возвратились в свое расположение, оставив на переднем крае нашей обороны двух разведчиков для дальнейшего наблюдения за противником и объектом нападения.

В 22 часа 15 минут 4 марта разведчики по изученному маршруту начали выдвижение к переднему краю обороны противника. Впереди шла подгруппа разграждения, за ней на удалении 20 м — подгруппа огневого обеспечения, а последней — подгруппа нападения.

Не доходя 200 м до переднего края обороны противника, подгруппа разграждения обнаружила 15 гитлеровцев, которые двигались в направлении нашей обороны. Об этом командир подгруппы немедленно доложил лейтенанту Олейникову.

Перед командиром группы возникла задача, что делать? На пути движения подгруппы нападения к объекту поиска оказались разведчики немецко-фашистской армии. Выждать, когда разведчики противника пройдут в желаемом им направлении, нехорошо, да и не безопасно. К тому же, если даже поиск по намеченному плану завершится успехом, отходить будет нелегко: немецкие солдаты могут взять разведчиков в «клещи», угрожая им не только с фронта, но и с тыла. Рассчитывать на успех, действуя по ранее предусмотренному плану, в подобной ситуации практически было невозможно.

В данной обстановке командир взвода по своей инициативе принял разумное решение: отказаться от проведения поиска, а пленного захватить устройством засады.

Командирам подгрупп огневого обеспечения и разграбления были поставлены задачи: подпустить фашистов на близкое расстояние и по команде командира взвода открыть огонь по противнику, а подгруппе нападения захватить пленного.

Когда противник приблизился к месту засады на расстояние 20 м, командир взвода подал команду «Огонь» и выпустил длинную очередь из автомата по солдату, шедшему вторым в колонне. Одновременно с этим открыли огонь разведчики подгрупп огневого обеспечения и разграбления. Один из гитлеровцев, который шел впереди, бросился бежать в направлении нашего переднего края и тут же был взят в плен подгруппой нападения.

Командир взвода приказал обыскать убитых, забрать документы и оружие. Но документов у убитых не оказалось.

Группа разведчиков захватила в плен командира взвода 2-го батальона 202 пп 75 пд, забрала оружие противника и без потерь вернулась в свое расположение.

Допросом пленного была установлена нумерация, боевой состав и характер действий противника на данном направлении.

Высокая бдительность, быстрая реакция на изменившуюся обстановку, разумное решение и четкие распоряжения командира взвода, высокая дисциплина и выучка разведчиков обеспечили выполнение поставленной задачи.

Данный пример также показывает, что во время проведения поиска положение и действия противника в районе объекта поиска могут резко измениться. Поэтому командир группы (подразделения) должен уметь оценить сложившуюся обстановку, принять новое решение или внести необходимые изменения в ранее намеченный план действий.

Пример 48. Успешные действия стрелкового взвода в поиске.

Великая Отечественная война дала множество примеров проведения поисков стрелковыми взводами и от-

делениями. Данные, добытые в результате поисков, давали командирам ценные сведения для принятия решения на бой.

Так, в 1943 году на одном из участков фронта с целью уточнения группировки противника требовалось захватить контрольного пленного. Эта задача команди-

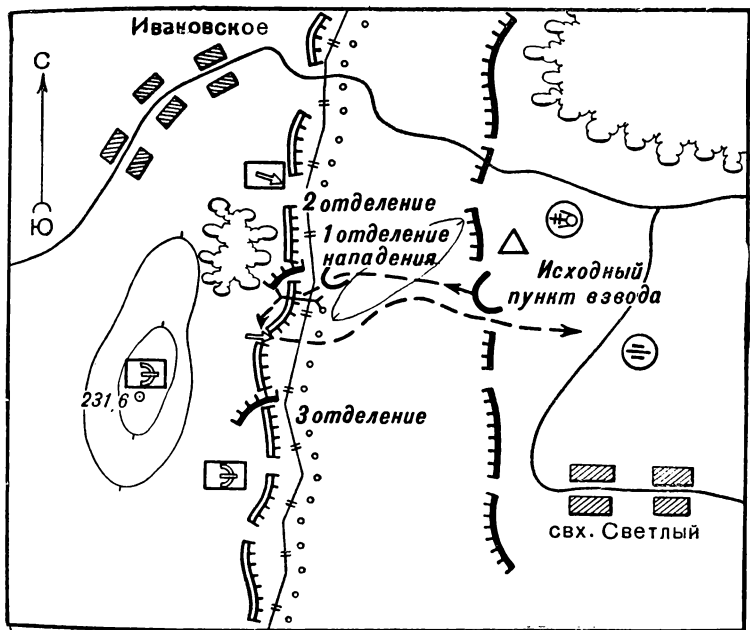

Рис. 17. Поиск стрелкового взвода

ром полка была возложена на стрелковый взвод младшего лейтенанта Андреева. Объектом для поиска назначен расчет ручного пулемета, располагавшийся в первой траншее. В траншее слева и справа от объекта поиска были вскрыты позиции станкового и ручного пулеметов противника. Кроме того, станковый пулемет противника занимал огневую позицию на выс. 231,6 (рис. 17).

Хорошим подступом к объекту служила небольшая лощина, которая пролегла под углом от переднего края нашей обороны и позволяла незаметно приблизиться к объекту нападения.

После тщательного наблюдения и изучения противника в районе объекта, намеченного для поиска, которое продолжалось на протяжении двух суток, младший лейтенант Андреев принял решение: первым отделением внезапно напасть на расчет ручного пулемета противника и захватить его; второе и третье отделения обеспечивают огнем действия первого отделения с флангов.

В соответствии с решением с наступлением темноты взвод должен был сосредоточиться в нашей первой траншее. Саперы в это время проделывают проход в минном поле и проволочном заграждении. Затем все разведчики, выдвинувшись к заграждениям, попластунски преодолевают их и занимают: первое отделение — позиции для атаки, второе и третье отделения — позиции для огневого обеспечения подгруппы нападения.

Для огневой поддержки действий взвода были выделены одна артиллерийская и одна минометная батареи, а для проделывания проходов в заграждениях взводу придавались саперы.

Поиск проводился в соответствии с намеченным планом.

С наступлением сумерек младший лейтенант Андреев вывел взвод на исходный пункт, уточнил задачи командирам отделений. Взвод приступил к выполнению поставленной задачи.

Саперы-разведчики, проделав проход в минном поле и проволочных заграждениях противника, остались охранять его. Второе и третье отделения выдвинулись на фланги объекта нападения и изготовились для ведения огня. Первое отделение приготовилось к броску на объект захвата, находясь на удалении 30 м от траншеи противника.

По сигналу командира взвода первое отделение ворвалось в траншею. В завязавшейся короткой рукопашной схватке два фашиста были убиты, а один захвачен в плен.

Для прикрытия отхода первого отделения командир взвода вызвал огонь поддерживающих артиллерийской и минометной батарей, так как в это время противник обнаружил разведчиков и открыл по ним огонь.

Пользуясь темнотой, заранее намеченными маршрутами отхода и огневой поддержкой своей артиллерии и

минометов, взвод с пленным без потерь возвратился в свое расположение.

В своих показаниях пленный сообщил о наличии на данном участке фронта 101-го пехотного полка, о его боевом порядке, а также дал ценные сведения о характере боевой деятельности противника.

Этот пример показывает, что при хорошей организации поиска, слаженных действиях личного состава стрелкового взвода и поддерживающих огневых средствах можно достичь не меньших результатов, чем действиями разведывательных групп из специально обученных и подобранных разведчиков.

Пример 49. Можно ли рассчитывать на успех дневного поиска, когда разведчики обнаружены противником?

В июле 1943 г. противник при наступлении на белгородском направлении Орловско-Курской дуги снимал некоторые соединения и части с второстепенных участков и перебрасывал их на направление своего главного удара.

В этот период 109-я стрелковая дивизия находилась в стороне от главного удара немецко-фашистских войск. Имелись некоторые данные о передвижении войск противника перед полосой обороны дивизии. Командиру и штабу дивизии было неясно, усиливает ли свою группировку противник на данном участке фронта или ослабляет. Вполне понятно, что от этого зависело многое: готовиться частям дивизии к ведению оборонительных боев с немецкими захватчиками или активными действиями сковать противника и не дать ему возможности перебрасывать войска на направление действий его главных сил.

Нужно было захватить контрольного пленного. Такая задача была поставлена командиру взвода пешей разведки 472-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии лейтенанту Красину.

Объектом поиска был избран дзот, находящийся на южной окраине Трефиловка. После изучения объекта поиска группа заняла исходный пункт в первой траншее нашей обороны. В ночное время противник проявлял повышенную бдительность, усиливал охранение и периодически освещал местность. Исходя из этого, а так-

же из характера и удаления объекта было решено проводить поиск днем.

В 7 часов 9 июля подгруппы начали выдвигаться к объекту нападения в соответствии с полученными задачами. Ночью подгруппа разграждения проделала проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Объект поиска находился недалеко от поисковой группы. Однако при подходе к объекту подгруппа нападения была обнаружена и обстреляна противником. Казалось, поиск, проводимый днем в таких условиях, обречен на провал. Однако лейтенант Красин проявил настойчивость и находчивость. Без пленного возвращаться нельзя — решил он. Нужно отказаться от первоначального плана захвата пленного и избрать другой план.

Решение созрело молниеносно. Командир взвода с восемью разведчиками стал отвлекать огонь противника на себя, другой группе в составе шести человек приказал скрытно выдвигаться к дзоту с тыла и стремительно атаковать его.

Эта группа незаметно для противника по-пластунски приблизилась к объекту и забросала его гранатами. Среди солдат противника поднялась паника: они беспорядочно выбегали из дзота и тут же попадали под меткий огонь наших разведчиков. 17 солдат и один офицер противника были убиты, а два ефрейтора захвачены в плен.

Допросом пленных была подтверждена прежняя группировка противника и установлено, что с этого участка он своих частей и подразделений не снимает, был также уточнен и характер вражеской обороны.

Успех поиска был обеспечен инициативой, находчивостью и умелым руководством лейтенанта Красина. Командир взвода нашел правильное решение в изменившейся обстановке. Поисковая группа выполнила свою задачу благодаря сообразительности командира и его умению принять правильное решение сообразно с новой обстановкой.

Подгруппа нападения действовала решительно. Забросав дзот гранатами, она быстро расправилась с его гарнизоном, захватила двух пленных и явилась в свое расположение без потерь.

Описанный пример проведения дневного поиска лишней раз подтверждает, что разведка — это область не-

исчерпаемого творчества и дерзаний. Как показал боевой опыт, поиски и засады дают наибольший успех, если проводятся на различных направлениях и в разное время суток.

Пример 50. Засада в нейтральной полосе.

12 октября 1943 г. группа разведчиков под командованием старшего сержанта Тарчекова получила задачу захватить контрольного пленного в районе Гуртовой (рис. 18). На подготовку к действиям было отведено трое суток. Подготовка разведчиков к захвату пленного проводилась весьма тщательно.

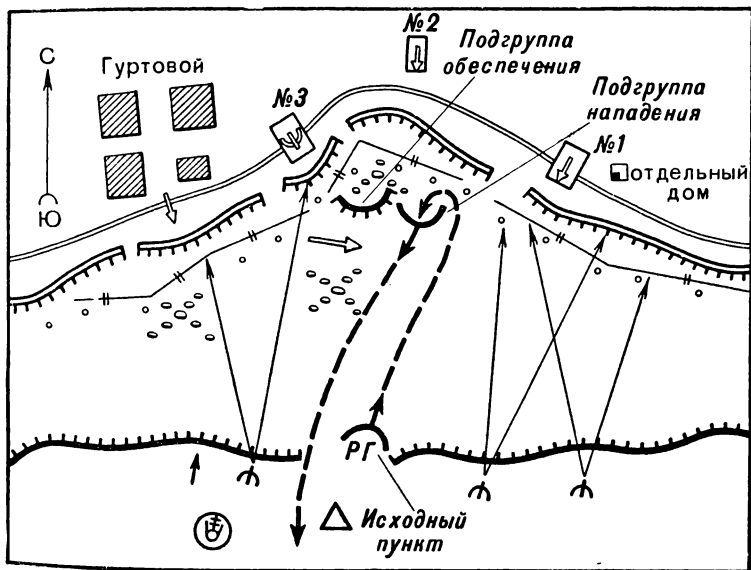

Рис. 18. Засада в нейтральной полосе

Первый день разведчики вели непрерывное наблюдение за противником в назначенном районе.

Опытный глаз старшего сержанта Тарчекова обнаружил еле заметную тропинку, ведущую кратчайшим путем из Гуртовой к отдельному дому, расположенному за передним краем обороны противника, близ шоссе.

В том месте, где передний край обороны противника представлял своеобразную дугу, направленную вогну-

тостью в его расположение, тропа проходила по нейтральной полосе. Это очень заинтересовало разведчиков, так как раньше они ее не замечали.

С наступлением темноты старший сержант Тарчев и двое лучших разведчиков вышли к кустарнику и хорошо замаскировались поблизости от тропы. Последняя в этом месте находилась на удалении 150 м от переднего края обороны противника.

Замаскировавшись, разведчики установили наблюдение за расположением противника и тропой. В 23 часа 12 октября они слышали чьи-то шаги. Вскоре увидели десять немецких солдат, которые шли с термосами и ведрами из Гуртовой в направлении отдельного дома. В это время огневые средства противника, расположенные в изгибе, огня не вели. Только два ручных пулемета из района южнее Гуртовой и изгиба шоссейной дороги изредка простреливали местность перед передним краем.

Разведчики пришли к выводу, что немцы носят пищу из Гуртовой к отдельному дому и, видимо, производят смену личного состава в нем. Чтобы сократить маршрут, немцы ходят напрямик.

Старший сержант Тарчев решил, что здесь, у тропы, целесообразно организовать засаду и захватить пленных.

На следующий день старший сержант доложил командиру батальона о необходимости прикрытия огнем действий разведчиков и назвал наиболее угрожаемые огневые средства противника. Командир батальона отдал распоряжение минометчикам произвести пристрелку ручных пулеметов противника (цели № 2 и 3), а пулеметным расчетам подготовить огонь по отдельному дому и ручному пулемету вблизи него (цель № 1).

Маршрут выдвижения к месту засады разведчикам был уже знаком.

С наступлением темноты 13 октября Тарчев вновь выдвинулся к тропе, взяв с собой трех разведчиков, которые в предыдущую ночь вели наблюдение за противником из первой траншеи. Предположения разведчиков подтвердились: и в эту ночь в 23 часа группа немцев из десяти человек снова прошла с термосами и ведрами из Гуртовой к отдельному дому на шоссе.

Весь следующий день разведчики тренировались в бесшумном передвижении, маскировке, быстром и внезапном нападении на противника, эвакуации пленных и раненых.

В 21 час 14 октября 1943 г. старший сержант Тарчевков прибыл на командно-наблюдательный пункт командира батальона, где находился командир минометной роты. Командир группы доложил командиру батальона, что через час разведчики готовы приступить к выполнению задачи. Здесь были решены вопросы огневой поддержки разведчиков. Для вызова огня установили сигнал: красная ракета в сторону наиболее угрожаемых объектов противника.

Для устройства засады подобрали группу в количестве 12 человек. Четырех самых сильных и ловких разведчиков старший сержант назначил в подгруппу нападения, остальных метких стрелков — в подгруппу огневого обеспечения.

Разведчики, назначенные для захвата пленных, были вооружены гранатами и армейскими ножами, а остальные — автоматами и гранатами (по четыре гранаты на каждого разведчика).

В 22 часа 14 октября группа начала выдвижение к району засады. Первой двигалась подгруппа огневого обеспечения, из состава которой были назначены два наблюдателя для наблюдения вправо и влево. За ней на удалении 10 м двигалась подгруппа нападения.

Подойдя к тропе, разведчики пересекли ее и замаскировались в кустах в 10—12 м от нее. В это время два наблюдателя пристально следили за передним краем обороны противника. Подгруппа нападения расположилась в 10 м правее подгруппы обеспечения. «Без приказа не стрелять!» — еще раз предупредил командир группы.

Разведчики замерли в ожидании сигнала. В эти минуты каждый из них переживал большое волнение. Но все понимали, как необходимы теперь выдержка и спокойствие.

Ждать пришлось недолго. В 22 часа 45 минут разведчики услышали приближающиеся шаги. Фашисты, не подозревая, что для них приготовлен «сюрприз», шли без мер предосторожности и охранения по знакомой тропе, громко разговаривая.

Старший сержант Тарчевков подпустил двух гитлеровцев на близкое расстояние, по остальным дал длинную очередь из автомата. Одновременно открыли огонь разведчики подгруппы огневого обеспечения. Подгруппа нападения набросилась на двух впереди идущих немцев, обезоружила их и потащила в свое расположение.

В это время пулемет из района восточнее Гуртовой открыл огонь в сторону нейтральной полосы. Командир группы выпустил ракеты в направлении вражеского пулемета. По его сигналу минометчики и пулеметчики открыли огонь, заставивший противника замолчать.

Разведчики, захватив двух пленных и уничтожив восемь гитлеровцев, невредимыми отошли в свое расположение.

На допросе пленные дали показания о их принадлежности, начертании ротного опорного пункта с центром в Гуртовой и численности роты. Кроме того, своими показаниями они уточнили группировку противника на данном участке.

Правильный выбор места засады в нейтральной полосе, тщательная подготовка, четкие и смелые действия разведчиков принесли успех. Заслуживает внимания инициатива, проявленная старшим сержантом Тарчевковым при выборе района захвата пленного.

Опыт Великой Отечественной войны показал целесообразность выделения подразделений (групп) для устройства засад в нейтральной полосе от полков и батальонов первого эшелона. Этот опыт, как показывают послевоенные учения, не только нельзя забывать, но и следует широко внедрять в практику боевой подготовки войск.

Пример 51. Засада на вероятном пути действия разведки противника.

В течение 20 и 21 января 1944 г. противник вел усиленное наблюдение за передним краем нашей обороны в районе 2 км юго-восточнее Заслоново, а в 12 часов 21 января произвел пристрелку наших огневых средств на переднем крае обороны в районе безымянной высоты.

Действия противника указывали, что он намерен для изучения нашей обороны провести разведку с целью захвата пленных. Наиболее вероятно было, что разведчи-

ки противника станут выдвигаться к расположению наших обороняющихся подразделений через кустарник, находящийся в нейтральной полосе. Это обеспечило бы ему скрытное выдвижение к переднему краю.

В целях противодействия разведке противника командиру стрелкового взвода младшему лейтенанту Глухову командиром полка была поставлена задача: не

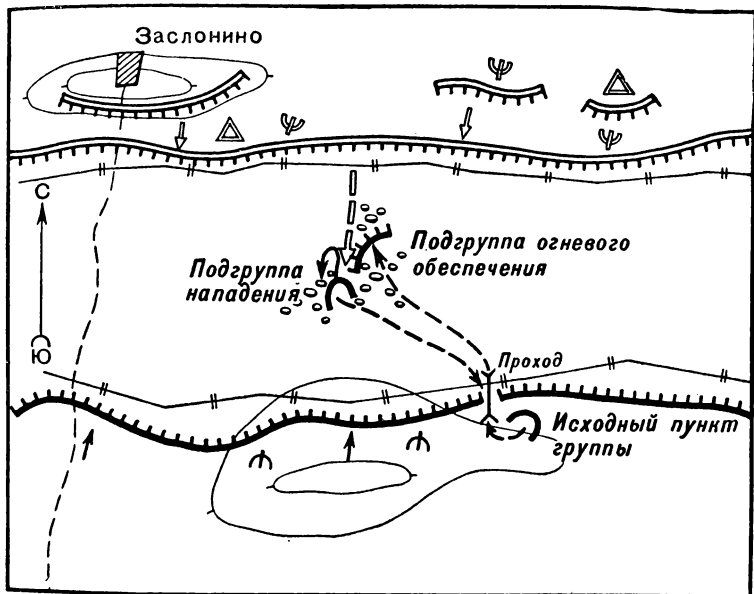

Рис. 19. Засада на пути движения разведки противника

допустить разведку противника к переднему краю нашей обороны, организовать засаду и захватить пленных (рис. 19).

Для выполнения задачи командир взвода назначил 14 человек, вооруженных ручным пулеметом, автоматами и гранатами. Шесть из них были назначены в подгруппу нападения, остальные — в подгруппу огневого обеспечения.

План действий в засаде сводился к следующему. С наступлением темноты разведчики выдвигаются в кустарник и занимают позиции фронтом на северо-запад.

Подгруппа обеспечения располагается севернее, а подгруппа захвата — южнее. Когда противник подойдет к месту засады, подгруппа обеспечения пропустит впереди идущих солдат противника, а остальных фашистов уничтожит огнем в упор из пулемета, автоматов и забрасывает гранатами. Подгруппа захвата после выполнения задачи с пленными и документами убитых отходит под прикрытием подгруппы обеспечения, а подгруппа обеспечения отходит под прикрытием огневых средств стрелковых подразделений, занимающих оборону на переднем крае.

При подготовке засады имел место следующий диалог:

— Руки рвутся до настоящего дела,— говорили разведчики командиру взвода,— наши братья по оружию на других направлениях гитлеровцев бьют, а мы тут прохлаждаемся.

— Всему свой черед,— ответил Глухов. — Вскоре и мы на деле докажем, что бить врага надо умеючи. А для этого нужна прежде всего разведка. В военном деле — это закон твердый.

21 января, как только сгустились сумерки, группа разведчиков вышла в район засады. Командир взвода проверил экипировку личного состава, знание каждым разведчиком своих обязанностей, установил тщательное наблюдение за передним краем обороны противника и предполагаемым направлением выдвижения фашистских разведчиков.

С наступлением темноты и до 3 часов 22 января противник периодически освещал местность ракетами. Потом все поглотила ночь. Наши разведчики насторожились. Не маскирует ли противник выдвижение своих разведывательных подразделений? Действительно, через 30 минут младший лейтенант Глухов обнаружил группу противника,двигающуюся к переднему краю нашей обороны. Он предупредил личный состав о подходе противника. Все были готовы встретить ожидаемого врага во всеоружии.

Вскоре разведчики обнаружили, что впереди идут четыре немецких солдата, а за ними на удалении 10 м следовала другая группа в составе 16—20 человек. Когда они приблизились к засаде на расстояние 30 м, младший лейтенант Глухов подал команду «Огонь»,

Подгруппа огневого обеспечения открыла огонь и начала забрасывать противника гранатами. В это же время подгруппа нападения атаковала шедших впереди четырех солдат противника. Два солдата были убиты очередью из автомата, а двое захвачены в плен.

Выполнив задачу, разведчики без потерь возвратились в свое расположение.

Пленные, как удалось установить на допросе, принадлежали 5-й роте 274 пп 96 пд. Противник направлял свою группу для захвата пленных из состава наших обороняющихся подразделений. Однако гитлеровские вояки сами оказались под огнем советских разведчиков. Лишь двум солдатам противника «повезло»: они были пленены, все остальные — уничтожены.

Этот пример еще раз подтверждает, что в минувшую войну для устройства засад, как и для проведения поисков, привлекался личный состав не только разведывательных, но и стрелковых подразделений.

При тщательной подготовке действия личного состава тех и других подразделений обычно приносили успех.

В современных условиях для устройства засад и проведения поисков, особенно перед передним краем обороны противника и в его ближайшей глубине, требуется широко привлекать личный состав мотострелковых и танковых подразделений. Опыт послевоенных учений показывает, что, имея непосредственное соприкосновение с противником, эти подразделения могут в ряде случаев в более короткий срок наиболее удачно выбрать удобный объект для проведения поиска или место для устройства засады, подготовить и провести их. Кроме того, когда поиски и засады проводятся стрелковыми (танковыми) подразделениями, можно более легко организовать их огневое обеспечение средствами полков и батальонов первого эшелона.

Пример 52. Засада в расположении противника вблизи его переднего края.

В середине декабря 1944 г. старшему сержанту Дудке была поставлена командиром полка задача захватить пленного в районе фл. Бахув (рис. 20) с целью проверки данных о группировке, нумерации и системе огня противника на данном участке фронта.

В течение двух суток старший сержант Дудка с двумя разведчиками изучал оборону противника и местность в районе предстоящих действий, намечал пути движения к его расположению и готовил личный состав к выполнению задачи.

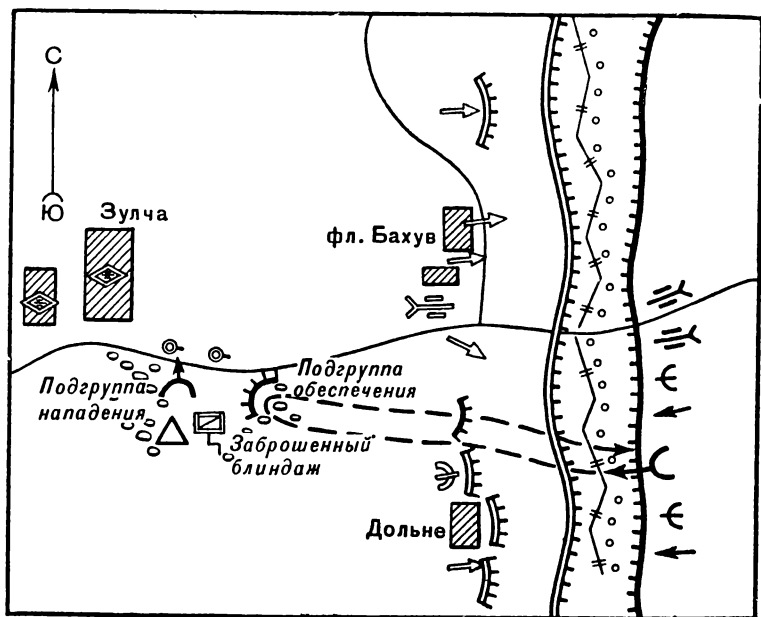

Рис. 20. Засада за передним краем обороны противника

Наблюдением и ночными вылазками к переднему краю обороны противника разведчики установили, что промежуток между опорными пунктами фл. Бахув и Дольне подразделениями противника не занимается. Это давало возможность скрытно проникнуть за передний край, где по дороге фл. Бахув — Зулча отмечалось двустороннее движение одиночных солдат и небольших групп противника.

Свое решение захватить пленных в расположении противника путем устройства засады старший сержант основывал на том, что уже несколько раз разведывательными и стрелковыми подразделениями проводились поиски на переднем крае. Это привело к повышению

бдительности противника. Большинство проведенных поисков заканчивалось неудачно: разведчики возвращались в свое расположение, не выполнив задачи и понеся потери.

Решение старшего сержанта Дудки одобрил начальник разведки и утвердил командир полка Старший сержант приступил к тренировке личного состава.

Он отобрал лишь пять разведчиков и двух саперов. Все разведчики группы в совершенстве владели способами скрытного передвижения на местности и приемами рукопашного боя.

15 декабря 1944 г. старший сержант Дудка вывел группу в расположение первой траншеи своих войск и отдал боевой приказ.

Артиллерия и минометы, назначенные для обеспечения действий разведчиков, подготовили огонь по опорным пунктам противника в районах фл. Бахув и Дольне.

С наступлением темноты разведчики по заранее изученному маршруту уверенно приблизились к переднему краю обороны противника. Когда до проволочного заграждения оставалось 50 м, старший сержант подал сигнал. Все залегли. В течение 10 минут они внимательно прислушивались. На переднем крае противника было тихо. Лишь изредка вдаль местность освещалась ракетами.

Командир группы приказал саперам подползти к проволочному заграждению и проделать в нем проход. Два сапера, умело работая ножницами, бесшумно проделали проход в проволочном заграждении. Разведчики один за другим быстро переползли за проволоку. Саперы вновь заделали проход, чтобы противник не смог установить проникновение в его расположение нашей разведки.

Убедившись, что их не обнаружили, разведчики переползли через полуразрушенную траншею противника, а затем, поднявшись в полный рост, пошли к месту засады.

Планом действий предусматривалось, что, если во время выдвижения к месту засады группа встретится с одиночными солдатами противника, разведчики продолжат движение и, приблизившись к немцам, по команде старшего сержанта Дудки нападают на них и захватывают в плен. При встрече с превосходящим по силе

противником разведчики огнем в упор наносят ему потери, стремительно атакуют и при возможности захватывают в плен оставшихся в живых солдат и офицеров, а затем отходят в расположение своих войск.

При выдвижении к месту засады разведчики не встретили противника и не замеченные им приблизились к дороге фл. Бахув — Зулча. Внимательно осмотревшись, они увидели недалеко от места своего расположения блиндаж. Двое по приказанию старшего сержанта осмотрели его и доложили, что блиндаж полуразрушен и противником не занят.

Приближался рассвет, и на отход группы оставалось мало времени. Старший сержант Дудка решил укрыть разведчиков в блиндаже, просидеть в нем весь день, а вечером захватить пленного и вернуться в свое расположение.

Весь день 16 декабря 1944 г. разведчики находились в блиндаже и с помощью перископа вели наблюдение за противником. Им удалось обнаружить два самоходных орудия, замаскированных на южной окраине Зулча, и наблюдательный пункт на безымянной высоте в 700 м северо-восточнее населенного пункта.

С наступлением темноты разведчики вышли из блиндажа, расположились цепью в 15 м от него и тщательно замаскировались в кустах.

В 19 часов они увидели двух солдат противника, идущих по дороге из Зулча к фл. Бахув. Как только гитлеровцы поравнялись с местом засады, четыре разведчика во главе с командиром группы набросились на них и захватили в плен.

Разведывательная группа вместе с пленными начала отходить. Перед разведчиками стояла задача незамеченными перейти передний край обороны противника.

Внимательно прислушиваясь, они уверенно шли по намеченному ранее маршруту. При подходе к переднему краю противника разведчики залегли. Дудка выслал двух саперов для проделывания прохода в проволочном заграждении.

В это время по траншее Дольне в направлении фл. Бахув шли два солдата противника. Они обнаружили саперов, находящихся у проволоки. Один из них, что-то сказав своему напарнику, выхватил гранату, но меткая очередь из автомата скосила обоих гитлеровцев.

Саперы быстро разрезали проволоку, и через несколько секунд проход был готов.

Старший сержант Дудка оставил с собой двух разведчиков, а остальным приказал отходить и конвоировать пленных. Спустя несколько минут начал отходить и командир группы с двумя разведчиками.

Когда группа разведчиков находилась на своем переднем крае, противник открыл пулеметный огонь, но было уже поздно.

Разведчики, захватив двух пленных 6-й роты 574-го пехотного полка 304-й пехотной дивизии, без потерь возвратились в свое расположение.

Правильный выбор места засады, выдержка, умелые действия командира группы и всех разведчиков, решительность действий, взаимная выручка явились залогом успеха засады.

В результате допроса пленных были уточнены нумерация и группировка противника на участке фл. Бахув, Дольне.

Пример 53. Засада на фланге обороны дивизии.

10 декабря 1943 г. наши наступающие соединения и части встретили сильное сопротивление противника на рубеже Аджамка, Червоный Яр, Веселый, южная окраина Ингуло-Каменка, Ново-Савицкое, южная окраина Батырман, Котенково. Дальнейшее продвижение наших частей было остановлено на заранее подготовленном рубеже (рис. 21).

Вероятно, противник готовился к активным действиям, но привлекаемые для этого силы и средства, а также его намерения были еще не ясны.

На левом фланге наших соединений, перед образовавшимся выступом, разведка установила прибытие 17-й танковой дивизии противника из глубины в район Васильевка, Никифоровка. О сосредоточении противника на правом фланге выступа в районе Покровское, Козыревка, Клинцы ничего не было известно. Требовалось немедленно установить район сосредоточения противника на направлении Новгородка, Клинцы.

Из-за неблагоприятных метеорологических условий воздушная разведка существенных данных о подходе и сосредоточении сил противника в район Покровское,

Рис. 21. Разведка на фланге дивизии

Козыревка, Клинцы дать не смогла. Вся тяжесть разведки тактической глубины расположения противника ложилась на плечи соединений и частей первого эшелона.

Необходимо было прежде всего установить, нет ли подхода и сосредоточения войск противника в районах юго-восточнее Кировограда.

По данным разведки было известно, что противник на рубеже Червоный Яр, Веселый имел наиболее выгодный рубеж, где заранее подготовил организованную оборону. Юго-западнее и южнее Веселый противник не имел сплошной обороны. Местность в том районе холмистая, изрезанная множеством балок. Она плохо просматривалась с наземных наблюдательных пунктов.

Для ведения разведки резервов противника в тактической глубине на кировоградском направлении было организовано несколько групп разведчиков в составе пяти-шести человек. Каждая группа получила конкретную задачу, определенный район, время начала и окончания действий.

10 декабря во второй половине дня несколько групп разведчиков заняли исходные пункты в готовности к ведению разведки.

До наступления темноты они наблюдали за действиями противника, изучали местность и выбирали скрытые места для проникновения через боевые порядки противника, и особенно в промежутки между ними.

Группа старшего сержанта Костина имела задачу установить, нет ли подхода и сосредоточения свежих сил противника, особенно моторизованных, в районах Покровское, Козыревка, Клинцы, и наличие гарнизонов противника в этих населенных пунктах. При возвращении в свое расположение надлежало захватить пленного.

В ночь на 11 декабря группа старшего сержанта Костина, используя промежутки в боевых порядках противника, благополучно проникла через линию фронта противника и к утру вышла на северные скаты высоты с курганом +1,5 южнее Червоный Яр. Разведчики замаскировались и в течение дня вели наблюдение за населенным пунктом и движением противника по прилегающим дорогам. Было установлено, что в этом районе имеется двустороннее движение автомобилей по дороге Приволье, Аджамка и наличие противника в Червоный Яр, Аджамка и Приволье.

С наступлением темноты 12 декабря группа обошла Приволье с севера и двинулась в направлении Клинцы. Разведчики шли от укрытия к укрытию осторожно, прислушиваясь к шуму моторов и различным звукам. Когда достигли южных скатов безымянной высоты северо-восточнее Клинцы, наступил рассвет. Здесь группа замаскировалась и начала вести наблюдение за движением противника по дороге Кировоград, Клинцы.

В результате наблюдения днем 13 декабря разведчики установили в юго-восточной части Клинцы скопление пехоты и танков. На восточной окраине Клинцы и южнее производились окопные работы.

Ночью трое разведчиков проникли в деревню Клинцы и с помощью местных жителей установили численность гарнизона и наличие в нем танков. Оставалось захватить пленного. Командиром группы было принято решение устроить засаду в районе южнее Покровское.

При подходе к Покровское разведчики обнаружили на юго-восточной окраине населенного пункта свежие, только что вырытые ячейки. Продолжая наблюдение, они заметили двустороннее движение противника по дороге Покровское, Николаевка. Здесь и было выбрано место для засады.

Старший сержант Костин разбил группу на две подгруппы и расположил их в кюветах по обеим сторонам дороги.

В 20 часов 13 декабря было замечено, что по дороге к засаде с северо-запада в направлении Николаевка движется свыше взвода пехоты противника. Через 10 минут взвод вошел в расположение засады, не замечая ее. Командир группы не решился на атаку из-за большого численного превосходства противника, а предпочел пропустить взвод и ждать появления меньшей группы. Такое решение, учитывая, что группа разведчиков была всего лишь в составе шести человек и действовала в расположении противника, было благоразумным.

Вскоре на дороге показался бегущий немецкий солдат, видимо, отставший от взвода. Когда он поравнялся с засадой, разведчики с двух сторон дороги набросились на него, выбив из его рук автомат. Захват пленного произошел без единого выстрела.

В эту же ночь разведчики достигли линии фронта, незаметно прошли через боевые порядки противника и без потерь возвратились в свое расположение.

Доставленный пленный принадлежал 2-й роте 111-го мотострелкового полка 11-й танковой дивизии. О ее сосредоточении в данном районе наше командование не располагало ранее достоверными данными.

В ночь на 14 декабря для разведки района Козыревка, Калиновка была выслана группа разведчиков под командованием старшего лейтенанта Зубарева, которая подтвердила имеющиеся данные о скоплении автомобилей, бронетранспортеров и пехоты в деревне Козыревка, обнаружила свежие следы танков от Козыревка на Покровское и усиленное движение транспорта по дорогам к линии фронта. Затем группа проникла в деревню Калиновка, где противника не оказалось.

Кроме высланных групп разведчиков, было организовано усиленное наблюдение с наблюдательных пунктов и постов соединений, частей и подразделений, которые установили усиленное движение автомобильного транспорта к линии фронта и обратно на участке Андреевка, Тарасовка, в то время как несколько дней назад в этом районе отмечалось лишь слабое движение гужевого транспорта.

В результате данных, полученных из различных источников, было установлено, что из района юго-западнее Знаменка в район Покровское, Козыревка, Клиницы подходит 11 тд противника, имея задачу совместным ударом с 17 тд окружить и уничтожить наши войска в районе Новгородка.

Таким образом, замысел противника был своевременно раскрыт разведкой. Благодаря принятым контрмерам маневр противника на окружение и уничтожение наших соединений потерпел неудачу.

Этот пример показывает, как небольшие по своему составу подразделения (группы) разведчиков успешно вели разведку на флангах соединений и частей. Особое значение их действия приобретали в неблагоприятных метеорологических условиях для ведения воздушной разведки.

В настоящее время быстроменяющаяся обстановка, скоротечные боевые действия войск по разобобщенным на-

правлениям, наличие бóльших, чем прежде, промежутков в боевых порядках соединений и частей (подразделений) еще более повышают ответственность разведки за фланги и требуют привлекать для этого все виды разведки, в том числе и войсковой.

Пример 54. Засада у телефонной линии связи противника.

Разведчики, проникая в боевые порядки противника, часто находили проводные линии телефонной связи и преднамеренно ее портили.

Устраивая засады у места разрыва провода, наши разведчики во многих случаях захватывали пленных.

Так, в ночь на 10 марта 1943 г. группа в составе десяти разведчиков под командованием сержанта Рыжкова, выполняя задачу по разведке гарнизона деревни Федоровка, обнаружила телефонную линию связи. Командир группы по собственной инициативе решил воспользоваться представившимся благоприятным случаем для захвата пленного.

Было решено организовать засаду у места преднамеренно поврежденной линии связи.

Командир группы разделил разведчиков на две подгруппы — наблюдения и огневого обеспечения. Расположившись в засаде, разведчики тщательно замаскировались. Пленного решили брать без единого выстрела.

Когда все было готово к действиям, сержант перерезал провод. Разведчики ждали. Через полчаса показались два немца, которые шли по линии в поисках повреждения. Подойдя к месту обрыва и не замечая нашей засады, они стали устранять повреждение.

Стремительным броском оба немца были бесшумно обезоружены и взяты в плен. Солдаты противника не успели произнести ни единого звука.

Группа разведчиков, не замеченная противником, благополучно доставила пленных в расположение своей части. Инициатива сержанта Рыжкова была поощрена командованием.

А вот еще один случай. Группа разведчиков 8-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Шкуматова получила задачу в ночь на 15 мая 1943 г. организовать засаду и захва-

тить пленного из состава боевого охранения противника в районе населенного пункта Кресты.

При выдвижении к месту засады группа обнаружила телефонный кабель. Параллельно кабелю шла тропа. Старший лейтенант Шкуматов правильно определил, что тропа соединяет гарнизон деревни Кресты с боевым охранением противника. Организовав засаду на тропе, командир группы приказал телефонисту подключиться к кабелю, а военному переводчику — прослушивать ведущиеся телефонные переговоры. Переводчик подслушал приказание немецкого обер-лейтенанта выслать к нему в гарнизон двух солдат из состава боевого охранения. Вскоре показались два немецких солдата. Когда они приблизились к засаде, разведчики внезапно напали на них и бесшумно захватили в плен. На допросе пленные дали показания о составе боевого охранения, заграждениях перед передним краем, нумерации и численности подразделений, обороняющихся в первом эшелоне, и местоположении командно-наблюдательного пункта батальона.

Как показал опыт минувшей войны, действия подразделений (групп) в поисках и засадах должны быть рассчитаны на то, чтобы решить поставленную задачу бесшумно. В случае обнаружения противником отход разведчиков прикрывается артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Количество привлекаемых для этого огневых средств определялось в зависимости от числа выявленных объектов противника, подлежащих подавлению, и от размеров участков заградительного огня, открываемого с целью окаймления объекта нападения и обеспечения отхода группы. В среднем, как показал опыт Великой Отечественной войны, необходимо выделять от одной батареи до дивизиона артиллерии и одну — две минометные роты (батареи). Помимо этого для обеспечения поисков и засад привлекались пулеметы и противотанковые орудия, расположенные на переднем крае. В современных условиях могут привлекаться ПТУРС и другие огневые средства.

Порядок открытия и ведения огня выделенными для поддержки огневыми средствами определяется для каждого конкретного случая в зависимости от обстановки. Огонь поддерживающих средств всегда планируется, но ведется только в случае необходимости.

Пример 55. Поиск в горно-лесистой местности.

Как показал опыт Великой Отечественной войны и послевоенных учений, в горах и горно-лесистой местности поиск является наиболее распространенным способом захвата пленных. Кроме того, опыт свидетельствует о том, что в подобных условиях его целесообразнее производить на рассвете, в туман или сумерки и реже ночью. Горно-лесистая местность создает наиболее благоприятные условия для проведения дневных поисков.

Чем же объясняется, что в условиях гор лучше проводить поиск днем, нежели ночью?

В горах ночи бывают очень темные: в 3—5 м от себя ничего не увидишь. Возможности наблюдения за местными предметами и объектами противника особенно снижаются, если они находятся в долинах и ущельях.

В горах нелегко ориентироваться даже днем, а ночью еще труднее найти объект для нападения. Зато резко пересеченная и закрытая местность, а также наличие скрытых подступов к расположению противника и не занятых им участков местности позволяют успешнее проводить поиск в дневных условиях.

В годы минувшей войны поиски в горах проводились небольшими по составу группами, подобранными из наиболее выносливых и ловких разведчиков, обученных способам ориентирования и передвижению в горах.

Подготовка подразделения (группы) к поиску в горах требует больше времени, чем на равнинной местности. Это объясняется тем, что при подготовке поиска в горах помимо вопросов, решаемых на равнине, часто возникает необходимость изучить особенности района предстоящих действий, подступы и характер горных препятствий на путях движения к объекту поиска.

Вот как возникла необходимость в проведении поиска в горах в августе 1944 г.

В штаб одного из наших соединений поступили сведения, что в ближайшие дни немецко-фашистские части перед фронтом этого соединения должны произвести смену.

Для уточнения этих данных, выявления нумерации и состава вновь подошедших частей необходимо было захватить пленного.

Эта задача была поставлена старшему сержанту Валенчуку. Отобрав восемь смелых и инициативных разведчиков, старший сержант организовал наблюдение за районом поиска. В течение двух суток командир поисковой группы и разведчики вели наблюдение с двух пунктов.

В результате наблюдения и подслушивания было установлено, что ночью гарнизон противника на г. Ключевая силой до отделения находится на позициях и бдительно несет службу охранения. Днем остаются у пулемета только два солдата, остальные отдыхают в укрытиях, на обратном скате высоты.

Командир группы избрал объектом поиска расчет пулемета противника на г. Ключевая. Тщательно изучив противника и местность в районе поиска, старший сержант Валенчук разделил группу на подгруппы и поставил им следующие задачи: первой подгруппе (два разведчика) — выдвинуться к объекту поиска с фронта и своими действиями привлечь внимание расчета пулемета; второй подгруппе (три разведчика) — обойти объект нападения слева и обеспечить огнем действия подгруппы нападения; третьей (три разведчика) — скрытно выйти в расположение противника, подкрасться к расчету пулемета с тыла и внезапно атаковать сверху, захватить в плен. Поиск решили провести утром.

Для огневой поддержки поисковой группы командир части назначил минометную батарею и выделил пулеметы стрелковой роты, на участке которой проводился поиск.

Разведчики провели тщательную подготовку, детально продумали вопросы вооружения и снаряжения.

На рассвете 27 августа 1944 г. группа разведчиков в полном составе скрытно выдвинулась на исходный пункт, удаленный от объекта поиска на 200—300 м. С него-то первая подгруппа и начала сближение с объектом поиска с фронта. Вскоре эта подгруппа была обнаружена расчетом пулемета противника и обстреляна.

«И на сей раз нам повезло. Расчет вражеского пулемета обнаружил нас и ведет огонь. Видимо, командир поисковой группы доволен, что мы действуем в соответствии с планом проведения поиска. Продолжим начатую игру с пулеметчиками. Кто кого перехитрит?

От этого зависит выполнение задачи группой. Будем действовать так, чтобы противник основное внимание обращал на нас. Чем больше пулеметчики будут вести огонь в нашем направлении, тем лучше для нас и хуже для них. Трудности никогда не пугали разведчиков», — сказал командир первой подгруппы сержант Рожков находящемуся рядом с ним разведчику Шаповалову.

Подгруппа сержанта Рожкова действовала весьма изобретательно. Пользуясь укрытием (валунами, кустарником), разведчики применяли различные приемы хитрости. Они то показывали пулеметчикам из-за укрытий каски на палках, то шевелили кусты. На все эти демонстративные действия отвлекающей подгруппы расчет пулемета отвечал огнем. Разведчики завязали с противником перестрелку, вызывая огонь на себя.

Подгруппа Рожкова могла бы начать свои действия с обстрела объекта нападения. В этом случае противнику нетрудно было бы разгадать замысел наших разведчиков. Тогда бы оригинально разработанный план проведения поиска, по всей вероятности, успеха не имел.

В то время, когда основное внимание расчета пулемета противника было приковано к разведчикам, действующим с фронта, подгруппа нападения скрытно обошла его с фланга, проникла в расположение врага и приготовилась к нападению на объект.

Перед нападением старший сержант Валенчук еще раз уточнил задачу и план действий подгруппе нападения. Обратил внимание бойцов на то, что нужно бесшумно приблизиться к пулеметчикам. Но в горах трудно бесшумно передвигаться. Разведчики подгруппы нападения, зная об этом, надели на свою обувь байковые чулки. И вот подгруппа нападения уже в 8 м от пулеметчиков. Бесшумное сближение удалось. Наступил ответственный момент. Так много времени было затрачено на подготовку! А для того чтобы захватить пленных, нужны минуты, а точнее секунды. Подгруппа, возглавляемая старшим сержантом Валенчуком, стремительным броском напала на объект и захватила ошеломленных внезапным нападением двух пулеметчиков.

Солдаты противника успели закричать. Вскоре солдаты противника, отдыхающие в укрытии на обратном склоне высоты, выбежали из него и попытались пресле-

довать наших разведчиков, но были отсечены огнем второй подгруппы.

Командир группы выпустил зеленую ракету — условный сигнал минометчикам и пулеметчикам, которые своим огнем подавили огневые средства противника, мешающие отходу группы.

Под прикрытием огня минометов и пулеметов все участники поиска с двумя пленными благополучно вернулись в свое расположение.

На допросе пленные показали, что в ночь на 26 августа на данный участок прибыла новая, 13-я венгерская пехотная дивизия. Кроме того, удалось установить примерный состав частей этой дивизии.

Успеху поиска сопутствовали хорошая подготовка к нему, правильный выбор времени нападения на объект, оригинальность обманных действий и четко организованное взаимодействие между подгруппами и поисковой группой в целом с поддерживающими огневыми средствами.

Пример 56. Инициатива и мужество, проявленные при захвате пленного в горах.

Данный пример захвата пленного отличается от выше рассмотренных не только условиями горной местности, но и оригинальностью действий группы разведчиков.

В первой половине декабря 1942 г. оборона перед фронтом 11-го гвардейского стрелкового корпуса на участке Майское, Червленая (60—70 км севернее Орджоникидзе) стабилизировалась. Противник прекратил наступательные действия. В то же время имелись разведывательные сведения о перегруппировке частей и соединений немецко-фашистских войск на Кавказе, в частности в полосе обороны корпуса. Имелись предположения о переброске на Сталинградский фронт 23-й танковой дивизии, которая ранее вела боевые действия против соединений корпуса, а также других дивизий с соседних участков.

Чтобы уточнить группировку и боевой состав противостоящего корпуса противника, а также подтвердить возможную переброску сил врага с Кавказа к Сталинграду, нужен был пленный.

Нет необходимости говорить, что подтверждение или опровержение происходящих на Кавказе событий выхо-

Дело далеко за пределы интересов 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В последующем эти сведения заинтересовали и защитников Сталинграда.

Задачу по захвату контрольных пленных и документов поставил лично командир корпуса начальнику разведки и командирам дивизий первого эшелона.

9 декабря командир взвода разведки 10-й гвардейской стрелковой бригады младший лейтенант Буряков получил задачу захватить контрольного пленного. Уяснив задачу, он приступил к ее выполнению. На подготовку к поиску отводилось трое суток.

Объект нападения командиру поисковой группы не был указан. В условиях горно-лесистой местности нередко бывали случаи, когда разведывательной группе назначался район действий и предварительно намечалось несколько вероятных объектов для нападения. В такой обстановке командир группы сообразно с обстановкой сам уточнял объект для нападения в назначенном ему районе. Так было и на этот раз.

Младший лейтенант Буряков под руководством офицера разведотдела корпуса и начальника разведки бригады с раннего утра 10 декабря и до глубокой ночи тщательно изучал по карте маршрут выдвижения в назначенный район и разработал вероятные планы действий.

Для наблюдения за районом проведения поиска были выделены специальные наблюдатели за противником и местностью. Из состава группы создали подгруппы захвата, огневого обеспечения и разграбления. С командирами подгрупп провели рекогносцировку на местности.

Каждому разведчику поставили конкретные задачи, проверили, как они их поняли. Были подготовлены вооружение, снаряжение, боеприпасы. Ночью, используя освещение местности противником, разведчики вели наблюдение и подслушивание вблизи его переднего края.

К исходу дня 10 декабря с поисковой группой было проведено тренировочное занятие на местности. Правда, местность была не совсем тождественна той, где предстояло действовать разведчикам. Кто был в горах большого Кавказского хребта, тот знает, что однотипную местность подобрать в этом районе крайне трудно.

После тренировки младший лейтенант Буряков пре-

доставил личному составу группы несколько часов для отдыха. В три часа утра все разведчики уже были на ногах. Начальник разведки бригады еще раз проверил готовность поисковой группы и знание каждым разведчиком своих обязанностей. Он еще раз убедился, что группа к решению задачи готова. Кстати, принцип доверяй, но и проверяй — один из важнейших в разведке.

Перед рассветом разведчики вышли по намеченному маршруту. Сопровождали их вместе с командиром группы два советских патриота — местных жителя, хорошо знавшие местность и не раз помогавшие нашим разведчикам. К 12 часам дня, пробираясь по лесу, группа вышла на лесистые склоны горы 2 км юго-западнее Кадахджин. Командир группы выставил двух наблюдателей, остальным отдал распоряжение отдыхать.

Младший лейтенант Буряков выбрал место, удобное для обзора и изучения обстановки и местности, используя для наблюдения бинокль.

В 14 часов, после двухчасового отдыха, командир группы поставил каждому разведчику задачу: объектом поиска будет часовая на высоте, что прямо перед нами; до наступления темноты всем вести тщательное наблюдение и изучать маршрут движения.

Разведчики в бинокли и визуальнó рассматривали высоту, расположенную прямо перед ними внизу, и часовых, прогуливающихся около охраняемого объекта. Было установлено, что в непосредственной близости от часовой солдат противника нет. Это позволяло разведчикам действовать смело и дерзко.

Младший лейтенант Буряков назначил в подгруппу захвата разведчиков Грачева, Федотова, Попова и Кушнарёва. Рядовые Кудря, Востриков и Афонькин должны прикрыть действия подгруппы нападения. Грачев и Федотов открыто приближаются к часовому с фронта, Попов — слева, Кушнарёв — справа. Нападение производится со всех сторон.

Когда разведчики были уже у цели, в нескольких десятках метров от часовой, подгруппа нападения была обнаружена другим часовым, стоявшим в нескольких десятках метров от первого. Видимо, подгруппа нападения обнаружила себя шумом при передвижении.

Буряков решил в бой не ввязываться, уклониться от встречи с противником и немедленно скрыться в

складках горной местности. Затем лесом отойти в южном направлении в горы, что находятся в тылу врага. Разведчикам удалось замести следы. Долго еще немцы освещали местность ракетами, но путь отхода советских разведчиков им обнаружить не удалось.

В горах бойцы отдохнули. А с утра 12 декабря они снова стали искать объект для захвата пленного. Им удалось найти удобный, не прикрытый врагом путь через его передний край обороны.

Выбрав удобное для наблюдения место и организовав круговую оборону, разведчики весь следующий день вели наблюдение, отыскивая наиболее выгодный объект для нападения и пути подхода к нему от исходного пункта. Только тогда, когда был избран объект нападения, разведаны и изучены маршруты выхода к объекту и отхода от него в расположение наших войск через передний край противника, командир группы принял решение: «Пленный сегодня вечером будет захвачен засадой на тропе между блиндажами, расположенными на скатах впереди лежащих высот. Отход с пленным — по старому маршруту. Состав подгрупп — прежний. Я нахожусь с подгруппой нападения. Подгруппу обеспечения возглавит рядовой Кудря».

Около 20 часов 12 декабря разведчики начали выдвижение к переднему краю обороны противника: на этот раз уже не с фронта, а из тыла врага. Скрытно они вышли к тропе, где проходили солдаты противника, и залегли, замаскировавшись в кустарнике.

Вот где крепкие нервы, терпение и выдержка нужны человеку! Прошел час, другой, а на тропе, у которой замаскировались разведчики, противник не появлялся. Руки и ноги коченели. Все дрожали от холода — декабрь давал о себе знать. А погреться невозможно. Малейшее движение, неосторожность, кашель могут выдать разведчиков, сорвать выполнение боевого приказа. Смелчаки терпеливо ждали, веря, что придет та минута, ради которой они рискуют жизнью, переносят столько невзгод и опасностей.

Время все шло. Минуты казались часами, закрадывалось сомнение: появится ли кто-нибудь на этой тропе? Вдруг движение по ней только днем? Тогда надо думать о новом варианте, а ночь уже на исходе. Фашистские захватчики, выставив часовых, спали в блиндажах.

Периодически взлетали в небо осветительные ракеты, да пулеметчики то тут, то там пускали снап-трассирующих пуль в сторону долины. И все снова замирало. Только около 6 часов утра из блиндажа, ближе всего расположенного к разведгруппе, вышли два солдата с автоматами и направились по тропе в сторону засады.

Сразу исчезла усталость. Казалось, стало теплее. Радостно вздохнули разведчики. То, ради чего они сюда шли, вот-вот свершится. Вся пятерка во главе с Буряковым приготовилась к броску. Фашистские солдаты уже совсем рядом и через несколько десятков шагов войдут в кольцо разведчиков.

«Хенде хох!» — этот приказ младшего лейтенанта послужил сигналом к броску разведчиков на фашистов.

Все произошло так быстро, что оба фашиста не успели ни схватиться за оружие, ни поднять рук; им не хватило времени. Разведчики мгновенно накинули на головы пленных мешки, обезоружили и потащили в расположение своих войск.

На сборном пункте, как и было условлено, собралась вся восьмерка отважных. Младший лейтенант Буряков поставил новую задачу. Она была не менее сложная: днем пробраться через передний край обороны противника с двумя пленными. Командир решил разбить группу на три подгруппы: Кудря и Востриков — парный головной дозор, прокладывающий путь группе; Грачев, Федотов, Попов во главе с Буряковым — подгруппа сопровождения пленных; Кушнарев и Афонькин — подгруппа огневого обеспечения.

В таком боевом порядке в 7 часов утра бойцы двинулись по намеченному маршруту и скрылись в глубине гор, используя для скрытного передвижения складки местности и кустарник. В 11 часов 13 декабря 1942 г. разведчики в полном составе благополучно прибыли в расположение боевых порядков наших войск.

Усталые, но радостные, они только теперь решили посмотреть, что за пленных они притащили. В одной из землянок на наблюдательном пункте командира стрелковой роты сняли мешки с пленных. Пленными оказались обер-ефрейтор и ефрейтор. Обоих эсэсовцев быстро доставили в штаб корпуса, где они были незамедлительно допрошены.

Допрос пленных, изучение захваченных документов и их личных писем представляли значительный интерес для командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Он уяснил, что противник произвел перегруппировку и смену войск. 23-я танковая дивизия, принеся так много неприятностей корпусу, заменена частями 111-й пехотной дивизии, которая прежде действовала перед центром его боевого порядка. Группировка противника перед фронтом корпуса стала слабее. Стало быть, противнику вряд ли придется рассчитывать на успех на данном направлении. Наступила благоприятная обстановка для активных действий соединений корпуса.

Пленные показали, что 23-я танковая дивизия убыла в северном направлении. Предположение о переброске соединений немецко-фашистских войск с Кавказа в район Сталинграда подтвердилось. Свои выводы командир корпуса доложил командарму.

Несколько позднее нашему командованию стало известно, что 23-я танковая дивизия была действительно переброшена с Кавказа в район Котельниково. Здесь создавалась крупная ударная танковая группировка в составе 5, 17 и 23-й танковых дивизий. Она предназначалась для нанесения удара в направлении Котельниково, Сталинград.

Пленные, захваченные группой разведчиков под командованием младшего лейтенанта Бурякова, представляли для нашей разведки значительный интерес. Показания фашистских обер-ефрейтора и ефрейтора помогли раскрыть многое о намерениях противника. Наши разведчики, проявив отвагу и героизм, привели из расположения врага хорошую добычу. Весь личный состав, принимавший участие в разведке, по заслугам был награжден орденами и медалями.

Пример 57. Поиск в северных районах.

В годы Великой Отечественной войны поиски в северных районах проводились в различное время года и суток, в сложных условиях погоды и при низких температурах. Они являлись одним из основных способов добывания данных о противнике. Так, например, из отчетов наших соединений, действующих на Кольском полуострове, следует, что в период с 25 сентября по 25 октября 1944 г. необходимые данные о противнике были

добыты главным образом в результате проведения поисков.

Подготовка и проведение поиска в северных районах при наличии глубокого снежного покрова и низких температур имеют ряд особенностей. Прежде всего требуется особая тщательность маскировки во время выбора и изучения объекта, а также подготовки к действиям.

Следы на снегу, которые образуются во время выдвижения разведчиков для изучения объекта и устранения заграждений, могут быть обнаружены противником.

При подготовке поиска следует уделять большое внимание подготовке подразделения (группы) к действиям в условиях глубокого снежного покрова, изучению способов маскировки, отработке приемов переползания и быстрого бега по снегу, применению автоматического оружия и гранат в сильные морозы.

Поиск может с успехом проводиться ночью и днем. Наиболее благоприятные условия для захвата пленного днем на выбранном объекте создаются при большом снегопаде, пурге, тумане.

Следует отметить, что поиски в северных районах чаще, чем в обычных условиях, проводились и проводятся, как показывает опыт послевоенных учений, в ближайшем расположении противника. Это вполне понятно. Низкая температура и влажность воздуха вынуждают личный состав охранения и наблюдателей противника укрываться от холода и ветра, часто посменно обогреваться в землянках и блиндажах, к тому же теплая одежда стесняет их движения. Эти факторы снижают бдительность несения службы наблюдения и охранения противника, уменьшают способность его сопротивления. Кроме того, личный состав противника, не занятый несением службы, как правило, находится в укрытиях и не всегда может своевременно оказать необходимую помощь объекту, атакованному нашими разведчиками.

При организации поисков в северных районах следует использовать промежутки между опорными пунктами противника, подступы к нему через водные преграды и болота, так как они менее всего насыщены заграждениями и препятствиями.

Во время полярного дня плохая и пониженная видимость бывает нечасто, что затрудняет скрытную подготовку и проведение поиска. Однако, если хорошо изучен

объект и режим поведения противника на нем, известны места расположения его огневых средств и намечены скрытые пути подхода к объекту, поиски могут успешно проводиться и в течение длительного полярного дня. Удобным временем для проведения поиска могут оказаться часы отдыха, обогрева или приема пищи личным составом противника, когда бдительность его бывает в какой-то мере понижена.

Поиски в северных районах обычно проводились небольшими группами (подразделениями). Вот один из примеров проведения таких поисков.

В марте 1944 г. перед нашей частью противник оборонялся на рубеже отм. 31,0, отм. 32,0. Наблюдением было установлено, что противник организовал оборону и создал систему огня. В то же время его группировка и нумерация нуждались в уточнении.

Командование н-ской дивизии с целью выяснения группировки противника на данном участке поставило разведчикам задачу захватить пленного.

Местность в районе предстоящего поиска представляла собой занесенное снегом болото со старыми торфопроизводками, рвами и канавами. Подступы к объекту были благоприятными.

Для проведения поиска была подобрана группа в составе четырех разведчиков. Командиром группы назначили опытного разведчика сержанта Трунова.

После получения задачи сержант Трунов организовал наблюдение за районом проведения поиска. Нужно было выбрать наиболее подходящий объект. Избрали расчет пулемета, находившегося на опушке леса, в снеговой ячейке.

7 марта 1944 г. разведчики провели занятия на учебном поле, оборудованном по типу обороны противника. На занятиях были отработаны действия каждого бойца.

Сержант Трунов принял решение: действуя ночью, скрытно подползти к объекту, напасть на двух пулеметчиков и бесшумно захватить их в плен.

Подгруппа нападения должна была действовать в составе командира группы и двух разведчиков. Для прикрытия действий этой подгруппы предназначался автоматчик Смирнов.

В 23 часа 8 марта четыре разведчика в белых масках костюмах ползком выдвинулись с исходного пункта к

объекту и приблизились к нему на расстояние 30 м. Пулеметчики противника не заметили подхода группы, о чем-то разговаривая между собой.

Около полудня разведчики следили за поведением пулеметчиков противника. Сержант Трунов решил обойти расчет пулемета справа и напасть на него с тыла. Замысел удался: разведчики внезапно напали на пулеметный расчет. Один из немцев был убит ударом ножа, а другой взят в плен.

Захватив пленного, документы убитого и пулемет, группа, не замеченная противником, также бесшумно, без потерь отошла в свое расположение.

Пленный на допросе показал, что его и соседние подразделения получают пополнение. На основе его показаний были уточнены группировка и нумерация противника.

Успешному выполнению задачи группой способствовали ее хорошая подготовка, всестороннее изучение объекта, смелость, быстрота и решительность действий разведчиков, что всегда обеспечивает успех.

Пример 58. Засада в северных районах.

В годы Великой Отечественной войны засады в северных районах нашли широкое применение. Очаговый характер обороны, наличие открытых флангов и значительных промежутков между опорными пунктами и районами обороны неизбежно вынуждали противника выделять для их просмотра, охраны и проверки заграждений патрули из мелких подразделений или групп солдат, которые несли охрану промежутков и флангов, передвигались по определенным тропам, лыжням и являлись удобными объектами для засад. Засады могут устанавливаться также в нейтральной полосе на вероятных путях движения разведки противника и в его тылу.

Время года и состояние погоды могут способствовать подготовке и проведению засады или затруднять их. Благоприятные условия для засады в северных районах создаются после пурги, особенно ночью и в сумерки. В это время противник вынужден производить проверку своих минно-взрывных заграждений и сигнальных устройств, расчищать от снега боевые и хозяйственные сооружения, дороги, прокладывать лыжни между опорными пунктами, местами расположения боевого охранения.

ния и наблюдательными постами. В связи с этим после пурги движение мелких групп противника бывает наиболее оживленным, что облегчает выбор объекта нападения.

Находясь в засаде в северных районах, разведчикам часто приходилось длительное время лежать без движения на снегу при низкой температуре. Относительно высокая влажность воздуха увеличивает теплоотдачу тела и может привести к обморожению. Чтобы избежать его, разведчики должны быть одеты в теплую, но легкую влагонепроницаемую одежду, маскировочные костюмы (халаты) и находиться в такой одежде в неподвижном состоянии часами, не теряя боеспособности. Одежду следует подгонять и застегивать с таким расчетом, чтобы при переползании под нее не набивался рыхлый снег.

В северных районах приходится затрачивать много времени на подготовку засады, так как успешность засады зимой в большой степени зависит от таких условий, как правильный выбор места для ее устройства, умелое расположение, тщательность маскировки, сохранение выдержки и стойкости участниками засады.

Вот один из примеров устройства засады в подобных условиях.

Старший сержант Веснин получил от командира части задачу захватить контрольного пленного на переднем крае обороны противника. Отобрав 12 добровольцев, в том числе трех саперов, Веснин приступил к изучению объекта.

Маршрут движения и объект противника были хорошо изучены всеми бойцами. Они знали, где расположены минные поля, землянки, траншеи и тропы, идущие от землянок к траншеям, в какое время происходит смена часовых, когда они движутся на пост и в обратном направлении после смены.

В ночь на 10 февраля 1943 г. группа разведчиков вышла на исходный пункт. Старший сержант Веснин еще раз проверил знание своих задач каждым разведчиком. Затем группа направилась к намеченному району.

После того как подгруппой разграждения был проделан проход в минном поле противника и для охраны его оставлено три сапера, командир группы вместе с остальными разведчиками пополз по глубокому и рыхлому снегу к траншее, находившейся в 40 м от прохода.

Скрытно продвигаясь, разведчики незамеченными добрались до траншеи.

Подгруппа нападения в составе четырех человек согласно плану устроила в ней засаду, а пять человек остались наверху, обеспечивая прикрытие подгруппы справа и слева. Через 10 минут с той стороны, откуда и ожидали разведчики, появились два гитлеровских солдата, которые шли сменить часового и подчаска.

Когда немцы приблизились к подгруппе нападения, разведчики по сигналу старшего сержанта бросились на них. В завязавшейся борьбе одному из солдат удалось вырваться и убежать, второй, оказывая сопротивление, криком пытался вызвать помощь, но безуспешно. Разведчики, заткнув ему рот рукавицей, быстро выбросили его из траншеи и благополучно доставили в свое расположение.

Отход был произведен очень быстро. Когда противник открыл минометный и ружейно-пулеметный огонь, разведчики с пленным уже находились в расположении своей обороны.

Успеху устройства засады способствовали: хорошая подготовка разведчиков, знание каждым разведчиком своих обязанностей, умелое использование глубокого снега при выдвижении.

Вместе с тем разведчики допустили оплошность: одному немецкому солдату удалось безнаказанно уйти от них.

Пример 59. Отделение в поиске по опыту послевоенных учений.

Для проведения тактического занятия на тему «Отделение в поиске» руководитель разработал план-конспект на схеме (руководил занятием начальник разведки части).

Тактическая обстановка характеризовалась следующим: наша часть при наступлении понесла значительные потери в личном составе и боевой технике. Она получила приказ перейти к обороне и закрепиться на рубеже Киселево, Петровское, Владимировка и далее на восток (рис. 22). «Противник», подведя к линии фронта из глубины свежие части и подразделения, создал перед участком обороны наших войск превосходство в силах и средствах и готовился к переходу в наступление. Немец-

рация и боевой состав подошедших частей и подразделений «противника» командиру части не были известны.

Для изучения группировки и намерений «противника» привлекались различные силы и средства разведки. В результате их действий удалось добыть некоторые разведывательные данные. Однако они не давали достаточно полных ответов на интересующие вопросы.

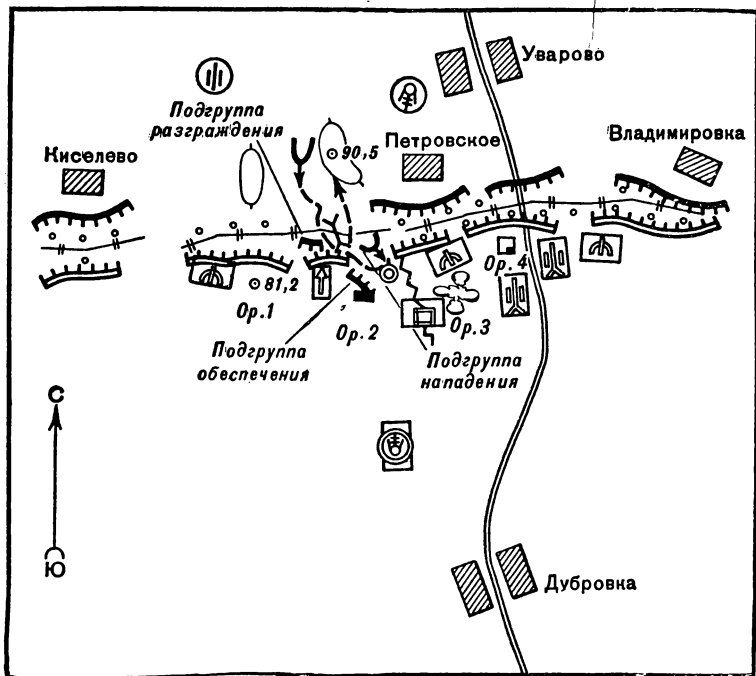

Рис. 22. Отделение в поиске по опыту послевоенных учений

По приказу командира части надлежало захватить «пленного» на ожидаемом направлении наступления главных сил «противника» — Дубровка, Уварово.

Работа руководителя по подготовке учения была значительной по объему и разнообразной по содержанию. Она включала: личную подготовку руководителя; выбор района занятий; проведение рекогносцировки; составление плана-конспекта для проведения занятия; инструктаж и проведение тренировочных занятий с группой, вы-

деленной для обозначения действий «противника»; подготовку подразделения к занятию.

Личная подготовка руководителя заключалась в уяснении темы занятия, изучении теоретических положений, изложенных в уставах, наставлениях, приказах старших начальников, и пособий, определении учебных целей. Кроме того, руководитель подготовил короткие вводные о действиях «противника» с таким расчетом, чтобы все время наращивать обстановку, влиять на ход учения и действия обучаемых. Он предусмотрел также, как при неправильных действиях или ошибках участников учения создать наиболее интересную и поучительную обстановку, чтобы обучаемые могли найти наиболее целесообразное решение в создавшемся положении. Руководитель позаботился и о подборе боевых примеров успешного проведения поисков в годы Великой Отечественной войны.

Выбор района был произведен в соответствии с темой занятия и имеющимся в наличии подготовленным учебным полем. В период рекогносцировки руководитель наметил место, куда нужно вывести отделение для проведения занятия, исходный пункт; расположение и характер действий группы, выделенной для обозначения «противника»; какие мероприятия по дооборудованию района занятия необходимо провести; свои действия по проведению занятия; порядок отработки вводных; возможные действия обучаемых и другие вопросы.

В плане-конспекте руководитель учения определил: наименование темы; учебные цели, которые предусматривались для обучаемых; учебные вопросы и время на их отработку; место занятий; состав обучаемого подразделения; средства огневой поддержки; состав группы, обозначающей «противника»; материальное обеспечение, экипировку личного состава; действия руководителя; содержание вводных и возможные действия обучаемых. На схеме плана-конспекта имелись необходимые расчеты и пояснения.

Инструктаж группы, выделенной для обозначения «противника», и тактико-строевое занятие с ней руководитель учения провел в соответствии с планом проведения занятия на местности. При этом он добился четких действий группы по обозначению «противника». Весь личный состав этой группы хорошо усвоил свои задачи.

Каждому было ясно, когда, где и что показывать. Эту группу возглавил сержант Роговой.

Подготовка отделения к поиску заключалась в изучении необходимых статей уставов, наставлений и учебных пособий; в разборе наиболее поучительных примеров проведения поисков в период Великой Отечественной войны; в проверке готовности подразделения к учениям и в его материально-техническом обеспечении.

Заслуживают внимания действия руководителя и в ходе занятия. Оно началось с введения командира отделения сержанта Волошина в тактическую обстановку.

При постановке задачи сержанту Волошину руководитель занятий дал краткую оценку «противника» и указал объект поиска, задачу и срок ее выполнения; огневые средства, выделенные для поддержки и обеспечения действий отделения в поиске, и по каким объектам (участкам) подготавливается огонь поддерживающей артиллерии, минометов и пулеметов; какие установлены сигналы вызова и прекращения огня.

В 19 часов 18 августа 1970 г. руководитель учения на выс. 90,5, ставя задачу командиру отделения, указал примерно следующее:

1. По северным скатам выс. 81,2, (иск) отдельный дом западнее шоссе, Уварово, Дубровка проходит передний край обороны «противника», на котором оборудованы окопы, прикрытые противопехотными минными полями и проволочными заграждениями. На интервалах 80—100 м один от другого располагаются пулеметы (огневые средства «противника» показаны на рис. 22).

В последнее время отмечалось необычное оживление «противника» в районе переднего края и его ближайшей глубине, а также резкое изменение режима огня.

2. Ваше отделение с двумя саперами назначается в поиск с задачей на рассвете 20 августа захватить в «плен» наблюдателя «противника» в окопе у стыка траншеи с ходом сообщения.

3. Действия отделения в поиске будут поддерживать артиллерийская батарея полка, минометная батарея батальона и пулеметы с нашего переднего края. Все они готовят огонь по огневым средствам «противника» в районе проведения поиска.

4. Сигнал вызова огня — зеленая ракета, прекращёния огня — желтая ракета. Руководителем были указаны также пропуск и отзыв.

После постановки задачи руководитель проверил, как сержант Волошин уяснил задачу и как он намерен организовать наблюдение по изучению объекта поиска, а также насколько правильно спланирована им работа.

На исходном пункте в районе выс. 90,5 командир отделения отдал боевой приказ. Примерное содержание приказа сержанта Волошина излагается ниже.

«Ориентиры: «1» — выс. 81,2, «2» — сарай, «3» — роща, «4» — отдельный дом у шоссе.

«Противник» обороняется на рубеже: Петровское, северные скаты выс. 81,2. На переднем крае его обороны оборудованы опорные пункты, окопы и хода сообщения. Перед передним краем обороны на удалении 30—40 м имеются противопехотное минное поле и проволочное заграждение в два ряда. В районе переднего края на огневых позициях — пулеметы с интервалами 80—100 м (все показал на местности).

В ночное время «противник» перед своим передним краем периодически простреливает местность пулеметным огнем и освещает ее ракетами.

Огневые средства «противника» установлены: станковый пулемет — ориентир — «1», ручной пулемет — севернее сарая 40 м, станковый пулемет — севернее опушки рощи (огневые средства командир отделения показал на местности).

Отделение имеет задачу на рассвете 20 августа провести поиск в районе стыка траншеи и хода сообщения, что северо-западнее ориентира «3» (показывает на местности), и захватить в «плен» наблюдателя.

Ефрейтору Петрову, рядовым Волкову и Богачеву скрытно выдвинуться к объекту поиска, внезапно напасть на него и захватить «пленного». Действия подгруппы нападения возглавляю я.

Остальному составу отделения обеспечить действия подгруппы нападения, для чего расчету ручного пулемета и рядовому Нетреба (старший — ефрейтор Чернов) выдвинуться к заграждениям «противника», и, расположившись вблизи сарая, быть в готовности огнем прикрывать действия нападающих справа.

Саперам Второву и Черненко проделать проход в заграждениях «противника» в направлении ориентира «2». Проход в минном поле и проволочных заграждениях обозначить лентой бинта, прикрепленной колышками к земле. Самим расположиться у прохода и находиться там до возвращения отделения из поиска.

Путь движения отделения — по ложине в направлении ориентира «2». Первыми выдвигаются саперы и подгруппа огневого обеспечения. После получения сигнала о готовности прохода выдвигается подгруппа нападения. Выдвинувшись к заграждениям противника, отделение строит боевой порядок и выполняет поставленные мною задачи.

Нападение на объект произвести с двух направлений. Ефрейтору Петрову и рядовому Волкову пересечь траншею левее наблюдателя, ворваться в нее с тыла. Я и рядовой Богачев нападаем на объект с фронта. Конвоирование «пленного» возлагаю на ефрейтора Петрова, рядовых Волкова и Богачева.

После выполнения задачи отделение отходит по старому маршруту в следующем порядке: первыми отходят разведчики, назначенные для эвакуации «пленного». Остальной состав отделения и саперы отходят вместе со мной по моей команде.

В случае внезапной встречи с «противником» до подхода к объекту поиска отделение разворачивается и уничтожает противника огнем, стремясь захватить «пленных» и документы.

Для огневого обеспечения отделения выделены артиллерийская батарея полка, минометная батарея батальона и пулеметы с нашего переднего края. Они подготовили огонь по целям (показывает на местности).

Сигналы управления: «проход готов» — два рывка шнуром; «начало выдвижения» — голосом; «нападение на объект» — по броску ефрейтора Петрова; «отход» — по выполнении задачи бесшумно вместе с «пленным». В случае обнаружения группы «противником» — после вызова огня обеспечивающих средств.

Заместители: первый — ефрейтор Петров, второй — ефрейтор Нетреба».

При подготовке к поиску руководитель учения особое внимание уделил выдвижению отделения к объекту поиска, бесшумному захвату «пленного» и отходу

разведчиков в свое расположение после выполнения задачи. Все эти элементы были отработаны безукоризненно.

Одной из задач, которые поставил перед собой руководитель учения, явилось научить солдат выдержке, умелым и решительным действиям, а командира отделения — принятию правильных решений в соответствии со сложившейся обстановкой.

Руководитель учения уделил немало внимания достижению основной цели поиска — захвату «пленного» внезапным и стремительным броском.

Для имитации пленного было заранее подготовлено чучело весом 65—70 кг и установлено в окопе «противника». Руководитель учения обратил внимание на то, что, хотя вместо «пленного» будет захвачено чучело, подгруппа нападения при извлечении его из траншеи и «конвоировании» в свое расположение должна применять те же приемы, что и к солдату противника. При захвате «пленного» рекомендовалось немедленно отобрать у него оружие, документы и личные вещи, заткнуть ему рот кляпом и связать руки.

Отделение в поиске действовало так, как было предусмотрено планом. В 6 часов 20 августа чучело было доставлено в расположение наших войск.

Учение, как и всегда, закончилось разбором со всем составом отделения.

На разборе руководитель учения объявил тему и цель учения: какие учебные вопросы были поставлены перед отделением; подробно остановился на действиях участников по каждому учебному вопросу; отметил наиболее поучительные действия солдат и отделения в целом; указал на недостатки, допущенные в ходе учения, и на методы их устранения.

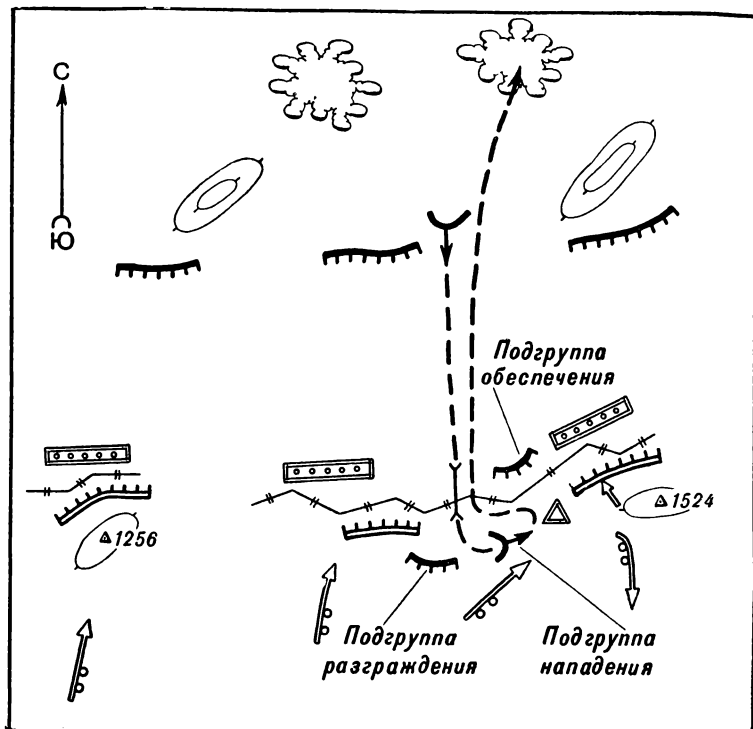
В заключение разбора руководитель дал персональные оценки всему личному составу, участвующему в поиске.

Командир отделения сержант Волошин в свою очередь отдал необходимые указания своим подчиненным и сказал: «Действовали неплохо, товарищи. Ну, а теперь после бессонной ночи на завтрак в нашу солдатскую столовую».

Все солдаты в хорошем настроении и с чувством воинского достоинства с веселой песней направились за сержантом Волошиным.

Пример 60. Поиск в горах по опыту послевоенных учений.

Обстановка перед фронтом н-ской части была тако-ва: «южные» усиливали свою группировку и активизи-ровали разведку. Были основания предполагать, что «про-тивник» готовится к наступлению.

Рис. 23. Поиск в горах по опыту послевоенных учений

Для того чтобы уточнить группировку и нумерацию «противника», необходимо было захватить «пленного» на участке выс. 1256, выс. 1524 (рис. 23). Эта задача была поставлена командиру стрелкового отделения сержанту Яковлеву. В распоряжение командира отделения выделялось два сапера. Для огневого обеспечения поиска командир части выделил минометную батарею и два СПГ

На подготовку поиска отводилось двое суток. В результате изучения района проведения поиска объектом был избран наблюдательный пост на западных скатах выс. 1524.

Поисковая группа была распределена следующим образом: четыре человека назначены в подгруппу нападения, четверо разведчиков — в подгруппу огневого обеспечения и два сапера — в подгруппу разграждения.

План проведения поиска был утвержден командиром части.

По намеченному плану разведчики должны были незаметно пройти по северо-западным скатам выс. 1524 в тыл противника к наблюдательному посту. В случае обнаружения «противником» подгруппы нападения подгруппа огневого обеспечения должна была прикрыть огнем действия подгруппы нападения и ее отход после выполнения задачи.

При постановке задач на поиск сержант Яковлев указал своему отделению ориентиры, сведения о «противнике» в районе поиска, задачу отделения по захвату в «плен» двух наблюдателей на наблюдательном посту и порядок ее выполнения, состав и задачи подгруппы нападения, огневого обеспечения и разграждения; путь и порядок движения к объекту поиска; порядок действий при нападении на объект и возвращении; способы действий при внезапной встрече с «противником» еще до подхода к объекту поиска; куда подготовлен огонь поддерживающих средств; сигналы вызова и прекращения огня; сигналы для управления и свое местонахождение.

Время начала и конца поиска было рассчитано с большой точностью. При расчете времени учитывалось, что отделение при сближении с «противником» будет двигаться по незнакомой и труднопроходимой горной местности.

Каждый разведчик уяснил свою задачу, порядок и направление движения, сигналы и условные знаки.

В ночь на 12 мая отделение заняло исходный пункт в районе переднего края нашей обороны. На исходном пункте сержант Яковлев еще раз обратил внимание разведчиков, что при подходе к объекту нападения в горной местности они легко могут быть замечены «противником» при движении по горным тропам, лощинам и про-

хождении вершин господствующих высот. В этих местах «противник» может выставить «секреты», высылать дозорных и устраивать засады. Поэтому, подходя к объекту поиска, нужно умело использовать горную местность и местные предметы (овраги, ручьи, склоны хребтов и растительный покров).

К рассвету 12 мая саперы выдвинулись к заграждениям «противника» и проделали в них проход. После получения сигнала от подгруппы разграждения о готовности прохода к объекту поиска начала выдвижение подгруппа огневого обеспечения, а за ней — подгруппа нападения.

Дистанция между разведчиками была такая, чтобы можно было передавать команды и сигналы по шнуру.

При передвижении и переползании разведчики соблюдали большую осторожность, ощупывая руками почву, растительность, камни и окружающие предметы. Чтобы не демаскировать себя при переползании по скату высоты шорохом и не вызвать обвала камней, особенно вблизи объекта поиска, разведчики, опираясь на локти и носки ног, передвигались, слегка приподнимая туловище.

Подгруппа нападения по проделанному саперами проходу, благополучно преодолев передний край обороны «противника», вышла в район выс. 1524 и незаметно приблизилась к объекту нападения.

Нападение на объект было организовано с тыла и по труднодоступному направлению, откуда «противник» меньше всего ожидал появления разведчиков.

Внезапным броском разведчики ворвались в окоп и без шума захватили в «плен» двух наблюдателей.

Подгруппа нападения с двумя «пленными» начала возвращение в свое расположение. Однако при переходе переднего края «противник» обнаружил ее и открыл огонь из окопа, находящегося на северных скатах выс. 1524.

Командир группы ранее установленным сигналом вызвал огонь поддерживающей минометной батареи. Подгруппа обеспечения также открыла огонь по «противнику».

Подгруппа нападения с «пленными» замаскировалась в укрытиях, пережидая, пока «противник» не прекратит огонь. Затем разведчики благополучно возвратились с «пленными» в свое расположение.

На допросе «пленные» уточнили нумерацию, боевой состав и намерения «противника».

На разборе руководитель тактико-специального учения указал на положительные стороны в действиях группы, а также в действиях каждого разведчика. Вместе с тем были подробно проанализированы ошибки. В целом руководитель учения дал высокую оценку действиям разведчиков.

Налет

Условия и порядок проведения налета рассмотрены в первой главе. Рассмотрим на примерах, как применялся этот способ разведки в обороне.

Пример 61. Налет силами стрелкового взвода.

Перед фронтом нашей части группировка противника была не вскрыта. Оборона противника прикрывалась сплошными минными полями и проволочными заграждениями. Противник организовал систему огня и проявлял высокую бдительность. Захватить пленных проведением поисков и устройством засад продолжительное время не удавалось.

1 сентября 1943 г. командиру 3-го стрелкового взвода 1-й стрелковой роты лейтенанту Постникову была поставлена задача произвести налет в районе населенного пункта Дубки (рис. 24).

С получением задачи командир взвода организовал наблюдение, а с наступлением темноты с двумя солдатами выдвинулся к проволочному заграждению противника для уточнения поведения и действий противника в районе объекта налета, а также маскирующих свойств местности.

Объектом налета был избран расчет ручного пулемета, расположенный в первой траншее юго-восточнее безымянной высоты.

В результате проведенной разведки командиру взвода удалось уточнить, что у пулемета постоянно находятся два солдата противника, которые периодически освещают местность ракетами и обстреливают ее пулеметным огнем. Смена дежурных у пулемета производится через каждые два часа (в четные часы). Сменившиеся

солдаты по траншее и ходу сообщения уходят в блиндаж.

Перед первой траншеей имелись минные поля, проволочные заграждения в два ряда кольев. На проволочных заграждениях были прикреплены мины-«сюрпризы»,

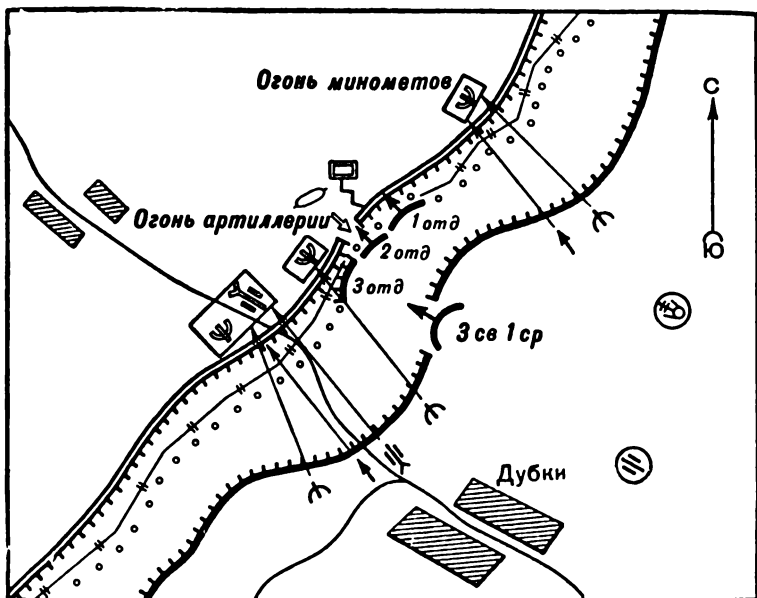

Рис. 24. Налет в районе Дубки

консервные банки и бутылки. Перед проволочным заграждением в 40 м вдоль фронта проходила неглубокая канава, которую можно было использовать для скрытого расположения взвода.

На основе изучения противника и местности командир взвода выработал следующий план проведения налета.

Взвод скрытно выдвигается к проволочному заграждению противника и располагается в канаве недалеко от заграждений. Саперы устанавливают удлиненный заряд через минное поле и под проволочным заграждением, затем отходят в расположение взвода. О готовности к действиям командир взвода подает сигнал с по-

мощью карманного фонаря. По этому сигналу поддерживающие артиллерийская и минометная батареи открывают огонь по огневым средствам противника, расположенным на флангах. В это же время саперы подрывают удлиненный заряд.

Под прикрытием огня артиллерии, минометов и ружейно-пулеметного огня с переднего края первое и второе отделения стремительно врываются в расположение противника. Второе отделение нападает на расчет пулемета и захватывает его в плен, а первое — атакует блиндаж, забрасывает его гранатами, захватывает оставшихся в живых солдат противника и документы убитых. Третье отделение остается перед проволочным заграждением в готовности подавить противника слева от объекта налета.

После захвата пленных и документов первое и второе отделения отходят под прикрытием третьего отделения. Вслед за ними отходит и оно.

Командир полка утвердил план налета и приказал вывести взвод в тыл для проведения тренировок личного состава на местности, похожей на ту, где намечалось проведение налета.

Во время тренировок минометная батарея подготовила огонь по пулемету противника, расположенному справа от объекта налета, а артиллерийская батарея — по огневым средствам — слева от него.

В ночь на 3 сентября взвод выдвинулся в нашу первую траншею. Лейтенант Постников отдал боевой приказ. В нем он оценил противника, определил задачи отделений, порядок действий при нападении на объект и отходе, задачи поддерживающих огневых средств, указал сигналы и своего заместителя. Затем командир взвода проверил, как личный состав понял свои задачи.

С разрешения командира полка взвод начал выдвигаться к объекту налета и не замеченный противником расположился в канаве. Саперы установили удлиненный заряд через минное поле и под проволочным заграждением. После этого, как предусматривалось планом, они отошли в расположение взвода.

Лейтенант Постников в 23 часа 20 минут подал сигнал на открытие огня. С первым залпом артиллерии и минометов по огневым средствам противника, расположенным на флангах объекта налета, и взрывом удлинен-

ного заряда первое и второе отделения броском устремились в образовавшийся проход и стремительно ворвались в расположение противника.

При взрыве удлиненного заряда ударная волна отбросила пулемет в сторону. Перепугавшиеся пулеметчики противника упали на дно траншеи, где были захвачены в плен солдатами второго отделения.

В это время первое отделение приблизилось к блиндажу и огнем в упор расстреляло выскочивших из него фашистов. По команде командира отделения в открытую дверь полетели гранаты. Затем сержант Васильев с двумя солдатами ворвались в землянку, где захватили в плен раненого унтер-офицера и документы убитых.

Выполнив задачу, первое и второе отделения начали отходить, а третье прикрывало их отход. Когда первое и второе отделения с пленными отошли на 70 м, начало отходить третье отделение. Отход взвода прикрывался огнем артиллерии, минометов и пулеметов.

Инициативное решение командира взвода лейтенанта Постникова, смелые и решительные действия личного состава, а также надежное огневое обеспечение налета позволили успешно и без потерь выполнить поставленную задачу.

При проведении налета командир взвода предусмотрел, что немецкие солдаты могут ускользнуть по траншее и ходу сообщения в блиндаж или в глубину обороны и правильно поставил задачи первому отделению.

Допросом захваченных пленных было установлено, что на данном участке фронта оборонялись подразделения 49-го егерского полка 28-й легкой пехотной дивизии. Кроме того, в результате проведения налета удалось уточнить группировку противника, систему его огня и характер обороны.

Пример 62. Налет в городе.

В одном из зданий завода «Красный Октябрь» в Сталинграде против наших подразделений располагался опорный пункт противника с большим количеством огневых средств. В стенах дома имелись амбразуры, из которых фланкирующим огнем обстреливалась впереди лежащая местность. Как выяснилось впоследствии, гарнизон этого пункта имел до роты пехоты и располагал более чем десятью станковыми и ручными пулеметами.

Внутри дома, в полу около стен были сделаны блиндажи для укрытия от осколков снарядов и мин на случай обстрела дома нашей артиллерией. Подступы к дому для наших разведчиков были нелегкими.

Обстановка требовала уточнить боевой состав и нумерацию войск противника, действующих на территории завода «Красный Октябрь».

Специально подобранная группа из двадцати разведчиков двое суток вела наблюдение и подслушивание вблизи дома. За это время они тщательно изучили поведение противника, обороняющегося в доме, расположение пулеметных амбразур и направления стрельбы из них. Разведчики выявили подступы к дому и пути отхода, которыми могли бы они воспользоваться после выполнения весьма трудной задачи. Велось наблюдение за фланкирующими огневыми средствами противника, находящимися в соседних постройках.

Изучив объект налета и подступы к нему, командир группы (фамилию которого авторам, к сожалению, установить не удалось) наметил план действий, где определил: какого противника, каким образом и где захватить или уничтожить; способ нападения; построение боевого порядка группы; задачи подгрупп и обеспечивающих огневых средств; порядок их действий при нападении на объект и отходе после выполнения задачи.

Группа была разбита на две подгруппы нападения. Огневое обеспечение их было возложено на стрелковые подразделения, находящиеся недалеко от объекта налета.

Перед подгруппами стояла задача: стремительным броском с двух сторон при поддержке огня артиллерии, минометов и пулеметов приблизиться к дому, забросать его гранатами, ворваться внутрь дома, захватить пленных и документы убитых. Каждому разведчику было точно указано, в какую амбразуру, окно или дверь он должен бросить гранаты и каким образом наиболее успешно решить свою задачу.

При подготовке к налету было проведено тренировочное занятие в расположении наших войск. На этом занятии совершенствовались умение и навыки разведчиков в стремительном броске к объекту, точном метании гранат в амбразуру, окна и двери, а также ведение ближнего боя внутри здания. Действия каждого развед-

чика начальник группы стремился довести до автоматизма.

Артиллерии, минометам, станковым и ручным пулеметам были указаны цели, которые они должны были уничтожить или подавить.

Пристрелка целей огневыми средствами производилась заблаговременно с таким расчетом, чтобы противник не мог догадаться о готовящемся нападении.

При подготовке налета были решены вопросы взаимодействия между двумя подгруппами нападения и поддерживающими средствами; установлены единые сигналы. Все артиллерийские и минометные батареи были связаны проводными средствами связи с наблюдательным пунктом командира, который руководил налетом.

К 4 часам утра обе подгруппы скрытно заняли исходные пункты для броска в атаку. Артиллерия и минометы открыли огонь по указанным им целям. Расчеты станковых и ручных пулеметов, а также автоматчики вели огонь по амбразурам дома и фланкирующим огневым средствам, расположенным в прилегающих постройкиках.

По сигналу командира группы «вперед» подгруппы одновременным броском устремились к объекту. Артиллерия и минометы перенесли огонь на соседние огневые средства противника.

Раздались оглушительные крики «Ура», «За Родину».

Противник был застигнут врасплох. Оторопев от неожиданности, фашисты открыли беспорядочную стрельбу. Однако было уже поздно. В результате внезапного и дерзкого налета наши разведчики заняли дом. Большая часть гарнизона была уничтожена, оставшиеся в живых немцы разбежались, побросав оружие и снаряжение.

Отходить разведчикам, как это предусматривалось планом, было бы неразумно: объект налета захвачен, его требовалось удержать. Разведчики хорошо понимали, что бой в городе ведется за каждый дом, этаж, подъезд, лестничную клетку.

В результате налета были захвачены пленные и документы убитых. Допросом пленных и изучением документов убитых были вскрыты и уточнены боевой состав и группировка противника не только в районе объекта

по и в районах, прилегающих к заводу «Красный Октябрь».

В результате налета были успешно решены две задачи: разведывательная и тактическая, связанная с захватом объекта.

Пример 63. Налет десанта пехоты на танке.

В начале 1943 г. 48-я стрелковая дивизия, входившая в состав Приморской группы войск Ленинградского фронта, занимала рубеж обороны в районе г. Ораниенбаум и юго-западнее его. По данным разведки, перед

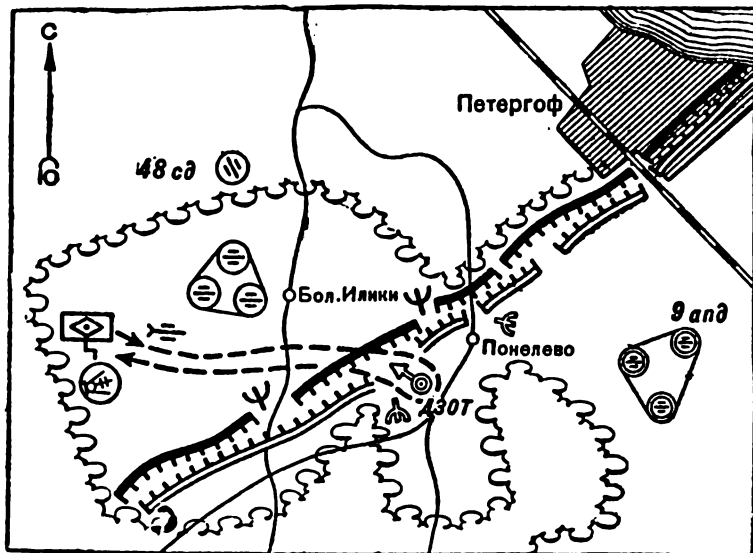

Рис. 25. Налет десанта на танке

фронтом дивизии действовали части 9-й авиаполевой дивизии немецко-фашистских войск, переброшенные из Германии (рис. 25).

Точных данных о группировке, как и сведений, подтверждающих наличие этой дивизии на данном участке, не было. В течение месяца части 48-й стрелковой дивизии проведением поисков и устройством засад не могли захватить пленных. Проникнуть в расположение противника нашим разведчикам также не удавалось.

Противник непрерывно совершенствовал свою оборону, строил новые дзоты, устанавливал заграждения и устраивал препятствия. Захватить контрольного пленного с каждым днем становилось все труднее и труднее.

Командир 48-й стрелковой дивизии получил задачу во что бы то ни стало захватить пленного, уточнить расположение противника, характер его обороны, систему огня и намерения перед фронтом дивизии. Комдив решил произвести внезапный налет на наиболее удобный объект и захватить пленного. Решение этой задачи он возложил на командира полка, оборонявшегося юго-западнее Ораниенбаум.

При постановке задачи командир дивизии обратил внимание на следующее: 500 м юго-западнее Понелево группа немцев строит дзот; полку следует усилить наблюдение в районе объекта налета и установить количество солдат противника, строящих дзот, наличие и расположение огневых средств в этом районе; как прикрывается работа строителей, когда они начинают и заканчивают работу; в старом нашем блиндаже против группы противника, строящей дзот, установить трактор и заводить его три раза в сутки на один час — в 8, 12 и 16 часов.

Идея налета была выработана командиром дивизии с учетом предложений начальника разведки и штаба.

Заметим попутно, что захватом пленных и документов убитых на переднем крае и в глубине расположения противника в годы Великой Отечественной войны интересовались не только командиры подразделений, частей и соединений, но и общевойсковых объединений. Об этом должны помнить и сейчас командиры всех степеней, особенно офицеры-разведчики.

В соответствии с полученной задачей командир полка приказал организовать наблюдение за противником с двух пунктов.

На другой день с 8 часов утра начал свою работу трактор.

Противник, услышав шум мотора, немедленно открыл артиллерийский и минометный огонь по району, где находился трактор. Однако, укрытый в блиндаже, он в установленные часы продолжал работу.

Двое суток противник пытался уничтожить трактор, видимо, предполагая, что на данный участок прибыли

наши танковые подразделения. Однако, не добившись успеха, на третьи сутки он прекратил обстрел. Строительство дзота продолжалось.

В ходе подготовки налета была создана группа из десяти автоматчиков. Она имела задачу: ворваться десантом на танке «КВ» в район постройки дзота и захватить там пленных.

Четверо суток разведчики тренировались с танками в тылу. Из состава группы были выделены наблюдатели, тщательно изучившие район предстоящего налета.

На пятые сутки в 9 часов под прикрытием снежной пурги «КВ» с десантом автоматчиков на полном ходу ворвался в район постройки дзота. Появление танка с десантом оказалось для немцев настолько неожиданным, что они не успели организовать никакого сопротивления. Их группа в составе 11 человек была уничтожена, а два солдата захвачены в плен.

Танк «КВ» с десантом под прикрытием артиллерийского и минометного огня возвратился в свое расположение, доставив пленных.

Налет, готовившийся пять суток, был проведен в течение 30 минут, с нашей стороны потерь не было.

Захваченные пленные на допросе показали, что они из 9-й авиаполевой дивизии. По их показаниям была уточнена группировка противника юго-западнее Петергоф.

Успех дневного налета был обеспечен благодаря оригинальности замысла, тщательной подготовке и внезапности действий.

Этот пример еще раз показывает важность разнообразия приемов и способов разведки. Налет десантом разведчиков на танке оказался неожиданным для врага и принес успех.

Давая оценку примеру с точки зрения современности, следует отметить, что, во-первых, времени для организации налета при подготовке обороны, не говоря уже о ходе оборонительного боя, сейчас, как правило, будет значительно меньше. Во-вторых, налет десантом на танке в современных условиях можно проводить лишь тогда, когда противотанковая оборона противника в районе его проведения будет надежно подавлена.

Пример 64. Налет с использованием открытого тоннеля.

На участке обороны одного из наших соединений местность представляла песчаную равнину с небольшими болотистыми районами. Умело используя ее для размещения частей и подразделений, противник укрепил для обороны дефиле между озерами. Система артиллерийского, минометного и ружейно-пулеметного огня была продумана им весьма тщательно. Перед передним краем противник установил проволочные заграждения и создал минные поля. Все это создавало значительные трудности для ведения разведки в районе переднего края немцев и ближайшей тактической глубине.

Все попытки наших разведчиков захватить контрольного пленного для проверки на данном участке нумерации частей и подразделений противника, его группировки и намерений в течение длительного времени не приводили к успеху. А время шло. Наконец, задача была решена благодаря смекалке советских разведчиков.

За поимку пленного взялся опытный и преданный своему делу разведчик ефрейтор Гусев. Обдумав положение, он предложил командованию следующий план: прорыть тоннель к расположению противника.

Командование одобрило идею Гусева.

Долгими ночами солдаты прорывали подземную траншею, идущую от нашего переднего края к расположению противника. Во время проведения подземных работ крепление стенок производилось щитами из досок.

Все мероприятия проводились скрытно, отрытую землю выносили в мешках и ссыпали в заранее подготовленную яму.

Направление подземного тоннеля было определено на местности по компасу, а в период работ под землей оно проверялось по азимуту с использованием артиллерийских измерительных приборов.

Одновременно с подготовкой тоннеля разведчики тренировались к налету на местности, аналогичной той, на которой предстояло действовать. Было проведено семь тренировочных занятий. На двух из них производились подрывы сравнительно небольшими зарядами взрывчатых веществ.

Кроме того, была открыта щель, которая предназна-

лась для укрытия группы в исходном пункте для атаки. Щель была усилена двумя накатами бревен, а вход в нее закрыт дверью.

В ночь на 13 сентября в траншее у объекта налета был заложен заряд взрывчатых веществ.

На рассвете 13 сентября группа разведчиков заняла исходный пункт для атаки объекта. В 6 часов утра последовал сигнал произвести взрыв, который одновременно явился сигналом для штурма объекта, а также открытия артиллерийского, минометного и ружейно-пулеметного огня по заранее намеченным целям.

Через 2—3 минуты после взрыва разведчики находились вблизи объекта. К сожалению, атака объекта несколько задержалась из-за того, что проволочные заграждения оказались неуничтоженными. В дальнейшем их быстро преодолели разведчики с помощью плащпалаток. Вскоре они ворвались во вражескую траншею.

Немцы растерялись. Они никак не могли предположить, что русские могут так внезапно появиться в этом месте.

В результате взрыва и завязавшейся перестрелки часть вражеского гарнизона была уничтожена. Используя растерянность противника и панику, возникшую в его рядах, разведчики молниеносно забросали ближайшие огневые средства гитлеровцев гранатами. Оставшиеся живыми в гарнизоне немцы были захвачены в плен.

Вскоре последовал приказ командира группы на отход.

Разведчики действовали настолько быстро и решительно, что в 6 часов 30 минут, т. е. через 30 минут после начала налета, они успешно решили поставленную задачу. Противник, ошеломленный столь стремительным нападением, вначале не предпринимал никаких мер противодействия и лишь к вечеру 13 сентября начал вести огонь по расположению нашей обороны.

Действия группы разведчиков достигли успеха вследствие того, что был произведен внезапный для противника подрыв объекта атаки. В результате его уцелевшая часть вражеского гарнизона не в состоянии была отразить нападение. Успешному проведению налета способствовали его хорошая подготовка, смелые и быстрые действия разведчиков.

На наш взгляд, налет как способ разведки, хорошо зарекомендовавший себя в годы Великой Отечественной войны, следует чаще практиковать на тактико-специальных учениях и тактико-строевых занятиях в настоящее время.

Готовить к этому нужно не только разведывательные, но и мотострелковые (танковые) подразделения.

Подготовку и проведение налета следует отрабатывать в разнообразной и сложной обстановке. При обучении личный состав подразделения (группы), назначенный для налета, должен иметь в виду, что, чем меньше времени займет его подготовка и проведение, тем успешнее будет решена задача. В таком случае противник, ошеломленный стремительными действиями, не сумеет оказать разведчикам организованного сопротивления.

В настоящее время подразделения, выделенные в разведку, оснащены мощными огневыми средствами. Сочетая огневую мощь вооружения, броневую защиту машин, внезапные и смелые действия личного состава, подразделения (группы), выделенные в разведку, способны успешно проводить налеты на превосходящего по силе противника, наносить ему потери, захватывать пленных, документы и образцы нового оружия (боевой техники).

Разведка боем

В период Великой Отечественной войны разведка боем в обороне находила широкое применение. Этим способом разведки добывались наиболее достоверные и точные сведения о группировке войск противника, его подготовке к наступлению и системе огня. В ходе разведки боем, как правило, захватывались пленные, документы, образцы вооружения и боевой техники.

Разведку боем в обороне предусматривалось проводить в различных условиях обстановки. Наиболее характерными из них являлись следующие.

Во-первых, когда ожидалось наступление противника, а его группировка, способ и время перехода в наступление, а также направление главного удара были не известны или требовали уточнения и установить это другими средствами и способами разведки не удава-

лось. В этих условиях разведка велась с целью добы-
вания данных, позволяющих определить нумерацию,
силы, состав, группировку, способ перехода противника
в наступление, направление главного удара и исклю-
чить возможность внезапного перехода его в наступ-
ление.

Во-вторых, перед началом нашей контрподготовки,
когда разведывательных данных о составе главной
группировки противника и объектах поражения было
недостаточно, а добыть их другими способами разведки
не представлялось возможности. В этом случае перед
разведкой боем ставилась цель исключить нанесение
ударов нашими огневыми средствами по второстепен-
ным объектам противника. В результате такой разведки
можно было уточнить (установить) группировку войск
противника, которая находится в непосредственном со-
прикосновении с обороняющимися и подлежит огневому
поражению (подавлению).

В-третьих, в период нашей контрподготовки или пос-
ле ее проведения. Целью разведки в такой обстановке
являлось уточнение боеспособности и группировки
противника, а также внесение замешательства в его
войска, изготовившиеся или развертывающиеся для на-
ступления.

В подобных условиях обстановки может оказаться
целесообразным проводить разведку боем и в будущей
войне.

Разведка боем во всех случаях вынуждала против-
ника раскрывать имеющиеся в его распоряжении огне-
вые средства и группировку войск, которые до этого
он тщательно скрывал. Кроме того, подразделения,
ведущие разведку боем, ворвавшись в расположение
противника, добывали наиболее достоверные сведения
о системе огня, группировке, характере занимаемых по-
зиций, нумерации войск, захватывали пленных и доку-
менты убитых.

Так, в апреле 1944 г. группировка противника и его
намерения перед фронтом обороны 1-го стрелкового
корпуса были неясны. Наблюдением и подслушиванием
отмечались двустороннее движение подразделений и
мелких групп противника, изменение режима огня и ча-
стое появление на его переднем крае рекогносцировоч-
ных групп. На протяжении двух недель ни поисками,

Ни засадами, ни действиями разведывательных групп в тылу противника не удавалось вскрыть сущности проводимых противником мероприятий.

В оценке противника имелись различные мнения. То ли противник производит перегруппировку и смену частей 95-й и 6-й пехотных дивизий, а может, скрытно готовится к ведению наступательных действий на данном направлении.

Было принято решение провести разведку боем на трех направлениях. Для этой цели от 306, 204 и 179-й стрелковых дивизий командиром корпуса было приказано выделить по одной стрелковой роте. Для оказания огневой поддержки каждой стрелковой роте назначалось: два-три артиллерийских дивизиона 76-мм орудий, одна-две батареи 120-мм минометов, одна-две роты 82-мм минометов, 5—14 орудий для стрельбы прямой наводкой.

На подготовку к разведке боем было отведено трое суток.

В результате проведения разведки боем удалось не только установить перегруппировку войск немцев, но и с достаточной полнотой изучить вновь созданную группировку противника, вскрыть систему его огня и намерения.

При проведении разведки боем было захвачено семь пленных и уничтожено до 100 солдат и офицеров противника.

Разведка боем в обороне представляла собой не первичное, а как бы итоговое разведывательное мероприятие. Опыт, приобретенный в годы прошлой войны, показал, что наиболее полно противостоящего противника на переднем крае и в его ближайшей глубине можно изучить прежде всего в результате проведения разведки этим способом.

Пример 65. Разведка боем стрелковым батальоном.

Перед фронтом 191-й стрелковой дивизии в течение длительного времени поисками и засадами не удавалось захватить пленного и проверить группировку противника.

Гитлеровцы совершенствовались и свою оборону. Опорные пункты были соединены траншеями и ходами

сообщения. Перед передним краем и в глубине расположения противника имелись проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля. В расположении немцев наблюдением было установлено наличие нескольких дзотов. Средствами артиллерийской разведки были засечены две 105-мм вражеские артиллерийские батареи, расположенные в районе Дубки, на южной окраине Долгая Нива — батарея 120-мм минометов (рис. 26).

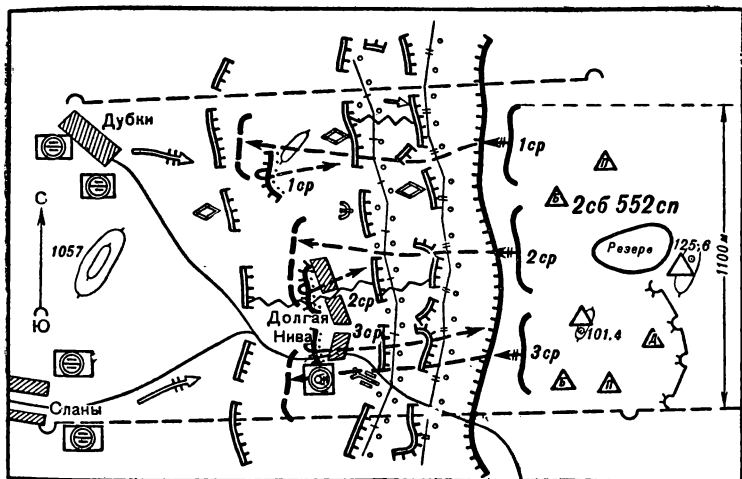

Рис. 26. Разведка боем стрелковым батальоном

Штаб дивизии располагал весьма ограниченными данными о группировке, нумерации, системе огня противника, составе и расположении его тактических резервов. Не удалось точно засечь огневые позиции артиллерии немецко-фашистских войск в районе выс. 105,7, которая не раз вела огонь по боевым порядкам 552-го стрелкового полка. Наше командование беспокоили также производимые противником передвижения в его расположении.

2 июня 1944 г. командир дивизии, не удовлетворившись такими неполными данными, принял решение провести разведку боем силами стрелкового батальона в районе Долгая Нива. Задача была возложена на

командира 552-го стрелкового полка и начальников, обеспечивающих разведку боем.

Подготовка разведки боем. Командир дивизии для ведения разведки назначил 2-й батальон, находящийся во втором эшелоне 552-го стрелкового полка, и приказал командиру этого полка доукомплектовать батальон личным составом, вооружением и вывести его в тыл для подготовки и проведения тренировок. Начальнику штаба и начальнику разведки дивизии комдив дал указания организовать разведку противника наблюдением, техническими средствами и действиями небольших групп разведчиков в боевых порядках подразделений, проводящих разведку боем. Эти группы разведчиков предназначались для захвата пленных. Одновременно начальнику артиллерии дивизии было приказано произвести расчет необходимого количества огневых средств и снарядов для обеспечения действий батальона при проведении разведки боем.

На период проведения разведки боем командир дивизии приказал создать сеть офицерских наблюдательных пунктов и постов с тем, чтобы просматривать расположение противника и местность перед фронтом 2-го батальона и на флангах до рубежа Дубки, выс. 105,7, Сланы. Для ведения наблюдения за противником привлекались офицеры штаба и офицеры левофлангового полка. Обобщенные данные командир дивизии приказал доложить ему к 8 часам в день проведения разведки боем.

Работа командира и штаба дивизии по подготовке разведки боем включала осуществление следующих основных мероприятий: принятие решения на ее проведение; постановку боевой задачи командиру батальона и поддерживающим огневым средствам; организацию взаимодействия батальона с поддерживающей артиллерией, минометами, противотанковыми средствами, пулеметами, а также огневыми средствами 552-го стрелкового полка; разработку плана проведения разведки боем; организацию управления и связи; организацию разведки различными силами и средствами в период проведения разведки боем; организацию боевого и политического обеспечения; организацию боевой подготовки батальона и поддерживающих огневых средств; инженерное обеспечение разведки боем (продельвание про-

ходов в своих заграждениях и заграждениях противника, подготовка средств для преодоления и постановки заграждений в глубине обороны противника); организацию выхода батальона в исходное положение и проверку его готовности к выполнению задачи.

Принимая решение на проведение разведки боем, командир дивизии определил задачу батальона, какими опорными пунктами противника необходимо овладеть, ширину фронта наступления, направление главного удара батальона и наиболее целесообразное построение его боевого порядка, задачи огневых средств по поддержке разведки боем и другие вопросы.

Важное значение командир дивизии придавал захвату населенного пункта Долгая Нива и безымянной высоты в 300 м севернее него.

Выход батальона на этот рубеж давал возможность получить ответы на многие вопросы, так как, во-первых, с западных скатов безымянной высоты и западной окраины Долгая Нива можно было просматривать и простреливать глубину расположения противника до рубежа Дубки, Сланы; во-вторых, если противник, потеряв населенный пункт Долгая Нива, не попытается восстановить положение, это означало бы, что оборона его главных сил проходит западнее этого рубежа; в-третьих, если противник будет защищать Долгая Нива, то, естественно, он введет в действие значительную часть своих резервов и огневых средств, которые будут засечены нашей разведкой, и, наконец, захватом пленных и документов можно уточнить группировку, нумерацию и намерения противника перед фронтом дивизии.

Командир дивизии определил следующий состав подразделений для проведения разведки боем: 2-й батальон 552-го стрелкового полка, усиленный пулеметной ротой, ротой 82-мм минометов, двумя взводами противотанковых орудий, взводом полевой артиллерии, взводом саперов и отделением противотанковых ружей. Кроме того, для огневого обеспечения действий батальона выделялись четыре артиллерийских дивизиона, батарея 120-мм минометов и 12 орудий для стрельбы прямой наводкой.

Личный состав батальона был вооружен ручными пулеметами, автоматами, винтовками и гранатами.

Количество огневых средств, необходимых для разведки боем, определялось в зависимости от характера действий противника, наличия его выявленных и вероятных целей (объектов), подлежащих уничтожению или подавлению, плотности инженерных сооружений, которые должны быть разрушены огнем артиллерии и минометов в период подготовки атаки, и огневых задач, связанных с обеспечением боя батальона. Определяя потребность усиления батальона подразделениями других родов войск и специальных войск, командир дивизии исходил из условий обстановки и задач, которые стояли перед ними или могли возникнуть в ходе боя.

Производя анализ средств усиления и поддержки, выделяемых для обеспечения разведки боем в годы Великой Отечественной войны, следует заметить, что они были в несколько раз большими, чем при наступлении эквивалентных стрелковых и танковых подразделений. Это вполне понятно, так как подразделения, участвующие в разведке боем, действовали на отдельных разобщенных направлениях при наличии открытых флангов.

В данном примере разведка боем проводилась стрелковым батальоном лишь в полосе одной дивизии. В подобной обстановке возникала необходимость подавлять огневые средства противника на фронте, значительно превышающем фронт наступления батальона, так как противник в целях противодействия батальону имел возможность привлечь свои средства поражения, находящиеся на значительном удалении от подразделений, которые вели разведку боем.

Задачу на разведку боем командир дивизии поставил на местности в присутствии командира 552-го стрелкового полка на выс. 101,4. Командиру батальона он указал передний край, опорные пункты, силы и состав противника, возможные районы расположения ближайших резервов и вероятные направления их контратак, а также место нахождения его огневых средств, заграждений и оборонительных сооружений. Затем он разъяснил, какие части и подразделения придаются батальону и поддерживают его.

Задачей батальона явилось: стремительной атакой под прикрытием артиллерийского и минометного огня овладеть рубежом Долгая Нива и безымянной высотой

севернее его. После чего удерживать захваченный рубеж до особого распоряжения. В ходе проведения разведки боем предполагалось уточнить характер обороны противника, систему его огня, захватить пленных и документы.

При организации взаимодействия командир дивизии определил командирам приданных и поддерживающих средств цели и задачи разведки боем и последовательность их решения; исходные позиции подразделений батальона, огневые позиции артиллерии, минометов и орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Он указал также время готовности огневых средств; порядок артиллерийской подготовки атаки и объекты, подавляемые огнем артиллерии и минометов в этот период; до какого рубежа и каким методом осуществить огневую поддержку; как обеспечить фланги и закрепление подразделениями захваченных рубежей.

В период подготовки к разведке боем батальон был доукомплектован.

При организации взаимодействия были решены и вопросы согласования усилий с батальонами первого эшелона, на участках которых предстояло провести разведку боем.

План проведения разведки боем разрабатывался оперативным отделением штаба дивизии с привлечением начальника разведки, начальника артиллерии и дивизионного инженера.

Получив от командира дивизии задачу, командир батальона уяснил ее и определил, какие мероприятия необходимо провести для подготовки боя, произвел расчет времени и отдал необходимые распоряжения. После этого он организовал изучение района предстоящих действий, провел рекогносцировку и принял решение.

На рекогносцировке командир батальона прежде всего ориентировал командиров подчиненных и поддерживающих подразделений на местности, назначил ориентиры и ознакомил офицеров с боевой задачей.

По окончании рекогносцировки командир батальона принял решение и отдал устный боевой приказ. В приказе он объявил свое решение и определил задачи стрелковых рот, приданных и поддерживающих огневых средств,

исходные позиции и порядок их занятия. Боевой порядок батальона строился в один эшелон с выделением резерва в составе стрелкового, пулеметного и противотанкового взводов. Резерв предназначался для развития успеха наступления, обеспечения флангов или прикрытия отхода батальона в случае контратак превосходящих сил противника.

Тренировки батальона с командирами приданных и поддерживающих его средств проводились в тылу наших войск. На тренировках особое внимание обращалось на внезапность действий, стремительность атаки, отработку вопросов взаимодействия батальона и огневых средств. Личный состав батальона обучался ведению боя в траншеях, блокированию дзотов и отдельно расположенных огневых средств. Саперы тренировались в проделывании проходов в минных полях и проволочных заграждениях, а также установке заграждений.

В составе подразделений батальона проходили тренировку две группы разведчиков разведывательной роты дивизии по три разведчика и одному саперу в каждой. Задачей этих групп являлись захват пленных и изъятие документов убитых во время проведения разведки боем. Одна группа разведчиков предназначалась для действий в боевых порядках 1-й, а другая — 2-й стрелковых рот.

Непосредственной подготовкой батальона занимался командир полка, а вопросами организации и ведения разведки на период действия батальона — начальник разведки дивизии. Заключительные тренировочные занятия провел командир дивизии лично.

К 5 часам 11 июня 1944 г. артиллерия и минометы заняли огневые позиции. Пристрелка целей производилась пристрелочными орудиями без нарушения ранее установленного режима огня.

В ночь на 12 июня батальон скрытно от противника занял исходное положение для наступления. Стрелковые роты заняли позиции в первой траншее своих войск. Подразделения батальона первого эшелона, на участке которого проводилась разведка боем, уплотнили свои боевые порядки, освободив участки траншей для рот 2-го стрелкового батальона. В это же время заняли огневые позиции орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой.

Ведение разведки боем. После десятиминутного артиллерийского налета подразделения батальона начали атаку в 18 часов 5 минут 12 июня 1944 г. (по данным наблюдения, в это время у противника начинался ужин). Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой в период огневого налета и после него, уничтожили наблюдательные цели, расположенные на переднем крае обороны противника.

Командир дивизии управлял разведкой боем с наблюдательного пункта, находящегося на высоте 125,6.

С переходом подразделений 2-го батальона в атаку артиллерия и минометы поддерживали его действия методом последовательного сосредоточения огня.

1-я рота и правофланговый взвод 2-й роты быстро продвигались вперед. Наступление 3-й роты задерживалось артиллерийским огнем из района Сланы, огнем минометной батареи с южной окраины Долгая Нива и ружейно-пулеметным огнем противника с первой и второй траншей. И лишь после того, как огнем наших поддерживающих средств система огня противника на направлении действий 3-й роты была подавлена, она стала продвигаться вперед.

Через 30 минут после начала атаки 2-я и 3-я роты овладели населенным пунктом Долгая Нива, а 1-я рота — безымянной высотой севернее его. На этом рубеже дальнейшее продвижение подразделений батальона было приостановлено огнем и подошедшими подразделениями противника с направлений Дубки и Сланы.

В 22 часа 12 июня после массированного огня артиллерии и контратак ближайших тактических резервов противника батальон, не успев закрепиться на достигнутом рубеже, вынужден был под прикрытием огневых средств отойти в исходное положение.

В результате разведки боем было захвачено 12 пленных, принадлежащих 11-й танковой дивизии СС «Норланд». Боем и допросом захваченных пленных удалось уточнить группировку, нумерацию и систему огня противника. По показаниям пленных, противник намеревался расширить участок нарвского предместного укрепления.

Командир 191-й стрелковой дивизии, учитывая све-

дения, добытые разведкой, принял меры по усилению обороны на данном направлении.

В ходе разведки боем было вскрыто десять артиллерийских и восемь минометных батарей, несколько орудий ПТО, один шестиствольный миномет. Уничтожено две артиллерийские и три минометные батареи, шестиствольный миномет, 12 ручных пулеметов, убито около 200 фашистских солдат и офицеров. Противником было израсходовано до 7000 снарядов и мин.

Поставленная перед разведкой боем задача была выполнена. В качестве недостатка следует отметить плохую организацию командиром батальона удержания выгодного захваченного рубежа.

При проведении разведки боем в обороне часто проводились демонстративные действия наших подразделений на других соседних участках, с тем чтобы отвлечь противника от района наступления наших подразделений и вынудить его применить свои огневые средства на более широком фронте. В приведенном примере подобного рода демонстративные действия не предусматривались.

Пример 66. Разведка боем стрелковой ротой.

В середине июня 1944 г. перед фронтом дивизии в районе Ковель в течение нескольких суток наблюдением в светлое время отмечалось движение мелких групп пехоты от 15 до 30 человек, по 7—8 автомобилей и отдельных орудий от фронта в тыл. Подслушиванием по ночам в расположении противника были установлены оживленные разговоры и производство инженерных работ. Режим поведения противника изменился. Имелись основания предполагать, что немцы производят перегруппировку и смену войск перед полосой обороны дивизии.

Требовалось уточнить группировку, нумерацию и намерения противника. Поиски и засады ответа на интересующие командование вопросы не давали. Подразделения (группы разведчиков) при их проведении наносили потери противнику, часто убивали фашистских солдат, но с пленными или документами убитых не возвращались.

С целью уточнения нумерации, группировки, системы огня противника и захвата пленных решено было провести разведку боем.

Местность в расположении противника возвышалась над нашей и обеспечивала ему хороший обзор и обстрел нейтральной полосы, а также расположения подразделений 498-го стрелкового полка.

Оборона противника на этом участке была оборудована опорными пунктами, соединенными траншеями и ходами сообщения. Впереди переднего края имелись минные поля, проволочные заграждения в два ряда кольев и малозаметные препятствия. Тактическая плотность пехотных подразделений составляла 0,6—0,7 батальона на 1 км фронта. На переднем крае каждого батальона у противника имелось по 5—8 пулеметов.

Подготовка разведки боем. Объектом атаки для роты был избран опорный пункт в районе выс. 113,4.

Тщательным изучением объекта нападения и прилегающих к нему районов удалось определить местонахождение огневых средств противника, его боевого охранения, наблюдательных пунктов, а также порядок несения им службы на подступах к переднему краю и характер инженерных заграждений.

В намеченном опорном пункте были выявлены: два дзота, два станковых пулемета, ручные пулеметы и хорошо развитая система окопов полного профиля и ходов сообщений; на обратных скатах высоты—до трех блиндажей.

Подступы к расположению противника были прикрыты инженерными заграждениями. Перед передним краем имелось проволочное заграждение в два ряда кольев, усиленное спиралью «Бруно», и противопехотное минное поле в три ряда мин. Все подступы хорошо просматривались противником не только из опорного пункта, но и с соседних участков его переднего края.

Для проведения разведки боем командир дивизии приказал привлечь стрелковую роту 1-го батальона 498-го стрелкового полка (рота находилась в составе второго эшелона батальона). Для огневого обеспечения роты по приказу командира дивизии выделялись: артиллерийский дивизион 76-мм пушек, батарея 120-мм

минометов, две роты 82-мм минометов, взвод противотанковых орудий и взвод саперов.

Личный состав роты имел на вооружении ручные пулеметы, автоматы, винтовки и гранаты (по две на каждого солдата).

18 июня 1944 г. командир дивизии на местности поставил задачу командиру роты и поддерживающим огневым средствам, а также организовал взаимодействие.

Задачей разведки боем являлось уточнить группировку, нумерацию, систему огня, места расположения ближайших тактических резервов, характер инженерных заграждений, а при разгроме опорного пункта захватить пленных и документы убитых.

Для захвата пленных из состава разведывательной роты дивизии предусматривалось выделить две группы разведчиков: одна в составе пяти, другая — трех человек. Эти группы должны были действовать в цепи наступающих подразделений.

На двух фланговых участках, прилегающих к району проведения разведки боем, по указанию командира дивизии готовились демонстративные атаки стрелковых подразделений силой от отделения до взвода при поддержке огневых средств. Демонстративные действия планировалось проводить под прикрытием дымовых завес. Целью таких действий являлось отвлечь внимание противника от района проведения разведки боем, а также уточнить его систему огня на этих направлениях.

Начиная с 18 июня ежедневно огнем прямой наводки разрушались дзоты и другие сооружения огневых средств противника, обнаруженные на участках проведения разведки боем и намеченных направлениях демонстративных атак. При этом часть дзотов была разрушена.

Ответственным за подготовку разведки боем и руководство ею командир дивизии назначил командира 498-го стрелкового полка. На подготовку к боевым действиям отводилось трое суток.

За избранным объектом атаки было организовано усиленное наблюдение, для чего привлекались офицеры штаба полка и дивизии.

Дополнительное изучение опорного пункта на выс. 113,4 позволило уточнить истинное начертание пе-

реднего края, расположение огневых средств противника, выгодные направления для атак.

Наблюдением и подслушиванием удалось установить, что противник на ночь усиливает первую траншею живой силой, а с рассветом большую часть личного состава отводит в глубину обороны, оставляя на день в первой траншее главным образом огневые средства на удалении 200—300 м одно от другого. Учитывая это обстоятельство, было решено разведку боем начать утром, после ухода из первой траншеи большей части личного состава противника в глубину.

В период подготовки к разведке боем был разработан план ее проведения. В нем нашли отражение следующие основные вопросы: цель и задачи разведки боем; привлекаемые силы и средства; мероприятия по подготовке разведки (дополнительное изучение противника в районе предстоящего боя, создание дополнительной сети наблюдательных пунктов и постов; организация разведки техническими средствами); время занятия исходного положения ротой и огневых позиций артиллерией и минометами; порядок и сигналы взаимодействия; организация связи; последовательность выполнения подразделениями, привлекаемыми для разведки боем, боевых задач, порядок доставки пленных и документов; мероприятия по дезинформации; время начала разведки боем (готовность).

План проведения разведки боем разрабатывался под непосредственным руководством командира 498-го стрелкового полка и был утвержден командиром дивизии.

При подготовке разведки боем с личным составом были проведены два тренировочных занятия на местности с отработкой основных вопросов предстоящих действий.

Вечером 20 июня рота заняла исходное положение для наступления, поддерживающие огневые средства заняли позиции.

В ночь на 21 июня саперы бесшумно подложили под заграждения противника удлиненные заряды с таким расчетом, чтобы перед атакой взорвать их.

Ведение разведки боем. 21 июня в 5 часов был произведен пятиминутный огневой налет по первой траншее и намеченным огневым средствам противника.

Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, уничтожили дзоты и пулеметы противника в опорном пункте на соседних участках. В то же время саперы подорвали удлиненные заряды. Проходы для наших наступающих подразделений были готовы.

После этого в течение 15 минут велся огонь по окаймлению объекта атаки. Внезапным и согласованным артиллерийским и минометным огнем по заранее подготовленным целям (объектам) были уничтожены большая часть дзотов и пулеметов в районе опорного пункта противника и на его флангах, значительное количество живой силы, нарушена связь. Противостоящий противник пришел в замешательство. Не имея связи, он в течение 15 минут не мог вызвать огня своей артиллерии.

С переносом огня артиллерии и минометов в глубину вражеской обороны стрелковая рота перешла в атаку. Подразделения, роты, наступая за разрывами снарядов и мин, ворвались в первую траншею противника. Когда наши подразделения овладели выс. 113,4, противник открыл артиллерийский и минометный огонь и вслед за этим дважды бросал в контратаки по 30—40 человек, пытаясь выбить вклинившиеся подразделения и вернуть утраченный рубеж, но напрасно. Наши бойцы, заняв оборону, при поддержке огня артиллерии и минометов дважды отразили контратаки противника и продолжали удерживать рубеж до получения приказа на отход.

Бой стрелковых подразделений продолжался 35 минут. Задача была выполнена. По приказу командира дивизии рота под прикрытием огневых средств отошла в свое расположение.

В ходе проведения разведки боем было убито до 40 человек противника, разрушено 13 землянок и блиндажей, уничтожено несколько дзотов. Группы разведчиков, действующие в боевых порядках стрелковых подразделений, захватили двух пленных, которые принадлежали 1-му пехотному батальону 697-го пехотного полка 342-й пехотной дивизии.

В результате разведки боем было установлено, что противник произвел смену ранее действующих здесь частей и перебросил новые силы. Кроме того, удалось вскрыть группировку и нумерацию противника перед

фронтом 498-го стрелкового полка, характер его обороны и систему огня.

Таким образом, скрытность и тщательность подготовки к действиям, внезапность и стремительность атаки, надежное подавление противника огнем дали возможность успешно выполнить поставленную перед разведкой боем задачу. Она добыла важные сведения о противнике, которые требовались командиру дивизии по условиям обстановки.

Успешным действиям разведки в дневное время (ранним утром) способствовали знание поведения противника и смелые решительные действия всего личного состава. Демонстративные действия подразделений на соседних фланговых участках также сыграли положительную роль.

Опыт разведывательной деятельности войск в период Великой Отечественной войны и послевоенных учений показывает, что разведка боем в обороне, так же как поиски и засады, может дать наиболее ценные разведывательные данные, когда противник готовится к переходу в наступление из положения непосредственного соприкосновения с нашими войсками. В таком случае разведка боем дает возможность вскрыть группировку противника, предназначенную для наступления, и его намерения.

Если противник готовится к наступлению с ходу, то разведкой боем невозможно вскрыть главную группировку наступающих войск, так как она находится в глубине его расположения. Поэтому ценность добываемых разведывательных данных резко снижается. В результате проведения разведки боем в этом случае можно добыть лишь некоторые разведывательные признаки, свидетельствующие о подготовке противника к наступлению. Такими признаками могут быть: проделывание проходов в минно-взрывных заграждениях, установка световых ориентиров и указателей для наступающих подразделений. Эти разведывательные признаки могут быть выявлены как в результате боя подразделений, ведущих разведку, так и допросом пленных, захваченных при ее проведении.

Для проведения разведки боем в обороне в годы минувшей войны и на учениях в послевоенный период выделялись стрелковые (мотострелковые) и танковые

подразделения в составе от роты до усиленного батальона. Батальонам, ротам, как правило, придавались необходимые средства усиления и поддержки. Действия подразделений поддерживались артиллерией, минометами и ружейно-пулеметным огнем. В настоящее время для их поддержки представляется возможность привлекать и другие современные огневые средства и поддерживать действия общевойсковых подразделений ударами авиации.

В годы войны для захвата пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники в состав батальонов (рот) включались группы разведчиков из состава разведывательных подразделений соединений и частей, разведчики-артиллеристы и саперы. Этот опыт успешно используется в боевой подготовке и сейчас.

Раньше для проведения разведки боем чаще выделялись батальоны и реже роты. В современных условиях разведку боем способна успешно вести усиленная рота. Выделение для этой цели батальона может оказаться нецелесообразным. Это объясняется тем, что противостоящий противник обычно располагается в опорных пунктах поротно или повзводно. Промежутки между взводными опорными пунктами могут составлять 200—300 м, а между ротными—500—800 м и более. В этих условиях объектом атаки мотострелковой роты может быть ротный или взводный опорный пункт. Кроме того, возросшая сила огня мотострелковых подразделений и неизмеримо увеличившиеся в настоящее время возможности обеспечить огневой поддержкой действия роты, выделенной для проведения разведки боем, позволяют ей успешно выполнять такие задачи, какие в прошлом мог решить лишь батальон.

Как показано в приведенных выше примерах, во время разведки боем все командиры подразделений, на участках которых она проводилась, находились на своих наблюдательных пунктах и лично изучали его расположение и систему огня. Для наблюдения также привлекались офицеры штабов, разведывательных органов, поддерживающих и приданных средств, использовались различные силы и средства разведки.

В настоящее время возможность по изучению противника в ходе разведки боем неизмеримо возросла. Кроме прежних средств разведки, сейчас с успехом мо-

гут применяться средства радиолокационной, радиационной и химической разведки, более совершенные приборы артиллерийской и инженерной разведки.

В состав подразделений, проводящих разведку боем, как и прежде, целесообразно включать группы разведчиков в составе трех — пяти человек. Эти группы, действуя в боевых порядках наступающих подразделений, способны выявлять плотность живой силы и огневых средств противника в опорных пунктах, траншеях и ходах сообщения, следить за районами расположения его ближайших резервов. Главной задачей таких групп является захват пленных, документов и образцов вооружения.

Общеизвестно, что в минувшую войну разведка боем в обороне нашла широкое применение наряду с другими способами разведки. Не уменьшилось ее значение и теперь. Несмотря на возросшие возможности нашей разведки, особенно техническими средствами, возросло и противодействие ей со стороны противника.

Сейчас при наличии у наших вероятных противников современных средств наблюдения (радиолокационные станции, приборы ночного видения), а также различных сигнальных устройств затрудняется выход наших разведывательных органов к его объектам. Более сложным стал захват пленными поисками и засадами. В тех случаях, когда не представится возможности разведать противостоящего противника различными способами и средствами разведки, потребуются проводить разведку боем.

Для проведения разведки боем выделялись и сейчас следует выделять стрелковые (мотострелковые) и танковые подразделения. Использовать для этого разведывательные подразделения соединений и частей не следует, так как они предназначаются для решения своих специальных задач.

Разведывательная группа в тылу противника

В годы Великой Отечественной войны разведывательные группы, действующие в расположении противника в обороне, вскрывали подход и сосредоточение его резервов, производимые противником перегруппиров-

ки, а также добывали ряд других разведывательных данных о его подготовке к наступлению.

Великая Отечественная война дает много поучительных примеров получения от разведывательных групп самых разнообразных и весьма ценных сведений о противнике. Например, в феврале 1945 г. разведывательная группа 69-й гвардейской стрелковой дивизии, устроив засаду в тылу противника в районе Секешфехервар, подбила легковой автомобиль, изъяла у убитых четыре кодированные карты с обстановкой 4-го танкового корпуса СС и план распределения артиллерии. По захваченным документам нетрудно было определить боевой порядок корпуса и намерения противника.

Другая группа той же дивизии, устроив засаду на дороге между Чор и Секешфехервар, произвела нападение на легковую автомашину. Ехавший в ней начальник оперативного отдела 4-го танкового корпуса был убит, а военный переводчик разведывательного отдела захвачен в плен. Особую ценность представляли захваченные при этом документы оперативного отдела штаба корпуса. На основе их изучения и допроса пленного удалось установить намерения немецко-фашистского командования не только соединиться с окруженной в Будапеште группировкой, но и по разгрому всей группировки наших войск, действовавшей на западном берегу р. Дуная. Кроме того, документы полностью раскрывали состав 6-й полевой армии, 4-го и 3-го танковых и 1-го армейского корпусов.

Добытые разведывательными группами 69-й гвардейской стрелковой дивизии данные имели не столько тактическое, сколько оперативное значение. Они и сведения, добытые другими средствами и способами разведки, помогли нашему командованию сделать обоснованные выводы из оценки противника, определить вероятный характер его действий и осуществить необходимые мероприятия по противодействию, а в последующем и по разгрому вражеской группировки.

Разведывательные группы в обороне нередко высылались для выявления подхода и сосредоточения резервов противника, определения их силы и состава. В этих целях в июле 1944 г. 282-я стрелковая дивизия, а в де-

кабре 1944 г. 42-я гвардейская стрелковая дивизия выслала по одной разведывательной группе в тыл противника. В результате наблюдения и опроса местных жителей разведчики добыли достаточно полные сведения о расположении, силе и составе резервов противника, подходе к фронту его танковых и пехотных частей. Однако установить принадлежность подходящих частей противника им не удалось.

Приведенные многочисленные примеры из опыта минувшей войны показывают, что разведывательные группы, действующие в тылу противника, вскрывали подход и сосредоточение войск противника для наступления, районы сосредоточения дивизионных и корпусных резервов, их силы и состав и характер действий. Они пристально следили за происходящей перегруппировкой войск противника, выявляли расположение огневых позиций артиллерии и минометов, размещение командных пунктов, узлов связи и различных складов, добывали сведения о подготовке и применении противником новых средств борьбы.

При подготовке противником наступления с ходу важное значение приобретал захват пленных и документов из состава частей и подразделений, расположенных в районах сосредоточения (выжидательных районах), особенно в ненастную погоду, когда воздушная разведка была малоэффективна. Именно здесь, во вражеском тылу, захватывая офицеров штабов, документы, подслушивая переговоры противника по техническим средствам связи, наблюдая за вражескими объектами, разведывательные группы добывали сведения, которые помогали командованию вскрывать характер боевых действий и намерения противника.

Решая вопросы высылки разведывательных групп, командиры и штабы учитывали, что при подготовке обороны количество отдельных разведывательных и боевых разведывательных дозоров, действующих в расположении противника, всегда было значительно меньше, чем в наступлении. Более того, в этот период они часто вообще не вели разведку. В такой обстановке основная тяжесть по разведке важнейших объектов в глубине расположения противника и определению их координат ложилась на разведывательные группы, действующие в его тылу.

Пример 67. По данным разведывательной группы был установлен подход резервов и подготовка противника к наступлению (рис. 27).

Перед фронтом одной из наших дивизий имелись данные о том, что в расположении противника проводятся какие-то перегруппировки. Характер их и намерения противника были неясны. Для разведки нужен

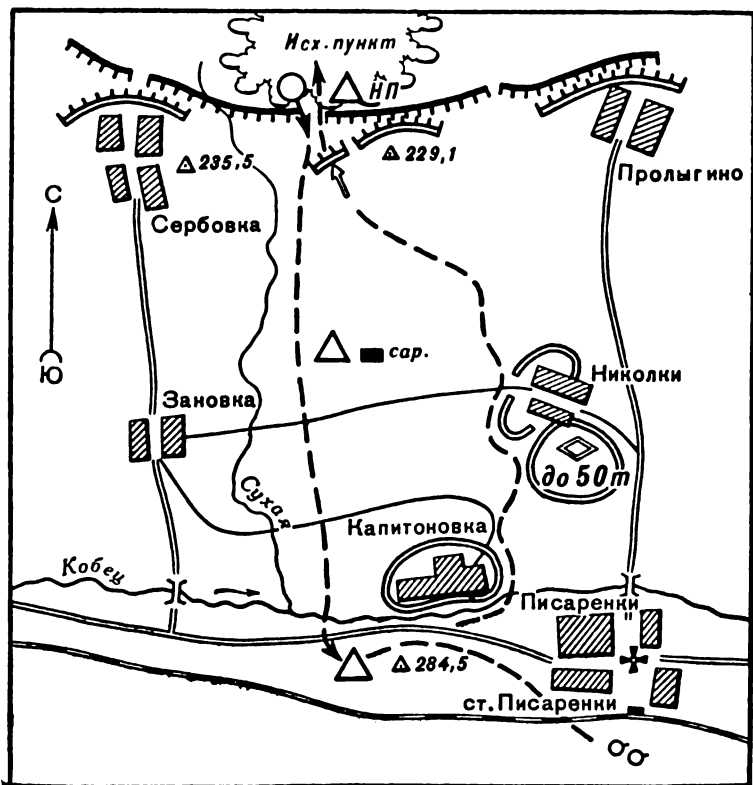

Рис. 27. Действия разведывательной группы в районе ст. Писаренки

был «язык», живой свидетель того, что происходило в тылу врага. Без показания пленных трудно было вскрыть группировку противника, не говоря уже о том, какие и с какой целью он проводит перегруппировки своих сил и средств, живой силы и техники.

В глубине расположения противника находилась железнодорожная станция Писаренки, от которой шла шоссейная дорога к линии фронта. По оценке нашего командования, станция являлась тем пунктом, где они получали людские пополнения и материальные средства. Поэтому постоянный контроль за станцией и за шоссейными дорогами Писаренки — Пролыгино, Писаренки — Зановка — Сербовка мог бы дать весьма важные разведывательные сведения.

Для ведения разведки в расположении противника была назначена разведывательная группа силой менее отделения, возглавляемая опытным разведчиком младшим лейтенантом Коноваловым. Разведывательная группа в течение четырех суток изучила большой район на глубину до 30 км и предупредила свои части о готовящейся танковой атаке противника силами до 60 танков и нескольких самоходных артиллерийских установок, установила подход новых вражеских частей к линии фронта и смену частей.

Рассмотрим подробнее действия этой разведывательной группы. Командир дивизии поставил группе следующую задачу: скрытно перейти через передний край обороны противника на участке (иск) Сербовка, выс. 229,1, установить численность гарнизонов и наличие танков в селах Зановка, Капитоновка, Писаренки, Николки, а также проконтролировать дороги, идущие от железнодорожной станции Писаренки к линии фронта. Командир и штаб дивизии руководствовались правилом: разведка должна видеть все, что делается у противника как на линии фронта, так и в его тылу. Разведка, ведущаяся средствами стрелковых (танковых) частей и соединений обязана не только вскрывать того противника, который находится непосредственно перед их фронтом, но и своевременно обнаружить его подходящие резервы и передвижения войск, происходящие в тактической глубине.

На решение этой задачи отводилось четверо суток (не считая подготовки). Прежде чем приступить к решению задачи, необходимо было выбрать направление для преодоления группой передовых позиций противника, а также изучить маршрут движения по ориентирам. С этой целью командир группы вместе с разведчиками вышел

на передний край нашей обороны в районе южной опушки роши.

На обращенной в сторону немцев опушке роши размещался наблюдательный пункт командира стрелкового батальона, откуда просматривалось расположение противника на глубину до 5 км. Здесь разведчики изучили маршрут движения и места огневых средств противника, между которыми разведывательная группа должна была проходить ночью.

С наступлением темноты разведчики ползком преодолели наиболее опасную зону, прилегающую к переднему краю обороны противника, продвигаясь в следующем боевом порядке: два дозорных — в 50—70 м впереди, за ними — основной состав группы во главе с командиром.

К исходу ночи 25 марта 1944 г. разведывательная группа достигла рубежа Зановка, Николки. Со стороны Николки доносился шум моторов и лязг гусениц танков.

Чтобы уточнить количество танков, младший лейтенант решил устроить дневку в районе сарая. Местом для укрытия послужила скирда, откуда просматривались населенные пункты Николки, Зановка, Капитоновка и дороги между ними. Для уточнения наличия танков в Николки командир группы выслал двух разведчиков, которые, проходя по южной окраине Николки, заметили, что танки шли по дороге из Писаренки, останавливались у домов на южной окраине Николки, а экипажи танков заходили в дома. В этом населенном пункте разведчики насчитали до 50 танков. До рассвета командир группы отправил радиogramму о подходе из Писаренки и сосредоточении в районе Николки немецких танков.

В течение дня 26 марта разведчики наблюдали движение небольших групп пехоты, обозов и автомобильного транспорта по дорогам Писаренки — Зановка — Сербовка, Николки — Пролыгино.

Командир группы наметил дальнейший маршрут движения группы, место расположения последующего наблюдательного пункта и уточнил задачи разведчикам.

К вечеру после передачи очередной радиogramмы разведчики двинулись в путь. Дороги группа переходила в то время, когда на них никого не было видно.

До наступления рассвета разведывательная группа достигла выс. 284,5 и расположилась в старых окопах. Утром прошло два железнодорожных эшелона в направлении Писаренки. В течение дня было установлено оживление движения автомобильного транспорта, обозов, артиллерии на конной и механизированной тяге и небольших групп пехоты из Писаренки на Зановка и на Николки. Удалось установить также, что на станции Писаренки производилась разгрузка восьми военных эшелонов. Обо всем этом радиogramмами сообщали в штаб дивизии.

В ночь на 28 марта командир группы направил двух разведчиков на станцию Писаренки. Перед ними была поставлена задача: следить за прибывающими и убывающими железнодорожными эшелонами и за характером действий противника в районе станции. В течение ночи разведчики наблюдением установили подход и разгрузку трех воинских эшелонов с автотранспортом и боеприпасами. На следующий день также отмечался подход железнодорожных эшелонов и их разгрузка.

С наступлением темноты разведывательная группа тронулась в обратный путь, обходя Капитоновку с восточной стороны. В Капитоновке и Николки наблюдением было установлено сосредоточение пехоты и автомобильного транспорта противника.

После этого разведывательная группа направилась в расположение своих войск. Приблизившись к передовым позициям, командир группы решил произвести нападение на расчет пулемета, находившегося в траншее восточнее выс. 229,1, и захватить пленных и документы.

При вспышках немецких ракет, которые производились примерно в 200 м правее и левее пулемета, разведчики уточнили объект нападения. Действуя в расположении противника, командир группы должен принять быстрое и самостоятельное решение. Всякое промедление в действиях разведчиков может привести к нежелательным результатам, а в ряде случаев и к трагическому концу. Советоваться со старшими начальниками не было времени. Нужно самому избрать лучший план действий.

Решение командира группы сводилось к следующему: два автоматчика на флангах разведывательной

группы в случае необходимости огнем обеспечивают нападение на объект и ее отход. Вся группа, кроме радистов, — нападающие.

Выбрав удобный момент, бойцы бросились в окоп на расчет пулемета, который периодически вел огонь в сторону наших частей. Действовать пришлось без шума, армейскими ножами. Уничтожив четырех фашистов и захватив одного пленного, разведывательная группа к утру возвратилась в свое расположение. По ее данным был установлен подход новой пехотной дивизии противника и получены другие сведения о его подготовке к наступлению.

Добытые разведывательной группой сведения предупредили наше командование о готовящемся наступлении танковой группировки противника на этом участке фронта.

Приведенный пример показывает, что действиями таких разведывательных групп можно определить подход и сосредоточение резервов противника, а также его подготовку к наступлению.

Важнейшая роль в организации разведки в расположении противника принадлежала штабу общевойскового соединения. Непосредственным руководителем подготовки разведывательных групп являлись начальник разведки и его офицеры.

Одна из наибольших трудностей при засылке разведывательных групп в тыл противника заключается в скрытном проходе через его передний край и скрытных действиях при решении задач.

Пример 68. Действия разведывательной группы помогли вскрыть подход крупных оперативных резервов противника для нанесения удара в районе г. Будапешт.

Противник частями 4-го танкового корпуса СС 8 января 1945 г. прорвал нашу оборону на участке Дунаальмаш, Тата и развивал наступление в направлении г. Будапешт с целью деблокирования окруженной в столице Венгрии группировки. 6 января наступление противника было остановлено нашими войсками на рубеже Банхида, станция Саар, Чабун, Самор. Одновременно гитлеровцы продолжали подготовку к новым наступательным действиям.

Командир 34-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии руководствовался тем, что даже совершенные технические средства разведки не могут полностью заменить всевидящего ока разведчика. Именно он способен не только увидеть происходящее вокруг него, но и осмыслить наблюдаемое, оценить особенности и свойства объектов, определить замысел и характер действий врага.

Разведкой в расположении противника нужно было установить дальнейшие намерения, а также направление главного удара готовившегося наступления, требовалось захватить пленного из состава ударной группировки.

В соответствии со сложившейся обстановкой начальником разведки 34-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майором Камлюком была поставлена конкретная задача старшему сержанту Краснову по ведению разведки в тылу противника.

Старший сержант Краснов подобрал группу в составе десяти человек (семь разведчиков и три сапера) из 35-й отдельной разведывательной роты дивизии.

Разведывательная группа должна была перейти через передний край противника на рубеже Агостан — Толна, вскрыть характер передвижений войск противника в тактической глубине, обратив особое внимание на танковые и механизированные части врага.

На подготовку группы были отведены сутки. За это время группа наметила исходный пункт, изучила местность в расположении противника, его важнейшие объекты и в общих чертах способы действий разведчиков.

Группа имела на вооружении девять автоматов, один карабин, шесть пистолетов, шесть противотанковых и 34 противопехотные гранаты. Одежда разведчиков полевая в маскхалатах.

В ночь на 8 января 1945 г. разведывательная группа скрытно проникла через передний край обороны противника. Особое внимание в расположении противника уделялось наблюдению за дорогами, идущими из тыла к фронту.

На одной из шоссейных дорог по решению гвардии старшего сержанта Краснова была организована засада. Разведчики, заметив одиночную грузовую машину, напали на нее и захватили пленного.

Пленным оказался фельдфебель продовольственной отс­леления штаба 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». На допросе он показал, что в период с 26 декабря 1944 г. по 3 января 1945 г. в район Комарно из района Варшавы был переброшен 4-й танковый корпус в составе 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и одной пехотной дивизии. Задачей этой ударной группировки являлось соединиться с окруженными немецко-фашистскими войсками в районе г. Будапешт и вывести их из окружения.

Добытые разведывательной группой данные, являясь ценными как с точки зрения тактической, так и оперативной разведки, помогли не только командованию 34-й гвардейской стрелковой дивизии, но и 4-й гвардейской армии сорвать замысел врага.

Пример 69. Действия разведывательных групп в тылу противника способствовали раскрытию его замысла по ликвидации Сандомирского плацдарма наших войск на р. Висла.

В августе 1944 г. оперативной и тактической разведкой было установлено, что противник перебрасывает свои танковые и механизированные соединения из глубины в полосу 1-го Украинского фронта к Сандомирскому плацдарму на р. Висла.

В целях уточнения намерений противника, состава ударных группировок и направлений их действий была организована и велась разведка всех видов. Одним из средств добывания данных о противнике в глубине его расположения являлись разведывательные группы, засылаемые дивизиями первого эшелона в расположение врага.

Так, перед фронтом обороны 5-й гвардейской армии разведкой отмечался подход войск с направлений Кельце и Линчув к району Хмельник (рис. 28). По указанию штаба армии дивизии, имеющие непосредственное соприкосновение с противником, выслали в расположение противника несколько таких групп. Одной из них под командованием гвардии лейтенанта Деревина командир дивизии поставил задачу скрытно перейти через передний край обороны противника, следить за харак-

тером передвижения его войск и боевой техники по шоссе Линчув—Хмельник, разведать расположение противника, состояние дорог и захватом пленного и документов установить принадлежность и состав подходящих его соединений и частей.

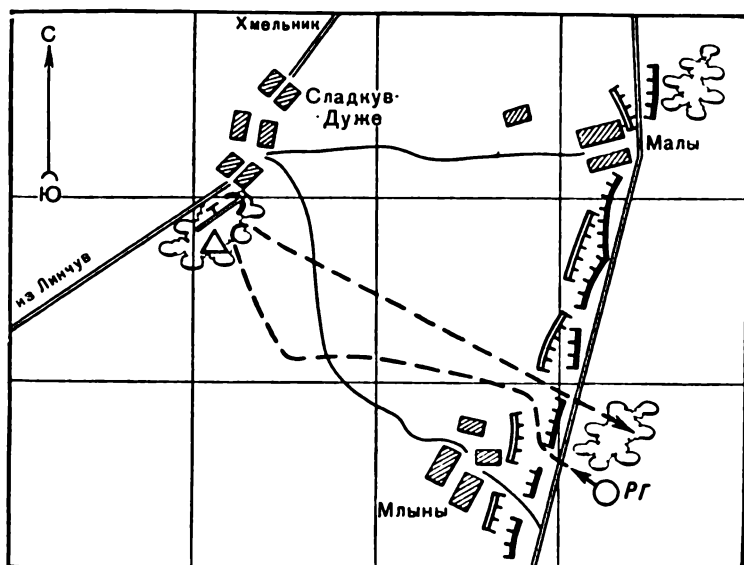

Рис. 28. Действия разведывательной группы на Сандомирском плацдарме

На подготовку разведывательной группы выделялись одни сутки. Подготовкой группы руководил начальник разведки дивизии.

В процессе подготовки группы был разработан план ее действий, определены исходный пункт, маршрут движения к расположению намеченного объекта нападения и возвращения в свое расположение.

Состав разведывательной группы — 12 человек, в том числе два сапера.

Разведчики перешли линию фронта в ночь на 10 августа 1944 г. Передвигаясь в глубине боевых порядков противника, они сохраняли высокую бдительность и соблюдали все правила маскировки. Всем было ясно, что нежелательная встреча с противником в данной обста-

новке может произойти каждый час, каждую минуту и привести к нежелательным результатам.

Гвардии лейтенант Деревнин проинструктировал личный состав о всех мерах предосторожности, с тем чтобы действия разведчиков были незаметными для врага.

Группа продвигалась в следующем порядке: два дозорных — на удалении 40—50 м впереди, а за ними — командир группы и десять разведчиков.

Гвардии лейтенант Деревнин правильно уяснил, что главной задачей группы является захват пленного и документов из состава подходящих войск противника. Только поспешно переброшенные резервы противника могли создать какую-то реальную угрозу нашим войскам на Сандомирском плацдарме.

Разведывательная группа вела разведку по намеченному маршруту. К рассвету она вышла на шоссе на дорогу Линчув — Хмельник и организовала наблюдение за ней в роще юго-западнее Сладкув-Дуже. Наблюдением удалось установить движение колонн танков и автомобилей по дороге в направлении Хмельник.

Командир группы решил организовать засаду. Объектом нападения в данной обстановке могли быть отдельно проезжающие по дороге машины, повозки и небольшие группы солдат.

Вскоре по дороге промчался мотоцикл, который остановился у отдельного дома вблизи разведчиков. Командир группы заметил, что около машины находятся два немца. Видимо, они производили его осмотр или какой-то ремонт.

Подкравшись вплотную к гитлеровцам, разведчики внезапно набросились на мотоциклистов. Растерявшиеся немцы не успели даже схватиться за оружие и без сопротивления были захвачены в плен. Пленными были фельдфебель и солдат немецко-фашистской армии.

Командир группы приказал осмотреть коляску мотоцикла. Из нее был изъят планшет с документами. Среди документов оказался приказ командира 16-й танковой немецкой дивизии о переходе в наступление, который мотоциклисты из своего штаба везли командиру одной из частей. Кроме того, допросом пленных и изучением захваченных документов удалось установить, что 16-я

танковая дивизия входит в состав 24-го корпуса, куда входят также 17-я и 20-я механизированные дивизии.

В приказе командира 16-й танковой дивизии были определены задача дивизии, направление ее главного удара и время готовности к наступлению.

Данные, добытые разведывательной группой гвардии лейтенанта Деревнина, вскоре стали известны командующему 5-й гвардейской армией генерал-полковнику Жадову (ныне генералу армии) и командующему 1-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Коневу.

Другая разведывательная группа в тылу противника на соседнем участке фронта захватила в плен связного ефрейтора с боевым приказом 17-й танковой дивизии. По содержанию этого приказа можно было установить, что немецко-фашистское командование намеревается уничтожить соединения Советской Армии, форсировавшие р. Висла и захватившие Сандомирский плацдарм. Содержание этого приказа было своевременно доведено до командиров и начальников, а сам приказ незамедлительно был отправлен в вышестоящий штаб.

Нет необходимости говорить о том, что результаты успешных действий этих двух разведывательных групп, ведущих разведку в расположении противника, достойны популяризации. Весь личный состав разведывательных групп по заслугам был представлен к правительственным наградам.

Другие разведывательные группы на Сандомирском плацдарме также добыли много ценных сведений о готовящемся наступлении немецко-фашистских войск.

Было бы неправильным преувеличивать значение данных о противнике, добытых разведывательными группами. Разведка здесь велась всеми средствами и способами. Однако не следует и преуменьшать их достойный вклад в общую разведывательную деятельность соединений и объединений на Сандомирском плацдарме.

Как действовал впоследствии противник на Сандомирском плацдарме? В период 11—15 августа 1944 г. он вел активные наступательные действия. Против войск 1-го Украинского фронта, обороняющихся на Сандомирском плацдарме, противник нанес два удара: один на участке Лагув, Шидлув силами двух танковых и одной механизированной дивизий, а второй, более

сильный, в полосе 5-й гвардейской армии силами четырех танковых и одной механизированной дивизий на участке Стопница, Пацапув. Этими силами, нацеленными в общем направлении на Баранув, противник намеревался расчлнить наши войска на Сандомирском плацдарме, а затем уничтожить их.

Однако эти замыслы врага благодаря умелым действиям наших танковых и общевойсковых армий снова потерпели провал. Для усиления группировки наших войск по приказу командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза Конева 11 августа на Сандомирский плацдарм начала переправляться 4-я танковая армия. Вскоре контрудары и контратаки противника были отражены. Безусловно, определенную роль в достижении успешных действий наших войск по отражению удара противника в районе г. Сандомир сыграла и разведка.

2. ПРИМЕРЫ РАЗВЕДКИ В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

Как показал опыт войны и послевоенных учений, противник может перейти в наступление с ходу или после занятия исходного положения в непосредственном соприкосновении с обороняющимися войсками. И в том и в другом случае наступлению противника обычно предшествовали выдвижение и развертывание его войск.

В годы Великой Отечественной войны, например, под Курском, когда наступлению противника предшествовало выдвижение его войск из глубины, срыв наступления или ослабление удара наступающего достигались нанесением ударов артиллерией и авиацией по выдвигающимся колоннам начиная с предельной дальности. В такой обстановке усилия разведки направлялись на своевременное обнаружение выдвижения частей и соединений противника к расположению наших войск, вскрытию районов их сосредоточения, определению времени готовности его войск к наступлению, а также определению эффективности огневых ударов наших войск по противнику на подступах к обороне.

В ходе выдвижения и развертывания войск противника появлялись новые объекты. В связи с этим перед разведкой возникали задачи по их вскрытию. Для этого использовались действующие и дополнительно высылаемые разведывательные органы.

При выдвижении и сосредоточении ударных группировок к обороняющимся войскам важное значение придавалось захвату пленных и документов из состава соединений и частей противника, предназначенных для наступления. Их захват осуществлялся разведывательными группами, действующими в его тылу, отдельными разведывательными дозорами соединений и частей.

Одним из основных мероприятий по срыву и отражению наступления противника в годы войны и в современных условиях является контрподготовка. Ее цель может быть достигнута при условии, если подготовка, способ и время перехода противника в наступление будут вскрыты своевременно и безошибочно, а координаты объектов для ударов артиллерии и авиации определены с высокой степенью точности.

Для повышения эффективности контрподготовки производилась разведка (доразведка) основных объектов (целей). Первостепенное внимание при этом уделялось установлению районов сосредоточения главной, наиболее угрожаемой группировки противника. Боевой опыт показывает, что если обороняющиеся войска успешно решают эту задачу, то они имеют возможность нанести серьезное поражение главной группировке противника, наилучшим образом организовать оборону, сорвать или ослабить удар наступающего.

Разведка объектов в интересах контрподготовки прежде всего велась наблюдением, средствами артиллерийской разведки и разведывательными группами, действующими в расположении противника. Использовались также данные воздушной разведки для нанесения огневых ударов по вскрытым объектам, а также нацеливания сил и средств частей и соединений на доразведку вскрытых объектов.

Наступательный бой, по взглядам вероятных противников, начинается огневой подготовкой, имеющей целью поразить огневые средства и живую силу обороняющегося, нарушить управление его войсками и создать благоприятные условия для стремительных действий наступающих механизированных (пехотных) и танковых частей и подразделений.

Разведка во время огневой подготовки противника должна продолжать уточнять данные о группировке и направлении главного удара противника. Ее усилия

направляются на то, чтобы определить, по каким районам и с какой интенсивностью противник подавляет нашу оборону огневыми средствами, количество и районы расположения его средств поражения, места прорывания противником проходов в заграждениях, начало выдвижения танков и мотопехоты (пехоты) с исходного рубежа (позиции) в атаку.

Эти задачи, как показал опыт послевоенных учений, главным образом решаются наблюдением всех родов войск, специальных войск и служб, разведывательными группами, действующими в тылу противника, техническими средствами разведки соединений и частей, а также воздушной разведкой.

Наблюдение с началом огневой подготовки противника должно быть особенно бдительным. В этот период оно ведется со всех наблюдательных пунктов и постов, а также дежурными наблюдателями подразделений первого эшелона.

Командиры подразделений, частей и соединений, а также офицеры штаба лично ведут наблюдение за действиями противника. В результате наблюдения вскрываются система и интенсивность огня противника по районам обороны, выявляются районы расположения огневых средств, места расположения основных группировок танков и мотопехоты, участки прорывания проходов в наших заграждениях и препятствиях. Добытые данные помогают уточнить направление главного удара противника и участок сосредоточения его основных усилий.

В случае необходимости ставятся дополнительные задачи подчиненным войскам, намечаются перегруппировки сил и средств с участков, не подвергавшихся огневому поражению, на угрожаемые направления.

Для управления войсками в период, непосредственно предшествующий переходу соединений и частей в атаку, противник не может ограничивать работу своих средств радиосвязи в такой мере, как при подготовке наступления. Ему потребуется передавать приказы, сигналы, получать донесения от подчиненных и взаимодействующих войск. Все это подтверждается опытом минувшей войны, послевоенных учений и анализом современных взглядов командования армий основных империалистических государств на ведение наступательных действий.

В годы Великой Отечественной войны при подготовке противником наступления радиоразведка не раз вскрывала продолжительность его артиллерийской и авиационной подготовки и время начала атаки.

Так, при проведении артиллерийской подготовки атаки немцев в районе Секешфехервар в марте 1945 г. группа радиоразведки, приданная 69-й гвардейской стрелковой дивизии, перехватила радиограмму следующего содержания: «Подготовиться к атаке...», «К атаке готовы...», «Следите за переносом артиллерийского огня...», «В атаку». Разведчики-радисты немедленно доложили содержание радиоперехвата в штаб дивизии. В результате последовавшая за этим атака не явилась для нашего командования неожиданностью и была отражена. Другая такая же группа, ведущая радиоразведку в полосе обороны 42-й гвардейской стрелковой дивизии, 1 февраля 1945 г. перехватила радиограмму о подготовке противником артиллерийского налета по району Брезно, где располагался штаб дивизии. Радиоразведчики немедленно доложили содержание радиоперехвата в штаб дивизии. Штаб дивизии и находившиеся в этом районе подразделения были выведены в укрытия. Последовавший вскоре артиллерийский налет противника никаких потерь нашим войскам не нанес.

Эффективность средств артиллерийской инструментальной разведки, особенно звукометрической, в период артиллерийской и авиационной подготовки в годы войны была весьма ограничена. В тот период подразделения звукометрической разведки в состоянии были засекать звучание цели лишь в том случае, если на поле боя в пределах дальности действия этих разведывательных средств производилось не более трех артиллерийских и минометных выстрелов или разрывов снарядов и мин в одну секунду. Во время артиллерийской и авиационной подготовки противника они производились настолько часто, что звуки выстрелов и разрывов сливались в единый гул. В подобной обстановке звукометрическая разведка была не в состоянии определить координаты артиллерийских и минометных батарей, ведущих огонь. Крайне ограничивались также возможности подразделений оптической разведки ввиду наличия густого дыма и пыли, образовавшихся в результате разрывов

большого количества снарядов, мин и авиабомб на поле боя, а также выстрелов орудий и минометов противника.

Ценные сведения во время артиллерийской и авиационной подготовки противника добывала воздушная разведка. Визуальным наблюдением она уточняла группировку пехоты и танков врага в исходном положении для наступления, огневые позиции артиллерии и минометов, места сосредоточения резервов, время и направление их выдвижения.

С переходом противника в атаку основные усилия разведки направляются на то, чтобы уточнить главную группировку его войск, силы, состав и направление действий.

Опыт Великой Отечественной войны и послевоенных учений убедительно доказал, что наблюдение в ходе оборонительного боя приобретает еще большее значение, чем при подготовке обороны. Объясняется это прежде всего тем, что в этот период наблюдение должно не только в ограниченные сроки вскрыть значительные изменения, происходящие в расположении и характере боевых действий противника, но и незамедлительно докладывать о замеченном высланному их командиру.

С началом оборонительного боя наблюдательные пункты и посты, сообразуясь с боевыми действиями войск, перемещаются на заранее подготовленные места, и с них ведется непрерывное наблюдение.

Высылка дополнительных наблюдательных постов от соединений, частей и подразделений в ходе боя широко практиковалась в Великую Отечественную войну. Например, они высылались 51-й и 52-й гвардейскими и 306-й стрелковой дивизиями во время оборонительных боев севернее Белгорода. Большую службу они сыграли в районе Сталинграда и во многих других случаях.

Разведка с наблюдательных пунктов и постов своевременно предупреждала командиров соединений, частей и подразделений об угрозе обхода противником флангов и его вклинения в стыке обороняющихся подразделений. Судя по опыту Великой Отечественной войны, в ходе оборонительного боя от стрелковых дивизий высылались два-три наблюдательных поста и, кроме того, от каждого стрелкового полка первого эшелона —

один-два. Выделение их производилось главным образом из состава разведывательных подразделений.

Кроме наблюдательных постов, в ходе боя в условиях быстро и резко меняющейся обстановки, при неожиданном появлении противника на флангах или в тылу наших войск, а также для проверки противоречивых данных о нем, уточнения положения своих войск и соседей по распоряжению командиров соединений и частей высылалась офицерская разведка. Она производилась на танках, бронетранспортерах, автомобилях и лошадях. Возглавлял ее, как правило, опытный офицер, способный быстро разобраться в обстановке, уточнить ход боя и действий противника. Вместе с офицером обычно находились три — пять солдат.

Если в годы минувшей войны при сравнительно медленном изменении обстановки в ходе оборонительного боя офицерская разведка находила широкое применение, то в современном высокодинамичном бою, в ходе которого обстановка может резко измениться за несколько часов, минут или даже секунд, роль офицерской разведки возрастает, а масштабы ее применения расширяются. Высылка офицерской разведки будет часто производиться в районы, по которым противник применит современные средства борьбы или в которых создается реальная угроза для наших обороняющихся войск.

В ходе боя на открытые фланги для уточнения группировки, силы, состава и нумерации частей противника высылались отдельные разведывательные дозоры в составе от отделения до усиленного взвода. В зависимости от обстановки от соединений предусматривалось высылать один-два таких дозора, помимо этого они высылались от частей, а иногда и подразделений.

Весьма ценные сведения о противнике добывали разведывательные группы в количестве трех — пяти человек, которые действовали в боевых порядках подразделений, ведущих оборонительный бой. Основными задачами этих групп являлись захват и эвакуация пленных, документов и образцов вооружения, а также наблюдение за действиями противника. Такие группы, например, успешно действовали в боевых порядках подразделений 81-й и 15-й стрелковых дивизий 29-го стрелкового корпуса, 148-й и 8-й стрелковых дивизий

15-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта в битве под Курском. Выделялись они обычно из состава разведывательных подразделений общевойсковых соединений и частей.

Наряду с разведывательными группами, находящимися в боевых порядках стрелковых подразделений, не менее важные сведения в ходе оборонительного боя добывали разведывательные группы, действовавшие в расположении противника.

Так же, как и до начала оборонительного боя, в ходе его непрерывно велась артиллерийская, инженерная и химическая разведка, а также использовались и другие технические средства.

Захват пленных в ходе оборонительного боя имеет не меньшее значение, чем при подготовке обороны. Это особенно важно, когда противник переходит в наступление с ходу. В подобной обстановке, как показал опыт войны, нумерация, боевой состав и группировка были мало известны обороняющемуся и требовали самого серьезного изучения.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, подразделения, отражающие атаку противника, в ряде случаев не могли без ущерба для выполнения своей боевой задачи заниматься захватом пленных, документов и образцов вооружения и доставлять их в штабы соединений и частей.

Для захвата и эвакуации пленных и сбора документов в годы минувшей войны в боевые порядки обороняющихся подразделений заблаговременно высылались небольшие группы разведчиков, обычно в количестве трех — пяти человек. Они выделялись из разведывательных подразделений дивизий и полков, а в некоторых случаях непосредственно из подразделений, ведущих оборонительный бой. При этом, как показала разведывательная деятельность войск, без наличия этих групп части и соединения, ведущие оборонительный бой продолжительное время не имели пленных.

На необходимость действий в боевых порядках обороняющихся стрелковых подразделений групп разведчиков в годы прошлой войны указывалось не только командирами дивизий и корпусов, но и командующими армиями и фронтами. Так, директива Центрального фронта от 10 июля 1943 г., обобщая опыт ведения

разведки в Курской битве, обязывала командиров соединений перед началом наступления противника располагать в боевых порядках стрелковых батальонов группы разведчиков с задачей захвата пленных, изъятия документов убитых и немедленной доставки их в штаб в ходе оборонительного боя.

О том, какое значение сыграла эта директива, видно из приведенных ниже фактов.

В соответствии с директивой Центрального фронта (командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский) в соединениях и частях, особенно на ожидаемых направлениях наступления противника, были сформированы и подготовлены группы разведчиков для действий в боевых порядках обороняющихся подразделений. Например, такие группы действовали во всех соединениях и частях первого эшелона 13-й армии, перед фронтом которой немецко-фашистское командование сосредоточило ударную группировку в районе Глазуновка, Сеньково, Гремячев в составе 41-го и 47-го танковых корпусов и до пяти пехотных дивизий. Эта группировка в соответствии с планами противника должна была нанести главный удар в направлении Гремячев, ст. Поныри, г. Курск. Для наступления с юго-запада в общем направлении Белгород, Курск противник перед фронтом 6-й гвардейской армии Воронежского фронта имел 48-й танковый корпус (3-я и 11-я танковые дивизии), танковый корпус СС (дивизии «Великая Германия», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и «Райх») и 52-й армейский корпус (332-я и 168-я пехотные дивизии).

Немецкое командование ставило перед собой задачу в битве за Курск взять реванш за поражение под Сталинградом. Вполне понятно, что разведка ударных группировок противника имела первостепенное значение для нашего командования. В достижение общей цели весомый вклад внесли небольшие группы разведчиков, действующие в боевых порядках обороняющихся подразделений.

Так, группа разведчиков 81-й стрелковой дивизии 29-го стрелкового корпуса 13-й армии в составе пяти человек, возглавляемая сержантом Васильевым, при бое за вторую траншею первой позиции главной полосы обороны захватила пленного 292-й пехотной дивизии.

Пленный сообщил, что, как говорили их офицеры, их действиями интересуется сам фюрер. Он показал также, что во втором эшелоне армейского корпуса находится танковая дивизия. Ее номер пленному не был известен. В последующем разведка установила, что это была 20-я танковая дивизия немецко-фашистской армии.

Другая группа этой же дивизии изъяла документы убитых 6-й пехотной дивизии противника. В результате стало известно, что в полосе обороны 81-й стрелковой дивизии наступают 292-я и 6-я пехотные дивизии, а во втором эшелоне армейского корпуса находится танковая дивизия.

Не менее успешно действовали группы разведчиков в боевых порядках 148-й и 8-й стрелковых дивизий 15-го стрелкового корпуса 13-й армии. В результате их действий удалось вскрыть 7-ю и 216-ю пехотные дивизии, действующие перед нашими обороняющимися соединениями и частями.

Можно было бы привести много других примеров успешных действий таких групп. Однако и приведенные здесь примеры красноречиво говорят за себя.

В отчете о состоянии и деятельности войсковой разведки Ленинградского фронта за февраль 1944 г. указывалось, что опыт доказал крайнюю необходимость в ходе боя иметь небольшие группы разведчиков (четыре-пять человек) для захвата и эвакуации пленным и сбора документов. Без наличия таких групп, говорилось в этом документе, подчас ценные документы часто пропадают, а пленным или вообще не будет, или они будут доставляться в штабы несвоевременно.

Подобного рода группы разведчиков целесообразно высылать и в современных условиях. Это особенно важно при наступлении противника с ходу, когда до начала оборонительного боя захватить пленным из состава подошедших из глубины его частей и подразделений другими способами весьма трудно. Их выделение следует производить и из состава разведывательных подразделений соединений и частей.

В период отражения атаки противника создаются благоприятные условия для оставления небольших групп разведчиков в тылу противника. В годы Великой Отечественной войны это обычно производилось следующим образом. Еще в период организации обороны

разведчики оборудовали специальные укрытия, создавали в них запас продовольствия и боеприпасов. Места для них чаще всего выбирались в ходах сообщения, «лисыих норах», подвалах и чердаках зданий.

С началом наступления противника группа разведчиков занимала подготовленные укрытия, тщательно маскировалась и пропускала его наступающие части и подразделения. При первой возможности разведчики устанавливали наблюдение за противником, а при благоприятных условиях захватывали пленных, изымали документы убитых и докладывали по радио результаты разведки высланному их командиру.

Скрытое оставление группы разведчиков для ведения разведки в тылу противника с успехом практиковалось некоторыми соединениями Центрального и Воронежского фронтов в период Курской битвы, в Балатонской и других оборонительных операциях. Так, группа разведчиков 32-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, оставленная на Белгородском направлении в июле 1943 г., на протяжении нескольких суток захватом пленных и документов добывала сведения о местонахождении, группировке, боеспособности и характере боевых действий наступающей на данном направлении дивизии СС «Мертвая голова». Кроме того, разведчики своевременно предупреждали наше командование о подходе резервов противника к линии фронта. Добытые ими сведения помогали командиру дивизии заблаговременно подготовиться к отражению атак врага и нанести ему серьезные потери.

Еще один пример захвата пленного группой разведчиков в ходе наступления противника. 6 апреля 1944 г. группа в составе восьми человек 201-й Гатчинской дивизии 8-й армии под командованием младшего лейтенанта Дробина получила задачу, действуя в боевых порядках наших обороняющихся войск, захватить пленного.

Время на выполнение поставленной задачи было ограничено. Противник вел наступление. Обстановка быстро менялась. Нужно было действовать решительно и быстро.

План действий был таков: используя промежутки в боевых порядках подразделений противника, просо-

читься в его ближайший тыл, захватить пленного и доставить его в штаб.

Туманное апрельское утро и густой дым от разрывов снарядов и мин после артиллерийской подготовки противника создавали благоприятные условия для скрытых действий разведчиков.

В период артиллерийской подготовки противника группа Дробина, используя воронки от снарядов и мин, короткими перебежками сблизилась с противником. Когда противник перенес огонь в глубину нашей обороны, разведчики, замаскировавшись под хвоей, пропустили первые цепи наступающих немцев и организовали наблюдение. Вскоре наши бойцы заметили оставшего от цепи немецкого солдата, напали на него и захватили в плен.

Перед командиром группы возникла другая задача: эвакуировать пленного в расположение наших войск. Младший лейтенант Дробин решил возвратиться с пленным через образовавшийся разрыв наступающих подразделений противника. Умело используя условия местности, группа благополучно и без потерь доставила пленного в штаб.

Допросом пленного удалось уточнить группировку противника перед участком обороны 92-го стрелкового полка и направление его главного удара.

Видимо, оставление разведывательных групп в тылу противника найдет свое применение и в будущем. Для таких действий необходимо заблаговременно готовить разведчиков. При этом следует иметь в виду, что разведка этими группами, судя по опыту войны, может дать должный эффект лишь при наличии в районе их действий достаточного количества естественных укрытий.

Наличие промежутков в боевых порядках наступающего противника способствует скрытному проникновению в глубину его расположения отдельных разведывательных и боевых разведывательных дозоров. Действуя на флангах и в тылу противника, отдельные разведывательные дозоры в ходе войны захватывали пленных и документы, устанавливали (уточняли) состав наступающих войск, подход и сосредоточение резервов для ввода их в бой, а также обнаруживали подготовку

противником атаки во фланг и тыл с целью последующего окружения и уничтожения обороняющихся частей и подразделений.

В годы Великой Отечественной войны главная угроза устойчивости обороны обычно создавалась на участке наибольшего вклинения противника. Для борьбы с наступающей на этом направлении группировкой противника привлекались основные силы и средства обороны, особенно огневые средства. В соответствии с этим и усилия разведки сосредоточивались на этом направлении, чтобы обеспечить командира необходимыми сведениями для уничтожения вклинившегося противника.

Наряду с этим, как показала практика, нельзя прекращать разведку и на тех направлениях, где атака противника развивается медленно или отбита. Разведка на этих направлениях ведется для того, чтобы своевременно определить возможную перегруппировку войск противника на направлении главного удара, а также обеспечить обороняющиеся здесь подразделения и части от внезапных атак.

В годы минувшей войны в тех случаях, когда противнику не удавалось прорвать оборону или значительно вклиниться в расположение обороняющихся войск на главном направлении, он обычно искал слабые места в обороне и в ходе боя производил перегруппировку своих войск для нанесения ударов в новом направлении. Наша разведка в большинстве случаев своевременно вскрывала замысел противника, перегруппировку его войск и новое направление главного удара наступающего. Так, в 1943 г. немецко-фашистские части, не добившись успеха по прорыву полосы обороны 343-й стрелковой дивизии (1-й Прибалтийский фронт) на одном направлении, решили перенести главный удар на другое направление и открыто по радио передали это распоряжение своим частям. Действующие в полосе дивизии подразделения радиоразведки перехватили это распоряжение и незамедлительно доложили его командиру дивизии. Последний усилил разведку на направлении ожидаемой атаки и приказал организовать дополнительную разведку наблюдением и действиями отдельных разведывательных дозоров. В результате своевременно принятых мер атака противника и на новом направлении была успешно отражена.

Офицерская разведка в ходе боя с целью обеспечения уничтожения вклинившегося противника обычно высылались для выяснения обстановки в районах, подвергшихся огневому удару противника, на направлениях его вклинения в глубину обороняющихся войск, на участки, где появлялась угроза обхода противником флангов, где он вводил в бой свои резервы или осуществлял маневр живой силой и боевой техникой с целью развития успеха, а также на те направления, где намечались контратаки вторыми эшелонами обороняющихся войск.

Приведем пример высылки офицерской разведки в ходе оборонительного боя. В феврале 1945 г. в районе Секешфехервар противник перешел в наступление и на правом фланге 69-й гвардейской стрелковой дивизии прорвал первую позицию. Обстановка на этом участке была не ясна. Связь командира и штаба дивизии с правофланговым полком была прервана. Никаких донесений от полка не поступало. Нужно было установить силы и состав вклинившейся группировки противника и его намерения.

Для уточнения данных об обстановке командир дивизии выслал на участок обороны правофлангового полка офицерскую разведку. Ее возглавлял помощник начальника разведки дивизии. Прибыв в назначенный район, он установил, что противник наступает на данном направлении силами до двух пехотных полков при поддержке танков, самоходно-артиллерийских установок и выдвигает к участку прорыва свои резервы. Полный и обоснованный доклад помощника начальника разведки дивизии о группировке, действиях и намерениях противника помог командиру дивизии своевременно принять целесообразное решение на проведение отвечающих сложившейся обстановке мероприятий и задержать дальнейшее наступление противника.

В дивизии для ведения офицерской разведки в зависимости от сложившейся обстановки привлекались офицеры оперативного и разведывательных отделений штаба, а также офицеры разведывательных подразделений. Для решения задач артиллерийской, инженерной и химической разведки в офицерскую разведку назначались офицеры, наиболее компетентные в этих вопросах.

По опыту войны и послевоенных учений для уничтожения вклинившегося противника и восстановления обороны командиры подразделений, частей и соединений организуют контратаку силами второго эшелона при поддержке огневых средств.

Разведка в интересах обеспечения контратаки организуется и ведется как во время подготовки обороны, так и в ходе ее проведения.

При подготовке и проведении контратаки усилия разведки направляют на то, чтобы уточнить группировку сил и состав вклинившихся подразделений и частей противника, определить потери врага, наиболее слабые места в его боевых порядках, в каком направлении выдвигаются резервы или где они находятся.

Эти задачи в период Великой Отечественной войны решались главным образом боем контратакующих подразделений и частей, наблюдением, отдельными разведывательными дозорами, боевыми разведывательными дозорами, офицерской разведкой, разведывательными группами, действующими в тылу противника, разведкой родов войск, специальных войск и служб, воздушной разведкой, а также техническими средствами разведки.

При проведении контратаки наиболее уязвимым местом в боевых порядках обороняющихся подразделений являются фланги. Удар по ним подходящих резервов и последующих эшелонов наступающего противника может сорвать контратаку. Поэтому ведению непрерывной разведки на флангах контратакующих войск должно быть уделено самое серьезное внимание. Это позволит своевременно вскрыть попытки противника нанести удар во фланг нашим контратакующим частям.

Яркий пример важности ведения разведки на флангах контратакующих частей можно привести из боевых действий 8-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса 5 июля 1943 г. на рубеже Майская Зорька, Верхн. Гнилуша. Во время контратаки вторым эшелоном дивизии (229-м стрелковым полком) противник, используя свои резервы, намеревался нанести удар по флангу 229-го полка. Заблаговременно высланный командиром дивизии на внешний фланг этого полка отдельный разведывательный дозор своевременно предупредил о создавшейся угрозе. В результате принятых мер командиром 8-й стрелковой дивизии и командиром

229-го стрелкового полка угроза была ликвидирована: контратакой вторым эшелоном дивизии оборона была восстановлена. Наступающая против нашей дивизии 216-я пехотная дивизия немецко-фашистской армии за день боя 5 июля продвижения не имела. Не вызывает никакого сомнения, что добытые разведкой сведения в значительной мере содействовали успеху контратаки, завершившейся полным восстановлением обороны дивизии.

Высланный отдельный разведывательный дозор наблюдением добыл ряд сведений об огневых средствах противника. Кроме того, дозор захватил пленного 216-й пехотной дивизии, который на допросе дал показания, уточняющие нумерацию и боевой состав дивизии.

Успешное развитие контратаки может создать благоприятные условия для перехода в наступление. Поэтому командиры и штабы в период минувшей войны добывали данные о противнике на всю глубину предстоящего наступления. Эти данные они накапливали в ходе всего оборонительного боя, и особенно в период проведения контратаки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге рассмотрены только некоторые примеры организации и ведения тактической разведки в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. В ней наряду с положительными, наиболее поучительными примерами даны и отрицательные. Изучение положительного опыта и недостатков позволит ярче увидеть то, что приводило к успеху или неудачам в разведке.

Приведенные примеры показывают, что условия и способы ведения разведки весьма разнообразны. В будущей войне разнообразие условий разведывательной деятельности войск будет еще большим. Это обуславливается прежде всего резкими изменениями характера боевых действий войск и развитием средств вооруженной борьбы.

Молодые офицеры, сержанты и солдаты могут успешно изучать опыт прошлого по литературе и рассказам участников Великой Отечественной войны. Однако при этом следует учитывать особенности условий ведения боевых действий в будущей войне и относиться к ним с позиций современности.

Ознакомление с приведенными в книге примерами может оказать помощь в подготовке разведчиков, обогатит их знания, расширит их кругозор, повысит теоретический уровень и практические навыки. Опираясь на богатый опыт Великой Отечественной войны, необходимо настойчиво и систематически воспитывать у разведчиков высокие морально-политические и боевые качества в повседневной боевой и политической подготовке.

Как видно из приведенных примеров, разведка — это прежде всего область дерзаний. Чем больше при ее ведении проявляется инициативы, изобретательности, хитрости и находчивости, тем успешнее ее деятельность.

Разведка не терпит шаблона. Каждый раз нужно действовать сообразно со сложившейся обстановкой.

Непременным условием успеха в разведке являются глубокие теоретические знания и практические навыки офицеров-разведчиков в организации и проведении всех разведывательных мероприятий. Опытный командир разведывательного органа в любой обстановке не растеряется, примет из многих возможных решений наиболее целесообразное и добьется успеха.

Боевой опыт показывает, что недостатки в деятельности разведывательных органов в ряде случаев являлись не только следствием ошибок командиров разведывательных подразделений, но и результатом неумелого руководства разведкой со стороны командиров и штабов частей и соединений.

В годы Великой Отечественной войны разведчики прославили себя ратными подвигами. Успех разведчиков приходил не сразу. Все добывалось трудом.

В современных условиях при обучении разведчиков, как и прежде, важно вовремя поощрять начинающего разведчика за его первую удачу, сколь бы мала она ни была. Это укрепит у него веру в собственные силы и приумножит их. В следующий раз он будет действовать более разумно, умело, инициативно. Уметь зажечь факел, освещающий путь к воинской доблести, — заслуга каждого командира-воспитателя.

Многолетний опыт разведывательной деятельности войск показывает, что в любой обстановке успех решения разведывательных задач в конечном счете зависит от людей, имеющих хорошую теоретическую подготовку, высокие морально-политические качества, беспредельно преданных своей Родине и горящих желанием выполнить свой благородный воинский долг.

У нас в армии любили и любят разведчиков. Лучшие из них за скромный, но почетный труд достойно поощряются командирами и начальниками. Любите свою специальность, товарищи разведчики, гордитесь ею, приобретайте теоретические знания, с честью несите знамя старшего поколения разведчиков и приумножайте их славу!

Уметь вести разведку должен не только разведчик, но и каждый солдат: ведь ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что умение организовать и вести активную, целеустремленную и непрерывную разведку в период подготовки и ведения боя, сокращение времени на добывание необходимых разведывательных сведений, быстрый анализ и своевременное использование этих сведений в интересах боя — важное качество командиров всех степеней. На всех полевых выходах они должны постоянно учиться сами и учить своих подчиненных ведению разведки. Девизом для каждого офицера, сержанта, солдата, как и в годы Великой Отечественной войны, должно быть — «без разведки — ни шагу». Это даст возможность предвидеть развитие боя и принимать в каждом конкретном случае правильное решение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава первая. Разведка в наступлении .	7
1. Примеры разведки при подготовке наступления .	11
2. Примеры разведки в ходе наступления	73
Глава вторая. Разведка на марше и во встречном бою	121
Глава третья. Разведка в обороне .	148
1. Примеры разведки при подготовке обороны	—
2. Примеры разведки в ходе оборонительного боя .	292
Заключение	307

P17 Разведка в боевых примерах. М., Воениздат, 1972.

312 стр.

В книге на конкретных примерах в популярной форме излагаются действия подразделений (групп), выделявшихся в разведку в различных видах боя в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Раскрываются также требования к разведке и качеству разведчиков различных степеней, подвиги которых поистине бессмертны.

Книга рассчитана на широкий круг военного читателя.

Она разработана авторским коллективом Военной академии имени М. В. Фрунзе в составе доктора военных наук, профессора генерал-майора **Симоняна Р. Г.**, кандидатов военных наук полковников **Гришина С. В.**, **Николаева Н. С.**, **Тумаса В. А.**

Симолян Р. Г., Гришин С. В., Николаев Н. С., Тумас В. А.
РАЗВЕДКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

Редактор *Синяев А. Д.*
Технический редактор *Федорова М. В.*
Корректор *Квитковская В. В.*

Г-82199	Сдано в набор 29.6.71 г.	Подписано в печать 30.11.71 г.
	Формат бумаги 84×108 ¹ / ₂ . Печ. л. 9 ³ / ₄ . Усл. печ. л. 16,380. Уч.-изд. 16,590	
	Бумага типографская № 2. Цена 71 коп.	Тираж 43 000 экз.
	Изд. № 5/4404	Зак. № 686

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, К-160
1-я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 71 коп.

